

Ф. И. ПАНКЕВИЧ

КАППОВСКИЙ
ПУТЧ
В ГЕРМАНИИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Ф. И. ПАНКЕВИЧ

КАППОВСКИЙ
ПУТЧ
В ГЕРМАНИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1972

В монографии дается обстоятельный анализ обострения классовых противоречий и расстановки классовых сил в Германии начала 20-х годов, собирания сил контрреволюции при попустительстве правительства Веймарской республики. Освещены процесс создания единого рабочего фронта и авангардная роль немецких коммунистов в дни борьбы с путчем Каппа, прослежен путь создания Рурской Красной Армии и деятельность Советов в дни отражения капповской авантюры, проанализированы причины краха путчистов, против которых в мартовские дни 1920 г. поднялся весь германский рабочий класс.

Ответственный редактор

И. С. КРЕМЕР

ВВЕДЕНИЕ

События, развернувшиеся в Германии в дни отражения капповского путча в марте 1920 г., имеют большое историческое значение. Самоотверженная борьба и героизм немецких рабочих, проявленные в ходе борьбы с контрреволюцией, достойны подробного анализа.

В марте 1920 г. германский рабочий класс вписал одну из наиболее ярких страниц в историю немецкого рабочего движения. Образовавшийся в процессе борьбы против путчистов единый рабочий фронт предотвратил установление в Германии открытой военной диктатуры, защитил демократические права трудящихся, завоеванные Ноябрьской революцией. Выступление немецкого рабочего класса в мартовские дни свидетельствовало о росте его классового самосознания и политической активности трудящихся Германии.

В невиданную до этого времени в Германии всеобщую политическую забастовку были вовлечены не только рабочие, но и средние слои населения (из среды которых немецкие реакционные круги черпали свои резервы для наступления на рабочий класс). Опыт борьбы против путчистов и выводы, сделанные из нее, существенно помогли немецкому пролетариату и его передовому авангарду — немецким коммунистам — выработать правильную стратегию и тактику в дальнейшей борьбе за жизненные интересы трудящихся масс. Этот опыт имел определенное значение и для международного рабочего движения, когда оно столкнулось с фашистской угрозой, особенно в 30-х годах.

Успешные действия германских рабочих в марте 1920 г. вдохновляли, в частности, французских трудя-

щих, преградивших путь фашизму в феврале 1934 г. Единый рабочий фронт не только устранил непосредственную опасность фашистского переворота, но и во много раз умножил силы демократии. Результатом была блестящая победа Народного фронта на парламентских выборах 1936 г. Вновь подтвердилось, что в единых действиях трудящихся против реакции таятся огромные потенциальные возможности, которые при соответствующих условиях могут коренным образом изменить ход событий в интересах широких масс.

Большое историческое значение имели и единые действия рабочего класса в Испании 30-х годов. Они позволили испанским трудящимся в течение почти трех лет вести неравную героическую борьбу с силами испанской и международной реакции, стремившимися установить в стране фашистскую диктатуру.

Антифашистское единство пролетарских рядов в годы второй мировой войны приобрело значительно большие масштабы и устойчивость.

Опыт единого фронта немецких рабочих против путчей имеет актуальное значение и для современного этапа международного рабочего движения. Практика борьбы трудящихся против наступательных акций империализма в различных его формах (милитаризм, фашизм, колониализм и т. п.) показывает, что там, где этим попыткам противостоит единый рабочий фронт, силам демократии неизменно удастся обуздать силы реакции, успешно отстаивать коренные интересы широких народных масс.

Вот почему исследование капповского путча и его разгрома представляет собой важную научную задачу историков новейшего времени.

Учитывая это, ученые Германской Демократической Республики, в центре внимания которых находятся прежде всего крупнейшие народные движения, чрезвычайно интенсивно разрабатывают историю мартовских событий 1920 г.

Но изучение данной темы необходимо еще и потому, что капповский путч был одним из важных звеньев политики наиболее реакционных сил германского империализма и милитаризма, которая на том историческом этапе нашла свое завершение в установлении фашистской диктатуры. Рассматриваемые в настоящей работе события

дают возможность разоблачить эту политику и ее носителей.

Литература, посвященная капповскому путчу, создавалась в первую очередь лицами, принимавшими непосредственное участие в борьбе против попытки контрреволюционного переворота. Многие были написаны по горячим следам событий; в этом особая ценность подобных работ. Среди авторов были и коммунисты, и независимцы, и социал-демократы, и буржуазные либералы. Писали о капповском путче и крайние реакционеры-националисты, военные — активные участники реакционной авантюры генералы Лютвиц, Людендорф и др. Выводы по поводу предпосылок, причин и результатов путча в каждой из этих работ определялись прежде всего политической концепцией автора.

Из марксистских трудов, опубликованных в период Веймарской республики, необходимо указать на обширную главу в коллективном труде «*Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution*»¹. Освещение истории капповского путча основано здесь на значительном документальном материале. В статьях, опубликованных в журналах «Коммунистический Интернационал» и «*Die Internationale*», содержится анализ позиции ЦК КПГ в дни капповского путча по вопросу всеобщей стачки и организации единого пролетарского фронта².

Один из важнейших этапов борьбы германского рабочего класса с контрреволюцией в 1920 г. — восстание рурского пролетариата — освещен в работе немецкого историка-марксиста Э. Брауэра³. Автор подробно останавливается на процессе создания Красной армии Рура, анализирует ее наступательные операции. Много места он уделяет деятельности Советов. Однако Брауэр ошибочно полагает, что в марте 1920 г. германский рабочий класс действовал недостаточно активно и что одновременно с призывом ЦК КПГ возобновить всеобщую забастовку (30 марта 1920 г.) необходимо было выдвинуть наступательную программу с целью установления диктатуры пролетариата. Между тем, как указывал В. И. Ленин,

¹ Berlin, 1929.

² «Коммунистический Интернационал»: 1920, № 9, 10, 12, 15; 1926, № 4; 1931, № 9.

³ *E. Brauer. Der Ruhraufstand vom März 1920.* Berlin, 1930.

объективной основы для диктатуры пролетариата, т. е. революционной ситуации, в тот период в Германии не было ⁴.

В начале 30-х годов была опубликована книга К. Фальке, посвященная мартовским событиям 1920 г. в Руре. В ней прослеживаются процесс образования Красной армии и стремительные наступательные операции, подвергаются критике отдельные тактические ошибки военного руководства в дни борьбы и ряд других вопросов военного характера. Однако К. Фальке не проанализировал ряд существенных для избранной им темы проблем, таких, например, как борьба за политическое руководство между двумя центральными Советами (Эссен, Хаген), деятельность «левых» из мюльгеймского верховного командования и др. Рассматривая причины поражения рурского пролетариата в марте 1920 г., К. Фальке не сделал четких политических выводов. Он полагал, что главная причина заключалась в том, что ЦК Коммунистической партии Германии не придавал должного значения политической работе в армии ⁵. Разумеется, недооценка работы коммунистов в армии, которая действительно имела место в то время у отдельных руководителей КПГ, в известной мере повлияла на ход борьбы германского пролетариата в мартовские дни. Но не в результате этого рурский пролетариат потерпел поражение. Были более глубокие причины политического порядка; на них указывал В. И. Ленин в своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» ⁶.

М. Браун в брошюре «Уроки путча Каппа», а также в обширной статье, опубликованной в журнале «Коммунистический Интернационал», осветил ход мартовских событий во всей Германии, охарактеризовал историческое значение революционных боев германского пролетариата с контрреволюцией в те дни ⁷. Вызывает, однако, возражения данная автором оценка воззвания ЦК КПГ от 13 марта. Известно, что в этом воззвании были допущены тактические ошибки по вопросу всеобщей забастовки, организации единого пролетарского фронта и по ряду дру-

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 94—97.

⁵ К. Фальке. Красная армия в Руре. М., 1931, стр. 128.

⁶ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 50—62.

⁷ М. Браун. Die Lehren des Kapp-Putsches. Berlin, 1920, S. 8.

гих тактических вопросов. Это констатировалось и в дискуссии на IV съезде Коммунистической партии Германии⁸. Тактические ошибки были исправлены в лозунгах ЦК КПГ уже на следующий день, когда во всеобщую стачку включилось более 12 млн. рабочих и служащих, в том числе почти весь берлинский пролетариат. Тем не менее Браун утверждал, что 13 марта 1920 г. лозунг борьбы был лишен всякого смысла⁹.

В работах К. Браммера и Э. Гумбеля приводится большой фактический материал, освещающий процесс подготовки контрреволюционного переворота. Особенное значение имеют опубликованные Браммером стенографические отчеты процессов фон Ягова и Эберта, поскольку в них весьма ярко отражена соглашательская позиция правых лидеров социал-демократической партии, а также роль милитаристов и других активных руководителей капповского «правительства»¹⁰.

Ценные свидетельства о борьбе германского пролетариата в дни контрреволюционного переворота содержатся в мемуарах деятелей СДПГ и НСДПГ, а также в работах историков, примыкавших к этим партиям¹¹. Но направленность этих изданий, выводы их авторов резко противоречат исторической истине о мартовских событиях 1920 г. в Германии.

Из трудов видных буржуазных историков 20-х годов необходимо выделить работы Г. Шпетмана¹². Автор —

⁸ «Bericht über den IV. Parteitag KPD. April 1920». Berlin, 1920, S. 31, 36.

⁹ М. Браун. Авантюра Каппа и Лютвица. «Коммунистический Интернационал», 1920, № 10.

¹⁰ К. Brammer. Verfassungsgrundlagen und Hochverrat. Berlin, 1922; *idem*. Der Prozess des Reichspräsidenten. Berlin, 1925; *idem*. Fünf Tage Militärdiktatur. Berlin, 1920; Э. Гумбель. История 354 политических убийств. М., 1924; *он же*. Четыре года политических убийств. М., 1923; *он же*. Заговорщики. М., 1922.

¹¹ Например: J. Ernst. Kapptage im Industriegebiet. Hagen, 1925; W. Düwell. Der Kapp-Putsch und die Märzkämpfe im Rheinisch-Westfälischen Industriegebiet. Tübingen, 1930; Ph. Scheidemann. Memoiren eines Sozial-Demokraten. Dresden, 1928; C. Severing. 1919—1920 im Wetter- und Watterwinkel. Bielefeld, 1927; F. Ebert. Schriften und Reden. Dresden, 1926; G. Noske. Von Kiel bis Kapp. Berlin, 1920; *idem*. Erlebtes aus Aufstig und Niedergang einer Demokratie. Offenbach a. Main, 1947.

¹² H. Spethmann. Zwölf Jahre Ruhrbergbau. Berlin, 1928. Для данной темы важны первые два тома этого издания, а также его же работа «Die Rote Armee an Ruhr und Rhein» (Berlin, 1930).

убежденный идеолог крупной промышленной буржуазии. Несмотря на это, его труды являются ценным источником, поскольку в них собрано много фактов, почерпнутых в архивных материалах и современной прессе. Разумеется, необходим критический подход к сообщаемым Шпетманом сведениям ввиду тенденциозности автора, которая сказывается и в подборе документов.

Известную ценность представляют книги бывшего члена Совета германских архивов О. Фолькмана¹³ и буржуазного историка и социолога Г. Кольма¹⁴. Обе они содержат интересные факты. Кольм подробно останавливается на революционных событиях в Рурской области, прослеживает ход создания Красной армии, рассматривает ее структуру и социальный состав, анализирует политические позиции буржуазии и других социальных группировок по отношению к событиям в Рурской промышленной области. Однако следует иметь в виду, что автор рассматривает все проблемы через призму своей схемы, которая в основном сводится к противопоставлению вождей и масс. Согласно концепции Кольма, массы действуют несознательно, механически подчиняясь велению вождей. В связи с этим в трактовке Кольма героическая борьба рурского пролетариата в марте 1920 г. выступает как некое стихийное, безвольное действие.

Большой справочный материал, относящийся к интересующему нас периоду истории германского рабочего движения, можно найти в книге Э. Драна¹⁵.

При нацистском режиме были опубликованы книги и мемуары милитаристов, в которых организаторы добровольческих корпусов и активные участники капповского путча изображались спасителями Германии от «хаоса» и «анархии». Но некоторые из этих изданий в определенном смысле полезны, ибо содержат документальные свидетельства о процессе собирания сил милитаристов, подпольной подготовке контрреволюционного переворота и других сторонах деятельности реакционеров¹⁶.

¹³ *O. Volkman. Die Revolution über Deutschland. Oldenburg, 1930.*

¹⁴ *G. Colm. Beitrag zur Geschichte und Soziologie des Ruhraufstandes vom März — April 1920. Essen, 1921.*

¹⁵ *E. Drahn. Revolutionschronik 1917—1920. Berlin, 1920.*

¹⁶ См., например: *F. Epp. Ein Leben für Deutschland. München, 1940; E. Ludendorff. Vom Feldherrn zum Weltrevolutionär. Mün-*

Некоторый вклад в освещение рассматриваемого вопроса внесли советские ученые, хотя специальных исследований на эту тему в советской историографии до сих пор не было. Процесс собирания сил контрреволюции в посленоябрьской Германии подробно изучил В. И. Биллик, показавший, что консолидация реакционных элементов происходила с молчаливого согласия правительства, во главе которого стояли правые лидеры германской социал-демократической партии. В работе В. И. Биллика содержатся сведения о социальном составе, численности и структуре «добровольческих корпусов», источниках их финансирования¹⁷. В «Очерках новейшей истории Германии» Г. Л. Розанова контрреволюционный переворот охарактеризован как попытка реакции ликвидировать демократические завоевания Ноябрьской революции. Г. Л. Розанов показывает размах революционных выступлений рабочих в крупных промышленных центрах Германии (Рур, Средняя Германия). В дни отражения путчистской авантюры, подчеркивает автор, с особой убедительностью было доказано, какую громадную силу представляет собой рабочий класс, когда он вступает в борьбу с реакцией как единое целое¹⁸. Сжатый очерк капповского путча дан и в книге В. Д. Кульбакина¹⁹. Автор отмечает решающую роль германского рабочего класса в отражении попытки милитаристов установить военную диктатуру, подчеркивает заслуги немецких коммунистов в борьбе с контрреволюцией.

В 1970 г. коллектив советских ученых выпустил двухтомное издание по германской истории XVII—XX вв. Во втором томе этого труда дано сжатое описание капповского путча. Авторы подчеркивают, что за спиной мили-

chen, 1940; *W. Luttwitz*. Im Kampf gegen die Novemberrevolution. Berlin, 1934. *F. Oertzen*. Die deutschen Freikorps 1918—1923. München, 1938; *F. Rabenau*. Seeckt. Aus seinem Leben 1918—1936. Leipzig, 1941; «Darstellungen aus den Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps», Bd. V—VI. Berlin, 1939—1940.

¹⁷ В. И. Биллик. О формировании контрреволюционных вооруженных сил в Германии в период революции 1918—1919 гг. «Ученые записки по новой и новейшей истории», вып. 4. М., 1958.

¹⁸ Г. Л. Розанов. Очерки новейшей истории Германии. М., 1959, стр. 37.

¹⁹ В. Д. Кульбакин. Очерки новейшей истории Германии. М., 1962, стр. 154—164.

таристов, затеявших контрреволюционный переворот, стояли финансово-промышленные магнаты Германии. В книге раскрывается значение всеобщей забастовки, освещаются проблема единого фронта борьбы, вооруженное сопротивление рабочих в Рурской области²⁰. К сожалению, ограниченные рамки очерка не позволили проанализировать некоторые другие аспекты истории капповского путча и выводы, сделанные КПП из опыта борьбы против реакции в марте 1920 г.

В разработке истории классовых боев первых лет существования Веймарской республики много сделали историки ГДР. Они опубликовали не только ряд общих работ, но и серию исследований по отдельным районам основанную на местных архивных материалах²¹.

Неоднократно обращался к мартовским событиям 1920 г. в Германии, к опыту борьбы рабочего класса против реакции в это время Вальтер Ульбрихт²². Он показал, что единство германского рабочего класса в дни борьбы явилось решающей силой и главной причиной поражения милитаристов. Победа над путчистами подтвердила исторический урок о том, что сила рабочего класса, находящегося в союзе с крестьянством и другими слоями трудящихся, непреодолима, указывал В. Ульбрихт. У рабочих хватило сил, чтобы отбросить назад путчистов, но не хватило сил для преодоления социал-демократических иллюзий о характере буржуазного государства²³. Тем не менее авангардная роль коммунистов

²⁰ «Германская история в повое и новейшее время», т. II. М., 1970, стр. 65—70.

²¹ См., например: *O. Hennicke*. Die Rote Ruharmee. Berlin, 1956; *R. Kruppa*. Die Niederlausitz griff zur Waffe. Berlin, 1957; *M. Polzin*. Der Kapp-Putsch in Mecklenburg. Rostock, 1966; «Rostocker Arbeiter schlugen den Kapp-Putsch nieder». Berlin, 1960; *R. Wierzorek*, *R. Stelzner*. Beiträge zum Kampf der Bergarbeiter des Lugau-Oelsnitzer Steinkohlenreviers gegen den Kapp-Putsch im März 1920. Berlin, 1960; *S. Heymann*. Während des Kapp-Putsches in Mannheim. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1960, N 1, S. 92—96.

²² См., например: *W. Ulbricht*. Referat zum «Grundriss der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1962, H. 6; *idem*. Vergangenheit und Zukunft der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1963; *idem*. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. I. Berlin, 1962.

²³ *W. Ulbricht*. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 6, S. 591.

укрепила влияние КПП, помогла ей стать массовой политической партией германского рабочего класса²⁴.

Из новейших исследований особую ценность представляет многотомный труд коллектива историков ГДР по истории германского рабочего движения²⁵. В третьем томе этого издания дан анализ капповского путча, его предпосылок и развернувшихся в связи с этим революционных событий. Характеризуя капповский путч, авторы показывают, что он означал попытку крайних правых кругов финансово-промышленной буржуазии, юнкерства и милитаристов свергнуть правительство Веймарской республики и установить военную диктатуру, отнять у германского рабочего класса все демократические права, завоеванные в результате Ноябрьской революции. «Эти круги считали, что настало время, когда можно будет управлять страной без социал-демократов»²⁶. Авторы подчеркивают, что намеченный заговорщиками внешнеполитический курс был направлен в сторону активного участия Германии в окружении молодой Советской республики.

Далее авторы рассматривают мощный контрудар немецкого рабочего класса — всеобщую забастовку, освещают развернувшиеся под знаком единого рабочего фронта классовые бои с контрреволюцией, и особенно борьбу рабочих в Рурской промышленной области и в Средней Германии, подчеркивая авангардную роль немецких коммунистов. В книге анализируются причины быстрого краха капповской авантюры. Победа над путчистами в марте 1920 г., отмечают авторы, показала, что единные действия рабочих в союзе с другими трудящимися массами представляют громадную революционную силу²⁷. Авторы прослеживают дискуссию в рядах КПП и независимцев по вопросу о возможности образования в Германии «рабочего правительства», которая развернулась после краха капповского путча; при этом авторы солидаризируются с известной оценкой, данной В. И. Лениным заявлению ЦК КПП от 23 марта 1920 г.²⁸ В книге дан также

²⁴ *W. Ulbricht. Referat zum Grundriss...*, S. 1410—1411.

²⁵ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Berlin, 1966.

²⁶ *Ibid.*, Bd. 3, S. 266.

²⁷ *Ibid.*, S. 284.

²⁸ *Ibid.*, S. 285.

анализ решений IV съезда КПГ, содержащих выводы из опыта борьбы рабочих в марте и наряду с положительной оценкой позиции КПГ в дни путча указавших на допущенные в начале событий тактические ошибки²⁹. В приложениях к тому помещены копии ряда важных документов, относящихся к истории кашповского путча.

Обзорный характер имеет опубликованная на русском языке большая статья Л. Штерна, которая содержит анализ беспримерного в истории немецкого рабочего движения массового выступления германского рабочего класса против реакции. На разнообразном, прежде всего архивном, материале автор освещает деятельность авангарда рабочего класса — немецких коммунистов по организации отпора силам реакции в мартовские дни. Л. Штерн подчеркивает, что германские реакционеры не случайно приурочили свое выступление к началу 1920 г. Это был наиболее трудный период борьбы молодой Советской республики с внутренней и внешней контрреволюцией, период спада революционного рабочего движения в Европе. Капповцы намеревались воспользоваться этой международной ситуацией, чтобы нанести Веймарской республике смертельный удар³⁰.

Вольфганг Руге в своей монографии по истории Германии веймарского периода один раздел посвятил кашповскому путчу³¹. Автор подчеркивает, что наряду с милитаристами и юнкерами в подпольной подготовке контрреволюционного переворота принимали участие представители крупнейших монополий и банков Германии. Анализируя ход революционных событий в крупных промышленных центрах Германии, автор отмечает решающее влияние всеобщей забастовки на исход борьбы с милитаристами³². В. Руге особо останавливается на факте участия в едином фронте борьбы сельскохозяйственных рабочих крупных помещичьих имений. Этот факт автор оценивает как успех немецких коммунистов в деле прак-

²⁹ Ibid., S. 285—286.

³⁰ Л. Штерн. Разгром кашповского путча — результат единства действий рабочего класса. «Германское рабочее движение в новейшее время». М., 1962.

³¹ W. Ruge. Deutschland 1917—1933. Berlin, 1967.

³² Ibid., S. 152—154.

тического осуществления ленинского учения о союзе рабочего класса и крестьянства³³.

Важное место в книге В. Руге занимает анализ борьбы рабочих с контрреволюцией в Рурской области. Автор освещает военные действия рабочих, процесс их вооружения, создания Рурской Красной армии. В книге подчеркивается важное значение решений IV съезда КППГ³⁴.

З. Фицке и Г. Вольгемут правильно отмечают, что капповский путч был составной частью похода международной контрреволюции против рабочего класса Европы и прежде всего против Советской России³⁵. Анализируя процесс образования единого рабочего фронта на местах, авторы справедливо подчеркивают, что немецкие рабочие в марте 1920 г. боролись не только с капповцами, но и за выкорчевывание корней, приведших к капповскому путчу³⁶.

Арнольд Рейсберг в своей книге о связях В. И. Ленина с германским рабочим движением анализирует историю КППГ в годы ее становления, раскрывает огромное значение ленинских указаний для молодой, еще не окрепшей организационно и идеологически партии. Автор отмечает, что В. И. Ленин постоянно следил за развитием КППГ, оказывал систематическую помощь советами на решающих поворотах классовой борьбы³⁷. Освещая дискуссию внутри КППГ в марте 1920 г. по вопросу о «профсоюзном правительстве» и тактике «лояльной оппозиции» со стороны КППГ по отношению к такому правительству, автор подчеркивает важность ленинской оценки заявления ЦК КППГ от 23 марта³⁸.

Особую ценность для исследователя имеет вышедшее в ГДР многотомное издание документов и материалов по истории немецкого рабочего движения³⁹.

³³ Ibid., S. 160.

³⁴ Ibid., S. 162.

³⁵ S. Vietzke, H. Wohlgenuth. Deutschland und deutsche Arbeiterbewegung in der Zeit der Weimarer Republik 1919—1933. Berlin, 1966, S. 48.

³⁶ Ibid., S. 57.

³⁷ A. Reisberg, Lenins Beziehungen zur deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1970, S. 377—378.

³⁸ Ibid., S. 415.

³⁹ «Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. I, II, III. VII/1. Berlin, 1958—1966.

Много важных фактов приводится в работах историков ГДР о борьбе рабочего класса против контрреволюции в отдельных районах Германии. Так, например, в работе О. Хеннике дан обстоятельный анализ оперативных действий Красной армии Рура, ее структуры⁴⁰. Автор исходит из того, что борьба германского пролетариата имела оборонительный характер, вытекавший из тогдашней расстановки классовых сил в стране. Однако в работе не затронут важный вопрос о советском движении в Руре в марте 1920 г., не охарактеризована с необходимой полнотой борьба Эссенского Центрального совета за единое политическое и военное руководство движением.

Немецкий историк Р. Круппа освещает мартовские события 1920 г. в районе Нижний Лаузиц (земля Бранденбург), где было много сельскохозяйственных рабочих⁴¹. Автор показывает, что в дни капповской авантюры юнкерство этого района черпало резервы для борьбы с городскими рабочими среди отсталых слоев мелкого крестьянства и сельскохозяйственного пролетариата. Р. Круппа справедливо отмечает, что уроки путча послужили стимулом для преодоления недооценки союза рабочего класса с трудящимся крестьянством со стороны тогдашнего руководства КПГ.

С. Вебер в обширной статье, посвященной 40-летию событий тех дней в Германии, подробно раскрыл предпосылки капповского путча, в частности попустительство реакционным элементам со стороны правых лидеров социал-демократической партии, создавшее условия для подготовки милитаристами контрреволюционного переворота. Рассматривая ход событий в марте 1920 г., автор подчеркивает решающее значение пролетарского единства в отражении путча. «Этот опыт, — пишет С. Вебер, — показывает, что лишь совместное выступление рабочего класса единым фронтом в борьбе с империализмом может обеспечить победу, разъединенные же выступления обречены на поражение»⁴².

⁴⁰ *O. Hennicke*. Die Rote Ruhrarmee. Berlin, 1956.

⁴¹ *R. Kruppa*. Die Niederlausitz griff zur Waffe. Berlin, 1957, S. 70.

⁴² *S. Weber*. Die einheitlich-handelnde Arbeiterklasse kann den Militarismus besiegen. Zur Vorbereitung des 40. Jahrestags der Niederschlagung des Kapp-Putsches. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1959, N 4, S. 826.

Анализ некоторых работ по истории капповского путча в отдельных районах Германии дан в обзорной статье Г. Маура⁴³. Обзор свидетельствует о том, что разработка местных архивных материалов приносит много новых фактов, иллюстрирующих самоотверженную борьбу рабочих. Местные издания на эту тему еще более убеждают в том, что выступление германского пролетариата в марте 1920 г. было самым мощным за все время существования Веймарской республики; в его авангарде шли немецкие коммунисты.

Статья Г. Паулюса содержит анализ социального состава и структуры «добровольческих корпусов»⁴⁴.

Среди мемуаров ветеранов немецкого рабочего движения известный интерес для нас представляют воспоминания С. Хеймана, рассказывающие о событиях в Мангейме. Хейман приводит много фактов борьбы мангеймских рабочих с милитаристами, рассказывает о совместных выступлениях коммунистов, социал-демократов и «независимых»⁴⁵. Существенное значение имеют воспоминания одного из активных деятелей немецкого рабочего движения В. Кенена. Будучи в то время членом ЦК независимой социал-демократической партии, В. Кенен после поражения капповского путча принимал участие в переговорах лидеров трех рабочих партий и представителей реформистских профсоюзов по вопросу образования «рабочего» правительства. Автор подробно излагает позиции лидеров СДПГ, независимцев и коммунистов по этому вопросу. «Мы (левые независимцы, кроме Деймига.— Ф. П.) понимали,— пишет автор,— что объективных условий для установления в Германии диктатуры пролетариата в то время не было». В. Кенен пишет, что левое крыло независимцев считало совершенно правильной точку зрения В. И. Ленина по данному вопросу, изложенную в книге «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме». Отдавая себе отчет, что «чисто социалистическое правительство» еще не означает диктатуру пролетариата,

⁴³ H. Maur. Zum 40. Jahrestag der Niederschlagung des Kapp-Putsches. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1960, H. 2.

⁴⁴ G. Paulus. Die soziale Struktur der Freikorps. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1955, N 5.

⁴⁵ S. Heyman. Während des Kapp-Putsches in Mannheim. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1960, N 1.

«мы,— пишет далее автор,— поддерживали этот лозунг, так как его осуществление могло создать реальные условия для обуздания реакционных элементов, создать основу для осуществления целого ряда социальных мероприятий в интересах трудящихся»⁴⁶.

В 1971 г. в ГДР было опубликовано двухтомное издание архивных материалов, относящихся к мартовским событиям 1920 г. в Германии. Книги подготовлены Центральным Институтом истории Академии наук ГДР под руководством Л. Штерна⁴⁷.

В предисловии академиком Л. Штерном анализируется ряд важных проблем связанных с капповским путчем. Говоря о создании единого рабочего фронта, сложившегося в процессе отпора контрреволюционной акции милитаристов, Л. Штерн отмечает, что это массовое выступление и в наши дни имеет актуальное международное значение⁴⁸.

Анализируя социальный состав путчистов, Л. Штерн приходит к выводу, что капповский путч являлся попыткой немецких монополистов, крупных аграриев и милитаристской клики свергнуть буржуазно-демократическую республику, установить в стране военную диктатуру, при которой представители крупной промышленной и финансовой буржуазии пользовались бы неограниченной властью⁴⁹.

Отмечая решающее значение всеобщей забастовки в провале капповской авантюры, Л. Штерн выступает не только против буржуазных историков и публицистов, пытающихся умалить ее значение, но и против теоретиков и историков СДПГ, которые оценивают всеобщую забастовку лишь как акцию в целях спасения правительства веймарской коалиции. В их трактовке рабочий класс выступает в виде некой нейтральной демократической силы⁵⁰.

⁴⁶ W. Koenen. Erinnerungen an den Kapp-Putsch. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1962, Н. 2.

⁴⁷ «Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7 (I, II). Arbeiterklasse siegt über Kapp und Luttwitz. (Bearbeitet von E. Könnemann, B. Berthold und G. Schulze). Berlin, 1971.

⁴⁸ Ibid., S. 8.

⁴⁹ Ibid., S. 13.

⁵⁰ Ibid., S. 17—18.

Двухтомник содержит 421 документ, из которых только 190 документов в той или иной мере уже были использованы разными авторами или опубликованы в местной прессе. Однако в двухтомнике эти документы даны полностью или в более подробном изложении⁵¹.

Группа документов содержит дополнительные сведения о революционных событиях в мартовские дни 1920 г. в промышленных и сельскохозяйственных районах Германии, отражающие фазы развития борьбы рабочих против сил контрреволюции (например, в Магдебурге, Цвикау, Плауэне)⁵². Необходимо также отметить важную группу документов, свидетельствующих о том, что в процессе борьбы с контрреволюцией рабочие стремились установить контакты с демократически настроенными солдатами рейхсвера и привлечь последних к совместной борьбе против капповцев⁵³. Важное значение имеют документы, отражающие борьбу революционной части германского рабочего класса против милитаристов после капитуляции Каппа и Лютвица. Эти документы свидетельствуют о том, что рабочие требовали решительного изменения антинародного политического курса правительства веймарской коалиции, разоружения реакционных элементов, роспуска добровольческих корпусов и других военизированных организаций буржуазии, чтобы предотвратить возможность повторных милитаристских контрреволюционных вылазок⁵⁴. Следует также отметить документы, отражающие отношение различных групп германской промышленной и финансовой буржуазии к замыслам капповцев в период подпольной подготовки путча⁵⁵.

⁵¹ Например, в документе № 5, представляющем собой меморандум путчистов (авторы не указаны), более подробно изложены проекты программы и «манифест» будущего капповского правительства, чем в документах, опубликованных в дни существования «правительства» Каппа и Лютвица (стр. 12—22). В меморандуме Каппа, написанном в период подготовки переворота, он подробно сообщает о «глубоких противоречиях» между ним и генералом Лютвицем. Документ содержит дополнительные сведения об отношении «социал-демократа» Виннига к подпольному движению заговорщиков (стр. 101—110).

⁵² Ibid., S. 313—314; 318; 376—377.

⁵³ Ibid., S. 463—464; 482—483; 592—593.

⁵⁴ Ibid., S. 260—261; 741—742; 744; 753—754; 764.

⁵⁵ Ibid., S. 174, 203—204.

Важное значение для исследователя имеют научные комментарии к документам. В них даны исторические справки и другие сведения, связанные с появлением того или иного документа. Двухтомник содержит обширный справочный аппарат (библиография, хронология документов, именной и географический указатели).

В современной буржуазной, прежде всего западногерманской, литературе почти нет крупных специальных работ на данную тему. Исключение составляет изданная комиссией по истории политических партий и парламентаризма (ФРГ) монография И. Эргера⁵⁶. Эта книга содержит обширный фактический материал, основанный на ценных источниках, но интерпретируется история капповского путча с точки зрения апологета буржуазного строя, каким является автор. Например, анализируя усиление позиций милитаристов в государственном аппарате Веймарской республики, Эргер считает правомерным использование правительством Эберта «добровольческих корпусов» и рейхсвера против рабочих, мотивируя это необходимостью спасения «парламентской демократии»⁵⁷. Говоря о причинах провала контрреволюционного путча, Эргер считает, что главной из них были разногласия между Каппом и Лютвицем по вопросу о целях переворота⁵⁸. Относительно всеобщей забастовки Эргер пишет, что она якобы не имела решающего влияния на исход событий, а «лишь являлась признаком сопротивления»⁵⁹. Он игнорирует революционные события в Рурской области в дни борьбы против милитаристов⁶⁰. В приложении к монографии помещен ряд важных документов, из которых многие еще не были опубликованы. Документы эти почерпнуты из личных архивов Каппа, Секта, Гренера, Коха, Вестарпа и других деятелей того времени⁶¹.

Для исследования истории контрреволюционного переворота Каппа — Лютвица полезен документальный сборник, составленный западногерманским историком

⁵⁶ I. Erger. Der Kapp-Luttwitz-Putsch. Düsseldorf, 1967.

⁵⁷ Ibid., S. 18.

⁵⁸ Ibid., S. 299—300.

⁵⁹ Ibid., S. 299.

⁶⁰ Ibid., S. 178, 202.

⁶¹ Ibid., S. 303—352.

О. Э. Шюдекопфом⁶². В этой книге содержатся важные источники, касающиеся подпольной подготовки путча, деятельности реакционных политических партий, и другие материалы.

Известный интерес представляет книга Г. Франц-Виллинга о ранней истории гитлеровского движения⁶³. Автор подробно исследовал истоки германского фашизма, историю создания «добровольческих корпусов» и других контрреволюционных военных организаций и союзов. Работа Франц-Виллинга содержит много материалов, касающихся предыстории капповского путча, дает сведения об источниках финансирования нацистских организаций и других контрреволюционных объединений, возникших в 1919 г. Но автор использует приводимые им данные в соответствии со своей апологетической концепцией; поэтому выводы и обобщения, к которым приходит Франц-Виллинг, нуждаются в сугубо критической оценке.

Нами использован также ряд общих работ по истории Веймарской республики, опубликованных в ФРГ⁶⁴.

При освещении событий, развернувшихся в Германии в марте 1920 г., большинство западногерманских историков отодвигают народные массы на второй план. В их трактовке капповцы лишь стремились ликвидировать хаос, существовавший в посленоябрьской Германии, хотели «спасти страну» от левого радикализма, восстановить справедливость, нарушенную Версальским договором. Однако при этом, как пишет, например, Г. Херцфельд, путчисты «несколько переступили допустимые границы»⁶⁵. Исходя из своих концепций, эти авторы отрицают или не придают решающего значения выступлениям трудящихся масс

⁶² *O. E. Schüddekopf. Das Heer und die Republik. Quellen zur Politik der Reichswehrführung 1918—1933. Hannover — Frankfurt a. M., 1955.*

⁶³ *G. Franz-Willing. Die Hitlerbewegung. Der Ursprung. 1919—1922. Berlin — Hamburg, 1962.*

⁶⁴ См., например: *E. Eyck. Geschichte der Weimarer Republik. Stuttgart, 1959; F. Friedensburg. Die Weimarer Republik. Frankfurt a. M., 1957; H. Herzfeld. Die moderne Welt. 1789—1945. Braunschweig, 1952; M. Freund. Deutsche Geschichte. Gütersloh, 1962; G. Mann. Deutsche Geschichte des 19. und 20. Jahrhunderts. Frankfurt a. M., 1960; K. Mielcke. Geschichte der Weimarer Republik. Braunschweig, 1951.*

⁶⁵ *H. Herzfeld. Die moderne Welt, S. 211, и др.*

против путча Каппа—Лютвица. Например, М. Фройнд считает, что путч потерпел поражение лишь потому, что был плохо подготовлен, Капп и Лютвиц не сумели привлечь опытных министров, были дилетантами. По его мнению, «коммунисты и социал-демократы создали легенду, что всеобщая забастовка якобы была основной причиной краха путча»⁶⁶. Вместе с тем Фройнд признает, что правительство Каппа—Лютвица не имело за собой народа. Г. Фриденсбург полагает, что леворадикальная пресса своей резкой критикой обострила положение в стране и вызвала выступление военных; он одобряет действия рейхсвера и «добровольческих корпусов», которые, по его мнению, после капитуляции Каппа—Лютвица «спасли» правительство Веймарской коалиции⁶⁷. Видный западногерманский историк Г. Манн признает большое влияние всеобщей забастовки на исход мартовских событий 1920 г., но не придает ей решающего значения. Он придерживается общепринятой в западногерманской буржуазной историографии концепции о причинах краха путча: отказ высших чиновников и офицеров сотрудничать с Каппом и Лютвицем, отсутствие денег, политическое невежество руководителей путча — вот что якобы решило дело⁶⁸.

Необходимо отметить, что в буржуазной, особенно западногерманской, историографии революционное выступление германских рабочих в марте 1920 г. часто трактуется как восстание немецких коммунистов против «конституционного правопорядка» Веймарской республики⁶⁹. Эта тенденциозная версия не соответствует исторической действительности. В борьбе против милитаристов наряду с коммунистами сражались рабочие социал-демократы, независимцы и беспартийные, о чем свидетельствуют многочисленные факты. Немецкие коммунисты находились в первых рядах борцов. Их лозунги отвечали интересам рабочих, звали на борьбу за жизненные интересы трудящихся масс, поэтому большое количество сознательных

⁶⁶ *M. Freund. Deutsche Geschichte*, S. 545.

⁶⁷ *F. Friedensburg. Die Weimarer Republik*, S. 123.

⁶⁸ *G. Mann. Deutsche Geschichte des 19. und 20. Jahrhunderts*, S. 690.

⁶⁹ См., например: «*Ursachen und Folgen vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945*», Bd. IV, Berlin, 1961, S. 77—81.

немецких пролетариев шли вместе с коммунистами. Историческая истина заключается в том, что в марте 1920 г. в Германии имело место массовое движение трудящихся, а не «восстание коммунистов».

В ФРГ в последнее время высказываются и иные оценки капповского путча и причин его поражения. Так, например, в статье, опубликованной мюнхенским еженедельником «Deutsche Woche» в связи с 40-летием событий 1920 г., говорилось: «Поход против республики, начавшийся в марте 1920 г., бросил тень на всю последующую политическую историю Германии. Через 13 лет после капповского путча правый радикализм на практике стал системой и режимом. Идея демократии не оправилась от этих ударов до сегодняшнего дня, ибо на горизонте нашей страны возникает прежняя опасность в новом облачении». Автор статьи пишет, что капповский путч был пробой сил германского фашизма⁷⁰. С тех же позиций оценивает эти события и Д. Штернбергер⁷¹.

Таким образом, бурный эпизод классовой борьбы — капповский путч и борьба с ним — продолжает привлекать внимание историков разных направлений.

⁷⁰ «Deutsche Woche», 16.III 1960. Цит. по кн. «Германское рабочее движение в новейшее время». М., 1962, стр. 47.

⁷¹ D. Sternberger. Eine Untersuchung der Gründe, aus welchen der Berliner Staatsreich vom März 1920 gescheitert ist. «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 1.III 1961.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ И РАССТАНОВКА
КЛАССОВЫХ СИЛ В ГЕРМАНИИ
(1918—1919 гг.)

Получив в ноябре 1918 г. власть из рук рабочего класса, правые лидеры социал-демократии и реформистских профсоюзов использовали свое влияние, чтобы задержать дальнейшее развитие революции, ограничить ее буржуазными рамками.

Анализируя характер революции 1918 г. в Германии, В. Ульбрихт пишет: «Ноябрьская революция была первой революцией немецкого рабочего класса против немецкого империализма. Результаты этой революции дали немецкому рабочему классу ценный опыт для дальнейшей борьбы за демократию и социализм. В результате Ноябрьской революции рабочий класс добился важных прав, завоевал позиции для борьбы с немецким империализмом и милитаризмом... И все же вследствие предательской тактики правых лидеров германской социал-демократии и независимых, которые охватили своим влиянием большинство немецкого рабочего класса, Ноябрьская революция потерпела поражение... Главная задача Ноябрьской революции — свержение немецкого империализма — не была разрешена»¹.

Обострение классовой борьбы в посленоябрьской Германии имело тесную связь с экономическим положением, в котором Германия оказалась после первой мировой войны. Война привела к невиданной разрухе, нарушила традиционные хозяйственные связи с другими странами.

¹ W. Ulbricht. Referat zum Grundriss der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1962, Н. 6, S. 1403—1404.

О степени упадка германской экономики свидетельствуют следующие показатели, касающиеся основы промышленной мощи — тяжелой индустрии.

Добыча каменного угля и железной руды, производство чугуна и выплавка стали²
(в тыс. тонн)

Год	Каменный уголь	Железная руда	Производство чугуна	Стальное литье
1913	190 109	28 603	16 763	3024
1918	158 254	7914	9208	1629
1919	116 707	6154	5654	1568

Количество действующих доменных печей в 1913 г. составляло 313, в 1918 г.— 210, а в 1919 г.— 152³. В 1913 г. по железным дорогам было перевезено 676,6 млн. т грузов, в 1918 г. количество перевезенных грузов снизилось до 386,6 млн. т, а в 1919 г.— до 287,6 млн. т⁴.

Еще более катастрофическим было положение в сельском хозяйстве. Германское сельское хозяйство, имея интенсивный характер, всегда было связано с применением большого количества минеральных удобрений. Во время войны импорт последних упал почти до нуля. Сельское хозяйство в связи с войной в значительной мере лишилось рабочей силы. Намного сократилось также производство сельскохозяйственных машин. Все это привело к существенному снижению урожайности.

За время войны произошло значительное сокращение посевных площадей⁵. В результате валовой сбор сельскохозяйственных культур резко понизился.

Поголовье крупного рогатого скота за 1913—1920 гг. сократилось с 18,6 до 16,8 млн. голов, свиней — с 22,8

² «Statistisches Jahrbuch für des deutsche Reich. 1921—1922». Н. I, S. 85, 86 (в дальнейшем — «Statistisches Jahrbuch»).

³ Ibid., S. 89.

⁴ Ibid., S. 107—109.

⁵ В. Гриневич. Народное хозяйство Германии. Берлин, 1924, стр. 301.

Средняя урожайность полей в Германии
(в ц с 1 га)⁶

Культура	1907—1916 гг. в среднем	1919 г.
Рожь	17,0	13,0
Пшеница	20,5	16,7
Ячмень	19,7	14,8
Овес	19,0	15,0
Картофель	134,8	98,5

Валовой сбор урожая (в тыс. тонн)

Культура	1913 г.	1918 г.	1919 г.
Пшеница	4061,1	2458,0	2169,1
Рожь	10 219,6	8009,0	6099,5
Ячмень	3052,1	2035,0	1669,9
Овес	8718,5	4681,0	4493,6
Картофель	44 716,1	29 470,0	21 479,0

до 14,1 млн. голов⁷. Наряду с этим произошла замена более продуктивного скота менее продуктивным, что также отразилось на продовольственном балансе. В целом сельскохозяйственное производство в Германии к 1920 г. сократилось примерно на 32% по сравнению с довоенным уровнем.

Проявлением глубокого расстройтва экономики Германии были инфляция и хронический дефицит государственного бюджета. В 1918 г. он был сведен с дефицитом в 36,1 млрд. марок, а в 1920 г. — с дефицитом в 70 млрд. Покрытие производилось в значительной мере за счет денежной эмиссии. Если в 1913 г. среднемесячное обращение бумажных денег в Германии было равно

⁶ «Statistisches Jahrbuch», 1919, S. 68; 1921—1922, S. 56.

⁷ «Wirtschaft und Statistik», 1921, Н. 3, S. 107, 158; В. Гриневич, Указ. соч., стр. 215.

26,4 млрд. марок — при хорошем обеспечении золотого паритета, то в январе 1919 г. оно равнялось 34,2 млрд., в декабре того же года — 49,8 млрд. марок, а в марте 1920 г. — 59,2 млрд. марок⁸. Стоимость марки на международном валютном рынке непрерывно падала⁹. Резко понизилась реальная заработная плата рабочих и мелких служащих, в 1920 г. она составляла 48,8% довоенной. Предприниматели использовали начавшуюся инфляцию для усиления эксплуатации рабочего класса. Дороговизна росла изо дня в день.

Расстройство экономики послевоенной Германии привело к резкому падению потребления основных продуктов питания. В среднем оно снизилось в 1918 г., по сравнению с довоенным временем, на 40—50% и продолжало падать в 1919 г. Увеличилась заболеваемость и повысилась смертность среди трудящегося населения. Английский буржуазный ученый проф. Старлинг, предпринявший обследование положения трудящихся Германии, в своем отчете писал: «Снижение питания трудящегося населения не только резко отразилось на падении производительности труда рабочих, но и привело к резкому увеличению заболеваемости и смертности среди трудящихся. По сравнению с довоенным уровнем заболеваемость туберкулезом в Германии увеличилась в 2,5 раза. В связи с недостатком молока резко увеличилась заболеваемость детей рахитом»¹⁰.

Налоговая политика правительства Эберта проводилась исключительно в интересах магнатов и в ущерб трудящимся. Анализ налоговых поступлений показывает, что львиная доля их падала как раз на обложение продуктов питания и предметов широкого потребления.

Ухудшение экономического положения трудящихся привело к росту забастовочной борьбы. В 1918—1920 гг. число экономических и политических забастовок непрерывно росло.

Приведенная официальная таблица не дает полного представления о характере стачечного движения в

⁸ «Deutschlands Wirtschaftslage unter den Nachwirkungen des Weltkriegs», Berlin, 1923, S. 28—29.

⁹ «Рабочий класс Германии в послевоенные годы». Стат. сб. под ред. Н. Ангарского. М., 1924, стр. 94—95.

¹⁰ «Illustrierte Geschichte des deutschen Revolution». Berlin, 1929. S. 421.

Политические забастовки ¹¹

Год	Число забастовок	Число предприятий, охваченных забастовками	Число рабочих на этих предприятиях (тыс. чел.)	Число участников забастовок (тыс. чел.)
1918	241	6302	1760,4	925,1
1919	899	12 865	3568,3	2532,5
1920	4408	149 535	7260,5	6762,2

Экономические забастовки ¹²

Год	Число забастовок	Число предприятий, охваченных забастовками	Число рабочих на этих предприятиях (тыс. чел.)	Число участников забастовок (тыс. чел.)
1918	531	1094	715,7	379,1
1919	3682	32 825	2725,0	1903,2
1920	4392	48 288	2189,0	1561,7

Германии в эти годы. Во-первых, весьма сомнительно разделение на чисто экономические и политические стачки, как это делала официальная статистика. Анализ требований, выставленных рабочими во время забастовок 1918—1920 гг., показывает, что почти во всех случаях наряду с экономическими требованиями фигурировали и политические требования. Например, бастовавшие в июне 1919 г. рабочие Штетина добивались не только улучшения своего экономического положения, но и отмены осадного положения, освобождения политических заключенных, признания Советской Республики ¹³. Во-вторых, официальная статистика явно преуменьшала число забастовок и количество вовлеченных в них рабочих. Так, например, число участников всеобщей стачки в марте 1920 г. превышало

¹¹ «Statistisches Jahrbuch», 1920, S. 60; 1921/22, S. 76.

¹² Ibid., 1920, S. 58; 1921/22, S. 76.

¹³ «Vorwärts», 16.VI 1919.

12 млн. человек; согласно же статистическим данным, в течение всего 1920 г. по политическим мотивам бастовало лишь 6762 тыс. человек.

Следующим фактором, обусловившим обострение политического и экономического кризиса в послевоенной Германии, были условия Версальского мирного договора. Обязательства, вытекавшие из этого договора, вели к дальнейшему расшатыванию и без того пострадавшей от войны экономической и финансовой системы Германии, к дальнейшему ухудшению положения широких масс. Несправедливые условия Версальского мирного договора послужили благоприятной почвой для распространения реваншистских настроений в Германии. В связи с его подписанием националисты, монархистски настроенные круги развили большую политическую активность. Под флагом «спасения Германии от национального позора» они использовали тяжелые для Германии условия Версальского договора в целях мобилизации сил реакции и подготовки контрреволюционного переворота. Реваншисты усиленно пытались переложить ответственность за поражение Германии в первой мировой войне на рабочий класс. Была сочинена легенда об «ударе кинжалом в спину», который якобы панесли немецкой армии революционные рабочие в ноябре 1918 г.¹⁴ Реакционные круги, спекулируя на Версальском договоре, стремились максимально осложнить политическую обстановку. Они развернули агитацию за смену правительственной коалиции «сильной личностью», за возврат к «старому доброму времени».

В лагере промышленной буржуазии не было единства взглядов и мнений по вопросу о перспективах развития посленоябрьской Германии. Группа магнатов тяжелой индустрии, добывающей и металлообрабатывающей промышленности, потерявшая вследствие Версальского договора большие сырьевые ресурсы, следовательно, и источники наживы (в Эльзас-Лотарингии, Сааре, Верхней Силезии), стремилась к авантюристической политике. Эта группа и тесно связанные с ней крупные аграрии добивались реставрации монархического строя. Они открыто поддерживали требования милитаристов об установлении в Германии военной диктатуры, отпускали большие сум-

¹⁴ См. *J. Petzold. Die Dolchstosslegende. Berlin, 1963.*

мы на организацию «добровольческих корпусов» и националистических союзов, на антикоммунистическую пропаганду¹⁵.

Другая группа крупной буржуазии, связанная с химической и электротехнической промышленностью, производством потребительских товаров, менее пострадала от Версальского договора и могла рассчитывать не только на сохранение, но и на расширение своих позиций. И хотя эта группа промышленной буржуазии также была заинтересована в лишении трудящихся завоеваний Ноябрьской революции, она придерживалась более гибкой тактики, была склонна к соглашению с правительствами веймарской коалиции. Эта часть буржуазии понимала, что опасность нового революционного взрыва в Германии еще не миновала. Она предпочитала поэтому использовать правых лидеров СДПГ на высших правительственных постах. Принадлежавшие к этой группировке круги промышленников и банкиров не были уверены в успехе контрреволюционного милитаристского переворота¹⁶. Орган партии центра «Германия» писал тогда, что главное заключается в том, чтобы «брак по расчету» между правыми партиями и социал-демократией «продолжался как можно дольше»¹⁷.

Немецкое юнкерство, потерявшее после Ноябрьской революции свое руководящее положение в политической системе, находилось в резкой оппозиции к республиканскому режиму. В дни капповского путча юнкерство во многих областях Германии сыграло активную контрреволюционную роль¹⁸. Антиреспубликанская позиция юнкер-

¹⁵ В. И. Биллик. О формировании контрреволюционных вооруженных сил в Германии в период революции 1918—1919 гг. «Ученые записки по новой и новейшей истории», вып. 4. М., 1958; W. Ulbricht. Op. cit., S. 1407 f.; G. Franz-Willing. Die Hitlerbewegung. Der Ursprung. 1919—1922. Hamburg — Berlin, 1962, S. 175, 185.

¹⁶ В. Руге. Германская монополистическая буржуазия и революционный кризис 1919—1923 гг. «Германский империализм и милитаризм». М., 1965; W. Ruge. Zur Taktik der deutschen Monopolbourgeoisie im Frühjahr und Sommer 1919. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1963, H. 6.

¹⁷ «Германский империализм и милитаризм», стр. 103.

¹⁸ Капповский путч нередко рассматривался даже как «юнкерский» мятеж. См., например: A. Hermann. Die Berliner Märzta-ge des Jahres 1920. «Die Hilfe», N 12/13, S. 185; M. Braun. Die Lehren des Kapp-Putsches, Leipzig, 1920, S. 5 и др.

ства определялась и специфическими экономическими факторами, в частности сохранением принудительного регулирования цен на продукты сельского хозяйства, введенного в 1915 г. В годы войны эта система была выгодна крупным помещикам, имевшим большие запасы хлеба и при помощи различных махинаций — взяток, связей в государственном аппарате и т. п. — сумевших сильно нажиться¹⁹. После окончания войны регулирование государством цен на сельскохозяйственные изделия стало ущемлять экономические интересы помещиков и кулаков. Теперь они стали усиленно сопротивляться этой системе, требуя, чтобы государство предоставило им полную возможность свободно распоряжаться продуктами сельского хозяйства²⁰.

Резко враждебная позиция юнкерства по отношению к республике была также следствием развернувшейся борьбы сельскохозяйственных рабочих за улучшение своего экономического положения. Крупные аграрии и кулачество встретили сельскохозяйственную политику республиканского правительства организованным саботажем. Он выражался в систематическом сокращении завоза хлеба и других продовольственных продуктов в потребляющие районы страны²¹.

¹⁹ *Е. Л. Хмельницкая. Военная экономика Германии 1914—1918 гг.* М., 1929, стр. 118—120.

²⁰ «*Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution*». Berlin, 1929, S. 448.

²¹ Согласно вычислениям Баварского министерства сельского хозяйства, с 1 августа 1918 г. по 15 января 1919 г. Бавария вывезла в потребляющие районы Германии 1573 тыс. двойных центнеров зерна, а с 1 августа 1919 г. по 15 января 1920 г. — лишь 762,6 тыс. двойных центнеров. Следовательно, только одна Бавария в 1919 г. сократила снабжение потребляющих районов Германии на 810,7 тыс. двойных центнеров зерна. То же самое происходило и с другими продуктами питания (мясо, масло, молоко). Министр продовольствия социал-демократ Шмидт на заседании правления германской социал-демократической партии констатировал, что поставки продовольствия из сельскохозяйственных районов ничтожны. Он приводил следующие данные: Восточная Пруссия в 1919 г. дала лишь 13%, Западная Пруссия — 18%, Силезия — 26% того, что было запланировано центральным правительством. Для минимального снабжения важнейших потребляющих районов Германии требовалось 9 тыс. т хлеба ежедневно, заготавливалось же с трудом от 4 до 5 тыс. т, или около 50% потребного количества. Во многих местах помещики перепахивали поля, уже засеянные

Главное же заключалось в том, что юнкерство не хотело мириться с потерей былого влияния в государстве, считая себя глубоко ущемленным в своих правах. Возник определенный разлад между крупными аграриями и влиятельными группировками промышленной буржуазии, который выявился, в частности, в дни капповского путча.

В оппозицию к Веймарской республике стали также консервативные круги высшей чиновничьей бюрократии и офицерства. После Ноябрьской революции верхушка чиновничества была частично вытеснена со старых насиженных мест в государственном аппарате. Эти круги считали, что республиканское правительство Германии состоит из выскочек, что оно «уропило честь» Германии, поставив свои подписи под Версальским договором. Во главе некогда величественной Германской империи, говорили они с иронией, «ныне стоит шорник Эберт».

Действительно, после Ноябрьской революции в государственном аппарате Германии оказалось много новых людей. Правительство искало опору против революции в широких кругах средней и мелкой буржуазии, мелкого чиновничества. Разумеется, это не означало, что в государственном аппарате посленоябрьской Германии не осталась старой чиновничьей бюрократии. Однако некоторая ее часть была отеснена на второй план, и, не желая мириться с этим, она стала противницей республиканского режима.

Хотя Ноябрьская революция и несколько расшатала кастовые устои прусского милитаризма, однако военная камарилья также не была выбита из седла. Руководители генерального штаба и офицерский корпус стремились к восстановлению всех своих привилегий. Ноябрьскую революцию они считали скоропреходящим политическим кризисом, после которого все вновь встанет на свои прежние места. В этом смысле интересно мнение Г. Кольма о настроениях основной массы командного состава германской армии. Он писал, что «хотя после ноября 1918 г. многие из офицеров смирились с правительством Эберта — Бауэра — Носке, однако они не чувствова-

озимой пшеницей, и вновь засевали их овсом, так как на овес принудительные цены были отменены («*Illustrierte Geschichte...*», S. 448).

ли к нему никаких симпатий. Они видели в этом правительстве лишь средство для существования. Все то новое, что так страстно желал германский пролетариат, офицерство не могло любить, так как его экономические интересы, его стремления, его традиции толкали его к старому»²². Высший командный состав армии считал себя призванным спасти Германию от «революционных» экспериментов веймарской коалиции.

Милитаристы считали Ноябрьскую революцию «национальным позором». Они написали на своем знамени возврат к порядкам кайзеровской Германии, пусть даже и без Вильгельма II. Своими идейными вождями они избрали Людендорфа и ему подобных реваншистов²³. Верхушка милитаристов призывала к выступлению, рассчитывая привлечь на свою сторону службистов, офицеров и унтер-офицеров и некоторую часть деклассированных элементов. Военщина не имела широкой социальной базы, как это пытаются изобразить реакционные военные и гражданские историки²⁴. Тем не менее она предприняла

²² *G. Colm. Beitrag zur Geschichte und Soziologie des Ruhestandes vom März — April 1920. Essen, 1921, S. 15—17; G. Mann. Deutsche Geschichte des 19. und 20. Jahrhunderts. Frankfurt a. M., 1960, S. 687.*

²³ Г. Берндорф — человек, который хорошо знал среду военных того времени, их настроения и чаяния, пишет: «В кругах высшего офицерства было распространено мнение, что монархия в Германии погибла потому, что она не имела политической партии, на которую могла бы опереться. Это побудило военных к созданию в 1918—1919 гг. всякого рода военных союзов, которые послужили бы политической опорой в будущем. Они искали пропагандистские идеи, вокруг которых можно было объединить своих единомышленников. Они также нашли крепость, из которой можно было стрелять. Это были газеты «Die Woche», «Berliner Lokalanzeiger», которые поставили себя в распоряжение высшего командования. Труднее было с идеями. Где их взять — война потеряна, армия побита, кайзер бежал. Но они нашли идейного вождя в лице генерала Людендорфа. Он знал, против кого следует бороться» (*H. R. Berndorff. General zwischen Ost und West. Hamburg, 1957, S. 59—60*).

²⁴ Характерно, что во время судебного процесса над активными капповцами немецкая буржуазная пресса, касаясь социальной базы путчистов, называла путч Каппа — Лютвица «авантюрой нескольких частных лиц, находившихся под угрозой ареста и имевших за собой лишь несколько батальонов». На том же процессе генерал Гейе рассказал, что в целях проверки заверения Каппа о том, что немецкий народ поддержит его мероприятие,

попытку контрреволюционного переворота. **Милитаристов** в немалой степени воодушевляло то обстоятельство, что на второй же день после революции правые лидеры СДПГ, ставшие во главе правительства, вступили с генералами в союз против нее. Заключенное 10 ноября 1918 г. Эбертом с генералом Гренером соглашение о совместных действиях расчистило путь реакционным элементам, позволило им перейти в контрнаступление на германский рабочий класс. Соглашение Эберта — Гренера не только оказало непосредственное влияние на судьбы **Ноябрьской** революции, но и на всю историю Веймарской республики, в первую очередь на развитие событий, которые привели к каповскому путчу.

Вступая в стовор с правыми лидерами германской социал-демократии, милитаристы преследовали далеко идущие цели. В своих мемуарах генерал Гренер писал, что при помощи этого шага военщина надеялась «получить власть в новом государстве и армии. Если бы это удалось, то нам удалось бы вопреки революции сохранить в новой Германии лучшие и наиболее сильные прусские элементы»²⁵. На вопрос Эберта, чего желает офицерский корпус, Гренер ответил, что они ожидают от правительства борьбы с большевизмом и наведения порядка в стране. С этой целью офицеры предоставляют себя в распоряжение правительства²⁶.

В директиве верховного военного командования за подписью фельдмаршала Гинденбурга, разосланной командирам частей, сообщалось, что верховное командование решило идти вместе с Эбертом, чтобы воспрепятствовать «распространению большевизма» в Германии²⁷.

«С момента заключения соглашения с Эбертом,— сообщает Гренер,— мы ежедневно после рабочего дня обменивались мнениями и обсуждали необходимые мероприя-

он объездил всю Восточную Германию и всюду получал ответ, что «если народ не с нами, то мы ничего не сможем сделать» (см. «Vossische Zeitung», 6.III 1921).

²⁵ W. Gröner. Lebenserinnerungen. Göttingen, 1957, S. 468—469.

²⁶ O. E. Volkmann. Die Revolution über Deutschland. Oldenburg, 1930, S. 58.

²⁷ «Die Novemberrevolution in Deutschland». Berlin, 1968, S. 118—119; «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 490—491; L. Berthold, H. Neef. Militarismus und Opportunismus gegen die Novemberrevolution. Berlin, 1958, S. 196.

тия, обусловленные соглашением. Опыт показал, что соглашение вполне себя оправдало»²⁸. Последствия этого сговора довольно точно охарактеризовал английский буржуазный публицист Энсор: «После того как Эберт и Носке в 1919 г. вынуждены были опереться на рейхсвер при подавлении левых, они сами стали пленниками своих покровителей. Ни Эберт и Носке, ни их преемники не осмеливались изменить состав рейхсвера или взять его в свои руки. В этом, пожалуй, основная причина окончательного поражения республиканцев»²⁹.

Коалиционное правительство всячески стремилось завербовать офицерство на свою сторону. Оно искало у милитаристов защиты против нарастающего революционно-го движения³⁰.

Юнкерство и часть высшей чиновничьей бюрократии в лице военщины получили естественного союзника для борьбы за осуществление реваншистских идей и ликвидацию завоеваний трудящихся в Ноябрьской революции. Эти силы видели свою задачу в восстановлении порядков, существовавших в кайзеровской Германии, в возрождении старой армии с ее палочной дисциплиной³¹. Обуреваемые желанием восстановить свое прежнее положение, указанные классовые группировки не хотели видеть тех социальных сдвигов, которые произошли в стране в

²⁸ *W. Groener*. Op. cit., s. 467—468.

²⁹ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 25, ед. хр. II, л. 222.

³⁰ После провала капповского путча и отставки Носке его соратники по партии взвалили всю вину за милитаризацию государственного аппарата посленоябрьской Германии на бывшего военного министра. Буржуазно-либеральная пресса, в том числе такие газеты, как «*Berliner Tageblatt*» и «*Vossische Zeitung*», поддержала в этом вопросе официальную версию. Однако в действительности дело обстояло иначе. Носке все свои шаги, которые вели к укреплению влияния военных в государственном аппарате, согласовывал с Эбертом и другими лидерами СДПГ, членами правительства. Более того, инициатива в соглашении с милитаристами и использовании рейхсвера для расправы с рабочими, как известно, принадлежала Эберту.

³¹ Характеризуя задачи контрреволюционного переворота, Капп писал: «Мероприятие 13 марта было последней попыткой старопрусской чиновничьей бюрократии. Эта попытка преследовала цель покончить с господством журналистов, профсоюзов и евреев, как было в Венгрии» («*Berliner Tageblatt*», 21.XII 1921).

результате Ноябрьской революции и сделали восстановление монархии невозможным³².

В своей пропаганде милитаристы в первую очередь ориентировались на офицеров и унтер-офицеров, которые очутились под угрозой «безработицы». Это были люди, воспитанные в атмосфере прусской солдатчины. Многие из них не могли найти себе применения в условиях послевоенной Германии. Будучи выбиты из «нормальной колеи», не имея ясных перспектив в будущем, они стали опорой контрреволюции.

Но юнкерством и милитаристами не ограничивались силы, заинтересованные в ликвидации Веймарской республики. В публикациях 20-х годов капповский путч ошибочно характеризовали лишь как «юнкерское восстание» или попытку военщины восстановить монархистский режим. На деле путчисты выражали интересы не только аграриев и военных, но и части монополистического капитала, банкиров³³.

На другом социальном полюсе стоял многочисленный рабочий класс Германии, руководимый своими политическими партиями. Правда, немецкий пролетариат был разобщен, что безусловно ослабляло его способность оказать сопротивление наступающей реакции. Во главе самой большой по численности и влиянию партии рабочего класса — социал-демократии — стояли оппортунисты, давно покинувшие позиции революционного марксизма. Эти лидеры использовали в своих целях старые традиции и доверие рабочих к партии (на выборах в учредительное собрание в январе 1919 г. социал-демократия собрала 11,5 млн. голосов). Хорошо налаженный партийный аппарат использовался для пропаганды идей реформизма, для оправдания оппортунистической политики, проводимой правыми лидерами. Именно о них В. И. Ленин на втором кон-

³² Это признавал даже статс-секретарь президента О. Мейснер: «Капповский путч,— писал он,— был первой попыткой активной монархической акции. Однако ход и последствия путча показали, что как в 1918, так и в 1920 г. монархистские идеи не имели силы в Германии» («Zehn Jahre deutsche Geschichte 1918—1928». Berlin. 1928, S. 60).

³³ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 266; E. Könnemann. Dokumente zur Haltung der Monopolisten im Kapp-Putsch. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1967, H. 6, S. 1003 f.

грессе Коммунистического Интернационала говорил: «Практически доказано, что деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению,—лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа»³⁴. Правительства веймарской коалиции, во главе которых тогда стояли лидеры германской социал-демократии, в основном направили свои репрессивные меры против революционных сил, тем самым поощряя реакционные элементы на наступательные акции против рабочего класса.

Второй политической организацией германского рабочего класса была Независимая социал-демократическая партия. В НСДПГ состояло более 600 тыс. членов, и она также имела значительное влияние на рабочих; однако эта партия была ослаблена внутренними идейными разногласиями. Правое крыло ее, руководимое видными в прошлом деятелями немецкого рабочего движения (К. Каутский, Р. Гильфердинг, А. Криспин, Г. Ледебур и др.), занимало центристские позиции. Лидеры правого крыла «независимых» на словах выступали с критическими оценками политики, проводимой вождями СДПГ, а на деле содействовали этой политике. В октябре 1919 г. Ленин писал: «Гнилые вожди «независимых» на словах признают все это (учение о пролетарской революции.— *Ф. П.*) под давлением масс, а на деле остаются мелкобуржуазными демократами, «социалистами» типа Луи Блана и других дурачков 1848 года, столь беспощадно осмеянных и заклеянных Марксом»³⁵. Правые независимцы, занимавшие как бы промежуточные позиции между оппортунистическим и революционным крылом немецкого рабочего движения, принесли этому движению не меньше вреда, чем лидеры СДПГ.

О левом крыле независимцев Ленин писал, что оно «ведет неуклонную борьбу с оппортунизмом и бесхарактерностью Каутских, Гильфердингов, Ледебуров и Криспинов»³⁶. В 1920 г. на съезде в Галле произошел раскол Независимой социал-демократической партии. Половина членов ее перешла в КПГ.

Немецкие профсоюзы объединяли в своих рядах многомиллионную массу рабочих. Однако деятельность проф-

³⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 232.

³⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 214—215.

³⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 16.

союзов была подчинена доктрине «классового мира». Под влиянием реформистов находился самый многочисленный отряд германского рабочего класса — так называемые «Свободные профсоюзы», насчитывавшие к январю 1920 г. 7,7 млн. членов. «Союз служащих Германии», также находившийся под влиянием реформистов и действовавший в тесном контакте со «свободными профсоюзами», насчитывал 700 тыс. членов. Внушительный отряд рабочего класса находился в рядах христианских профсоюзов (в 1919 г. — 1 млн. членов). Были и другие профобъединения, как, например, гирш-дункеровские профсоюзы (в 1920 г. — 226 тыс. членов), союз «католических рабочих» и др. Вся эта масса организованных рабочих находилась под сильным влиянием реформистов. Лидеры реформистских профсоюзов использовали свое влияние на рабочих, чтобы склонять их к ложным идеям «хозяйственной демократии», «классового мира», возможности коренным образом улучшить положение рабочих, не затрагивая основ капиталистической системы хозяйства³⁷.

Единой революционной политической партией германского рабочего класса была Коммунистическая партия Германии, созданная на рубеже 1918—1919 гг. В своих программных документах КППГ отразила идеи революционного марксизма; она решительно выступала против оппортунизма, разоблачала предательскую политику правых лидеров СДПГ и центристов. В своей деятельности КППГ постоянно стремилась быть вместе с массами и во главе масс. Однако в рассматриваемый период, подвергаясь непрекращающимся репрессиям, КППГ была еще сравнительно малочисленна, еще не окрепла идейно и организационно. Партия переживала болезни роста. Влияние КППГ на германский рабочий класс было недостаточным, чтобы она могла преодолеть влияние реформистов и повести за собой широкие массы по пути революционных преобразований.

Накануне своего II съезда (октябрь 1919 г.) КППГ насчитывала 107 тыс. членов. В партии имелись разногласия по основным вопросам стратегии и тактики. Так называемая гамбургская группировка под руководством Вольфгейма, Лауфенберга, Хорнера и др. противопоста-

³⁷ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 252—253.

вила партии свои взгляды на характер германской революции, роль политической партии в революции, роль профсоюзов, а также по вопросу о парламентаризме. Играя «левой» фразой, вожди оппозиции навязывали КПП свои надуманные «новые» формы организации рабочего класса, которые В. И. Ленин охарактеризовал в своей книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» как мелкобуржуазные, способствующие «полному разоружению пролетариата в пользу буржуазии»³⁸.

На II съезде КПП Вольфгейм и Лауфенберг от имени оппозиции объявили, что они являются «принципиальными» противниками парламентаризма, и требовали от партии отказа от участия в каких-либо парламентских выборах. В. И. Ленин указывал, что «левые» в Германии приняли *свое пожелание*, свое идейно-политическое отношение за объективную действительность»³⁹. Сами «левые» признавали, что в Германии миллионы масс еще находятся под влиянием реакционных партий и духовенства. Из этого как раз и вытекает, указывал Ленин, «что парламентаризм в Германии *еще не* изжит политически», что коммунистам необходимо работать в буржуазном парламенте, чтобы использовать его трибуну в целях освобождения рабочих из-под влияния реакционных партий⁴⁰.

В. И. Ленин резко выступил и против игнорирования немецкими «левыми» работы в реформистских профсоюзах. Он подчеркивал, что самой важной задачей коммунистов Германии является именно работа в профсоюзах, пусть даже и реакционных⁴¹, в которых сосредоточена масса рабочих.

На II съезде КПП около половины делегатов голосовали против тезисов, представленных Центральным Комитетом, и покинули съезд. В феврале 1920 г. сторонники оппозиции были исключены из КПП; они образовали «Коммунистическую рабочую партию Германии».

Наряду с «левой» оппозицией в тогдашнем руководящем ядре КПП существовала группа правоуклонистского толка (П. Леви, Г. Брандлер, А. Тальгеймер)⁴². Они

³⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 26.

³⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 41.

⁴⁰ Там же, стр. 42.

⁴¹ Там же, стр. 34—36.

⁴² «Bericht über den IV. Parteitag der KPD». Berlin, 1920, S. 16.

неправильно оценивали выступления немецких рабочих, имевшие целью дать отпор наступлению буржуазии на завоевания Ноябрьской революции. По мнению этой группы, подобные выступления были совершенно бесполезны и граничили с бунтарством⁴³.

Ленин указывал, что революции, «когда бы массы поднялись сразу и вполне организованно», не бывает. При нарастании революционной волны неизбежны отдельные стихийные взрывы. «Коммунисты,— писал дальше Ленин,— не потворствуют стихийности [...] Но филистеры не способны понять, что коммунисты считают — и вполне правильно — своим долгом быть с борющимися массами угнетенных [...]»⁴⁴.

Раскол и разного рода идейные шатания, конечно, не могли не сказываться на боеспособности рабочего класса; наиболее последовательные революционные элементы его еще не вполне оправились к тому же от тяжелых ударов, которые были нанесены им в 1919 г. И все же рабочий класс был полон решимости не допустить реставрации кайзеровских порядков.

Не склонны были содействовать этому и средние слои, хотя националистическая пропаганда милитаристов находила у них известный отклик. Но мелкая буржуазия опасалась рискованных экспериментов вроде восстановления монархии в Германии. В тот период она поддерживала партии, на которые опиралось коалиционное правительство.

Анализ расстановки классовых сил в Германии накануне капповского путча показывает, что попытка милитаристов установить военную диктатуру в стране не имела шансов на успех. Орган либеральной буржуазии «Berliner Tageblatt» предупреждал заговорщиков, что «если военным удастся захватить власть в свои руки, они ввернут Германию в новый хаос. Ни один кабинет, опирающийся на штыки реакционного войска, не удержится более одной или полутора недель»⁴⁵. Но в тот момент милитаристы уже ринулись в бой.

⁴³ «Пока германский пролетариат как класс,— писал Леви,— не выявит единой воли к диктатуре, мы будем рассматривать каждое выступление отдельных передовых отрядов пролетариата как путчистские попытки» («Die Rote Fahne», 5.II 1919).

⁴⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 393.

⁴⁵ «Berliner Tageblatt», 13.III 1920.

СОБИРАНИЕ СИЛ КОНТРРЕВОЛЮЦИЙ
И ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОРОТАКонтрреволюционные военные формирования
и националистические союзы

Основным условием, на котором базировалось соглашение правительства Эберта с генеральным штабом, было создание военной силы, при помощи которой можно будет задержать процесс революционного движения в Германии. Однако правительство и верховное командование встретились с большими трудностями. В посленоябрьской Германии не стало той старой, вымуштрованной армии, которая была послушным орудием в руках прусских офицеров. Процесс революционизирования масс происходил и в тылу, и на фронте. Возможности использования солдат против рабочих значительно сократились¹.

«Оставалось лишь одно средство,— пишет генерал Меркер,— организовать добровольческую армию, которая одна могла взять на себя задачу борьбы с городскими рабочими. С этой мыслью я носился еще до Ноябрьской революции, но тогда мы надеялись на активную дееспособность армии. После Ноябрьской революции этот план был вновь выдвинут верховным командованием и согласован с Эбертом. Его осуществление вначале шло замаскированно»². По решению правительства в добровольческих корпусах устанавливались старая воинская дисциплина и беспрекословное подчинение командирам. Солдатские советы или какие-либо другие органы самоуправления частей запрещались³.

Директивные указания о принципах вербовки добровольческих корпусов содержались в строго секретном при-

¹ Я. С. Драбкин. Ноябрьская революция в Германии. М., 1967, стр. 118.

² G. Märcker. Vom Kaiserheer zur Reichswehr. Leipzig, 1921, S. 42, 168.

³ «Dokumentation der Zeit», 1958, Н. 176, S. 37.

казе Гинденбурга. В нем ставилась задача выделить из личного состава корпусов особые ударные части, пополненные возможно большим числом офицеров. Эти части следовало обеспечивать всем необходимым для ведения боевых действий. Предписывалось из «надежных» солдат формировать пулеметные части и снабжать их в достаточном количестве боеприпасами с таким расчетом, «чтобы они в любое время были в состоянии выполнить поставленные перед ними задачи»⁴.

В Падерборне группа офицеров генерального штаба сформировала «Егерский корпус». Солдаты этого корпуса подбирались очень тщательно и заботливо изолировались от всякого политического влияния. Командный состав состоял из монархистски настроенных офицеров. Этот корпус послужил своего рода образцом, по которому были организованы многие другие. В конце декабря 1918 г. началось формирование добровольческих корпусов в Берлине. Они подчинялись генералу Лютвицу и состояли из следующих частей: гвардейской кавалерийской дивизии, егерского корпуса под командованием генерала Меркера, стрелкового корпуса под командованием генерала Родера, полка «Потсдам» под командованием майора Стефани, полка «Рейнгард», германской охранной дивизии, корпуса «Хюльзен» и др. Общая численность этих соединений достигала 10 тыс. человек⁵.

Личный состав добровольческих корпусов состоял преимущественно из бывших солдат и унтер-офицеров. Было там немало и авантюристических элементов⁶. Генерал Меркер, хорошо знавший армию, один из первых орга-

⁴ *O. Schüddekopf. Das Heer und die Republik. Hannover — Frankfurt a. M., 1955, S. 39 (N 11).*

⁵ «Die Wirren in der Reichshauptstadt und im nördlichen Deutschland». Berlin, 1940, S. 49—52; *В. И. Булик. О формировании контрреволюционных вооруженных сил в Германии в период революции 1918—1919 гг. «Ученые записки по новой и новейшей истории», вып. 4. М., 1958, стр. 215—216; G. Märcker. Op. cit., s. 70.*

⁶ *A. Норден. Между Берлином и Москвой. М., 1952, стр. 265. Небезынтересна характеристика социального состава добровольческих корпусов, которую дает Г. Франц-Виллинг: «В добровольческом корпусе «Оберланд» и других были многие безработные, авантюристические натуры, ландскнехты... Эти элементы искали и находили там родной дом, хлеб и приключения» (G. Franz-Willing. Die Hitlerbewegung. Der Ursprung 1919—1920. Berlin — Hamburg, 1962, S. 140).*

низаторов добровольческих корпусов, пишет, что «большинство молодых людей, вступавших добровольцами в корпуса, видели в них лишь средство для существования. К тому же многие из них были нечисты на руку»⁷. Снабженные денежными средствами из бюджета военного министерства и крупными «пожертвованиями» от промышленников и аграриев, вербовочные пункты принимали тысячи людей, стремившихся к «легкой жизни». Призывы к населению о вступлении в добровольческие корпуса публиковали газеты различных направлений — от печатного органа военного министерства «*Militär Zeitung*» до социал-демократического «*Vorwärts*»⁸.

Западногерманский историк Фриденсбург отмечает, что уже в середине 1919 г. добровольческие корпуса обладали огромной властью. «Никогда военные не были так сильны, как в то время»⁹.

Реакционные силы сосредоточивались и в других массовых организациях военного и полувоенного типа. К ним принадлежали, в частности, отряды «временных добровольцев», в которые вербовались «особо надежные» элементы¹⁰. В приказе военного министра Носке от 23 сентября 1919 г. говорилось, что «временные добровольцы должны быть организованы по типу военных соединений и всегда быть готовыми к действию в наиболее угрожаемых местах»¹¹.

Эти части формировались по месту жительства и находились на казарменном положении. К лету 1920 г. их численность достигла 200 тыс. человек¹².

⁷ G. Märcker. Op. cit., S. 171.

⁸ G. Paulus. Die soziale Struktur der Freikorps. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1955, H. 5, S. 686.

⁹ F. Friedensburg. Die Weimarer Republik. Hannover — Frankfurt a. M., 1957, S. 120—122.

¹⁰ «Darstellungen aus den Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps», Bd. V. Berlin, 1939, S. 45—46. Насчет организации «добровольческих корпусов» и других военизированных соединений ценные сведения сообщает генерал Дирске, который в 1918—1923 гг. принимал активное участие в их создании (см. L. Dierske. Sicherheitskräfte in Preussen zu Beginn der Weimarer Republik. «Aus Politik und Zeitgeschichte», 1969, N 47).

¹¹ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution». Berlin, 1929, S. 450.

¹² В. И. Буллик. Указ. соч., стр. 227—228.

Массовой военизированной организацией буржуазии являлась «гражданская самооборона», созданная весной 1919 г. в Баварии Эшерихом и Ремом¹³. Затем она получила распространение по всей стране. Подразделения «гражданской самообороны» были приписаны к воинским частям или местной полиции. В эти формирования входили преимущественно выходцы из буржуазных и мелкобуржуазных прослоек, а также учащаяся и крестьянская молодежь¹⁴. По первому зову они обязаны были явиться к местам приписки с оружием в руках. Во главе подразделений стояли офицеры рейхсвера. Уже к середине 1919 г. в рядах «гражданской самообороны» насчитывалось 2,5 млн. человек¹⁵. В целях борьбы с забастовками была создана массовая штрейкбрехерская организация «Техническая помощь» (*Technische Nothilfe*). Она была укомплектована из реакционно настроенных технических специалистов и политически отсталых рабочих различных специальностей, студентов технических вузов.

Одновременно в Германии стали возникать различные националистические союзы — зародыши фашизма. Наиболее крупными из них были: «Оберланд», «Стальной шлем», «Вервольф», «Олимпия», «Младогерманский орден», «Ортеп», «Викинг». Крупные капиталисты и юнкеры отпускали большие средства на их организацию. Националистические союзы черпали свои кадры прежде всего из участников военизированных контрреволюционных организаций буржуазии¹⁶. Социальный состав их совпадал, однако демагогические лозунги союзов о борьбе против ростовщичества, против крупных землевладельцев и т. п. позволили им вовлечь в свои ряды больше мелкобуржуазных элементов.

¹³ *H. Höhne. Der Orden unter dem Totenkopf. Gütersloh, 1967, S. 20, 21.*

¹⁴ «Гражданская самооборона,— пишет Г. Франц-Виллинг,— была первой охранной организацией имущих слоев населения, направленной против социалистического движения... Многие надеялись с ее помощью очистить путь к восстановлению монархии» (*G. Franz-Willing. Die Hitlerbewegung, S. 41*).

¹⁵ *E. Rosen. Orgesch. Berlin, 1921, S. 15; «Deutsche Stimme», 15.VIII 1920; В. И. Буллик. Указ. соч., стр. 228—232.*

¹⁶ «*Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*», Bd. 3. Berlin, 1966, S. 237.

К 1920 г. уже насчитывалось не менее пятидесяти националистических союзов¹⁷. Некоторые из них имели десятки тысяч членов. Одной из этих многочисленных организаций был союз «Оберланд», организованный в 1919 г. в Баварии. Довольно велика была численность «Младогерманского ордена». Существенную роль в собирании сил контрреволюции сыграл националистический союз «Оргеш» (получил наименование по имени своего основателя Эшериха). Союз был «защитной гвардией» крайне правых элементов буржуазии и юнкерства, и хотя «ружье члены этой организации держали запрятым в платяной шкаф», они «могли выстроиться стотысячными шпалерами при решительных выступлениях»¹⁸. «Оргеш», возникший, как и многие другие аналогичные организации, в Баварии, имел разветвленную сеть по всей Германии. В Пруссии в него влились сторонники Каппа.

Прусский юнкер Вольфганг Капп «прославился» в годы первой мировой войны, когда он обвинил тогдашнего рейхсканцлера Бетман-Гольвега... в антипатриотизме (за то, что последний сомневался в эффективности неограниченной подводной войны). В 1917 г. Капп выступил в роли организатора крайне реакционной «Германской отечественной партии». Хотя формально в ней председательствовал фон Тирпиц, фактическим ее руководителем был Капп. Даже среди реакционеров Капп слыл глашатаем крайнего национализма и шовинизма¹⁹.

В «Клубе национального объединения», который стал по сути штабом заговорщиков, Капп занимал доминирующее положение. Он руководил составлением политических документов, предназначенных для публикации после начала контрреволюционного путча. К Каппу сходились все нити подпольной подготовки переворота²⁰.

Подробно разработанных программных документов националистических союзов не имели. Некоторое подобие их имелось в текстах присяг, отражавших воинственный дух

¹⁷ Э. Отвальт. Путь Гитлера к власти. М., 1933, стр. 1; V. R. Bergahn. Der Stahlhelm. Bund der Frontsoldaten. Düsseldorf, 1966.

¹⁸ К. Гейден. История германского фашизма. М., 1935, стр. 68.

¹⁹ «Berliner Tageblatt», 12.III 1920; ОРФ Института истории АН СССР, д. 8, № 29, 1920, л. 6.

²⁰ Л. Штерн. Разгром кашповского путча — результат единства действий рабочего класса. «Германское рабочее движение в новейшее время». М., 1962, стр. 52.

расизма и шовинизма. Например, в присяге союза «Оберланд» была сформулирована следующая «программа»: «Мы боремся против еврейства, большевизма и еврейско-американского капитализма. Мы никогда не сдадим свое оружие и не допустим роспуска нашей организации. Предательство и вероломство караются смертью»²¹. В «программе» «Младогерманского ордена» было сказано, что он является национальным центром, борющимся против всякого космополитизма и интернационализма, и боевым идейным содружеством против «классовой ненависти». Далее следовали демагогические фразы о стремлении к тому, чтобы «богатый и бедный, знатный и простой подали друг другу руки». Союз объявлял ожесточенную борьбу всем жиреющим за счет «несчастья Германии» и обещал, что «будет сеять ненависть, святую ненависть, неискоренимую ненависть»²².

Энергичную контрреволюционную деятельность развернула созданная в 1918 г. «Антибольшевистская лига», главными организаторами которой были Э. Штадтлер, А. Грабовский, Э. Грелич. «Антибольшевистская лига» выступала под флагом «защиты европейской культуры» от «восточного варварства». Руководители лиги были тесно связаны с командованием добровольческих корпусов и генералитетом рейхсвера. Директивные указания для «Антибольшевистской лиги» вырабатывались в резиденции добровольческого полка «Рейхстаг» в берлинской гостинице «Эден»²³. Ответвлениями этой контрреволюционной организации были «Секретариат по изучению и по-

²¹ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 79, л. 299—300.

²² Э. Ю. Гумбель. Заговорщики. М., 1922, стр. 53; «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Chronick. Bd. 2. Berlin, 1966, S. 84.

Наряду с националистическими союзами возникло строго законспирированное тайное судилище «Feme», занимавшееся физическим уничтожением коммунистов, пацифистов и вообще лиц, деятельность которых противоречила интересам немецкого национализма. С 1918 по 1921 г. в Германии этой организацией было совершено 600 убийств, из них более 500 — по отношению к коммунистам и пацифистам (ОРФ Института истории АН СССР, д. 8, № 35, л. 73; E. Gumbel. Verräter verfallen der Feme. Berlin, 1925, S. 22).

²³ E. Stadtler. Als Antibolschewist 1918—1919. Düsseldorf, 1935, S. 48—49.

давлению большевизма», «Объединение для подавления большевизма» и т. п.²⁴

Финансирование «добровольческих корпусов», «гражданской самообороны», «антибольшевистской лиги» и других контрреволюционных организаций происходило за счет «пожертвований» крупных промышленников, аграриев и банкиров, частично же из бюджета военного министерства. Так, по признанию командира добровольческого полка Рейнгарда, средства для снаряжения он получил от директора «Deutsche Bank» П. Манкевича²⁵. Финансовую поддержку заговорщикам, готовившим свержение республиканского режима, оказывали также другие крупные немецкие банки: «Коммерческий банк», «Национальный банк», «Средне-Германский банк»²⁶. Средства поступали и от «Германского съезда промышленности и торговли»²⁷.

Широкой волной разлилась по стране контрреволюционная агитация. Печать вела бешеную травлю передовых рабочих и их руководителей. Эта кампания подготовила кровавую расправу с авангардом рабочего класса в январе 1919 г., жертвами которой стали многие лучшие борцы за освобождение германских трудящихся, в том числе К. Либкнехт и Р. Люксембург. Январская провокация, осуществленная военщиной в тесном единении с социал-демократическими главарями, развязала руки милитаристам, видевшим в этом успехе лишь первый шаг к своей цели — реставрации кайзеровского режима в Германии.

Заговор против республики

Собрав силы, милитаристы перешли к дальнейшим действиям, потребовав смены правительства республики. В июне 1919 г. Носке имел беседу с генералом Лютвицем, откровенно сказавшим министру, что после согла-

²⁴ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 539—540.

²⁵ См. *R. Lindau*. Die revolutionäre Kämpfe 1918—1919. Berlin, 1960, S. 52, 59.

²⁶ «Германский империализм и милитаризм». М., 1965, стр. 109—110.

²⁷ *А. Норден*. Уроки германской истории. М., 1948, стр. 63: *он же*. Между Берлином и Москвой, стр. 268—269.

сия правительства Эберта подписать Версальский договор офицерский корпус потерял доверие к этому правительству и даже к нему — военному министру. Офицерский корпус, заявил Лютвиц, считает, что нынешнее правительство необходимо заменить правительством «твердой руки» с диктаторскими полномочиями. Чтобы проверить достоверность информации Лютвица, Носке созвал совещание офицеров генерального штаба. Здесь многие из них выступили с резкими и открытыми речами против «слабости» правительства. Капитан Эрхардт, например, сказал, что офицерский корпус предоставил себя в распоряжение правительства, полагая, что оно сумеет обеспечить «почетную защиту отечества». Однако офицерство «глубоко разочаровано». Другой оратор заявил, что офицерский корпус должен взять «судьбу отечества» в свои руки²⁸.

26 июля 1919 г. командующий берлинским гарнизоном Лютвиц собрал в Берлине офицеров высшего ранга; явились генералы Гофман, Хейдук, Овен, Хюльзен, Леттов-Форбек, Меркер, Липпе, Штокгаузен, Гаммерштейн, полковник Рейнгард и др. Лютвиц изложил политическую ситуацию и поставил вопрос о том, что военные должны в ближайшее время захватить власть. «Правительство своей слабостью приведет страну к гибели, — говорил он. — Долг офицерства — взять на себя руководство нацией»²⁹.

Некоторые участники совещания (Меркер, Штокгаузен, Гаммерштейн) выступили с возражениями. Они мотивировали свою точку зрения тем, что осуществить военную диктатуру без привлечения лидеров социал-демократии невозможно. Учитывая эти доводы, совещание приняло компромиссное решение: после предполагаемого переворота привлечь к управлению наиболее подходящих для этого лидеров социал-демократической партии — Эберта и Носке.

Было решено предъявить правительству программу, на проведении которой настаивал офицерский корпус. Она состояла из следующих требований: отказ от выда-

²⁸ *F. W. Oertzen. Die deutschen Freikorps 1918—1923. München, 1938, S. 353.*

²⁹ *O. E. Schüddekopf. Das Heer und Republik, S. 80—81; F. W. Oertzen. Die deutschen Freikorps, S. 358.*

чи виновников войны и от сокращения армии, недопущение представителей НСДПГ в состав правительства, проведение необходимых мероприятий по обеспечению армии, восстановление в ней прежней воинской дисциплины и сохранение старых офицерских кадров.

В письме на имя Носке от 1 сентября 1919 г. Лютвиц в резкой форме потребовал выполнить условия соглашения Эберта с Гренером, заключенного в ноябре 1918 г. «Правительство не использовало в полной мере офицерский корпус. Уговоры не могут иметь успеха. Лишь силой можно заставить народ работать... Офицерский корпус настаивает, чтобы правительство объявило беспощадную борьбу антигосударственным элементам, безусловно запретило всякие политические и экономические забастовки. Правительство должно беспощадно подавить всю радикальную прессу и принять репрессивные меры против ее руководителей. Если правительство проведет в жизнь эти мероприятия, то оно найдет много друзей среди офицерского состава. Офицерство тоскует по сильному человеку. Если военные увидят, что этот человек действительно наводит порядок в стране, они пойдут за ним. Сила в наших руках, но если правительство не использует этой силы, то оно потеряет доверие армии»³⁰. Правительство отклонило требования Лютвица, однако оно не приняло мер, чтобы мобилизовать массы и предупредить выступление контрреволюции.

Потворство правительства вдохновляло военщину на новые действия. Генералы считали, что они уже почти являются хозяевами положения. Биограф Секта Рабенау так описывает встречу генерал-фельдмаршала фон Макензена на одном из берлинских вокзалов в конце 1919 г. При встрече, как в прежние времена, выставили почетный караул, прилегающие к вокзалу улицы были переполнены офицерами. «Это было больше, чем торжественный прием. Это было доказательством того, что в красном Берлине солдат вновь приобрел свое первоначальное значение. Никто не посмел помешать торжест-

³⁰ *W. Lüttwitz. Im Kampf gegen die Novemberrevolution. Berlin, 1934, S. 91—93; O. Schüddekopf. Das Heer und die Republik, S. 101—103; E. Czech-Jochberg. Die Politiker der Republik. Leipzig, 1933, S. 151.*

венной церемонии. Это было симптоматично»³¹. Английский генерал Турнер писал в декабре 1919 г., что в Германии милитаризм процветает во всех формах. «Я лично не сомневаюсь в существовании заговора с целью в свое время свергнуть существующее правительство»³².

Весьма характерно, что Носке фигурировал в качестве кандидата милитаристов в диктаторы. Генерал Меркер сообщает, что в июне 1919 г. он заявил Носке, что в его лице офицерство видит «сильного человека» и пойдет за ним как один человек, если он возьмет власть в «свои сильные руки»³³. Примерно в то же время главный исполнитель убийства К. Либкнехта и Р. Люксембург, в будущем активный капповец майор Пабст обратился к Носке с таким же предложением. На письменном столе военного министра появилась брошюра «Мысли о диктатуре», автор которой скрылся под псевдонимом «Марк Антоний». Носке был назван здесь первым человеком в стране, который способен осуществить диктатуру. Сам Носке сообщает, что не только милитаристы, но и влиятельные социал-демократы (фамилий он не называет) предлагали ему взять власть, используя рейхсвер. Носке утверждает, что он «отделался молчанием, чтобы не дать повода обратиться с этими предложениями к человеку с более горячим темпераментом»³⁴.

Впоследствии, желая оправдаться перед массами, правые лидеры социал-демократии отрицали свою ответственность за попустительство силам контрреволюции. Они взваливали всю вину на Носке. Так, Шейдеман писал: «Носке потворствовал офицерам-монархистам, сопротивлялся снятию их с ответственных постов в армии. Носке неоднократно заявлял нам, что он больше дорожит офицером, не скрывающим своих монархистских взглядов, чем офицером-республиканцем»³⁵. П. Лебе, А. Цик-

³¹ *F. von Rabenau*. Seeckt. Aus seinem Leben 1918—1936. Leipzig, 1941, S. 210.

³² *E. Eyck*. Geschichte der Weimarer Republik, Bd. I. Zürich — Stuttgart, 1954, S. 195.

³³ *G. Märcker*. Vom Kaiserheer zur Reichswehr, S. 289; *E. Czech-Jochberg*. Die Politiker der Republik, S. 38.

³⁴ *G. Noske*. Erlebtes aus Aufstieg und Niedergang einer Demokratie. Offenbach, 1947, S. 110; *idem*. Von Kiel bis Kapp. Berlin, 1920, S. 196—197.

³⁵ *Ph. Scheidemann*. Memoiren eines Sozialdemokraten, Bd. II. Dresden, 1928, S. 389.

лер и другие также склонны были возложить всю вину за содействие контрреволюции на одного Носке. Однако в такой же мере в этом были повинны Эберт и остальные правые лидеры СДПГ. Вот лишь один пример. На заседании правления СДПГ 13 декабря 1919 г. в ходе обсуждения вопроса об отношении партии к рейхсверу и его руководителям О. Вельс (тогда один из председателей правления СДПГ) сказал: «Мы должны признать, что те, кто помогал нам в трудное время, теперь предъявили нам счет» (речь шла о требованиях милитаристов усилить репрессии против революционных элементов германского рабочего класса). Вернувшись к этой проблеме на заседании правления СДПГ 27 января 1920 г., Вельс признал, что в составе рейхсвера имеется много реакционеров; тем не менее Вельс настаивал на необходимости опереться на них, ибо коммунисты якобы хотят при помощи забастовок «разрушить экономику страны»³⁶.

Милитаристы не скрывали своих целей. Они стремились склонить «общественное мнение» в свою пользу и в самой стране, и за рубежом. Так, например, полковник Бауэр в декабре 1919 г. дал интервью американскому корреспонденту Карлу Вайганду. На вопрос о том, чего требуют противники правительства Эберта, полковник ответил: «Наша цель — восстановление монархии в Германии на британский манер. Наша программа: избрание генерала Гинденбурга президентом Германии. Необходимо провести плебисцит по вопросу «монархия или республика». Если народ выскажется за монархию, следует возвести на немецкий трон кронпринца Фридриха Вильгельма»³⁷.

На рубеже 1919 и 1920 гг. подготовка путча вступила в решающую фазу. У майора Пабста состоялось несколько совещаний будущих руководителей переворота — Каппа, Лютвица, полковника Бауэра и др. Заговорщики устанавливали связь с видными чиновниками государственного аппарата, особенно в военном министерстве и полиции. Депутат крайне правой Национальной партии от Силезии (и реакционный историк) Фрейтаг-Лорингхофен сообщал позднее о подпольных приготовлениях

³⁶ J. Erger. Der Kapp-Luttwitz-Putsch. Düsseldorf, 1967, S. 307.

³⁷ См. «Die Rote Fahne», 13.III 1920.

путча: «В ноябре 1919 г. Пабст пригласил меня к себе для беседы. Он поставил меня в известность о том, что готовится свержение правительства веймарской коалиции, что во всех землях, за исключением Силезии, уже имеются отделения «Клуба национального объединения». Сказал, что такое отделение нужно организовать и в Силезии. Я ответил, что готов сделать все, что в моих силах»³⁸.

Активное участие в подготовке переворота принимал генерал Людендорф. Однако на судебном процессе капповцев, куда Людендорф был вызван в качестве «свидетеля», он отрицал свою причастность к путчу. На суде ему было зачитано датированное 3 декабря 1919 г. письмо руководителя померанского ландбунда фон Девица, в котором шла речь о подготовке выступления и содержался совет быть осторожным, так как при практическом осуществлении замысла содействие Людендорфа должно иметь решающее значение³⁹. Из другого источника известна беседа майора Пабста с Людендорфом незадолго до переворота. Последний сказал, в частности: «На меня вы само собой можете рассчитывать. Можете сказать это другим господам. Однако до поры до времени я должен держаться в тени... Желаю успеха»⁴⁰.

Тот факт, что генерал Людендорф был одним из главных закулисных руководителей контрреволюционного переворота, подтверждается недавно опубликованным письмом Каппа от 8 марта 1920 г. в его адрес. Капп сообщает генералу о своих противоречиях с Людвицем по вопросу разделения власти в случае удачи переворота. Он пишет, что, по его мнению, решающая роль в будущем правительстве должна принадлежать гражданским политикам, а не военным^{40а}.

Организаторы деятельно подбирали кандидатуры будущих министров. Эберту было решено предложить остаться на посту президента. В состав будущего «делового правительства» решили включить несколько социал-демо-

³⁸ «Ursachen und Folgen vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945», Bd. IV. Berlin, 1961, S. 82—83.

³⁹ ОРФ Института истории АН СССР, д. 8, № 32, 1920, л. 217; «Vossische Zeitung», 9.XII 1921.

⁴⁰ E. Czech-Jochberg. Die Politiker der Republik, S. 153.

^{40а} «Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7 (1). Berlin, 1971, S. 85—86,

кратов⁴¹. Интересные документы по этому поводу опубликовал Э. Кенеман (ГДР), они извлечены из архива Каппа. Последний писал, что у него были глубокие и резкие расхождения с Людвицем и генералами его штаба, которые считали необходимым обеспечить сотрудничество Эберта, а также Носке.

Кенеман справедливо отмечает, что часть промышленно-финансовой буржуазии и милитаристов достойно оценила потворство правых лидеров СДПГ реакционным элементам в период собирания сил контрреволюции. Эти круги учитывали влияние социал-демократической партии на германский рабочий класс и понимали, какую пользу можно извлечь из сотрудничества с ее лидерами. Этим следует объяснить, почему даже Лювиц считал необходимым привлечение влиятельных лидеров СДПГ к заговору. В проекте путчистов было сказано: «Из социалистов большинства необходимо включить в правительство: Носке в качестве военного министра, Гейне в качестве министра юстиции Пруссии, Виннига в качестве министра труда и социального обеспечения, Ленша в качестве помощника статс-секретаря, однако только тогда, когда акция будет завершена»⁴².

Одновременно осуществлялась чистка командного состава рейхсвера от элементов, ненадежных с точки зрения милитаристов. Так, Лювиц сместил с поста своего начальника штаба Штокгаузена. В январе 1920 г. милитаристы обсуждали намеченные сроки и конкретные меры осуществления переворота⁴³. На процессе фон Ягова и других организаторов путча в декабре 1921 г. контр-адми-

⁴¹ «*Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution*», S. 455.

⁴² E. Könnemann. Zwei Denkschriften der Kapp-Putschisten über ihr Verhältnis zur Sozial-Demokratie. «*Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*», 1967, N 3, S. 490—500.

⁴³ ОРФ Института истории АН СССР, д. 8, № 32, 1920, л. 216. Заговорщики неслучайно активизировались в январе 1920 г. Дело в том, что 13 января у стен рейхстага произошла кровавая расправа с рабочей демонстрацией, пришедшей выразить протест против закона о фабрично-заводских советах, которому правительство придало весьма невыгодную для трудящихся форму. После этого президент республики Эберт ввел в стране усиленное осадное положение, что не могло не облегчить реализацию планов контрреволюционного переворота. См. W. Wimmer. Das Betriebsrätegesetz von 1920 und das Blutbad vor dem Reichstag. Berlin, 1957.

рал Генрих сообщил, что 20 января 1920 г. он присутствовал на совещании высшего командного состава армии и флота, на котором обсуждались необходимые мероприятия в случае свержения правительства Эберта — Бауэра — Носке. Другой «свидетель» капитан Розенберг сообщил на суде, что он участвовал в январе 1920 г. на двух подобных совещаниях, на которых рассматривались сроки свершения переворота.

Подготовка к перевороту шла также в провинции. 2 января 1920 г. капитан Майер сообщал из Вюрцбурга командованию «Железной дивизии»: «Два офицера из здешнего рейхсвера присоединяются к нам со своими отрядами. Двух остальных я надеюсь тоже склонить к нам, и тогда вюрцбургская организация будет закончена... Студенты-корпоранты само собой пойдут с нами»⁴⁴. 14 января 1920 г. генерал фон дер Гольц в директивном послании активному заговорщику капитану Бертольдусу писал, что главные условия успеха переворота — это сохранение подпольных военных организаций и разъяснительная работа среди населения. Особенное внимание должно быть обращено на юношеские и спортивные организации. Если вы все это выполните, писал генерал, «то нам легко будет наставить на путь истинный население»⁴⁵. Из письма некоего К. Кеннера из Гамбурга известно, что он принимал меры, чтобы привести в боеготовое состояние винтовки и пулеметы⁴⁶.

24 января 1920 г. один из активных заговорщиков Ф. Мейер, действовавший в Мюнхене, сообщал, что он провел беседу с полковником фон Ледебуром, при этом выяснилось, что полковник вполне солидарен с идеей переворота и советует начинать как можно быстрее. По словам Мейера, в Мюнхене «положение вполне благоприятное, все идет блестяще: Мюнхен как бы создан для наших целей»⁴⁷. 11 февраля 1920 г. лейтенант Мейерле писал из Вюрцбурга, что если дела везде так хороши, как там, то в удаче сомневаться не приходится. Лейтенант к тому времени уже составил «черный список», чтобы «убить тех, кого нужно убить»⁴⁸.

⁴⁴ Э. Ю. Гумбель. Заговорщики, стр. 10.

⁴⁵ Там же, стр. 12.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же, стр. 14.

⁴⁸ Там же, стр. 18.

В мемуарах некоторых участников капповского путча имеются сведения, что сроки его несколько раз менялись из-за незавершенности подготовительных работ. Консервативный журнал «Grenzbote», ссылаясь на сообщение проф. Ф. Керна в апреле 1920 г., утверждал, что переворот должен был произойти еще в июле 1919 г. под руководством майора Пабста и полковника Бауэра. Затем путч перенесли на август 1919 г., но по совету генерала Лютвица этот срок был отменен⁴⁹.

Генерал Сект, который был информирован о подпольной подготовке переворота⁵⁰, считал, что намеченная дата несвоевременна. «В одном Сект был уверен, — пишет его биограф Рабенау, — еще слишком рано, немецкий народ еще не созрел»⁵¹. Людендорф подтверждает, «что к концу 1919 г. возможности установления «национальной диктатуры» еще не было»⁵². По сведениям Рабенау, в январе 1920 г. Лютвиц имел несколько бесед с Каппом. Выступление намечалось на конец апреля. Но в середине февраля узнали, что Лютвиц будет смещен; нужно было спешить⁵³.

В отеле «Кёнигсхоф» в Мюнхене 23 февраля 1920 г. состоялось совещание баварских участников подготавливаемого переворота. Было установлено, что все подготовительные работы закончены. Составлены планы мобилизации рейхсвера, студентов и отставных офицеров, ведется обработка «здоровых элементов» гражданского населения⁵⁴.

⁴⁹ *H. Ströbel*. Die deutsche Revolution. Berlin, 1921, S. 211.

⁵⁰ Биограф Секта Мейер-Велькер сообщает, что Сект был осведомлен о готовящемся выступлении. В письме к болгарскому царю Фердинанду генерал писал: «Среди правых кругов в Германии многие являются сторонниками насильственной акции против правительства». Сект знал, что Капп зондирует почву среди военных. Об этом, пишет Мейер-Велькер, Сект информировал военного министра (см. *H. Meier-Welcker*. Seeckt, S. 254—255).

⁵¹ *F. von Rabenau*. Seeckt. Aus seinem Leben, S. 215—219. См. также: *J. Bühler*. Deutsche Geschichte, Bd. 6. Berlin, 1960, S. 523.

⁵² *E. Ludendorff*. Vom Feldherrn zum Weltrevolutionär. München, 1940, S. 101; Э. Ю. Гумбель. Заговорщики, стр. 120—123.

⁵³ *F. von Rabenau*. Seeckt. Aus seinem Leben, S. 215—219.

⁵⁴ *Ibidem*.

Очень активно готовились к контрреволюционному перевороту в северо-восточных районах страны, где были сосредоточены сравнительно крупные силы рейхсвера и добровольческих корпусов. В этих районах была также размещена сорокатысячная армия фон дер Гольца, выведенная из Прибалтики в декабре 1919 г. Под видом сельскохозяйственных рабочих солдаты были размещены в крупных имениях Восточной Пруссии. Они сохранили вооружение.

Остэльбское юнкерство активно участвовало в подготовке путча, оно организовало «гражданскую самооборону», выделило значительные средства на ее содержание. На заседании померанского ландбунда 3 марта 1920 г. в Штеттине помещик Девидц сказал: «Мы должны мобилизовать наши силы, чтобы спасти Германию от большевизма, привлечь к этому рабочих наших имений». Военизированные организации здесь в подавляющем большинстве рекрутировались из состоятельных крестьян, находившихся под руководством помещиков и офицеров.

Противники правительства из лагеря реакции не скрывали своих намерений. Так, в газете «Leipziger Allgemeine Zeitung» от 8 марта 1920 г. был помещен открытый призыв к свержению правительства: «Долой правительство! Начатая теперь борьба против Национального собрания будет вестись ожесточенными мерами»⁵⁵.

Хотя главную роль в подготовке контрреволюционного путча играли милитаристы и представители юнкерства, не следует думать, что крупный капитал не имел к этому никакого отношения. Представители финансового капитала, среди которых Капп и его сторонники искали поддержку, были осведомлены о подпольных приготовлениях путчистов. В этой связи интересно письмо директора Кенигсбергского филиала «Средне-Германского банка» Каппу от 8 января 1920 г., в котором препровождался список банков, выразивших готовность оказать Каппу содействие («Учетный банк», «Берлинское торговое общество», «Дрезденский банк», «Коммерческий и дисконтный банк», «Немецкий банк», «Национальный банк»,

⁵⁵ K. Finker. Neue Wege bei der Erforschung des Kampfes gegen den Kapp-Putsch. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1961, N 4, S. 912 и др.

«Средне-Германский кредитный банк», «Банк торговли и индустрии») ^{55a}.

Военная диктатура, которая покончила бы с «наследием» Ноябрьской революции, была весьма желательна для монополистов. Но в их среде имелись существенные разногласия по вопросу о методах установления такой диктатуры. Непосредственную поддержку заговорщикам оказывала лишь та часть монополистической буржуазии, которая выступала за насильственную ликвидацию завоеваний Ноябрьской революции. Интересы этой группировки крупного капитала отражали программные документы путчистов в период подготовки переворота ⁵⁶. Промышленников и банкиров других, более «умеренных» группировок также устраивала бы диктатура, но они не верили в успех военного переворота.

Военная клика надеялась значительно усилить свое влияние в государственном аппарате в случае удачи контрреволюционной акции ⁵⁷.

К началу марта 1920 г. милитаристы закончили последние приготовления к путчу. Были намечены кандидатуры будущих министров; назначения на второстепенные посты предполагалось сделать после совершения переворота. При обыске на квартире «теоретика» заговора — журналиста Шницлера были найдены проекты многочисленных приказов, воззваний, списки лиц, подлежащих аресту во время и после переворота. Был также найден детально разработанный оперативный план с перечислением операций по дням. За день до путча предполагалось мобилизовать все наиболее надежные войска, установить связь с полицией безопасности, сообщить провинциальным националистическим организациям дату выступления с предложением присоединиться. В ночь на 13 марта намечалось осуществить арест членов имперского и прусского правительств (при этом Эберту и Носке было бы предложено остаться на занимаемых постах), захват центральных учреждений, телеграфа, телефона, электростанции. Капп занимает пост имперского канцлера и министра-президента Пруссии. В день переворота пред-

^{55a} «Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7 (I), S. 55—56.

⁵⁶ E. Könnemann. Zwei Denkschriften der Kapp-Putschisten..., S. 494.

⁵⁷ J. Erger. Der Kapp-Luttwitz-Putsch, S. 327.

полагалось объявить осадное положение, провести мобилизацию «вооруженной самообороны», «технической помощи» и работников железнодорожного транспорта ⁵⁸.

Были также разработаны и заготовлены «законодательные» акты. Об этом шла речь в документах, фигурировавших на суде над фон Яговым и другими. В то же время на процессе выяснилось, что многие важные материалы, касающиеся подготовки переворота, были уничтожены. Корреспондент газеты «*Berliner Tageblatt*» сообщил: «Особый интерес представляли документы о подпольной подготовке путча, находившиеся в здании клуба «Национального объединения» на Шеллингштрассе № 1, которые, к сожалению, не были захвачены, ибо после капитуляции Каппа—Лютвица берлинская полиция предупредила бюро «Национального объединения» о предстоящем обыске. Господа из бюро получили возможность уничтожить все важные документы» ⁵⁹.

«*Frankfurter Zeitung*» сообщила характерную деталь подготовки к перевороту. «Когда бригада Эрхардта маршировала 13 марта по улицам Берлина, солдаты несли флаги дореволюционной Германии, по-видимому, заранее заготовленные. Над правительственными зданиями также появились совершенно новые национальные флаги — кайзеровской Германии, видимо, заранее заготовленные» ⁶⁰.

Подготовка к перевороту не могла остаться секретом для правительства. Лидеры социал-демократии — члены правительства позднее утверждали, что о готовящемся перевороте им стало известно лишь за несколько дней до него. Носке в своих воспоминаниях пишет, что о готовящемся путче он якобы узнал только из доклада статс-секретаря фон Бергера: «Этот доклад попал ко мне 10 марта, он показался мне не заслуживающим серьезного внимания и доверия» ⁶¹. Фон Бергер ведал вопросами безопасности и, разумеется, был хорошо осведомлен, в своем докладе он писал, что военные недовольны политикой

⁵⁸ *K. Brammer. Verfassungsgrundlagen und Hochverrat. Berlin, 1922, S. 65—68.*

⁵⁹ ОРФ Института истории АН СССР, д. 8, № 32, 1920—1921, лл. 212—213.

⁶⁰ «*Frankfurter Zeitung*», 14.III 1920.

⁶¹ *G. Noske. Von Kiel bis Kapp, S. 204.*

правительства, особенно военными параграфами Версальского договора, и среди них царит сильное возбуждение и брожение. Они требуют устранения существующего правительства, а также привлечения в государственный аппарат деятелей правой ориентации⁶². Фон Бергер предупредил, что офицеры стараются перетянуть на свою сторону солдат.

Виднейшие милитаристы подтверждают, что члены правительства — лидеры социал-демократии не могли не знать о планах переворота. «Тысячи мелких конфликтов обнаруживали подозрительную работу подпольных сил. Однако Эберт и Носке придерживались другого мнения. Раны, нанесенные Версальским мирным договором, должны сами залечиться, говорили они. В переходное время военным нужно многое простить. Союз, заключенный лидерами социал-демократии с офицерским корпусом, обзывал ко многому»⁶³.

На III съезде КПП в Карлсруэ 15 февраля 1920 г. коммунисты предупреждали о готовящемся контрреволюционном перевороте. 11 марта 1920 г. центральный орган КПП «Die Rote Fahne» поместил статью «Реакция марширует», в которой содержались факты активизации милитаристов. Там сообщалось, что в Потсдаме состоялось торжественное собрание офицеров, на котором генерал-майор Гофман высказал надежду, что Германия снова будет монархией. После его речи музыка исполнила гимн кайзеровской Германии⁶⁴.

Даже накануне контрреволюционного переворота «Носке не придавал значения крайнему возбуждению, царившему среди милитаристов»⁶⁵. Когда 5 марта 1920 г. корреспондент французской газеты «Matin» обратился к Носке с вопросом, каково, по его мнению, политическое настроение офицерства, тот дал весьма оптимистический ответ: «Офицерство все больше и больше приближается к республике. В настоящее время опасность республике

⁶² Ibidem; *O. Schüddekopf*. Das Heer und die Republik, S. 105.

⁶³ *O. E. Volkmann*. Die Revolution über Deutschland. Oldenburg, 1930, S. 332; *O. Meissner*. Staatssekretär unter Ebert, Hindenburg, Hitler. Hamburg, 1950, S. 84.

⁶⁴ «Die Rote Fahne», 1.III 1920.

⁶⁵ *C. Severing*. Mein Lebensweg, Bd. II. Köln, 1950, S. 254.

угрожает слева, а не справа»⁶⁶. Даже немецкая буржуазная пресса, опубликовавшая интервью Носке, выступила с возражениями против этой оценки политического положения. Так, газета «Berliner Tageblatt» писала: «Нам известно, что из армии удаляются республикански настроенные элементы. Мнение военного министра по меньшей мере слишком оптимистично»⁶⁷.

Бывший редактор газеты «Vorwärts» Э. Кутнер рассказывал о своем телефонном разговоре с Носке ночью 12 марта 1920 г.; Носке сообщил ему, что он по-прежнему настроен оптимистически и не верит в предстоящий переворот. «Эрхардт вовсе не выглядит так, будто собирается в поход на Берлин. В Деберице совершенно спокойно, а в остальном он (Носке) принял соответствующие меры». Шесть часов спустя Капп и Лютвиц оказались господами Берлина⁶⁸. О такой же реакции со стороны Носке сообщает Э. Леммер, который незадолго до переворота совместно с другими студентами Марбургского университета добился аудиенции у военного министра. Они поставили Носке в известность об активизации реакционных элементов в Марбурге, о подготовке военных к выступлению против правительства. «Господа,— ответил министр с улыбкой,— я вас благодарю за бдительность, за искреннюю заботу о правительстве и республике, однако вернитесь домой в Марбург, садитесь за учебу и готовьтесь к своей будущей деятельности»⁶⁹.

Когда уже стало невозможно скрывать попустительское контрреволюции со стороны Эберта, Бауэра и Носке, центральный орган социал-демократии, как всегда с большим запозданием, вынужден был выступить против двойственной тактики лидеров партии. В передовой статье от 13 марта газеты «Vorwärts» упрекала Носке в постоянных уверениях, что опасность для республики грозит слева, а не со стороны реакционных элементов. Газета сетовала на Носке, который надеялся на рейхсвер как на надежное средство защиты республики, а теперь оказа-

⁶⁶ «Matin», 6.III 1920.

⁶⁷ «Berliner Tageblatt», 6.III 1920.

⁶⁸ H. Ströbel. Die deutsche Revolution, S. 217; «Vorwärts», 3.IV 1920.

⁶⁹ E. Lemmer. Manches war doch anders. Frankfurt a. M., 1968, S. 62.

лось, что это совсем не так. «Нет сомнения, что переворот подготовлялся задолго. Это подтверждают документальные данные»⁷⁰. В тот же день «*Berliner Tageblatt*» писала: «Носке не принял своевременных мер, несмотря на то, что его неоднократно предупреждали. Мы не раз указывали на движение среди военных, но военный министр утверждал, что опасность грозит слева».

В свете приведенных фактов жалко звучит утверждение Носке, будто «правительство лишь за несколько дней до путча узнало, что между Каппом, Лютвицем, Пабстом, Людендорфом и полковником Бауэром происходят какие-то переговоры. Носились слухи о том, что генерал Лютвиц собирается что-то сделать, однако получить определенные сведения я не смог»⁷¹.

В начале марта 1920 г. в Деберицком военном лагере был устроен смотр морской бригады Эрхардта. На церемонии выступил генерал Лютвиц, давший торжественное обещание не допустить роспуска бригады (несколько раньше военный министр отдал приказ об этом в связи с выполнением пунктов Версальского мирного договора о сокращении армии). После подобного выступления нельзя было больше молчать. Носке сделал официальный запрос, проводится ли роспуск бригады Эрхардта. Ему доложили, что генерал Лютвиц отказывается выполнить приказ министра. Милитаристы приступили к открытым действиям.

9 марта 1920 г. Лютвиц попросил аудиенцию у президента. Утром 10 марта Эберт принял генерала в присутствии Носке и нескольких других военных. Во время беседы Лютвиц вручил президенту политические требования заговорщиков, в том числе: немедленный роспуск Национального собрания и выборы рейхстага; выборы президента всеобщим голосованием; назначение на министерские посты «министров-специалистов»; отказ от сокращения армии и флота; отказ от выдачи виновников войны⁷².

⁷⁰ «*Vorwärts*», 13.III 1920.

⁷¹ *G. Noske. Von Kiel bis Kapp*, S. 207.

⁷² *G. Noske. Von Kiel bis Kapp*, S. 206—207; *O. Meissner. Staatssekretär unter Ebert...*, S. 85. Практика показала, что после переворота критерием для назначения того или иного министра была не его специальность, как это следовало из программного

После этого Эберт и Носке наконец решили принять меры. 11 марта был отдан приказ об аресте главарей готовящегося переворота: Каппа, Лютвица, Пабста, полковника Бауэра и Шницлера⁷³. Однако, как замечает Носке, полицейский аппарат перестал функционировать. Начальник первого отдела берлинской полиции Фробозе и начальник полиции безопасности Лойе предупредили главарей переворота, и те скрылись⁷⁴.

Носке отправил адмирала Тротта и генерала фон Овена проверить слухи о готовящемся походе Эрхардта на Берлин. Но прежде чем выполнить поручение министра, генералы сообщили о цели своей миссии Эрхардту. Вернувшись, они доложили министру, что в лагере «все спокойно, все мирно спят»⁷⁵. Это же заявил адъютант военного министра майор фон Гильза вечером 12 марта на пресс-конференции. «Идите и вы, господа, спать», — обращаясь к журналистам, сказал в заключение представитель военного министерства⁷⁶.

В целях успокоения населения столицы правительство через телеграфное агентство Вольфа опубликовало 12 марта 1920 г. официальное заявление, в котором говорилось, что в известных кругах распространяются слухи, будто праворадикальная группа в армии предпринимает попытки совершить антиконституционный переворот. Однако правительству известно, говорилось в заявлении, что находящиеся в оппозиции политические партии, как и прусское правительство, стоят в стороне от этого дела. Правительство приняло соответствующие меры, отдано распоряжение об аресте некоторых представителей этой группы⁷⁷.

требования, а дворянский титул или же просто согласие занять этот пост. Например, бывший помощник статс-секретаря в правительстве Эберта барон фон Фалькенгаузен был сначала назначен на пост министра иностранных дел, потом назначен министром финансов, наконец, начальником имперской канцелярии.

⁷³ «Vossische Zeitung», 12.III 1920; F. Rabenau. Seeckt. Aus seinem Leben, S. 220.

⁷⁴ E. Czech-Jochberg. Die Politiker der Republik, S. 154.

⁷⁵ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 459; J. Erger. Der Kapp-Luttwitz-Putsch, S. 136.

⁷⁶ W. Zechlin. Presseschef bei Ebert, Hindenburg und Kopf. Hannover, 1956, S. 30—31.

⁷⁷ «Illustrierte Geschichte...», S. 458.

Между тем капитан Эрхардт привел свою бригаду в полную боевую готовность и объявил о походе на Берлин для свержения правительства Эберта. Узнав о начавшемся перевороте, Носке в ночь на 13 марта собрал совещание офицеров генерального штаба и поставил вопрос об оказании вооруженного сопротивления заговорщикам. Одни за другим участники совещания высказались против этого. Генерал Сект мотивировал свой отказ тем, что «одна часть рейхсвера не может стрелять в другую». Носке ответил, что тогда он мобилизует полицию. «К сожалению,— ответил с улыбкой Сект,— полиция тоже примкнула к восставшим»⁷⁸. По словам Рабенау, Носке воскликнул: «Мне остается теперь лишь покончить с собой, вы все меня покинули»⁷⁹.

Носке посоветовал Эберту созвать экстренное заседание правительства, на котором было решено «во избежание кровопролития» покинуть Берлин. Вице-канцлер Шифер внес предложение оставить в Берлине некоторых членов правительства, дабы не получилось впечатления, что последнее капитулировало. Кроме Шифера, в Берлине остались министры Шлике и Шмидт⁸⁰.

Правительство направилось в Дрезден искать защиты у генерала Меркера. В это время генерал уже имел приказ Каппа и Лютвица арестовать Бауэра и его министров. Но он колебался, пишет Мейснер. Показательна

⁷⁸ *O. Schüddekopf. Das Heer und die Republik, S. 103—104; T. Vogelsang. Reichswehr und die Politik 1918—1934. Hannover, 1959, S. 8.* Генерал Сект, которому правительство Эберта через неделю после этого доверило руководство рейхсвером, был одним из активных организаторов сил контрреволюции в Германии. Биограф Секта Рабенау сообщает, что после подписания Версальского договора Сект писал генералу Винтерфельду: «С омерзением в сердце и проклятием на языке я вынужден сотрудничать с этим правительством» (см. *F. Rabenau. Seeckt. Aus seinem Leben, S. 182—187*). Английский историк Ф. Карстен пишет, что симпатии Секта были больше на стороне Каппа и Лютвица, чем на стороне республиканского режима (*F. L. Carsten. Reichswehr und Politik. Köln, 1964, S. 89—94, 103*).

⁷⁹ *F. Rabenau. Seeckt. Aus seinem Leben, S. 220.*

⁸⁰ *H. Meier-Welker. Seeckt. Frankfurt a. M., 1967, S. 262.* Другой западногерманский автор С. Хафнер полагает, что эти министры остались в Берлине, чтобы «не сжечь мосты к заговорщикам» (см. *S. Haffner. Die verratene Revolution. München, 1969, S. 202*).

характеристика, которую Меркер дал в своей книге Каппу. Капп ошибался, пишет автор, полагая, что, как и 50 лет назад, центр политической и экономической жизни находится в Восточной Пруссии; он не заметил, что этот центр переместился на промышленный запад. Капп считал, что если он захватит Берлин, то станет хозяином Германии. Это была роковая ошибка⁸¹. Вот почему такие ярые милитаристы, как Сект, Меркер и Ваттер, заняли по отношению к путчу выжидательную позицию. Они, как и некоторые круги торгово-промышленной буржуазии, не верили в успех затеянной авантюры, считали ее несвоевременной. Эти генералы остались на стороне «конституционного правительства» или выступили в его защиту, как только стало выясняться, что перспективы путчистов безнадежны. В дальнейшем они сыграли главную роль в карательных акциях против рабочих.

По сведениям бывшего высокопоставленного прусского чиновника А. Брехта, в Дрездене Эберт, Носке и другие члены правительства имели длительную беседу с Меркером по вопросу о его позиции. «Хотя Меркер и не согласился сотрудничать с Каппом, однако он и не согласился выступить в защиту правительства Эберта—Носке»⁸². В связи с этим правительство Бауэра бежало далее, в Штутгарт.

⁸¹ G. Märcker. Vom Kaiserheer zur Reichswehr, S. 553.

⁸² «Der Spiegel», 1968, N 10, S. 56—57.

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРЕВОРОТ И ЕГО КРАХ

События 13 марта 1920 г. Позиции различных группировок и политических партий правящего лагеря

В шесть часов утра 13 марта 1920 г. морская бригада Эрхардта была введена в Берлин и расположилась лагерем у Бранденбургских ворот. Кроме того, в Берлин вошли дивизии генералов Хюльзена и Овена и ряд других добровольческих корпусов¹. Части рейхсвера, стоявшие вокруг Берлина, также находились на стороне путчистов.

В семь часов утра в расположение войск прибыли главари путча во главе с Каппом и Лютвицем. Капитан Эрхардт отдал им рапорт. «Мы вас благополучно доставили к Бранденбургским воротам, теперь покажите, господин тайный советник, что вы умеете навести порядок в государстве»,— сказал он, обращаясь к Каппу². К этому времени уже стало известно о бегстве правительства Эберта—Бауэра из Берлина.

Генерал Лютвиц распорядился занять все государственные учреждения. Черно-бело-красный флаг взвился над рейхстагом. Бригада Эрхардта прошла торжественным маршем по главным улицам Берлина. «На стальных шлемах у солдат добровольческих корпусов под знаком свастики было мелом написано: «За Каппа, кайзера и право»³.

Утром 13 марта из фешенебельных кварталов города к центру Берлина начала стягиваться хорошо одетая пуб-

¹ *W. Lüttwitz. Im Kampf gegen die Novemberrevolution. Berlin, 1934, S. 122; H. Lehmann. Die Weimarer Republik (Darstellungen und Dokumente). München, 1960, S. 23—25.*

² Показания барона Предерина на судебном процессе фон Ягова и др. «*Vossische Zeitung*», 14.XII 1921.

³ *А. Голитчер. Жизнь современника. М., 1929, стр. 522.*

лика. Появилось много буржуазной молодежи, студентов. Все они приветствовали путчистов⁴. Но то был далеко не весь Берлин, и прежде всего — не рабочий Берлин. Буржуазный историк Э. Эйк пишет, что «капповцы ошиблись, если полагали, что население Берлина встретит их с ликованием. Разумеется, они имели сторонников, однако большинство населения Берлина чуждалось их. Вот на Потсдамском мосту оратор держит речь против правительства Эберта. В ответ холодное молчание слушателей»⁵. Корреспондент газеты «Frankfurter Zeitung» сообщал: «На площадях играют военные оркестры, чтобы поднять дух населения. Однако народу не очень густо, только любопытные, которых во всяком большом городе всегда много». По словам очевидцев, у большинства населения Берлина было тревожное и подавленное настроение⁶.

Правительственный квартал оцепили проволочными заграждениями, повсюду расставили сторожевые посты и установили пулеметы. Затем путчисты сформировали новое правительство в следующем составе: Капп — рейхсканцлер и премьер-министр Пруссии, генерал Лютвиц — военный министр, фон Ягов — министр внутренних дел, Шилле — министр земледелия, Трауб — министр культуры, Фалькенгаузен — начальник имперской канцелярии⁷.

На улицах был расклеен указ нового правительства. В нем говорилось о свержении старых властей и об образовании нового правительства. Прусский ландтаг был объявлен распущенным⁸. В тот же день генерал Лютвиц издал приказ, в котором говорилось, что всю власть в Берлине и в провинции Бранденбург он взял в свои руки, что указ прежнего правительства от 13 января (имелось в виду введение осадного положения) остается в силе⁹.

Одной из первых акций путчистов было удушение

⁴ *W. Zechlin*. Presseschef bei Ebert, Hindenburg und Kopf. Hannover, 1956, S. 31; *F. Ernst*. Die Deutschen und ihre jungste Geschichte. Stuttgart, 1964, S. 60.

⁵ *E. Eyck*. Geschichte der Weimarer Republik, Bd. II. Zürich — Stuttgart, 1954, S. 207.

⁶ «Frankfurter Zeitung», 15.III 1920.

⁷ *K. Brammer*. Verfassungsgrundlagen und Hochverrat. Berlin, 1922, S. 53.

⁸ «Rote Fahne», 14.III 1920; *K. Brammer*. Fünf Tage Militärdiktatur, Berlin, 1920, S. 18.

⁹ *K. Brammer*. Fünf Tage Militärdiktatur, S. 18.

прессе. В приказе, подписанном Лютвицем 13 марта, говорилось: «Рейхсканцлер Капп распорядился запретить выход всех газет, которые выступают против нового правительства, арестовать всех членов редакций. Приказ вступает в силу немедленно»¹⁰. Основываясь на этом приказе, новый начальник берлинской полиции Кассель произвел аресты среди редакционных работников левых газет, прекратил выход почти всех органов прессы в Берлине, за исключением тех, которые изъявили готовность поддерживать путчистов. «Газеты только беспокоят публику», — заявил он¹¹.

Затем правительство Каппа издало распоряжение о закрытии всех высших учебных заведений и прекращении экзаменов. Это распоряжение мотивировалось тем, что «нельзя обременять учебной студентами, которые поставили себя в распоряжение правительства для его защиты»¹². Изданный в тот же день Каппом закон угрожал смертной казнью организаторам забастовок и пикетчикам.

Ближайшие советники Каппа и Лютвица — «теоретики» Шницлер, Грабовский и другие считали, что новое правительство не сумеет управлять страной лишь одними приказами об осадном положении, о смертной казни за забастовки и угрозами других репрессий. Надо, говорили они, опубликовать политическую и экономическую программу.

13 марта 1920 г. был издан «манифест» нового правительства. В этом документе Капп и Лютвиц провозглашали себя спасителями Германии от «катастрофы» и «окончательного разрушения правопорядка». Путчисты утверждали, что правительство Эберта было не в состоянии предохранить Германию от «большевистской опасности» с Востока. Новое правительство было намерено «спасти» немецкий народ и от «рабства интернационального крупного капитала».

В программной части документа было сказано, что «правительство намерено привлечь все слои населения, профессии всех родов к сотрудничеству». Но тут же говорилось: «Забастовки и саботаж будут беспощадно по-

¹⁰ Ibidem.

¹¹ K. Brammer. Verfassungsgrundlagen und Hochverrat, S. 38.

¹² Ibid., S. 19.

давлены», равно как и вообще «каждое выступление против нового режима будет беспощадно подавлено»¹³.

Развивая идеи «манифеста», правительство Каша опубликовало 14 марта 1920 г. экономическую и социальную программу; оно обещало ввести такую финансовую и налоговую систему, которая давала бы возможность землям самостоятельно покрывать все свои нужды. Держателям внутренних государственных займов капповцы обещали уплату. Далее шла речь о намерении отменить принудительное регулирование цен, предоставить предпринимателям и аграриям полную хозяйственную самостоятельность. В документе говорилось также об улучшении условий средних слоев населения и чиновничества, обеспечении этим слоям населения возможности получать продукты питания по умеренным ценам. Правительство обещало проявить особую заботу об интересах добровольческих корпусов, «гражданской самообороны», полиции безопасности и всех тех, кто выступает в его защиту с оружием в руках.

Все чиновники государственного аппарата, отстраненные после Ноябрьской революции, объявлялись восстановленными в должностях. Подчеркивалась необходимость блюсти «права церкви в государстве» и обеспечить религиозное воспитание. Заявления, что новое правительство «надеется положить конец классово-вражде между капиталистами и рабочими» и стремится быть «надклассовым органом», сопровождались предупреждением беспощадно подавлять забастовки и саботаж¹⁴.

Содержание этого документа, если отвлечься от словесной шелухи, свидетельствует, что экономические и социальные мероприятия, намеченные путчистами, были направлены исключительно в защиту интересов тех классовых групп, позиции которых были расшатаны в результате Ноябрьской революции. «Надклассовая» политика капповского правительства сводилась к следующему. Крупной буржуазии, промышленной и финансовой, гаран-

¹³ «Arbeiter Zeitung», 14.III 1920; K. Brammer. Verfassungsgrundlagen und Hochverrat, S. 63—68.

¹⁴ «Ursachen und Folgen vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945», Bd. IV, Berlin, 1961, S. 89—91; «Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart», Bd. III, Berlin — München, 1954, S. 113, 114; «Deutscher Geschichtskalender 1920», Bd. I, S. 133—134.

тировались охрана собственности и необременительная налоговая политика, неограниченная возможность повышения цен и обогащения за счет усиленной эксплуатации рабочих, уплата займов и процентов по ним. В интересах аграриев должна была быть проведена отмена принудительного регулирования цен на продукты сельского хозяйства, что предоставило бы помещикам и кулакам возможность богатеть, спекулируя продуктами продовольствия. Военные и чиновники восстанавливались в дореволюционных правах. Рабочим же, борющимся за свои жизненные интересы, предназначались беспощадные репрессии.

По всей стране было распространено телеграфное распоряжение за подписью Каппа, в котором он обещал наградить всех сторонников новой власти, всех, кто с оружием в руках будет бороться против ее противников. Капп объявил, что все солдаты рейхсвера и добровольческих корпусов, которые будут ранены в сражениях за новое правительство, получают тысячу, в случае второго ранения — две тысячи марок¹⁵. 14 марта Лютвиц подписал директиву командному составу о действиях войск против гражданского населения. В этой директиве было всего два пункта: 1) «при попытках выступить против нового правительства следует действовать беспощадно»; 2) при нынешнем положении самое важное — иметь во главе войск «твердых и непреклонных руководителей»¹⁶. В интервью, данном в тот же день журналистам, Капп заявил, что правительство вполне сознает возможность оппозиции со стороны большинства рабочих. Однако, заявил Капп, оно «намерено в корне подавить выступления рабочих и лишить их приобретенных недавно прав, если они вздумают прибегнуть к силе»¹⁷.

В программных документах капповцев нашли отражение многие тезисы националистических союзов. Основные идеи капповской «программы надклассового государства» — сильная централизованная политическая власть, сотрудничество между трудом и капиталом, воспитание

¹⁵ *O. E. Schüddekopf. Das Heer und die Republik. Hannover — Frankfurt a. M., 1955, S. 106.*

¹⁶ *Ibid., S. 26—27.*

¹⁷ ОРФ Института истории АН СССР, д. 8, № 29, 1920, л. 2; «Известия ВЦИК», 16.III 1920.

молодого поколения в духе национализма — все это взято из арсенала националистических союзов. Известно, что руководящими принципами последних были ненависть к революционному рабочему классу, борьба с марксизмом, интернационализмом, антисемитизм и т. п., столь характерные впоследствии и для национал-социализма¹⁸. Хотя в дни правления путчистов не было недостатка в заявлениях о намерениях сохранить права рабочих, установленные веймарской конституцией, однако, как впоследствии признавал сам Капп, эти заявления были лишь пропагандистскими лозунгами¹⁹.

Деятельность правительства Каппа не нашла благоприятного отзыва даже со стороны самых активных сторонников последнего. «Министр внутренних дел» путчистов фон Ягов говорил на судебном процессе, что 13 марта, когда по улицам Берлина маршировала бригада Эрхардта, Капп и другие казались людьми с крепкими нервами, но когда положение осложнилось, картина резко изменилась. Полковник Бауэр дрожал так, что не мог выговорить ни одного слова. Майор Пабст был совсем подавлен²⁰. «Идейный вождь» капповской авантюры генерал Людендорф дал правительству Каппа столь же резкий отзыв: «Едва ли я в своей жизни видел более жалкое и более позорное зрелище, чем заседание правительства, где обо всем говорили и ничего не решали»²¹.

¹⁸ См. *К. Гейден*. История германского фашизма. М., 1935; *Э. Орвальт*. Путь Гитлера к власти. М., 1933; *G. Franz-Willing*. Die Hitlerbewegung. Der Ursprung, 1919—1922. Hamburg—Berlin, 1962 (особенно глава «Das Werden der Hitlerbewegung»).

¹⁹ Накануне судебного процесса фон Ягова, Вагенгейма, Шилле и др. Капп выступил против Лютвица и других главарей контрреволюционного переворота. В августе 1921 г. Капп прислал из Швеции письмо графу Вестарпу, в котором упрекал Лютвица и других бывших своих сторонников за то, что они утверждают, будто были намерены защищать веймарскую конституцию и ее институты: «Я должен опровергнуть сказанное обвиняемыми, будто имел намерение защищать веймарскую конституцию. Лютвиц тоже должен быть честным и не скрывать правду об истинных целях переворота. Я бы стал посмешищем для всего мира, а также в моих собственных глазах, если бы утверждал, что переворот преследовал цель защиты конституции» («Vossische Zeitung», 9, 10.XII 1921).

²⁰ *K. Brammer*. Verfassungsgrundlagen und Hochverrat, S. 64.

²¹ *Ibid.*, S. 75; «Vossische Zeitung», 9.XII 1921.

В кругах чиновничества авторитет «правительства» путчистов был ничтожен. Об этом свидетельствует, например, неудачная попытка Каппа и Лютвица получить деньги из государственного банка. Директор банка Гавенштейн под разными предлогами категорически отказался выполнить их распоряжение о выдаче крупных сумм²².

На следующий день после переворота определились позиции местных властей по отношению к «правительству» Каппа и Лютвица. Обер-президент Восточной Пруссии социал-демократ Винниг 14 марта вместе с генералом фон Эсторфом отправил Каппу телеграмму о признании его правительства. Основываясь на заявлениях Каппа, что он будет содействовать восстановлению хозяйства, Винниг и Эсторф обязались проводить в жизнь программу путчистов²³.

В опубликованных недавно архивных материалах содержатся дополнительные сведения о позиции Виннига в период подпольной подготовки путча. Так, Капп в своем меморандуме о мероприятиях по подготовке переворота сообщал, что первоначально предполагалось начать переворот с Восточной Пруссии, поэтому он вступил в переговоры с Виннигом. Винниг его заверил, что окажет полную поддержку «национальному движению» в Восточной Пруссии, направленному против веймарского правительства^{23а}.

Сторонником Каппа объявил себя и генерал Леттов-Форбек в Шверине. В Бреславле добровольческие корпуса Левенфельда и Аулука также перешли на сторону путчистов и арестовали обер-президента социал-демократа Филиппа и ряд других чиновников. Власти промышленного запада Германии были склонны поддержать правительство Эберта — Бауэра. Берлин и провинция Бранденбург, где действовали основные силы и руководители переворота, стали в позицию совершившегося факта.

Однако Бавария, на которую капповцы возлагали большие надежды, обманула их ожидания. В первый день командующий частями рейхсвера генерал Мель

²² K. Brammer. Verfassungsgrundlagen..., S. 59—60.

²³ F. Oertzen. Die deutschen Freikorps. München, 1940, S. 373; E. Ludendorff. Vom Feldherrn zum Weltrevolutionär. München, 1940, S. 111—112; «Ursachen und Folgen...», Bd. IV, S. 95.

^{23а} «Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7 (1), Berlin, 1971, S. 101—102.

склонялся на сторону заговорщиков и принудил правительство социал-демократа Гофмана передать всю власть в руки военных. Но через два дня, когда Мёль убедился, что Капп не удержится у власти, он превратился в защитника «законной конституции». За подписями нового премьера Баварии фон Кара и генерала было опубликовано воззвание, в котором баварское правительство предостерегало от перенесения берлинского путча в Баварию²⁴.

Моряки в подавляющем большинстве отказали Каппу и Лютвицу в поддержке. Например, в Киле, Вильгельмсгафене, Гамбурге командный состав военного флота, высказавшийся за Каппа и Лютвица, был арестован матросами.

Попытки реакционных офицеров выступить на стороне Каппа и Лютвица натолкнулись и в ряде других мест на сопротивление солдат и матросов²⁵.

Мы уже отмечали, что в лагере монополистов существовали серьезные расхождения по отношению к путчу. Они вытекали из различных точек зрения двух основных группировок германского крупного капитала на методы достижения тех целей, которые ставил перед собой германский империализм²⁶. Когда переворот стал фактом, с путчистами солидаризировались представители лишь части монополистов тяжелой индустрии и тесно связанных с ними милитаристских кругов, а также крупные землевладельцы. Они исходили из того, что существование массовых политических и профессиональных организаций рабочего класса создает потенциальную опасность дальнейшего революционирования трудящихся масс и поэтому следует любыми путями добиться ликвидации этих организаций. Но даже некоторые лидеры «воинственной» группировки, например Г. Стиннес, не были уверены в успехе капповской авантюры и предпочитали выжидать.

²⁴ «Vossische Zeitung», 24.III 1920; «Illustrierte Geschichte...», S. 465; E. Müller. Aus Bayerns schwersten Tagen. Berlin — Leipzig, 1924, S. 230—243.

²⁵ «Deutsche Geschichte», Bd. III. Berlin, 1968, S. 50.

²⁶ J. Kuczynski. Studien zur Geschichte des staatsmonopolistischen Kapitalismus in Deutschland 1918—1945. Berlin, 1963, S. 37 f.; W. Ruge. Zur Taktik der deutschen Monopolbourgeoisie im Frühjahr und Sommer 1919. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1963, H. 6.

Их скептицизм усилился после начала всеобщей забастовки, особенно же после того, как выявился ее колоссальный размах.

С этой точки зрения характерна позиция, которую заняли шахтовладельцы Рурской области на совещании 14 марта, по отношению к путчу. В проекте решения (не подлежавшего опубликованию) говорилось, что шахтовладельцы осуждают события в Берлине, следствием которых явилась всеобщая забастовка. Они высказались против участия горняков в забастовке, призывали их к «спокойствию» и «порядку»²⁷. Весьма любопытно, что проект решения никем не был подписан. Лишь 16 марта, когда совершенно определенно выяснилось, что путч терпит поражение, руководители правления союза шахтовладельцев поставили свои подписи под этим документом.

Из политических партий, отражавших интересы германской империалистической буржуазии, лишь две, стоявшие на крайнем правом фланге тогдашней политической жизни,— Немецкая национальная и Немецкая народная партии — полностью поддержали Каппа и Лютвица. Национальная партия 13 марта опубликовала соответствующую декларацию и разослала местным организациям директиву с указанием о поддержке переворота. В тот же день на заседании правления партии была принята резолюция, в которой рекомендовалось воздерживаться от всякой критики нового режима²⁸.

Немецкая народная партия, хотя и пыталась маскировать поддержку Каппа фразами о либерализме и законности, 13 марта заявила, что становится «на почву совершившихся фактов». Она мотивировала свою позицию тем, что новое правительство обещает навести в стране «порядок». На заседании правления партии Г. Штрезман, подводя итоги обсуждения позиции по отношению к правительству Каппа и Лютвица, сказал: «Нам не нужно создавать трудностей новому правительству; в то же

²⁷ *E. Könnemann*. Dokumente zur Haltung der Monopolisten im Kapp-Putsch. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1967, N 6, S. 1016—1017.

²⁸ *W. Liebe*. Die Deutschnationale Volkspartei 1918—1924. Düsseldorf, 1956, S. 151; «Германский империализм и милитаризм», стр. 110; «Verhandlungen der Verfassungsgebenden Deutschen Nationalversammlung (Stenographische Berichte 1919—1920)». Berlin, 1920, Bd. 332, S. 4905; «Vossische Zeitung», 24.III 1920.

время необходимо оставить открытым путь к посредничеству между новым и старым правительствами. Наши усилия должны быть направлены на то, чтобы новое правительство стало законным»²⁹.

15 марта 1920 г. в Берлине заседало правление объединений предпринимателей химической индустрии. Здесь было единогласно принято следующее решение: «Члены правления государственных предприятий химической промышленности Германии солидаризируются с призывом рабочих к всеобщей забастовке в целях отражения атаки на политический и экономический порядок. Предприниматели солидаризируются с призывом к забастовке, как бы тяжело это ни отразилось на экономике нашей страны в этот трудный период»³⁰. Этот документ отразил позицию той группировки немецкой промышленной буржуазии, которая придерживалась «эластичной» тактики, предпочитая вести наступление на жизненные интересы рабочего класса постепенно и при участии социал-демократических лидеров. В этой связи представляет интерес письмо члена правления фирмы «Анилин унд соден-фабрик» Буэба от 15 марта 1920 г. к представителю химической фирмы «Аммоненверк», в котором автор мотивирует отношение этой группировки промышленной буржуазии к капповскому путчу: «...мы начали чувствовать почву под ногами... между предпринимателями и рабочими наступает период сотрудничества. А теперь небольшая группа, не знающая психологии рабочих и предпринимателей, поставила все это на карту. Неизжитому еще недоверию рабочих к предпринимателям действия этой группы могут дать лишь новые стимулы». Автор письма делает вывод: «Предприниматели химической индустрии вместе с рабочими должны создать единый фронт против этих преступников»^{30а}.

Демократическая партия, представлявшая прежде всего интересы магнатов экспортных отраслей немецкой

²⁹ *K. Brammer. Fünf Tage Militärdiktatur*, S. 50; «Ursachen und Folgen...», Bd. IV, S. 94—95; *J. Erger. Der Kapp-Lutwitz-Putsch*. Düsseldorf, 1967, S. 335—336, Dok. 39; *A. Thimme. Gustav Stresemann*. Hannover — Frankfurt a. M., 1957, S. 42.

³⁰ *E. Könnemann. Dokumente zur Haltung der Monopolisten im Kapp-Putsch*, S. 1017; «Vorwärts», 17.III 1920.

^{30а} «Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7 (I), S. 151—153.

промышленности, легкой индустрии, а также некоторых слоев мелкой буржуазии (ее представители входили в правительственную коалицию), выступила против Каппа и Лютвица. Руководство этой партии опубликовало 13 марта декларацию, в которой упрекало путчистов в попытке свергнуть правительство Эберта—Бауэра в тот момент, когда оно уже добилось некоторых успехов во внутренней и внешней политике. «Даже консерваторы, которые сохранили еще хоть каплю политического чутья, понимают, что затея капповцев обречена на неудачу, и отклоняют союз с предателями». Воззвание заканчивалось призывом к партии во избежание гражданской войны и разрушения хозяйства Германии остаться на почве веймарской конституции, добиваться «национального единства» во главе с правительством Эберта—Бауэра ³¹.

Партия центра, входившая в правительственную коалицию, в своей декларации заявила, что она как христианская организация единодушно стоит на позициях веймарской конституции и поэтому осуждает насильственное свержение правительства. «Нарушение начавшегося оздоровления нашего отечества является преступлением перед немецким народом»,— говорилось в декларации этой партии ³².

Начало всеобщей забастовки и позиции рабочих партий

Утром 13 марта 1920 г. за подписью руководителей социал-демократической партии и министров социал-демократов было опубликовано воззвание с призывом к всеобщей забастовке. Воззвание гласило: «Граждане, рабочие, члены партии! Военный путч совершен. Балтийские ландскнехты... предприняли попытку свергнуть республику и образовать диктаторское правительство во главе с Каппом и Лютвицем. Граждане республики, рабочие, товарищи! Мы сделали революцию не для того, чтобы теперь вновь подчиниться кровавому режиму ланд-

³¹ *K. Brammer. Fünf Tage Militärdiktatur, S. 47—48.*

³² *Ibidem.*

скпехтов. Мы не заключаем соглашений с преступниками-балтийцами... Под угрозой находится добытая с таким трудом свобода. Поэтому необходимы самые крайние меры. Ни одно предприятие не должно работать, пока господствует военная диктатура людендорфов. Бросайте работу! Бастуйте! Перережьте дыхание реакционной клике! Боритесь любыми способами за сохранение республики! Прекратите всякие распри! Есть только одно средство, чтобы предотвратить возвращение Вильгельма II: прекращение всей хозяйственной деятельности. Никто не должен работать! Ни один рабочий не должен содействовать военной диктатуре! Генеральная забастовка повсюду! Пролетарии, соединяйтесь! Долой контрреволюцию! Эберт, Бауэр, Носке, Шликке, Шмидт, Давид, Мюллер, Вельс»³³.

Вслед за этим последовало воззвание лидеров реформистских профсоюзов к рабочим и служащим Германии, подписанное Легиным и Ауфхойзером³⁴. Они также призывали включиться во всеобщую забастовку и предупреждали членов профсоюзов не поддаваться лживым обещаниям путчистов. Выражалась уверенность, что народ нанесет контрреволюции поражение, но какие-либо конкретные задачи перед рабочими и служащими не ставились.

«Положительная цель, которую преследовала социал-демократия, призывая к генеральной стачке,— пишет буржуазный историк Шпетман,— состояла в восстановлении бежавшего правительства Эберта—Носке—Бауэра. Но избранный ими путь был чрезвычайно опасен. Надо иметь в виду, что еще незадолго до того социал-демократия... всячески высказывалась против стачек»³⁵. Однако в этот момент самой важной задачей для лидеров социал-демократии было удержание власти. Вот почему руководство социал-демократии вынуждено было призвать рабочих к всеобщей стачке. Правые лидеры СДПГ использо-

³³ K. Brammer. Fünf Tage Militärdiktatur, S. 65 «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 469; «Ursachen und Folgen...», Bd. IV, S. 91—92.

³⁴ «Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. VII/1. Berlin, 1966, S. 209—210.

³⁵ H. Spethmann. Zwölf Jahre Ruhrbergbau, B. II. Berlin, 1928, S. 78.

вали всеобщую забастовку как крайнее средство давления на реакционные элементы страны, пишет Л. Штерн³⁶.

В воззваниях СДПГ и реформистских профсоюзов речь шла о защите «конституционного правительства». Главари социал-демократии понимали, что революционные рабочие не удовлетворятся этим лозунгом, а будут стремиться пойти дальше, бороться за жизненные интересы трудящихся. Однако другого выхода не было. Лидеры социал-демократии надеялись использовать свое влияние в рабочем классе, чтобы удержать его от решительных революционных действий.

Всеобщая стачка распространялась с невероятной быстротой. Вся Германия была охвачена забастовочной борьбой. Даже буржуазные историки признают грандиозные масштабы забастовки и расценивают ответ германского рабочего класса на контрреволюционный переворот как акт величайшего мужества и решительности. Германский рабочий класс поднялся на борьбу против контрреволюции с редким единодушием. «Это самое крупное забастовочное движение, которое до сих пор видел мир,— писал, например, О. Фолькман,— все работы прекращены. Не ходит ни один поезд, ни один трамвай, большинство магазинов закрыто. Много чиновников покинули свои учреждения. Господствует, очевидно, непреклонная воля скорее погибнуть, чем подчиниться правительству Каппа»³⁷.

Под лозунгом борьбы против контрреволюционного правительства объединились не только рабочие, но и многочисленные мелкобуржуазные элементы, служащие и даже чиновники. Конечно, цели, которые преследовали различные классовые группировки, включаясь в движение, были неидентичны.

Вынужденное опереться в борьбе с путчистами на массы, социал-демократическое руководство сохранило в то же время и лазейку для возможного соглашения с Каппом и Лютвицем. С этой целью и был оставлен в Берлине вице-канцлер Э. Шифер³⁸. Другим посредником являлся

³⁶ Л. Штерн. Разгром капповского путча — результат единства действий германского рабочего класса. «Германское рабочее движение в новейшее время». М., 1962, стр. 60.

³⁷ О. Volkmann. Die Revolution über Deutschland, Oldenburg, 1930, S. 371.

³⁸ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 275; W. Ruge. Deutschland von 1917 bis 1933. Berlin, 1967, S. 155.

Зюдекум, один из самых обуржуазившихся деятелей СДПГ, уже в годы первой мировой войны «прославившийся» полной беззащитностью в услужении «власть имущим». Сам Зюдекум позднее откровенно раскрыл соображения лидеров СДПГ: страх перед тем, что массовое движение выйдет далеко за рамки первоначальной задачи. «Коммунисты зашевелились,— говорил он,— коалиционное правительство могло оказаться между двух огней: между коммунистами и бригадой Эрхардта»³⁹. В прессе и литературе есть также сведения, что от имени Эберта с Кашном вел переговоры генерал Меркер⁴⁰. Правда, Эберт и другие члены коалиционного правительства категорически отрицали, что они в какой-либо форме уполномочивали Меркера вступить в переговоры с путчистами.

14 марта ЦК НСДПГ обратился к населению Германии с призывом присоединиться к всеобщей забастовке против контрреволюционных путчистов. В воззвании подчеркивалось, что «старое правительство, всей своей политикой способствовавшее укреплению милитаризма, несет полную ответственность за преступный путч и все его последствия»⁴¹. Но призывы решительно бороться против контрреволюционной военщины не были подкреплены в этом документе какими-нибудь конкретными указаниями и лозунгами.

Правые независимцы выступали против единого фронта с коммунистами. В Вюртемберге, например, они саботировали провозглашенный коммунистами лозунг перевыборов Советов на предприятиях. На рабочих собраниях они не давали слова коммунистам или мешали им говорить. Их совместные с местным руководством СДПГ усилия привели к тому, что в Вюртемберге забастовка проходила без конкретных революционных лозунгов⁴².

Но основная масса членов этой партии, десятки тысяч рабочих-независимцев боролись в мартовские дни против контрреволюции плечом к плечу с рядовыми социал-

³⁹ ОРФ Института истории АН СССР, д. 8, № 82, 1920, л. 227. *J. Erger. Der Kapp-Lutwitz-Putsch*, S. 225.

⁴⁰ «L'Humanite», 16.III 1920; «Vossische Zeitung», 7, 14.XII 1920 и др.

⁴¹ «Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. VII/1, S. 219—220.

⁴² «Bericht über den IV. Parteitag der KPD». Berlin, 1920, S. 44.

демократами и коммунистами. Много фактов героической борьбы рядовых членов НСДПГ с капшовцами было приведено на IV съезде КППГ. Делегаты отмечали, что десятки тысяч независимцев через головы правых лидеров заключили боевой единый фронт с братьями по классу — коммунистами⁴³. Об этом же свидетельствуют и другие источники. Так, в Хемнице сотни независимцев вместе с коммунистами изъявили согласие помочь лейпцигским рабочим и требовали от своего руководства решительных действий в этом направлении⁴⁴. В Готе рабочие-независимцы настаивали перед своими руководителями помочь вооруженной силой эрфуртским рабочим, которых превосходящие силы противника заперли в городе. Но вожди «независимых» всячески саботировали эти требования, пока, наконец правительственные войска, справившись с эрфуртцами, не обрушились на готских рабочих⁴⁵. В Ганновере в первый же день получения известия о контрреволюционном перевороте рабочие-независимцы вместе с коммунистами вышли на улицы и потребовали оружия. Натолкнувшись на саботаж со стороны своего руководства, они сами захватили склады с оружием (при этом добыли 2000 винтовок) и начали вооруженную борьбу с контрреволюцией⁴⁶.

В опубликованных новых архивных материалах содержится ряд важных документов о процессе образования единого рабочего фронта борьбы. Вот некоторые из многих примеров. 16 марта на городской площади в Цвиккау под руководством образовавшегося стачечного комитета состоялось массовое собрание рабочих, в котором приняло участие более 20 тыс. человек. В отчете об этом собрании сообщается, что все выступавшие ораторы говорили: «В этот критический момент не должно быть раскола в рядах рабочего класса; мы ведем совместную единую борьбу с контрреволюцией». После окончания митинга рабочие выстроились в колонны и прошли по улицам города^{46а}.

⁴³ Ibid., S. 441.

⁴⁴ H. Brandler. Die Aktion gegen den Kapp-Putsch in Westsachsen. Berlin, 1920, S. 47, 51.

⁴⁵ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 484—485.

⁴⁶ Ibid., S. 485 f.

^{46а} «Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7(1), S. 318.

Под лозунгом единого фронта борьбы с капшовцами развернулись революционные события в Плауэне (Фогтланд). Образованный там комитет действия обратился 15 марта 1920 г. с воззванием ко всем трудящимся Плауэна и окружающих населенных пунктов. В воззвании, в частности, говорилось: «Отказ от работы, остановка предприятий являются единственным средством борьбы для достижения наших целей. Мы призываем всех рабочих включиться во всеобщую забастовку, сохранять строгий порядок. Против воровства будут приняты строжайшие меры наказания. Долой контрреволюцию! Да здравствует социализм!»⁴⁶⁶.

Капшовский путч застал КППГ в момент раскола после III съезда, когда она была ослаблена внутренними тактическими разногласиями, когда она только начала вести правильную работу в массах⁴⁷. Тем не менее КППГ уделяла пристальное внимание общеполитической обстановке в стране, предупреждала о приближении опасности контрреволюционного переворота, предлагала принять конкретные меры к обузданию реакции. Так, в обзоре о внутреннем и внешнем положении Германии, опубликованном в центральном органе КППГ за 2—3 дня до переворота, констатировалось приближение контрреволюционного удара, обнажались нити милитаристского заговора. Подчеркивались пагубные последствия полной бездеятельности правительства⁴⁸.

В директивном письме, разосланном партийным организациям в эти же дни, ЦК КППГ предупредил коммунистов о готовящемся выступлении милитаристов и призывал к бдительности⁴⁹.

Когда контрреволюционный путч стал фактом, коммунисты заняли революционные позиции в борьбе с реакцией. Но в тот момент были допущены и некоторые тактические ошибки.

В опубликованной ЦК КППГ 14 марта 1920 г. листовке говорилось: «В момент своей гибели эта компания банкротов призывает рабочий класс к генеральной забастовке с целью «спасения республики». Революционный

⁴⁶⁶ «Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Bd. 7 (I), S. 313—314.

⁴⁷ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 268.

⁴⁸ «Die Rote Fahne», 10, 11.III 1920.

⁴⁹ «Коммунистический Интернационал», 1920, № 10, стр. 1586.

пролетариат знает, что против военной диктатуры он должен бороться не на жизнь, а на смерть. Но он не ударит палец о палец за потерпевшее позорный крах правительство убийц Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Пролетариат и пальцем не пошевелит ради спасения демократической республики, которая была лишь маской диктатуры буржуазии... Демократическая республика погибла безвозвратно. Не ее... должен спасать пролетариат. Теперь необходимо со всей силой развернуть борьбу за диктатуру пролетариата, за Советскую республику... Если в этот «час опасности» запятнанные кровью предатели социализма и слабохарактерные люди зовут рабочих к «единству», то мы отвечаем им: есть только одно единство, не являющееся ложью, — единство вокруг красного знамени коммунизма. Должны ли рабочие подняться в данный момент на всеобщую стачку? Рабочий класс, который лишь вчера лежал связанный под ногами Эберта—Носке, сегодня недееспособен. Мы считаем своим долгом высказать это сегодня открыто. Рабочий класс вступит в борьбу с военной диктатурой в тот момент и теми средствами, которые покажутся ему благоприятными. Этот момент еще не наступил. Он придет тогда, когда обнажится лицо военной диктатуры. Широкие массы лишь тогда познают сущность военной диктатуры, когда она обрушит жестокие репрессии на плечи рабочих»⁵⁰.

В момент, когда всеобщая забастовка охватила миллионы участников, а на фабриках, заводах и шахтах рабочие образовали единый фронт борьбы с контрреволюцией, призыв ЦК КПГ к пассивному выжиданию был ошибочным⁵¹. В политическом обзоре, напечатанном в том же номере газеты, говорилось: «Нет особой разницы в том, что на смену Эберту, Бауэру, Носке пришли Капп и Лютвиц. В борьбе рабочего класса и буржуазии ничего не изменилось. Рабочий класс сможет реагировать лишь на практические дела милитаристов, которые не заставят себя долго ждать. Этими акциями будут: кровавая

⁵⁰ «Die Rote Fahne», 14.III 1920; «Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. VII, S. 211—213.

⁵¹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 268.

расправа с рабочими, жестокое подчинение диктатуре капитала, восстановление старого государственного аппарата»⁵². Отказ от участия во всеобщей забастовке по существу означал передачу руководства движением в руки правых лидеров СДПГ и НСДПГ.

Руководители тогдашнего ЦК КППГ пытались потом различным образом оправдать эту позицию. Одни из них говорили, что отказ от участия во всеобщей стачке 13 марта 1920 г. был продиктован политическим безразличием, якобы проявленным берлинскими рабочими. Другие ссылались на тот факт, что в день переворота берлинские рабочие так ликовали по случаю бегства правительства Эберта—Носке, что нечего было и думать о всеобщей стачке, к которой призвало рабочий класс ненавистное ему социал-демократическое правительство⁵³. «Всякие боевые лозунги в этот момент,— писал член ЦК КППГ М. Браун,— были психологически нелепы. О призыве к всеобщей забастовке не могло быть и речи. Наоборот, в Берлине рабочие поздравляли друг друга с военным мятежом»⁵⁴.

Однако оценка настроения берлинских рабочих оказалась неверной. Всего лишь через 24 часа 12 миллионов трудящихся Германии, в том числе почти весь берлинский пролетариат, включились во всеобщую стачку. Убедившись в ошибочности своей позиции, ЦК КППГ в директивном письме окружным организациям от 14 марта писал: «Вчера здесь, в Берлине, казалось, что рабочий класс останется пассивным, и мы не считали... возможным сразу призвать рабочих к всеобщей стачке... Но со вчерашнего дня положение изменилось. Совершенно ясно, что мы не только не будем противодействовать борьбе, а должны будем приложить все усилия, чтобы она проводилась с максимальной энергией и под наиболее решительными лозунгами... Конечные цели, которые мы ставим перед движением, должны быть ясно сформулированы заранее, однако наши товарищи должны ясно представлять себе, что они участвуют в действиях и ограничены целями, которые преследует в данный момент большинство рабочих. Речь идет, следовательно, о том, чтобы оставь-

⁵² «Die Rote Fahne», 14.III 1920.

⁵³ «Коммунистический Интернационал», 1920, № 10, стр. 1587.

⁵⁴ М. Braun. Die Lehren des Kapp-Putsches. Berlin, 1920, S. 8.

ся в постоянном контакте с массой рабочих»⁵⁵. ЦК КППГ предостерегал, что нельзя одним ударом освободить рабочих от всех иллюзий относительно буржуазной демократии.

В день получения этой директивы в крупнейших промышленных центрах Германии (Рур, Средняя Германия и др.) уже действовали стачечные комитеты и «комитеты действия» из представителей трех рабочих партий. На демонстрациях рабочие шли под лозунгом единого фронта борьбы с контрреволюцией.

14 марта 1920 г. ЦК КППГ принял второе воззвание, в котором шла речь о необходимости активного участия во всеобщей забастовке и решительной борьбе против контрреволюционного путча. ЦК КППГ выдвигал конкретные революционные лозунги: разоружение и роспуск рейхсвера, полиции безопасности и «добровольческих» соединений; немедленная конфискация оружия, находящегося в распоряжении буржуазии; создание надежной революционной рабочей самообороны; освобождение всех политических заключенных. «Рабочие города и деревни! — говорилось в этом воззвании. — Немедленно собирайтесь на всех предприятиях, мастерских, шахтах, в поместьях и конторах с целью выборов революционных производственных советов. Объединяйте эти советы в рабочие советы! При их помощи ведите борьбу, в них сплачивайтесь против военной диктатуры и против диктатуры капитала!»⁵⁶.

И в этом документе проявились неверная оценка реальной ситуации и непонимание необходимости отстаивать буржуазно-демократические завоевания Ноябрьской революции. Провозглашенный в воззвании лозунг «Вся власть рабочим Советам!» ни в какой мере не соответствовал обстановке и был ошибочным. По словам В. Ульбрихта, часть руководителей КППГ не поняла, что после поражения Ноябрьской революции возникла новая ситуация, в которой нельзя начинать с лозунга «Вся власть Советам!»⁵⁷.

⁵⁵ «Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. VII/1, S. 218—219; «Коммунистический Интернационал», 1926, № 4, стр. 82.

⁵⁶ «Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. VII, S. 217.

⁵⁷ «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1962, N 6, S. 1304.

Разумеется, при таком бурном развороте событий могли быть допущены ошибки. Мы уже говорили о трудном положении, в котором находилась КПГ в момент начала путча. О сложности положения свидетельствует хотя бы тот факт, что в Берлине насчитывалось тогда лишь 800 членов партии⁵⁸. Практически все коммунисты включились во всеобщую забастовку с первого же дня; они проявляли инициативу в организации единого фронта борьбы. В результате Коммунистическая партия Германии в мартовские дни 1920 г. оказалась на высоте положения. Не случайно первыми вооружились и отражали в героической борьбе атаки контрреволюции рабочие именно в тех местах, где были сильные коммунистические организации, например в Хетштедте, Цейце, Деличе, Амменсдорфе и др.⁵⁹

Многочисленные факты, собранные историками ГДР, подтверждают авангардную роль коммунистов в период капповского путча. Большую организационную и агитационную работу развернула, например, малочисленная коммунистическая организация Висмара (Мекленбург). Она направляла борьбу с контрреволюцией сельскохозяйственных рабочих, выступала инициатором конфискации тайных складов оружия, имевшихся у помещиков. Влияние коммунистической организации распространялось и на окружающие Висмар районы. Буржуазия и правые социал-демократы называли Висмар «крепостью коммунистов»⁶⁰.

14 марта 1920 г. на собрании сельскохозяйственных рабочих в Гревенмюлене (Мекленбург) коммунисты призвали вооружаться. Рабочие последовали этому призыву и отправились в имения помещиков, где обнаружили много оружия. По инициативе коммунистов были разоружены контрреволюционные отряды, созданные юнкерами. Несколько грузовиков с вооруженными рабочими были отправлены в Дасов⁶¹.

⁵⁸ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 268; «Bericht über den IV. Parteitag der KPD», S. 32.

⁵⁹ J. Schunke. Schlacht um Halle. Berlin, 1960, S. 40.

⁶⁰ R. Kruppa. Die Niederlausitz griff zur Waffe. Berlin, 1957, S. 48.

⁶¹ M. Polzin. Kapp-Putsch in Mecklenburg. Rostock, 1966, S. 154; E. Puchmüller. Mit beiden Augen Ein Erinnerungsbuch. Rostock, 1966, S. 60—69.

Участник мартовских боев шахтер Альфред Хасеней рассказывает: «В рабочем поселке Цела-Мелис (Тюрингия) коммунисты организовали единый фронт борьбы с милитаристами, быстро отремонтировали броневую машину, вооружились и отправились на помощь рабочим г. Зуль. Но внезапно пришел приказ вернуться, так как социал-демократы в Берлине уже дали указание прекратить забастовку. Рабочие очень неохотно сдавали оружие»⁶².

Коммунист Отто Тиле, избранный рабочими Губена и Форста командиром отряда, атаковал бронепоезд на железнодорожной станции Вильмерсдорф. Отряд был вооружен лишь винтовками. Дважды водил командир свой отряд в атаку. Отто Тиле и боровшийся рядом с ним беспартийный рабочий Франц Блюмке погибли на поле боя⁶³.

Активные действия коммунистов, их революционная инициатива усилили доверие к ним со стороны революционных рабочих — независимцев и социал-демократов. В Ростокке рядовые члены социал-демократической партии решительно выступали против попыток руководства местной организации СДПГ сохранить раскол рабочих рядов, они осознали необходимость единых действий с коммунистами⁶⁴. Ветеран германского рабочего движения Стефан Хейман рассказывает, что 15 марта 1920 г. на заседании руководства СДПГ и НСДПГ в Мангейме один рабочий-металлист сказал: «Мы убедились, что коммунисты являются классово-сознательными рабочими, которые вместе с нами, социал-демократами, решительно выступают против реакции. Мы осознали, что коммунисты — передовые борцы»⁶⁵.

Героическими усилиями рабочих Галле, в результате которых милитаристы были изгнаны из города, руководили коммунисты. Участник борьбы против кпповцев Макс Коппель рассказывает об организующей роли коммунистов Геры: «Славная победа рабочих... над воору-

⁶² «Arbeitereinheit siegt über Militaristen». Berlin, 1960, S. 179—180.

⁶³ R. Kruppa. Die Niederlausitz griff zur Waffe, S. 48.

⁶⁴ «Rostocker Arbeiter schlugen den Kapp-Putsch nieder». Rostock, 1960, S. 124—125.

⁶⁵ «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1960, N 1, S. 96.

женными капповцами была достигнута благодаря тому, что в час опасности рабочие Геры образовали по инициативе коммунистов единый фронт борьбы. Молодая и малочисленная коммунистическая организация показала рабочим единственный и правильный выход»⁶⁶. О том, как коммунисты добились создания единого фронта борьбы против контрреволюционного путча в Лейпциге, сообщает Вальтер Ридель⁶⁷. Таких примеров можно привести множество.

Борьба против путчистов в Берлине и Средней Германии

14 марта 1920 г. всеобщая забастовка охватила весь Берлин. Для руководства стачкой был образован Центральный стачечный комитет в составе 24 членов, в который вошли представители трех партий (социал-демократы, независимые и коммунисты), реформистских профсоюзов (АДГБ) и «Союза служащих» (АФА)⁶⁸.

Многочисленный город замер. Прекратили работу все заводы и фабрики. Прекратилась подача воды, газа и электричества. Стал внутригородской транспорт. Не помог приказ Каппа о наказании смертной казнью за призывы к забастовке, за пикетирование предприятий. Приказ угрожал расстрелом также за устную и печатную пропаганду против правительства.

Угрозы милитаристской клики не оставались на бумаге. 15 марта в Штеглице офицерский патруль без предупреждения открыл огонь. Рабочие потеряли 7 убитых и несколько раненых. На следующий день подобная же стычка произошла у Бранденбургских ворот. На мостовой остались 12 убитых и 30 тяжелораненых⁶⁹.

Телеграфное агентство Вольфа, находившееся в распоряжении капповцев, распространяло лживые сообще-

⁶⁶ «Arbeitereinheit siegt über Militaristen», S. 161.

⁶⁷ Ibid., S. 121, 126. В этой книге, посвященной 40-летней годовщине со времени борьбы рабочих против милитаристов в марте 1920 г., историки ГДР собрали большой фактический материал об авангардной роли коммунистов в те дни.

⁶⁸ «Коммунистический Интернационал», 1921, № 21, стр. 3394--3395.

⁶⁹ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 475.

ния о якобы имеющих место в Берлине террористических актах рабочих против офицеров — сторонников Каппа и Лютвица⁷⁰. На деле террор осуществляли милитаристы, причем они пользовались самыми низменными и коварными методами. Вот один из примеров. 17 марта части рейхсвера подошли к предместью Берлина Кепенику. Бургомистр Кепеника независимец Футран вступил в переговоры с командирами этих частей, выясняя, сторонниками какого правительства они являются. Получив ответ, что они стоят на стороне конституционного правительства, Футран стал убеждать рабочих прекратить борьбу и сдать оружие. Когда рабочие сложили оружие, началась кровавая расправа. Был расстрелян и инициатор переговоров с рейхсверовцами Футран⁷¹.

В рабочих районах и предместьях Берлина происходили вооруженные столкновения рабочих отрядов с контрреволюционными войсками и частями буржуазной самообороны. У Котбусских ворот рабочие построили баррикады. Вооруженные стычки между капповцами и рабочими развернулись также на Ветеранenstrasse и на Бруненштрассе, в Нойкельне и на Франкфуртской аллее и во многих других местах.

И все же в Берлине, по сравнению с другими крупными промышленными районами Германии, борьба с контрреволюцией была менее интенсивной. Это объясняется прежде всего тем, что январские и мартовские события 1919 г. внушили правящим кругам смертельный страх и правительство Эберта—Носке приняло все меры, чтобы укрепить силы милитаризма именно в Берлине. Здесь были сосредоточены крупные силы рейхсвера и значительное количество добровольческих соединений, которые 13 марта примкнули в Каппу и Лютвицу. Кроме того, в столице было велико влияние социал-демократических лидеров и правых независимцев на пролетариат (особенно это сказалось после капитуляции Каппа). Берлинская организация КППГ была малочисленна.

Ожесточенная борьба между рабочими и контрреволюционными силами развернулась в мартовские дни в промышленном районе Галле — Мерзебург (Средняя

⁷⁰ «Berliner Volkszeitung», 28.III 1920.

⁷¹ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 475.

Германия), где большим влиянием пользовались КПП и НСДПГ. После захвата кашовцами Берлина здесь сразу активизировались местные реакционеры и милитаристы, готовясь к активным выступлениям против рабочих. 14 марта состоялась конференция милитаристской организации «фронтовых солдат», принявшая резолюцию о поддержке переворота⁷². Местная газета националистов «Hallesche Zeitung» опубликовала статью, в которой выражалась уверенность, что «деловое правительство» Каппа и Лютвица обеспечит, наконец, порядок в стране. Расположенные в Галле и Мерзебурге военные гарнизоны получили распоряжение военного командования, которое стало на сторону путчистов, энергично пресекать всякие попытки примкнуть к забастовке. Командующий военным округом опубликовал 13 марта следующий приказ: «Старого правительства больше не существует. В интересах сохранения порядка должны беспрекословно исполняться все приказы нового правительства. Предупреждаю, что я как военный командующий буду беспощадно подавлять все попытки нарушения порядка или забастовок». В Галле—Мерзебурге было объявлено осадное положение⁷³. На следующий день была расклеена прокламация, угрожавшая расстрелом всем, у кого будет обнаружено оружие.

Однако, несмотря на все эти запугивания, контрреволюционным заговорщикам не удалось поставить пролетариат Средней Германии на колени. 13 марта 1920 г. руководство НСДПГ города Галле обратилось к населению с призывом к всеобщей забастовке против господства националистов и монархистов. В этом документе подчеркивалась грозная опасность установления военной диктатуры, но он не ставил перед рабочими ясных задач, выполнение которых должно было обеспечить успех⁷⁴. Тем не менее борьба началась. Забастовка охватила такие крупные предприятия, как заводы Лойна, электростанцию «Горновиц» (в результате чего Берлин остался без энергии) и др.

⁷² J. Schunke. Schlacht um Halle. Berlin, 1956, S. 25; «Gewehr in Arbeiterhand». Berlin, 1956, S. 25.

⁷³ J. Schunke. Schlacht um Halle, S. 27.

⁷⁴ Ibid., S. 31.

14 марта местная коммунистическая организация выступила с конкретными революционными лозунгами разоружения реакционных элементов, буржуазной самообороны и полиции, вооружения рабочих и выборов рабочих Советов на предприятиях⁷⁵. В борьбе против контрреволюции рабочие выступали единым фронтом, без различия партийной и профсоюзной принадлежности. В Галле и округе развернулись жестокие столкновения с милитаристами⁷⁶. Коммунисты, находясь в авангарде движения, вели активную агитацию за объединение усилий рабочих, за сплоченность в борьбе против милитаристов.

Власти сделали попытку лишить революционных рабочих руководства и тем самым задушить движение. Были арестованы руководители местных организаций Коммунистической партии Германии, Независимой социал-демократической партии и члены редакционной коллегии органа последней «Volksblatt». Однако эта репрессивная акция не имела успеха. Рабочие продолжали оказывать сопротивление контрреволюции. Во всеобщую забастовку включились железнодорожники, рабочие крупных имений.

В индустриальном районе Битерфельд рабочие после собрания устроили на рыночной площади демонстрацию протеста против кашповцев. Генерал Хагенберг отдал приказ очистить площадь. Рейхсверовцы пустили в ход оружие. Пали первые жертвы. Началась вооруженная борьба с контрреволюцией. Усиленные отряды рейхсверовцев и «временных добровольцев» заняли все стратегические пункты города (вокзал, почту, центральные административные учреждения). Рейхсверовцы угрожали применением удушливых газов против рабочих⁷⁷. Но у милитаристов было слишком мало войск, чтобы обеспечить контроль над всем промышленным районом. Так, в горняцком городке Хетштедт и в окружающих рабочих поселках уже 15 марта власть нахо-

⁷⁵ *W. Koenen. Zur Frage der Möglichkeit einer Arbeiterregierung nach dem Kapp-Putsch. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1962, N 2, S. 346.*

⁷⁶ «*Arbeiter Zeitung*», 22, 23.III 1920; «*Vorwärts*», 25, 26.III 1920; «*Freiheit*», 25.III 1920.

⁷⁷ «*Freiheit*», 23.III 1920.

дилась в руках рабочих. Здесь существовал «комитет действия», все предприятия контролировались рабочими. Горняки были вооружены⁷⁸.

Вот характерная картина революционных событий тех дней в рабочем районе Эйсleben: «Со среды 16 марта в городской ратуше заседают стачечный комитет и «комитет действия». Здесь принимаются решения и даются директивы. Городская рыночная площадь напоминает военный лагерь. Непрерывно прибывают курьеры, привозят донесения и увозят приказы борющимся рабочим отрядам. Грузовые автомобили отвозят продовольствие и снаряжение фронту. По улицам города патрулируют вооруженные рабочие»⁷⁹.

Трудящиеся Саксонии в борьбе против милитаристского переворота

Столица Саксонии Дрезден была избрана местом убежища правительства Эберта—Бауэра не случайно. Во главе саксонского правительства стоял правый социал-демократ Граднауэр, его коллеги по партии занимали и ряд других министерских постов. Командующим войсками рейхсвера здесь был генерал Меркер, к которому имперский военный министр Носке питал особое доверие. Меркер в момент путча занял двойственную позицию. На предложение Граднауэра подписать призыв к населению Саксонии об оказании сопротивления путчистам Меркер ответил отказом⁸⁰. На вопрос, поддерживает ли он правительство Эберта, генерал не дал определенного ответа. 13 марта он опубликовал заявление, в котором предупредил рабочих, что употребит все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы предотвратить прекращение работы на жизненно важных предприятиях или «нарушение порядка»⁸¹.

Но рабочие Дрездена и предприятий, расположенных в его предместьях, не обращая внимания на угрозы Меркера, единодушно откликнулись на призыв ко всеобщей забастовке. На многих предприятиях состоялись соб-

⁷⁸ *J. Schunke*. Schlacht um Halle, S. 105—106.

⁷⁹ *Ibid.*, S. 74.

⁸⁰ *H. Schneider*. Aktionseinheit schlug Kapp. Dresden, 1960, S. 17.

⁸¹ *Ibid.*, S. 19.

рания, на которых рабочие вынесли решения о выступлении против милитаристов единым фронтом. Был создан комитет действия, взявший в свои руки руководство движением.

В своем воззвании к населению от 14 марта саксонское правительство заявило, что оно признает лишь «законное конституционное правительство» Эберта—Бауэра. В этом документе опровергалось утверждение генерала Меркера, будто руководство социал-демократической партии не подписало призыва об объявлении всеобщей забастовки⁸². Но в то же время лидеры местной социал-демократической организации добивались сговора с генералами против революционных рабочих. Уже в листовке 15 марта, опубликованной правительством Граднауэра, говорилось, что офицеры и солдаты рейхсвера «стали на почву защиты конституции» и призывают народ считать их друзьями⁸³. Единственной целью правых лидеров СДПГ был возврат к положению, существовавшему до путча. Газета «Dresdener Volkszeitung» писала, что настало время забыть прошлое⁸⁴. Играя на том, что угрозой установления военной диктатуры отодвинула на второй план разногласия по коренным вопросам классовой борьбы, правые социал-демократы всячески стремились не допустить, чтобы рабочее движение обратилось против режима, при котором стал возможен контрреволюционный переворот.

Руководители саксонской организации НСДПГ (Флейснер, Липинский и др.) занимали колеблющиеся позиции. Коммунистическая организация Дрездена была малочисленна, к тому же многие коммунисты находились под влиянием оппозиционной группы — отколовшейся недавно от КПГ «Коммунистической рабочей партии Германии», проповедовавшей сектантские взгляды⁸⁵. Тем не менее после получения известия о перевороте массовое движение сопротивления развивалось в Дрездене и его окрестностях под лозунгом единства. К всеобщей забастовке присоединились служащие дрезденских предприятий, учителя, мелкие чиновники. В разных районах города — на

⁸² «Arbeiter Zeitung», 14.III 1920.

⁸³ H. Schneider. Aktionseinheit schlug Kapp, S. 25, 35.

⁸⁴ Ibid., S. 25.

⁸⁵ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 492—493.

Венской площади, на площади Вильгельма и особенно на Почтовой площади были созваны массовые митинги, которые вылились в мощные демонстрации.

Статс-секретарь президента республики О. Мейснер пишет, что когда он 15 марта приехал в Дрезден, то увидел, что все улицы запружены рабочими. Улицы патрулировали вооруженные рабочие с красными повязками на рукавах⁸⁶. Важнейшим пунктом борьбы в эти дни стало здание телеграфа. Рабочие захватили его, но командование рейхсвера (генерал Мюллер) сосредоточило здесь значительные силы. После ожесточенного сражения рабочие вынуждены были отступить ввиду значительного численного превосходства рейхсверовцев и отрядов буржуазного ополчения. При этом «друзья рабочих» открыли пулеметный огонь по безоружной толпе, в результате чего 59 человек было убито, 200 тяжело ранено⁸⁷.

Активные действия развернулись в первые дни в пригородных рабочих районах (Земнице, Шандау, Мюгельне и др.). Единодушно включившись во всеобщую забастовку, рабочие сразу приступили к разоружению охраны предприятий, «гражданской самообороны», начали штурмовать казармы рейхсвера; на некоторых предприятиях были созданы рабочие Советы. Однако закрепить первоначальный успех рабочие не смогли из-за отсутствия единого революционного руководства⁸⁸. Массовое движение в Дрездене и на его окраинах фактически закончилось 16 марта 1920 г., т. е. за день до капитуляции Каппа и Лютвица.

После получения в Лейпциге известия о контрреволюционном перевороте руководство окружного комитета КПГ собралось на совещание, чтобы выработать необходимые меры⁸⁹. Коммунисты выдвинули лозунг вооружения рабочих и разоружения буржуазии, организации рабочих Советов. Затем на совместном совещании пред-

⁸⁶ O. Meissner. Staatssekretär unter Ebert, Hindenburg, Hitler. Hamburg, 1950, S. 90.

⁸⁷ «Arbeiter Zeitung», 18.III 1920; «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 492; H. Schneider. Aktionseinheit schlug Kapp, S. 41.

⁸⁸ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 492—493.

⁸⁹ Руководителями окружного комитета КПГ были: В. Ульбрихт, В. Циперер, А. Хегель, А. Хаймбургер, Г. Шебель, А. Кунц, В. Лангрок и др.

ставителей всех трех рабочих партий было принято решение создать стачечный комитет для руководства движением. В его состав вошли 2 независимца, 2 социал-демократа и 1 коммунист. Предложения коммунистов, которые могли бы обеспечить успех в борьбе с милитаристами, особенно предложение провести выборы рабочих Советов, были отвергнуты другими членами стачечного комитета⁹⁰. Тогда коммунисты отказались подписать совместное воззвание и вышли из комитета, что было серьезной ошибкой.

Пока в стачечном комитете спорили, рабочие действовали. 14 марта социал-демократы, независимцы, коммунисты и беспартийные рабочие Лейпцига организовали демонстрацию протеста против контрреволюционного путча. На площади Августа путь демонстрантам преградили рейхсверовцы. И как это было в Дрездене, «друзья народа» по команде открыли огонь из пулеметов. На площади остались 22 убитых и большое количество раненых. Рабочие располагали сравнительно небольшим и недостаточно вооруженным отрядом примерно в 700 человек⁹¹. Отряд расположился в предместьях Лейпцига и начал самоотверженную борьбу с превосходящими силами противника. Рабочие добивались изгнания из города частей рейхсвера. 15 марта на улицах Лейпцига и в его предместьях разгорелись ожесточенные сражения. Газета «Arbeiter Zeitung» 17 марта сообщала, что рабочие продвигаются к центру города; на Плагвицерштрассе и на Хартштрассе рабочие воздвигли баррикады, а у памятника Бисмарку происходят сражения рабочих с рейхсверовцами. Рабочие дрались не щадя жизни. Потери только убитыми составили 150 человек⁹². Всеобщая забастовка продолжалась, однако единого боевого руководства лейпцигские рабочие не имели.

Лидеры независимцев во главе с Липинским с первого дня борьбы координировали свои действия с руководством социал-демократической организации Лейпцига, которое ограничивало задачу массового движения возвращением обанкротившегося коалиционного правительства.

⁹⁰ «Illustrierte Geschichte...», S. 489.

⁹¹ К 15 марта численность вооруженных рабочих выросла уже до 3000 человек.

⁹² «Freiheit», 24.III 1920.

В целях пропаганды в массах революционных лозунгов КПГ коммунисты создали отдельное боевое руководство; в него входили В. Ульбрихт, В. Лангрок, А. Хейнбергер, К. Штребель, Г. Шмидт⁹³.

Лейпцигские рабочие еще сражались на баррикадах, когда Липинский вместе с социал-демократом Шварцем вступили за спиной борющихся в переговоры с правительством Граднауэра о способах прекращения борьбы. Одновременно они решили заключить перемирие с командованием лейпцигского гарнизона.

Генерал Зеффт фон Пильзах, виновник расстрела безоружной толпы, выдвинул условия перемирия, равносильные полной капитуляции рабочих. Он требовал, в частности, немедленного прекращения забастовки и разоружения рабочих, настаивал на введении в Лейпциг дополнительных частей рейхсвера, чтобы обеспечить «порядок и спокойствие». Из 9 пунктов лишь один соответствовал интересам рабочих — обещание военного командования отвести войска рейхсвера на первоначально занимавшиеся ими позиции.

Проект «мирного договора» с милитаристами обсуждался 17 марта на совместном заседании руководителей организаций СДПГ и НСДПГ. Учитывая боевое настроение рабочих, решили проект пока не опубликовывать, а добиться его утверждения на рабочих собраниях. Саксонское правительство и военное командование использовали это время для укрепления своих позиций. К Лейпцигу были подтянуты дополнительные войсковые соединения.

На основании условий, выставленных командованием лейпцигского гарнизона, руководители независимцев и социал-демократов предложили коммунистам выступить с совместным призывом о прекращении всеобщей стачки. Коммунисты ответили, что они с первого дня борьбы связали свои действия с действиями революционного пролетариата и не могут согласиться с мероприятиями, которые противоречат интересам рабочих. В ответе подчеркивалось, что прекращение всеобщей забастовки на условиях соглашения с военным командованием несомненно внесет замешательство в ряды рабочего класса⁹⁴.

⁹³ «*Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution*», S. 489.

⁹⁴ *H. Brandler. Die Aktion gegen den Kapp-Putsch in Westsachsen*, S. 50; «*Arbeitereinheit siegt über Militaristen*», S. 117.

Хотя газета НСДПГ «Freiheit» изобразила условия перемирия как победу рабочих, лейпцигские пролетарии оценили эти условия совершенно иначе. Из 19 рабочих собраний 10 отклонили условия перемирия, признав их капитулянтскими. Но единому рабочему фронту был нанесен непоправимый урон. По сообщению одного из участников лейпцигских боев, лидеры независимцев даже отзывали с баррикад членов своей партии⁹⁵.

Характеристику позиции руководства «независимых» дала К. Цеткин. «Не имея ясной тактики, они все время колебались между отказом от всякой борьбы и вспышкопускательством; они вступили в переговоры как раз тогда, когда необходимо было действовать, и этим ослабили боевой натиск и парализовали энергию бойцов»⁹⁶.

19 марта истек срок перемирия, заключенный Липинским. Рабочие, собравшись в «Народном доме», обсуждали вопрос о перспективах дальнейшей борьбы. Вдруг начался обстрел здания, сначала из пулеметов, а затем и из орудий. В течение двух часов рабочие оборонялись, но рейхсверовцам удалось сломить оборону и захватить дом⁹⁷. Лидеры социал-демократической партии и «независимцев» склонили рабочих многих предприятий Лейпцига и окружающих районов возобновить работу. Таким образом, в то время, когда в других местах, в том числе в Среднегерманском промышленном районе, борьба продолжалась с прежним накалом, массовое движение лейпцигских рабочих было подавлено «лояльными» частями рейхсвера.

В Хемнице организация КППГ была более многочисленна и влияние коммунистов среди рабочих было значительно большим, чем в других городах Саксонии. Коммунисты немедленно призвали пролетариев Хемница к всеобщей забастовке. Было опубликовано воззвание:

«Рабочие, работницы, покидайте фабрики и заводы!

В Берлине милитаристы начали борьбу против правительства. Цель этой борьбы — его свержение и установление открытой военной диктатуры. Правительство контрреволюции и предателей рабочего класса, после того как

⁹⁵ H. Brandler. Die Aktion..., S. 50.

⁹⁶ «Коммунистический Интернационал», 1920, № 12.

⁹⁷ «Freiheit», 24.III 1920; «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 490; «Arbeitereinheit siegt über Militaristen», S. 119.

оно ввергло рабочий класс в нужду и голод, изгнано. Согласно последним известиям из Берлина, правительство свергнуто, генерал Лютвиц и полковник Пабст составляют новое правительство. Социал-демократическая партия большинства призвала рабочих к всеобщей забастовке. Мы тоже призываем вас прекратить работу на всех предприятиях. Завтра, в воскресенье, в 9 часов утра собирайтесь все на Королевской площади, где вы получите дальнейшую информацию о событиях.

Немецкие рабочие! Речь идет о вашей жизни, о жизни ваших детей. Второй раз вы держите свою судьбу в ваших собственных руках. Вспомните о Венгрии, вспомните о тех, кто убивал ваших братьев и сестер! Долой реакцию! Вся власть Советам!

Коммунистическая партия (Союз Спартак).

Хемницкая окружная организация»⁹⁸.

Призыв к забастовке был единодушно подхвачен рабочими. Для руководства движением (до выборов рабочего Совета Хемница) был образован на паритетных началах временный «комитет действия» из представителей трех рабочих партий⁹⁹. Коммунисты внесли конкретные предложения о том, как наиболее эффективно организовать борьбу против путчистов. Эти предложения сводились к следующему: разоружение и расформирование добровольческих корпусов, исключение из «гражданской самообороны» буржуазных элементов, роспуск «технической помощи», немедленное проведение перевыборов рабочих Советов, вооружение рабочих и заятие стратегически важных пунктов¹⁰⁰.

«Комитет действия» принял предложения коммунистов. В тот же день в Хемнице были вооружены 3000 рабочих; они заняли ратушу, вокзал, здание почты и телеграфа. 14 марта «комитет действия» опубликовал сообщение о том, что он взял всю власть в Хемнице и округе в свои руки и что все чиновники обязаны выполнять постановления комитета. Сообщалось, что буржуазный городской совет и «техническая помощь» распущены, «граж-

⁹⁸ *H. Brandler. Die Aktion...*, S. 11.

⁹⁹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 593.

¹⁰⁰ *R. Wieszoreck, E. Stelzner. Bergarbeiter contra Kapp-Putsch. Berlin, 1960, S. 20; H. Brandler. Die Aktion...*, S. 7; «Arbeitereinheit siegt über Militaristen», S. 87—88.

данская самооборона» реорганизована в вооруженную рабочую охрану, ненадежные элементы из нее удалены. Предлагалось всем владельцам оружия сдать таковое на следующий день к 12 часам.

На 15 марта были назначены выборы рабочих Советов. Об этом было объявлено в новом воззвании окружной организации КПГ. «Ваше будущее — в ваших руках, — говорилось в этом воззвании. — Избирайте на предприятиях товарищей, которым вы можете со спокойной совестью поручить трудную задачу! Речь идет о вашем существовании... Эти важные функции вы можете доверить лишь тем, кто доказал, что он может и хочет действовать по-революционному»¹⁰¹. Выборы принесли большой успех. В исполнительный комитет, образованный в тот же день, входили 10 коммунистов, 9 социал-демократов, 1 независимец и 1 член демократической партии (последний вскоре вышел из исполкома). Председателями исполкома были избраны: Брандлер (КПГ), Фридель (СДПГ), Бухард (НСДПГ)¹⁰².

Власть в Хемнице полностью находилась в руках рабочих. Такое же положение сложилось и в городках, находившихся недалеко от Хемница, — Хохенштейн-Эрнстале, Лимбахе, Штольберге. Попытки милитаристов действовать аналогично тому, как они поступили в Лейпциге и Дрездене, были пресечены. Части рейхсвера (они были здесь сравнительно малочисленны) вынуждены были отступить в Тюрингию, где были разоружены.

Под давлением рядовых социал-демократов, включившихся с первого дня в единый фронт борьбы, руководители местной социал-демократической организации вынуждены были принять предложения коммунистов. Однако очень скоро начался саботаж, попытки подорвать единство рабочих рядов. Уже 15 марта на заседании Хемницкого исполкома было сообщено, что социал-демократ Ландграф по телефону донес саксонскому министру юстиции Гарнишу, что Хемниц «находится накануне спартаковского путча» и что необходимо принять меры для его предотвращения.

16 марта руководители хемницкой социал-демократической организации предприняли попытку сорвать забас-

¹⁰¹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 585.

¹⁰² «Illustrierte Geschichte...», S. 489.

товку, мотивируя это тем, что рабочие овладели властью в городе, следовательно, незачем больше бастовать. Но эта попытка не увенчалась успехом, ибо рабочим было ясно, что борьба не закончена, что вокруг Хемница, а также во всей Германии еще пенствует контрреволюция¹⁰³. Тем не менее 17 марта после получения известия о капитуляции Каппа и Лютвица лидеры социал-демократов усилили попытки сорвать забастовку. На собраниях, в воззваниях социал-демократические лидеры рисовали мрачные картины последствий продолжения стачки. Они писали об угрозе голода, распространяли ложные слухи. В отдельных случаях им удалось еще за день до капитуляции Каппа сорвать единство рабочих. Так, железнодорожники Хемница 16 марта без разрешения исполкома прекратили стачку и тем самым дали возможность генералу Меркеру перебросить части рейхсвера в «опасные места».

Но в целом, несмотря на отдельные удары, нанесенные делу единства, хемницкие рабочие держались сплоченно и стойко. 17 марта телеграфное агентство Вольфа сообщало: «Всеобщая стачка в Хемнице продолжается, все магазины, за исключением продовольственных, закрыты. В городе, где власть находится в руках рабочих, господствует полный порядок. До сих пор не было ни одного выстрела. Состоялась грандиозная демонстрация, в которой приняло участие 60 000 человек. Завтра должен открыться Всесаксонский съезд рабочих Советов»¹⁰⁴.

Бои с контрреволюционными путчистами в Тюрингии и Мекленбурге

Районом наиболее ожесточенных (если не считать Рурской области) сражений с милитаристами стала Тюрингия, где чрезвычайно сильны были позиции НСДПГ (ее численность в этой земле превышала 57 тыс.) и ее представители входили во все местные правительства, кроме одного, а в Готе НСДПГ правила одна. Неуклонно росло влияние КПП. Подъему массового движения в Тюрингии

¹⁰³ *H. Brandler. Die Aktion...*, S. 50; «*Arbeitereinheit siegt über Militaristen*», S. 90.

¹⁰⁴ *H. Brandler. Die Aktion...*, S. 30.

способствовало вызывающее поведение военщины, которая в ряде мест (например, генерал Хагенберг в Веймаре) открыто объявила себя сторонницей путчистов, а в других хотя и не выступила на их стороне, но, будучи настроена явно благожелательно по отношению к Каппу и Лютвицу, пыталась в зародыше подавить массовую борьбу против контрреволюционного переворота. При этом милитаристы не считались и с позицией местных властей, которые (например, в Готе, Гере и Альтенбурге) активно выступили против путчистов¹⁰⁵.

В Готе правительство призвало рабочих к всеобщей забастовке и предложило создать вооруженную «народную армию» для защиты от капповцев. Уже в субботу 13 марта рабочие Готы вооружились, заняли ратушу, вокзал, почту и другие учреждения¹⁰⁶. На следующий день в Готу из Эрфурта прибыли контрреволюционные войска и повели наступление на занятые рабочими позиции. Под давлением превосходящих сил рабочие вынуждены были оставить административные здания. Командующий рейхсвером майор Хеймс объявил местное правительство распущенным. Населению Готы и окружающих районов предлагалось беспрекословно подчиняться всем распоряжениям и приказам Каппа — Лютвица.

Тем временем развернулась ожесточенная борьба в Зуле и его окрестностях. Она имела первостепенное значение для исхода боев во всей Тюрингии, ибо здесь были расположены известные оружейные предприятия, а также крупные склады оружия. Комитеты действия, образовавшиеся в этом районе, состояли, как правило, из представителей НСДПГ и КПГ. Располагая некоторым количеством оружия, рабочие с большим искусством провели операцию против гарнизона, дислоцировавшегося в Зуле, и принудили его к сдаче. Но главная задача заключалась в другом: не дать противнику воспользоваться крупными запасами оружия, сосредоточенными на военном учебном плацу в Ордруфе, и захватить эти склады, что-

¹⁰⁵ E. Könemann, B. Berthold, G. Schulze. Der Kapp-Putsch im März 1920 und seine Niederschlagung durch die deutsche Arbeiterbewegung im Bunde mit allen demokratische Kräften. (Manuskript), S. 169 f.

¹⁰⁶ F. Hammer. Freistaat Gotha im Kapp-Putsch. Berlin, 1956, S. 13, 16.

бы с помощью имеющегося там оружия освободить Готу и другие пункты.

Рабочие превратили Ордруф в оперативный центр борьбы с контрреволюцией¹⁰⁷. Из Зуля, Цела-Мелис и Тюрингского леса в Ордруф начали стекаться вооруженные рабочие, и вскоре было организовано крупное военное подразделение, насчитывавшее свыше 10 тыс. человек. Рабочие направились к Готе и после кровопролитного боя овладели городом¹⁰⁸. Рейхсверовские части, понеся серьезные потери, вынуждены были отступить по направлению к Эрфурту.

В Ордруфе комитет действия из своего состава выделил исполнительный Совет из 15 человек (11 независимых, 3 коммуниста и 1 социал-демократ). Этот Центральный комитет действия руководил местными комитетами во всем округе. Он контролировал администрацию, почту, телеграф, телефон, проводил мобилизацию лиц от 20 до 45 лет, организовал «народную армию», решительно пресекал грабежи и другие уголовные преступления.

Подводя итоги изучения работы комитетов действия, К. Финкер пишет, что деятельность их ограничивалась своими районами и, следовательно, речь могла идти лишь о начале процесса образования рабочей власти. Автор подчеркивает огромные творческие потенции рабочих, которые в считанные дни сумели сделать для трудящихся больше, чем социал-демократические лидеры за 18 месяцев своего правления^{108a}.

Пролетарии Эрфурта с самого начала присоединились к всеобщей забастовке, создали единое стачечное руководство, но рабочие оказались здесь в тяжелом положении. Рейхсверовцы окружили город со всех сторон, в самом городе также были расположены отряды рейхсвера и «временных добровольцев», командование которых объявило себя сторонниками Каппа и Лютвица¹⁰⁹. Однако, несмотря на столь сильное превосходство противника, в Эрфурте не прекращались столкновения рабочих с рейхсверовцами.

¹⁰⁷ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 594; F. Hammer. Freistaat Gotha im Kapp-Putsch, S. 37—38.

¹⁰⁸ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 271.

^{108a} K. Finker. Neue Wege..., S. 917—920.

¹⁰⁹ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 484—485.

Весьма успешно протекала борьба с контрреволюцией в Земмерда (центр оружейных заводов в 25 километрах от Эрфурта). К 18 марта рабочие полностью разоружили военизированные отряды буржуазии, организовались в боевые подразделения, разоружившие реакционные элементы и в окружающих районах. Власть находилась в руках пролетариев, оказывавших стойкое сопротивление рейхсверу и другим контрреволюционным силам.

В Мекленбург — Шверине силы реакции были значительными. Командный состав гарнизонов, состоявший в подавляющем большинстве из монархистов, целиком перешел на сторону путчистов. Среди трудящихся преимущественным влиянием пользовалась СДПГ.

После поступления в город Шверин известий о контрреволюционном перевороте представители трех рабочих партий собрались на совещание. Было решено провести массовые рабочие собрания, на которых обсудить программу действий¹¹⁰. Первое такое собрание состоялось 13 марта в здании манежа. Его участники единодушно решили присоединиться к всеобщей забастовке и избрали (на паритетных началах) стачечный комитет, которому поручили провести переговоры с властями. Собрание потребовало вооружения рабочих, установления контроля над действиями полиции и разоружения контрреволюционно настроенных воинских частей¹¹¹.

Пока стачечный комитет вел переговоры с местным правительством, солдаты заняли узловые пункты города (вокзал, почту, телеграф, телефон). К 6 часам на улицах собрались большие массы рабочих, готовые к революционным действиям в борьбе с контрреволюцией. Но социал-демократические лидеры Мекленбург — Шверина, входившие в коалиционное земельное правительство, не решились опереться на массы. Этим воспользовался ярый реакционер генерал Леттов-Форбек, еще в кайзеровские времена «прославившийся» как палач африканских повстанцев, поднявшихся против германского колониального ига. Он отстранил от власти и арестовал местное правительство, занял его резиденцию.

¹¹⁰ «Rostocker Arbeiter schlugen den Kapp-Putsch nieder». Berlin, 1960, S. 53.

¹¹¹ Ibid., S. 54.

Рабочие начали вооружаться. Они добывали оружие у охраны предприятий, в ближайших помещичьих имениях¹¹². Затем были предприняты попытки овладеть зданием арсенала, где укрепился батальон рейхсверовцев под командованием Леттов-Форбека. Однако эти попытки окончились безуспешно; рабочие вынуждены были отступить, их силы были явно недостаточны.

Укрепившись, контрреволюционное военное командование перешло к репрессиям. Особым преследованиям подверглись коммунисты. Леттов-Форбек образовал новое правительство Мекленбург—Шверина во главе с юнкером Вендхаузенем. Вместе с тем он объявил, что на основании закона об осадном положении берет всю исполнительную власть в свои руки. Населению было приказано неуклонно исполнять все приказы и распоряжения новых общегерманских и местных властей¹¹³. Из-за значительного перевеса сил реакции события в Шверине не получили дальнейшего развития.

В Ростке рабочие оказались в лучшем положении. 15 марта генерал Леттов-Форбек вывел из Ростка 9-ю бригаду рейхсвера в Шверин. Ростокские рабочие быстро воспользовались этим. Местный комитет действия сформировал рабочие батальоны, численность которых в дальнейшем превысила 8 тыс. человек¹¹⁴. Вооруженные рабочие заняли аэропорт, вокзал, почту и другие важные пункты. Росток стал центром борьбы с капповцами в земле Мекленбург.

Силы реакции пытались активизироваться и здесь. Бывшие офицеры организовали «временных добровольцев», составив из них отряд в 700 человек. Были также мобилизованы студенты Ростокского университета. Сторонники путчистов сделали попытку захватить аэропорт в Варнемюнде, где хранилось много оружия. Однако рабочие Варнемюнде опередили капповцев. Они раньше овладели этим оружием, а отряд «временных добровольцев» был взят в плен. Контрреволюционные путчисты сумели «обработать» и бросить против рабочих большое количество студентов Ростокского университета (около 2 тыс.). Но и они не добились успеха. Значительная

¹¹² F. Zikelsky. Das Gewehr in meiner Hand. Berlin, 1958, S. 178—187.

¹¹³ K. Brammer. Fünf Tage Militärdiktatur, S. 38—39.

¹¹⁴ E. Könnemann, B. Berthold, G. Schulze. Op. cit., s. 109.

часть их была разоружена, остальные вытеснены из города ¹¹⁵.

Ростокские пролетарии реквизировали оружие и в близлежащих помещичьих имениях; в этом им помогали рабочие этих имений, принявшие активное участие в борьбе с капповцами. В Висмаре был создан комитет действия из представителей трех рабочих партий, активно включившийся в борьбу с капповцами и призвавший сельскохозяйственных рабочих принять участие во всеобщей забастовке. Местные коммунисты Э. Рашов, К. Крумм, П. Гертель, Г. Варнке и др. организовали комитеты действия во многих крупных имениях. Висмар стал опорным пунктом борьбы сельскохозяйственных рабочих с юнкерством ¹¹⁶. Многие сельскохозяйственные рабочие, вооружившись, пришли на помощь рабочим Ростoka.

Благодаря энергичному революционному натиску из окружающих местностей (Гревемюлен, Штральзунд, Грайфсвальд и др.) были изгнаны военизированные отряды буржуазии ¹¹⁷. На всем побережье Балтийского моря от Нандрова до Бланкенберга укрепились вооруженные отряды рабочих.

Во многих имениях в соответствии с призывом ЦК КПГ были образованы рабочие Советы, которые изгнали помещиков, вооружились и предоставили себя в распоряжение рабочих отрядов. Так было, например, в Мостине, Пустоле, Сатове и других сельских местностях. В Критцове рабочие объявили имения помещиков народной собственностью ¹¹⁸.

В отражении контрреволюционного путча в Мекленбурге вместе с городскими пролетариями участвовало 10—12 тыс. сельскохозяйственных рабочих. В истории рабочего движения Германии это был выдающийся акт классовой солидарности, свидетельствовавший о росте классового сознания сельскохозяйственного пролетариата ¹¹⁹.

Однако многие сельскохозяйственные рабочие и крестьяне в дни борьбы против контрреволюционной аван-

¹¹⁵ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 595; «Rostocker Arbeiter schlugen den Kapp-Putsch nieder», S. 60—88.

¹¹⁶ М. Polzin. Kapp-Putsch im Mecklenburg. Berlin, 1966, S. 143.

¹¹⁷ «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1960. N 3.

¹¹⁸ «Rostocker Arbeiter schlugen den Kapp-Putsch nieder», S. 97.

¹¹⁹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 271—272.

туры оставались пассивными. В ряде случаев сельская молодежь даже оказалась в рядах «добровольческих корпусов» и «гражданской самообороны».

Борьба в восточных районах

В Котбусе рабочие собрались 13 марта на центральной площади. Руководитель местной социал-демократической организации Гартман призвал их к всеобщей забастовке, однако предупреждал от решительных форм борьбы с милитаристами, настаивал на «осторожных действиях, спокойствии и благоразумии». «Реакция победила в Берлине, но не во всей Германии», — говорил Гартман ¹²⁰.

Используя свое подавляющее влияние на рабочих, лидеры социал-демократической организации Котбуса мешали контактам своих сторонников с коммунистами ¹²¹. 14 марта в Котбусе состоялась конференция горняков, на которой были представлены 40 тыс. рабочих. Она солидаризировалась с горняками Рура и Средней Германии. Участники конференции приняли резолюцию, в которой говорилось, что горняки не дадут ни одной тонны угля капповцам. Однако в целом резолюция отражала позицию общегерманского руководства СДПГ: так, в ней было сказано, что «национальное собрание и правительство веймарской коалиции отражают волю всего немецкого народа». Подчеркивалось, что целью борьбы является спасение правительства Эберта—Бауэра.

14 марта состоялось второе массовое собрание рабочих Котбуса. Руководитель профсоюза сельскохозяйственных рабочих коммунист Кронфельд доложил, что 16 организаций союза включились во всеобщую забастовку. Было избрано стачечное руководство из пяти человек (3 независимца и 2 социал-демократа) ¹²². Стачечный комитет обратился к рабочим с воззванием, в котором вновь прозвучали призывы к «спокойствию и благоразумию». Кот-

¹²⁰ R. Kruppa. Niederlausitz griff zur Waffe, S. 21.

¹²¹ В котбусском «комитете действия», созданном в дни борьбы, коммунисты не были представлены. Социал-демократическое руководство имело возможность проводить решения, направленные против единства с коммунистами.

¹²² R. Kruppa. Niederlausitz griff zur Waffe. S. 21—22.

бусский комитет действия медлил, тормозил вооружение рабочих и выступление против кашповцев единым фронтом.

Реакция не преминула воспользоваться этим. Командир добровольческого корпуса «Франц» майор Бухрукер захватил в бывшем лагере для военнопленных Зеелов много оружия и вооружил им реакционную молодежь. Немало оружия милитаристы добыли и из тайных складов, расположенных в имениях землевладельцев¹²³. Бухрукер объявил, что в соответствии с указаниями «правительства» Каппа—Лютвица берет всю власть в свои руки¹²⁴. Он получил мощную поддержку со стороны помещичьих организаций. Председатель местного ландбунда Шремберг 14 марта отправил в Берлин телеграмму, в которой сообщал, что руководимый им союз готов всячески содействовать новому правительству.

Столкновения с кашповцами в Котбусе начались 15 марта с того, что рабочие не дали рейхсверовцам расклеить листовки и приказы Каппа и Лютвица. 17 марта котбусские рабочие сделали две безуспешные попытки выбить рейхсверовцев и «добровольцев» из казарм, где те укрепились. Но борьба на этом не прекратилась. Горняки Котбуса установили связь с пролетариями близлежащих промышленных городков и поселков, а также с рабочими Зенфтенберга. Была сформирована внушительная военная сила — Красная гвардия численностью почти в 3 тыс. человек, которая наносила рейхсверу и «добровольцам» ощутимые удары и помешала Бухрукеру установить режим военной диктатуры в районе Котбуса¹²⁵.

В Губене (район текстильной промышленности) 13 и 14 марта состоялись массовые митинги рабочих. Руководители местной социал-демократической организации вынуждены были учесть горячее стремление рабочих к объединенным действиям, к решительным мерам против милитаристской контрреволюции. 14 марта рабочие разоружили буржуазную «гражданскую самооборону», конфиско-

¹²³ Склады оружия, не обнаруженные рабочими в дни борьбы с милитаристами, сохранялись в имениях крупных землевладельцев еще долгие годы. Это оружие использовалось позже националистическими союзами (ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, ед. хр. 146, л. 128 д).

¹²⁴ R. Kruppa. Die Niederlausitz griff zur Waffe, S. 26.

¹²⁵ E. Könnemann, B. Berthold, G. Schulze. Op. cit., s. 128.

вали имевшееся в бывшем лагере для военнопленных Орезен оружие и организовались в боевые сотни ¹²⁶.

Город Эберсвальде также перешел в руки рабочих. Другим очагом борьбы с контрреволюцией стал Зенфтенберг, где комитет действия сразу же приступил к решительным мерам. Вооруженная рабочая самооборона заняла все важные предприятия и учреждения, разоружила буржуазные формирования, конфисковала оружие, находившееся в руках буржуазных элементов и в тайных складах у помещиков. Были также конфискованы средства транспорта, подвергнут цензуре буржуазный «*Senftenberger Anzeiger*», запрещена продажа спиртных напитков и установлен комендантский час ¹²⁷. В сельских местностях вокруг Зенфтенберга также были созданы комитеты действия, которые контролировали местную администрацию и полицию. В этих комитетах были представлены сельскохозяйственные рабочие крупных помещичьих имений.

Организованный в Зенфтенберге комитет действия 13 марта 1920 г. возглавил движение во всем районе угледобычи. Опираясь на вооруженных рабочих Зенфтенберга, комитет сосредоточил в своих руках всю власть. Он не только руководил забастовкой и организовал военные подразделения для борьбы с контрреволюцией, но и принимал срочные меры к обеспечению населения продовольствием, контролировал местную прессу, организовал полицейскую службу и охрану революционного порядка и выполнял другие административные функции.

В Эберсвальде комитет действия кроме руководства забастовкой и организации военного сопротивления капповцам сосредоточил в своих руках административные функции. Он провел конфискацию оружия у реакционных элементов, упорядочил автотранспорт, контролировал службу охраны революционного порядка, работу предприятий пищевой промышленности и т. п. Вместе с тем кое-где проявилось чрезмерное доверие к буржуазным элементам из административного персонала со стороны комитетов. Так, комитеты действия во многих случаях оставили на своих постах старых бургомистров, ко-

¹²⁶ P. Billig, K. Reiser. Im Kampf gegen den Kapp-Putsch in der Niederlausitz, S. 179—181.

¹²⁷ R. Kruppa. Niederlausitz griff zur Waffe, S. 25.

торые хотя фактически и были лишены власти, но сохраняли возможность рука об руку с милитаристами действовать против революционных рабочих. Бургомистр Эберсвальде, например, тайно вызвал из Кюстрина воинскую часть для подавления рабочих. Эберсвальдский комитет действия недостаточно решительно использовал местную прессу в целях мобилизации рабочих на борьбу; это обстоятельство не преминули использовать реакционные элементы ^{127a}.

14 марта на массовом митинге в Форсте коммунист Шелемберг выступил с предложением организовать отпор капповцам единым фронтом. Рабочие приветствовали это предложение. Был избран комитет действия из 18 человек, в который вошли представители всех трех рабочих партий.

В бывшем лагере для военнопленных Мерцдорф был организован опорный пункт. Сюда со всех районов стекались вооруженные рабочие отряды; здесь действовал штаб, руководивший борьбой против капповцев.

Районы Восточной Пруссии были той крепостью, на которую Капп и Лютович возлагали наибольшие надежды. Как уже отмечалось, военное командование и обер-президент Восточной Пруссии социал-демократ Винниг с первого же дня примкнули к путчу ¹²⁸.

В Восточной Пруссии обстановка для отпора контрреволюционному перевороту была крайне неблагоприятной. В городах располагались крупные силы рейхсвера и отряды «временных добровольцев», буржуазной «гражданской самообороны». Во многих помещичьих имениях под видом сельскохозяйственных рабочих были размещены члены контрреволюционных националистических союзов, вооруженные и готовые к выступлению ¹²⁹.

Однако и в этой части страны городские и сельскохозяйственные рабочие оказали упорное героическое сопротивление капповцам. В Кенигсберге, Эльбинге и других городах были созданы стачечные комитеты. Даже в некоторых помещичьих имениях возникли комитеты действия.

^{127a} K. Finker. Neue Wege...

¹²⁸ K. Brammer. Fünf Tage Militärdiktatur, S. 43.

¹²⁹ «Korrespondenzblatt», März 1920; G. Caspar. Die Sozialdemokratische Partei und das Deutsche Wehrproblem in den Jahren der Weimarer Republik. Berlin — Frankfurt a. M., 1959, S. 59.

Но по указанным причинам активность трудящихся не вышла здесь за пределы участия во всеобщей забастовке. Для вооруженного отпора путчистам условий не было.

* * *

Мы привели лишь часть фактов невиданного по своей массовости отпора контрреволюционному перевороту в марте 1920 г. Сопротивление, подчас сопровождавшееся вооруженными столкновениями с частями рейхсвера и военизированными формированиями буржуазии, развернулось по всей стране. Это движение, размах которого был неожиданностью для организаторов путча, в кратчайший срок привело его к краху. Всеобщая забастовка и ожесточенный вооруженный отпор, оказанный пролетариатом, произвели весьма неблагоприятное для милитаристов воздействие на колеблющиеся элементы — средние слои населения и мелкую буржуазию, которые при более выгодном для путчистов ходе событий поддержали бы их.

Необходимо в заключение упомянуть об одной, почти совершенно не освещенной в литературе стороне мартовских событий 1920 г. Это — отказ от повиновения офицерам, имевший место в некоторых подразделениях рейхсвера, введенных в действие против рабочих в дни путча. О ряде таких случаев сообщает, основываясь на архивных материалах, К. Финкер (ГДР). Например, в Бранденбурге солдаты распространяли нелегальные революционные листовки. В Нейруппине рядовые рейхсвера похищали винтовки из казарм и передавали их рабочим. Здесь имели место случаи отказа участвовать в подавлении демонстраций; когда же делались попытки разоружить таких солдат, они оказывали вооруженное сопротивление. В Ютенберге солдаты потребовали отставки монархистски настроенных офицеров и снятия с них погон. В Хавельберге рядовые военнослужащие солидаризировались с русскими военнопленными, содействовали их бегству из лагеря. Отказ выступить против демонстрации рабочих был отмечен также в Эберсвальде. Майор Бухрукер даже вынужден был разоружить батальон рейхсвера из-за «ненадежности» солдат.

Сообщая эти и другие факты, К. Финкер справедливо отмечает, что хотя преувеличивать их значение не сле-

дует, однако не нужно и забывать, что среди солдат были люди, преданные рабочему классу, и что они содействовали поражению контрреволюции¹³⁰.

Опубликованные в ГДР в 1971 г. новые архивные материалы о революционных событиях в марте 1920 г. дополняют исследование К. Финкера. Например, в Бреслау рабочие установили контакт с солдатами местного гарнизона. Солдаты сообщили рабочим, что командование намерено их разоружить, так как считает их «ненадежными». При содействии солдат это оружие было отдано рабочим отрядам. Часть солдат присоединилась к рабочим¹³¹.

В Саксен-Альтенбурге местная профсоюзная организация обратилась 13 марта к солдатам рейхсвера со следующим воззванием: «Солдаты! Народ апеллирует к вам, чтобы вы не стали на сторону безответственных путчистов... Не давайте себя использовать во вред демократической республике. Включайтесь в ряды народных масс, часть которых вы и составляете. Держитесь нашей стороны, не давайте ввести себя в заблуждение»¹³².

Под влиянием агитации рабочих группа солдат рейхсвера Целла-Мелис обратилась 16 марта 1920 г. со следующим воззванием к солдатам: «Товарищи! Наши офицеры нам говорят, что мы на стороне старого правительства Эберта. Но это ложь. Офицеры стоят на стороне контрреволюции, на стороне капиталистов и эксплуататоров. Это наши враги... Нас ввели в наступление против рабочих. Рабочие борются за интересы, которые являются и нашими интересами... Поэтому их борьба должна стать и нашей борьбой... Победа рабочих — это и наша победа. Товарищи, прекратите борьбу против наших братьев, сложите оружие, переходите на сторону рабочих!»¹³³

¹³⁰ K. Finker. Neue Wege bei der Erforschung des Kampfes gegen den Kapp-Putsch. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1964, N 4, S. 916 f.

¹³¹ «Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7(I), S. 463—464.

¹³² Ibidem.

¹³³ Ibid., Bd. 7(II), S. 482—483.

СОБЫТИЯ В ГЕРМАНИИ
ПОСЛЕ КАПИТУЛЯЦИИ ПУТЧИСТОВ

**Коалиционное правительство
в союзе с милитаристами против рабочих**

Контрреволюционное «правительство» Каппа и Лютвица просуществовало только пять дней. Не имея серьезной социальной базы, парализованное могучим контрударом германского рабочего класса, оно капитулировало уже 17 марта 1920 г. В своем заявлении по этому поводу Капп писал: «После того, как правительство Бауэра решило выполнить важнейшие политические требования, которые послужили причиной образования 13 марта 1920 г. правительства Каппа, рейхсканцлер Капп считает свою миссию выполненной и подает в отставку»¹. В полдень 18 марта бригада Эрхардта покидала Берлин. Ее командир выступил перед солдатами с речью, в которой убеждал их не сдавать оружия и не отказываться от поставленной цели. «Я остаюсь вашим политическим вождем и я позабочусь о вас», — сказал Эрхардт солдатам².

Находившийся в Берлине вице-канцлер коалиционного правительства Шифер обратился к населению с воззванием, в котором, между прочим, говорилось: «Восстание подавлено. Конституционный порядок восстановлен. Правительство республики вновь обладает всей полнотой власти, принятой от народа. Командование войсками передано генералу фон Секту. Благодаря несокрушимой решимости германского народа через несколько дней исчезнет та неслыханная опасность, которая вновь угрожала

¹ *O. Volkman*. Die Revolution über Deutschland. Oldenburg, 1930, S. 381.

² «*Arbeiter Zeitung*», 19.III 1920. После капповского путча и формального роспуска бригада Эрхардта вновь собралась в Мюнхене, оставаясь организацией воиствующих милитаристов (*G. Franz-Willing*. Die Hitlerbewegung. Der Ursprung, 1919—1922. Hamburg — Berlin, 1962, S. 138—141).

экономической и политической жизни Германии... Чтобы воспрепятствовать полному параличу экономической жизни, угрожающему общей катастрофой, правительство призывает германский народ к возобновлению работ»³. В листовке, подписанной совместно Шифером и генералом Сектом (тем самым Сектом, который отказался выступить против путчистов), содержался аналогичный призыв. Кроме того, в этом документе вновь зазвучал пресловутый лозунг «борьбы против «большевистской опасности», с которым выступала реакция в посленоябрьской Германии»⁴.

Лидеры СДПГ и реформистских профсоюзов с удвоенной энергией направили свои усилия на срыв всеобщей забастовки. 18 марта 1920 г. социал-демократическая фракция рейхстага обратилась с воззванием к народу, в котором призывала рабочих прекратить забастовку. «Капп и Лютвиц ушли,— было сказано в этом воззвании.— Но нашему государству еще угрожает опасность со стороны юнкерства и синдикалистских элементов. Теперь важно продолжить борьбу до тех пор, пока эти элементы не будут окончательно подавлены. Для этой цели необходимо еще теснее сомкнуть республиканский фронт. Продолжение всеобщей забастовки бьет не только по предателям, но и по нашему собственному фронту. Чтобы продолжать борьбу против старых властителей, нам требуется уголь и хлеб. Поэтому прекратите забастовку»⁵.

Итак, борьба не только против юнкерства, но и против «синдикалистских элементов» — так тогда назывались последовательно революционные силы. Нужен уголь, а уголь — это Рур. Таким образом, воззвание по существу было плохо замаскированным призывом к борьбе против рурских шахтеров, продолжавших сражаться с милитаристами. То, что лидеры германской социал-демократии 18 марта возвестили в завуалированной форме, они в последующие дни совершили открыто. Рука об руку с реакционным офицерством и «добровольческими корпусами» они выступили против революционных рабочих, только что отстаивших республику от милитаристских мятежников.

³ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution». Berlin, 1929, S. 471.

⁴ Ibidem.

⁵ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 471.

Коалиционное правительство направилось из Штутгарта назад в Берлин. Президент Веймарской республики Ф. Эберт в своем обращении к немецкому народу настаивал на том, чтобы прерванное во время забастовки восстановление народного хозяйства страны возобновилось немедленно, обещал, что правительство строго накажет «изменников», вынудивших рабочих прибегнуть к всеобщей забастовке, и позаботится о том, чтобы впредь никакая военная клика не могла распоряжаться судьбами германского народа⁶.

В тот же день Эберт дал интервью представителю Швейцарского телеграфного агентства. На вопрос о намерениях коалиционного правительства президент ответил, что правительство собирается уволить офицеров, принимавших участие в перевороте; оно будет также преследовать тех, кто снова стремится нарушить порядок в стране. Поскольку союзные державы, сказал далее Эберт, заинтересованы в том, чтобы Германия выполнила условия Версальского мирного договора, они должны сделать Германии уступки в военной области⁷.

Но трудящиеся не хотели удовлетвориться восстановлением коалиционного правительства и его обещаниями. Они требовали прочных гарантий против повторения контрреволюционных выступлений милитаристов⁸. Повсеместно раздавались требования социализации промышленных предприятий и конфискации крупной помещичьей собственности⁹. Был лишь один эффективный способ добиться этих целей, как и обеспечения подлинных гарантий того, что контрреволюция не возобновит свои атаки на республиканский строй. Наиболее последовательно эту точку зрения выражала Коммунистическая партия Герма-

⁶ ОРФ Института истории АН СССР, д. 8, № 29, 1920, л. 18.

⁷ «Arbeiter Zeitung», 22.III 1920.

⁸ Характерно, что при возвращении из Штутгарта члены коалиционного правительства предпочитали не встречаться с широкими массами трудящихся. Маршрут правительственного поезда был составлен с расчетом миновать местности, где и после капитуляции Каппа продолжались выступления рабочих против милитаристов. На каждой железнодорожной станции военные власти встречали поезд и сообщали о положении на следующем участке пути (ОРФ Института истории, д. 8, № 29, 1920, л. 16).

⁹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3. Berlin, 1966, S. 277.

нии, полагавшая, что и после капитуляции путчистов рабочий класс должен продолжать борьбу — до тех пор, пока не будут приняты меры по обузданию реакционных элементов, по расширению прав трудящихся масс. В своем воззвании от 18 марта ЦК КПГ констатировал поражение милитаристской авантюры в результате мощного отпора рабочего класса. ЦК КПГ призывал к продолжению генеральной забастовки, разоружению реакционных элементов, вооружению рабочих и организации вооруженных сотен (которые были бы способны отразить нападения рейхсвера на рабочие собрания и демонстрации), к выборам рабочих Советов на предприятиях¹⁰.

Боевое настроение масс сказалось на позиции лидеров реформистских профсоюзов. Они выдвинули программу из 9 пунктов, в определенной степени отражавшую выдвигаемые рабочими требования. Программа состояла из следующих пунктов:

«1. При предстоящем образовании нового правительства партийный его состав должен быть согласован с профсоюзными организациями рабочих, служащих и чиновников, участвовавших в забастовке. Этим организациям должно принадлежать решающее влияние на регулирование социально-политического и хозяйственного законодательства.

2. Немедленное разоружение и наказание виновников путча, как и тех чиновников, которые поставили себя в распоряжение правительства Каппа.

3. Основательная чистка всех общественных учреждений и предприятий от контрреволюционных элементов, особенно тех, которые находятся на руководящих постах, и замена их надежными лицами. Восстановление тех чиновников, которые были отстранены капповцами по политическим соображениям.

4. Быстрое проведение ряда правительственных реформ на демократической основе, согласование этих реформ с организациями рабочих, служащих и чиновников.

5. Немедленное восстановление существующих и издание ряда новых социальных законов, которые обеспечат рабочим, служащим и чиновникам равные права.

¹⁰ «Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. VII/1. Berlin, 1966, S. 220—221; см. также: «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 276.

6. Немедленное осуществление социализации созревших для этого крупных предприятий на основе решения комиссии по социализации. Немедленный созыв комиссии по социализации. Переход угольного и калийного синдикатов в руки государства.

7. Принятие действенных мероприятий по отчуждению жизненных припасов и ведению решительной борьбы со спекуляцией в городе и деревне.

8. Роспуск всех военных частей, не оставшихся верными конституционному правительству, и сформирование новых из надежных республикански настроенных элементов населения. При этой реорганизации не затрагиваются права оставшихся верными войск и полиции.

9. Отставка Носке и Гейне»¹¹.

Несмотря на расплывчатость некоторых пунктов этой программы, она могла, отмечает Г.-И. Круш (ГДР), способствовать укреплению демократических прав трудящихся¹². Ее осуществление было бы существенным шагом вперед в борьбе с господством монополий. Но добиться этого можно было, лишь продолжая всеобщую забастовку, вооружая пролетариат и действуя единым фронтом¹³.

20 марта лидер реформистских профсоюзов Легин на основе этой программы заключил соглашение с правительством Эберта о прекращении всеобщей забастовки. В тот же день берлинская профсоюзная комиссия, в которой независимцы имели решающее влияние, присоединилась к данному соглашению. Такое же решение приняло руководство НСДПГ.

После этого правление СДПГ вновь обратилось к рабочим с воззванием, в котором говорилось, что теперь, когда путчисты капитулировали и достигнуто соглашение с профсоюзами, в результате чего созданы предпосылки для обеспечения демократических свобод и прав рабочих, партия призывает к прекращению всеобщей забастовки. Руководители СДПГ требовали немедленного и неукоснительного выполнения этого призыва. Они убеждали рабочих не выступать более против рейхсвера, так как не каждый-де, кто носит солдатскую форму, является контррево-

¹¹ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 472.

¹² *H.-J. Krusch. Kapp-Putsch. Arbeiterklasse und Gewerkschaften. «Einheit», 1970, N 5, S. 657.*

¹³ См. «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 276.

люционером¹⁴. Совместное воззвание к рабочим опубликовали также руководства СДПГ, НСДПГ и реформистских профсоюзов. Ссылаясь на то, что представители правительственных партий согласились выполнить все требования профсоюзов, подписавшие воззвание деятели сообщали, что с 23 марта 1920 г. всеобщая забастовка объявляется прекращенной, но обе партии и профсоюзы обязуются вновь объявить всеобщую забастовку в случае, если правительство не выполнит их требований и не сдержит данных рабочим обещаний¹⁵.

На заседании Центрального стачечного комитета Большого Берлина, созванном для обсуждения соглашения Легина с коалиционным правительством, представитель КППГ В. Пик выступил против прекращения всеобщей забастовки. Необходимо, сказал он, продолжить борьбу до получения прочных гарантий выполнения правительством обещаний разоружить буржуазию. В. Пик высказался за сохранение оружия в руках рабочих. Независимец Деймиг поддержал предложение лидеров социал-демократии о прекращении забастовки; при этом он выдвинул тезис, что речь идет не о «прекращении всеобщей стачки, а лишь о передышке». Представители НСДПГ голосовали вместе с реформистами за окончание всеобщей забастовки. Коммунисты голосовали против¹⁶.

23 марта было опубликовано заявление Центрального стачечного комитета, в котором сообщалось, что он решил прекратить всеобщую забастовку. В заявлении вновь говорилось, что если правительство не выполнит требования профсоюзов, то забастовка будет возобновлена¹⁷.

Еще в стадии переговоров с профсоюзами правительство приняло ряд мер для подрыва единого рабочего фронта. Например, после капитуляции Каппа удалось убедить железнодорожников приступить к работе, что нанесло движению непоправимый урон. Это позволило правительству перебросить войска рейхсвера в Саксонию, Рурскую область и другие районы, где массовое движение еще было в полном разгаре.

¹⁴ «Dokumente und Materialien...», Bd. VII/1, S. 225.

¹⁵ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 473; «Dokumente und Materialien...», Bd. VII, S. 226.

¹⁶ «Freiheit», 23.III 1920; «Коммунистический Интернационал», 1924, № 21, стр. 5394—5395.

¹⁷ «Freiheit», 23.III 1920.

Получив широкие полномочия, главнокомандующий рейхсвером генерал Сект принял энергичные меры для подавления рабочего движения. В обращении к солдатам и офицерам Сект утверждал, будто спартаковцы пытаются захватить власть в Германии. «В час тяжелой опасности,— заявил он в этом документе,— я обращаюсь к рейхсверу с требованием: сомкнутым фронтом защитите благополучие нашего отечества. Я приму меры, чтобы поддержать рейхсвер и обеспечить ему победу»¹⁸. В эти дни с самолетов сбрасывались сотни тысяч листовок, в которых военное командование призывало население «ополчиться против всеразрушающего большевизма»¹⁹.

Но старания социал-демократических лидеров и усилия рейхсверовских генералов натолкнулись на сопротивление значительной части рабочего класса, в ходе борьбы против контрреволюции завоевавшего важные позиции и не желавшего отказываться от них, не будучи уверенным в том, что угроза новых выступлений милитаристской клики устранена и что правительство учтет уроки мартовских событий. Главным районом борьбы, жесточенность которой после капитуляции Каппа—Лютвица отнюдь не уменьшилась, была Рурская область. Но и в других районах страны еще в течение ряда дней предприятия в значительной степени бездействовали, рабочие не выпускали из рук оружия, продолжая оказывать сопротивление частям рейхсвера, осуществлявшего теперь свои карательные акции под флагом защиты коалиционного правительства.

Совет народной армии Ордруфа опубликовал 20 марта 1920 г. воззвание к рабочим, в котором говорилось: «Рабочие, товарищи, к оружию! Борьба разгорелась по всей линии. Хотя Капп, Лютвиц и Носке капитулировали, однако их системы остались. Теперь необходимо продолжать борьбу, пока военизированные отряды буржуазии и добровольческие корпуса не будут разоружены, а рабочие вооружены...»^{19a}

¹⁸ «Illustrierte Geschichte...», S. 471.

¹⁹ «Deutscher Geschichtskalender 1920», Bd. II, S. 142; *H. Meier-Welcker*. Seeckt. Frankfurt a. M., 1967, S. 271, 272; «Darstellungen aus den Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps», Bd. 6, Berlin, 1940, S. 141.

^{19a} «Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7 (II), Berlin, 1971, S. 495—496.

21 марта в предместьях Берлина Вельтен и Кенигсдорф произошли вооруженные столкновения рабочих с рейхсверовцами. Рабочие добились успеха и вынудили рейхсверовцев отступить. На следующий день те вернулись, вооруженные пулеметами и артиллерией. После длительного сражения рейхсверу удалось захватить эти пригороды²⁰. В районе Шпандау рабочие организовали мирную демонстрацию. Солдаты преградили им путь. Работница Марта Линд вышла вперед, предупредила рейхсверовцев, что рабочие безоружны, и потребовала освободить демонстрантам дорогу. В ответ последовал выстрел из револьвера, а вслед за этим рейхсверовцы открыли по безоружным рабочим пулеметный огонь. На мостовой остались 10 убитых. Столкновения происходили и в некоторых других районах Берлина, причем рабочие повсюду оказывали противнику упорное сопротивление. Но берлинские рабочие в дни капповского путча не имели единого боевого штаба. Через 2 дня после капитуляции Каппа—Лютвица борьба была здесь закончена.

Исполком Совета Эрфурта 22 марта обратился с воззванием к рабочим, в котором призывал их продолжать борьбу за разоружение контрреволюционных сил рейхсвера и военизированных отрядов буржуазии. «Наши требования о вооружении рабочих правительство Эберта отклонило, поэтому не может быть и речи о прекращении борьбы до тех пор, пока господствующая солдатня не сложит оружия. Мы не руководствуемся чувством мести, а хотим предотвратить возможность повторения милитаристских авантур», — говорилось в этом воззвании. 22 марта на городском рынке г. Фюрстенвальде состоялось массовое собрание трудящихся. Один из руководителей местной профсоюзной организации призвал рабочих продолжать забастовку до тех пор, пока они не добьются победы. Рабочие поддержали это предложение^{20а}.

Бурно протекали дни, последовавшие после разгрома путчистов, в Галле. 19 марта рабочие захватили Хедштеттский вокзал и разоружили охрану. Отряд «технической помощи» был изгнан из электростанции. Вместе с тем

²⁰ «Berliner Volkszeitung», 28.III 1920.

^{20а} «Archivalische Forschungen zur Geschichte...», Bd. 7(II), S. 513—514; Bd. 7(1), S. 233—234.

стачечный комитет, в котором решающее влияние имели социал-демократы и независимцы, начал переговоры с представителями военного командования (майор Хельд) об условиях прекращения борьбы. Комитет потребовал отмены осадного положения, наказания активных сторонников Каппа и Лютвица, роспуска военизированных добровольческих организаций буржуазии и т. п. Однако эти переговоры не завершились каким-либо результатом. Во-первых, данные условия были неприемлемы для военщины, во-вторых же, революционно настроенная часть рабочих не соглашалась прекратить забастовку, не добившись принятия более решительных мер против милитаристов, отказа коалиционного правительства попустительствовать им.

Борьба против контрреволюционного рейхсвера, хотя последний выступал теперь в качестве «стража конституционного порядка», продолжалась. Вот лишь один из ее эпизодов. В одном из предместий Галле рейхсвер обрушился на небольшой отряд рабочих в 20 человек. Отряд сражался до последнего патрона: 10 человек были убиты, 8 тяжело ранены²¹.

Силы были явно неравны. К тому же часть рабочих начала склоняться к прекращению всеобщей забастовки. 21 марта стачечный комитет возобновил переговоры с военным командованием. Но на этот раз последнее продиктовало условия, равнозначащие полной капитуляции вооруженных рабочих. Представители социал-демократов и независимцев в стачечном комитете согласились с этими условиями, по которым рабочие обязывались сдать оружие и военное снаряжение, а также все документы о конфискации военных материалов, продовольствия и т. п. В этом случае командование обещало не предпринимать репрессий по отношению к рабочим и их руководителям²².

Многие пролетарии были возмущены этими условиями. Тысячи рабочих предприятий Гейзелталя, Лойна, Мерзебурга и других районов собрались на рыночной площади Мерзебурга и единодушно потребовали немедленной отмены осадного положения и сурового наказания милитаристов, затеявших контрреволюционный переворот²³.

²¹ *J. Schunke. Schlacht um Halle. Berlin, 1956, S. 69—70.*

²² *Ibid., S. 75—76.*

²³ «Vorwärts», 24.III 1920.

Военное командование вероломно нарушило перемирие и возобновило атаки на укрепленные пункты рабочих — Аммендорф, Гимриц и др. Несмотря на большой перевес сил контрреволюции, рабочие героически оборонялись²⁴. 23 марта центральный орган НСДПГ сообщал, что в Галле положение еще не определилось; в городе происходит перестрелка, взрываются мины, народная армия отступила за город. В карательных акциях против рабочих активное участие принимают студенты местного университета²⁵.

После новых переговоров с военным командованием, которое дало строжайшее обещание, что против рабочих и руководителей не будут предприняты репрессии, рабочие 23 марта очистили занятые ими пункты и сдали оружие. Как только это было сделано, солдаты рейхсвера начали повальные обыски и аресты. Репрессии обрушились и на близлежащие деревни²⁶.

25 марта комитет действия Галле обратился с воззванием к рабочим, в котором были приведены факты беспримерного террора. Там указывалось, что, несмотря на подписанные командованием обязательства не предпринимать никаких репрессивных мер против участников борьбы, многие рабочие арестованы; рейхсверовцы применяют при допросах пытки. В листовке сообщалось, что рабочие на предприятиях требуют ответить на белый террор новой всеобщей забастовкой. «Забастовка должна продолжаться со всей решительностью,— говорилось в воззвании.— Мы до этого времени действовали единодушно, единодушно должны мы действовать и впредь. Покажем милитаристской реакции, что мы добровольно не подчинимся жестокой силе! Долой военную диктатуру! Да здравствует всеобщая забастовка!»²⁷. Этот призыв был услышан пролетариями Галле. Благодаря стойкости и упорству рабочих военщина вынуждена была освободить арестованных²⁸.

Большие усилия прилагало правительство Эберта, чтобы добиться срыва всеобщей забастовки и разрушения

²⁴ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 488—489.

²⁵ «Freiheit», 23.III 1920; «Arbeiter Zeitung», 23.III 1920.

²⁶ «Freiheit», 25.III 1920.

²⁷ J. Schunke. Schlacht um Halle, S. 111.

²⁸ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 279.

единого фронта рабочих Хемница, который превратился в своего рода центр революционной борьбы в Саксонии. В Хемницком народном доме было проведено собрание функционеров СДПГ и доверенных лиц предприятий, на котором лидер хемницкой социал-демократической организации Мюллер поставил вопрос о прекращении всеобщей забастовки. Он мотивировал свое предложение соответствующим решением центрального правления СДПГ, принятым после капитуляции Каппа и Лютвица. Рейхсвер стал на позиции защиты конституции, заявил он, наша политическая цель достигнута, согласятся ли коммунисты и независимцы с этим мнением, добавил он, нас не интересует. Мюллеру вторил другой руководитель социал-демократической организации Ландграф: «Мы делаем политическую ошибку, если после достижения цели не прекратим всеобщей забастовки. Мы стоим перед опасностью проникновения большевизма». Социал-демократические лидеры сумели провести решение о прекращении всеобщей забастовки²⁹. А уже на следующий день представителям СДПГ удалось добиться согласия с данным решением и от хемницкого Совета, причем это в значительной степени было облегчено путаной тактикой Брандлера.

Но, несмотря на решение о прекращении забастовки, рабочие не думали отдавать власть правительству Граднауэра. Состоявшаяся в Хемнице 18 марта 1920 г. все-саксонская конференция представителей рабочих Советов выставила следующие политические требования: разоружение и роспуск «добровольческих корпусов», полиции безопасности и буржуазной «самообороны»; вооружение рабочих и организация рабочей самообороны, действующей под контролем Советов; выборы революционных комитетов на предприятиях; созыв съезда фабзавкомов; освобождение всех арестованных³⁰. 22 марта собралась вторая все-саксонская конференция рабочих Советов; были представлены 150 делегатов от 107 местных организаций. Коммунисты внесли резолюцию, в которой выражалось недоверие правительству Граднауэра. Резолюция требовала

²⁹ *H. Brandler. Die Aktion gegen den Kapp-Putsch. in Westsachsen. Berlin, 1920, S. 31—33.*

³⁰ *H. Brandler. Die Aktion..., S. 36—37.*

немедленного вывода всех войск рейхсвера из Лейпцига и Хемница, освобождения всех арестованных участников борьбы. Конференция решила не прекращать борьбы, пока правительство не удовлетворит эти требования³¹.

Однако к тому времени брешь в едином фронте рабочих уже была пробита, всеобщая забастовка во многих местах была сорвана. Учитывая это, правительство Эберта—Бауэра решило перейти в открытое наступление на хемницких рабочих.

Рейхсвер активизировал свои провокационные действия против рабочих отрядов. Предлогом явилось «обезвреживание» Макса Гельца, якобы грабившего и терроризировавшего население горного района Фогтланд. С этой целью правительство распорядилось ввести в Саксонию крупные силы рейхсвера. За поимку М. Гельца было назначено вознаграждение в 30 тыс. марок³².

³¹ Ibid., S. 53—54.

³² Коммунист Макс Гельц, после Ноябрьской революции избранный в рабочий Совет в маленьком городе Фалькенштейне (горный район Саксонии), стремился улучшить положение бедноты этого города. Он конфисковывал у помещиков продовольственные запасы и раздавал их бедным крестьянам. Постепенно он завоевал большую популярность в массах. Саксонское правительство пыталось бросить М. Гельца в тюрьму, но он был неуловим. Даже когда его удавалось арестовать, народ немедленно освобождал своего любимца. В мартовские дни 1920 г. Гельц действовал в Фогтланде анархистскими методами. Он не согласовывал свои действия с партийным руководством и с хемницким Советом, чем несомненно внес разноречивость в движение. Коммунистическая организация Фогтланда вынуждена была осудить методы М. Гельца, и он был исключен из партии за анархизм. Но грубой ложью являлось утверждение коалиционного правительства и руководства социал-демократии о том, что отряды Макса Гельца представляли собой грабительские банды.

На V съезде КПГ (ноябрь 1920 г.) обсуждалось предложение, внесенное местной организацией КПГ (Эльсниц), о восстановлении Гельца в партии. Съезд решил удовлетворить это ходатайство, если М. Гельц даст заверение, что он будет беспрекословно подчиняться всем решениям партии и соблюдать партийную дисциплину.

Методы революционной деятельности М. Гельца обсуждались на III Конгрессе Коминтерна в 1921 г. В связи с его арестом и осуждением конгресс принял специальную резолюцию и отправил ему в тюрьму приветствие. В резолюции указывалось, что, хотя М. Гельц действовал методами индивидуального террора, а это противоречит марксистскому учению с классово-

Вместе с тем руководство социал-демократов и независимцев всячески пыталось подорвать изнутри хемницкий Совет. Так, например, когда 8 апреля 1920 г. пленум рабочих Советов предприятий Хемница решил возобновить стачку, чтобы принудить общегерманское правительство вывести из Рурской области контрреволюционные войска, социал-демократы перенесли это решение для переголосования на предприятия и, ловко маневрируя, добились его отмены. Социал-демократ Граф, который по поручению хемницкого Совета заведовал складами оружия гражданской самообороны, пытался тайно переправить это оружие в Дрезден (который уже находился в руках рейхсвера)³³. В качестве предлога для этой операции приводилась необходимость... сдачи оружия Антанте согласно Версальскому договору. Предлог был смехотворен, ибо по сравнению с тем, чем обладали рейхсвер и контрреволюционные формирования, оружие, захваченное рабочими, составляло ничтожную долю.

В середине апреля 1920 г. саксонское правительство отдало распоряжение командующему войсками в Саксонии генералу Мюллеру разоружить рабочих. Ему предлагали войти в соглашение только с теми рабочими организациями, действия которых будут содействовать сдаче оружия. «На хемницких рабочих обрушился белый террор, — пишет современник тех событий С. Хан. — Все рабочие Советы были распущены и запрещены. Опираясь на указания центрального правления СДПГ и министра-президента Саксонии социал-демократа Граднауэра, рейхс-

вой борьбе, не подчинялся и не согласовывал свою деятельность с руководством партии, он является искренним другом трудящихся и врагом буржуазии.

Весной 1921 г. Макс Гельц руководил партизанским отрядом в районе Мансфельда. Он боролся с произволом помещиков и правительственных войск. В июне того же года он был арестован и судим за якобы совершенное им убийство помещика и приговорен к пожизненному заключению. В 1928 г. под давлением международных общественных организаций, поднявших кампанию за освобождение М. Гельца, он был амнистирован. После освобождения М. Гельц приехал в Советский Союз. В 1929 г. Советское правительство наградило его орденом Красного Знамени. Макс Гельц умер в 1933 г. («Bericht über den V. Parteitag der KPD», Berlin, 1920, S. 58—59; «Стенографический отчет III конгресса Коминтерна». М., 1921, стр. 103).

³³ Н. Brandler. Die Aktion..., S. 73—74, 77—78.

веровцы под лозунгом «восстановления порядка» производили многочисленные аресты, избивали рабочих без различия партийной принадлежности»³⁴.

К концу апреля хемницкие рабочие были разоружены. Хемницкий Совет, созданный в мартовские дни 1920 г., просуществовал до 3 мая 1920 г. На последнем заседании исполкома социал-демократ Фридель от имени своей фракции заявил о выходе представителей СДПГ из его состава, тем самым, разумеется, предрешив его роспуск. Однако то обстоятельство, что рабочий Совет Хемница просуществовал 50 дней, свидетельствовало о высокой степени организованности и решительности хемницкого пролетариата в борьбе с контрреволюцией, за демократические права трудящихся.

В течение нескольких дней после 17 марта продолжалась ожесточенная борьба в промышленных городах земли Бранденбург (Котбус, Зенфтенберг, Губен и др.), в Мекленбурге и Тюрингии. Так, например, в Земмерда, несмотря на значительный перевес рейхсвера в численности и вооружении, отряды рабочих удерживали власть до 23 марта. После капитуляции Каппа и Лютвица, когда рейхсвер объявил себя защитником «законного» правительства, а руководство СДПГ, НСДПГ и профсоюзов призвало к прекращению всеобщей забастовки, положение борцов осложнилось. В рабочих отрядах появились колеблющиеся элементы. 24 марта по распоряжению из Берлина армейские части атаковали рабочих Земмерда и захватили город. Рейхсверовцы учинили в городе чудовищную расправу. В ночь на 25 марта по доносам буржуазии было арестовано 200 рабочих. Их загнали в подвалы, избивали прикладами, пытали, а затем расстреляли. Убивали не только участников вооруженной борьбы, но и сочувствующих, не принимавших непосредственного участия в боях. Отметим, что когда рабочие Земмерда были у власти, они никаких карательных акций против местной буржуазии не проводили, ограничившись лишь конфискацией оружия. Самые жестокие репрессии были направлены против коммунистов.

Карательный отряд рейхсверовцев во главе с лейтенантом Хагедорном встретил группу рабочих у населенного пункта Тунгенхаузен. Лейтенант отдал приказ:

³⁴ «Arbeitereinheit siegt über Militaristen». Berlin, 1960, S. 93—94.

«Пленных не брать». Рабочие были расстреляны на месте. Среди жертв карателей было много молодых рабочих, юношей и девушек. В северо-западной части Тюрингского леса карательные операции выполнял отряд студентов, руководимый офицерами рейхсвера. У населенного пункта Мектерштедт озверевшие буржуазные молодчики встретили группу пленных рабочих, шедших под конвоем. Командир отряда Гебель отдал распоряжение расстрелять их. Один студент при этом цинично заметил: «Нашим анатомическим кабинетам требуется много трупов»³⁵.

25 марта 1920 г. пал последний укрепленный пункт вооруженных рабочих Тюрингии—Ордруф. К 26 марта правительственные войска восстановили «порядок и спокойствие» во всей Тюрингии³⁶.

Планы создания «профсоюзного» правительства

Большую дискуссию в рядах политических партий рабочего класса после капитуляции путчистов вызвал вопрос о возможности образования профсоюзного правительства, или, как тогда говорили, «чисто социалистического правительства». Ценные данные по этому вопросу сообщил ветеран германского рабочего движения В. Кенен, являвшийся в то время членом ЦК Независимой социал-демократической партии Германии. На заседании Центрального стачечного комитета при обсуждении событий, связанных с капитуляцией Каппа—Лютвица, лидер реформистских профсоюзов Легин предложил организовать «профсоюзное правительство» из представителей профсоюзов и рабочих партий. Анализируя мотивы, побудившие Легина внести это предложение, В. Кенен указывает, что реформистские лидеры не могли игнорировать последствий мощного выступления германского рабочего класса, его воли к обузданию сил реакции в стране. В то

³⁵ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 487.

³⁶ «Vorwärts», 25.III 1920; *H. Maur.* Zum 40. Jahrestag der Niederschlagung des Kapp-Putsches. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1960, H. 4.

же время они рассчитывали, что этот шаг поможет им сохранить свое влияние на членов профсоюзов³⁷.

Учитывая общую обстановку в стране, коммунисты высказали мнение, что образование такого правительства было бы шагом вперед; если будет образовано такое правительство, то КПП должна придерживаться по отношению к нему тактики лояльной оппозиции. «Профсоюзное правительство не было бы социалистическим, однако под давлением вооруженных рабочих и опираясь на них, оно могло бы создать широкую базу для дальнейшей борьбы против контрреволюции в Германии»³⁸. После дискуссии по этому вопросу ЦК КПП опубликовал 26 марта 1920 г. заявление, в котором отмечалось, что капшовский путч фактически означал распад буржуазно-социалистической коалиции. «В условиях, когда германская социал-демократическая партия и независимые ведут за собой значительное большинство городских рабочих, нет объективных оснований для установления диктатуры пролетариата. Если будет образовано правительство без участия буржуазных партий, то по отношению к такому правительству КПП обещает придерживаться тактики лояльной оппозиции»³⁹.

Комментируя заявление ЦК КПП, В. И. Ленин писал, что оно «совершенно правильно и с точки зрения основной посылки, и с точки зрения практического вывода». Он указывал, что если в Германии нет «объективной основы» для установления диктатуры пролетариата, то обещание «лояльной оппозиции» правительству социалистическому — «тактика, несомненно, в основе правильная». Однако далее Ленин критиковал отдельные неправильные

³⁷ *W. Koenen. Zur Frage der Möglichkeit einer Arbeiterregierung nach dem Kapp-Putsch. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1962, N 2, S. 342—352; H.-J. Krusch. Kapp-Putsch, S. 650—651.* Как явствует из одного документа, найденного в архиве Зюдекума в Кобленце, Легин исходил из того, что необходимо что-то показать массам, чтобы возможно быстрее склонить их к прекращению всеобщей забастовки (*H.-J. Krusch. Kapp-Putsch, S. 637*).

³⁸ *W. Ulbricht. Referat zum Grundriss der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» 1962, N. 6, S. 1304; см. также: «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 277—278.*

³⁹ «Die Rote Fahne», 26.III 1920.

формулировки документа. Он писал, что в официальном заявлении Коммунистической партии нельзя называть правительство Шейдеманов, Каутских и Криспинов «социалистическим». Мелкобуржуазные вожди не могут выйти из рамок буржуазной демократии. Достаточно было сказать, продолжал Ленин, «пока большинство городских рабочих идет за независимцами, мы, коммунисты, не можем мешать этим рабочим изжить свои последние мещански-демократические (т. е. тоже «буржуазно-капиталистические») иллюзии на опыте «их» правительства. Этого довольно для обоснования компромисса, который действительно необходим и который должен состоять в отказе на известное время от попыток насильственного свержения правительства, коему доверяет большинство городских рабочих»⁴⁰.

Касаясь вопроса о «рабочем правительстве», необходимо иметь в виду, что этот лозунг был очень важен с точки зрения единства германского рабочего класса в борьбе против наступательных акций монополистического капитала. Анализируя лозунг «рабочего правительства», который поддерживали немецкие коммунисты, В. Пик писал: «Тогда важно было мобилизовать рабочий класс на претворение этого лозунга в жизнь. Осуществление программы рабочего правительства имело в те дни известную основу. Рабочее правительство, опирающееся на вооруженный пролетариат, могло создать широкую базу для революционного движения в Германии, что было для нас очень важно»⁴¹.

Независимцы, прибегая к левой фразе, заявили, что они не могут принять участие в таком правительстве вместе с палачами рабочих. Подобная позиция была лишь на руку противникам создания профсоюзного правительства — правым социал-демократам. Руководство СДПГ, желая выиграть время, не дало официального ответа на предложение об образовании профсоюзного правительства. Социал-демократические лидеры и в сложившейся обста-

⁴⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 95—96, 136. См. также: «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5. М., 1969, стр. 303; «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 277—278, 589—590.

⁴¹ W. Pieck. Gesammelte Reden und Schriften, Bd. II, Berlin, 1959, S. 33; «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 277—278; H.-J. Krusch. Kapp-Putsch, S. 656—657.

новке стремились остаться в коалиции с буржуазными партиями, 25 марта 1920 г. в центральном органе СДПГ «Vorwärts» появилась статья на эту тему, написанная редактором газеты Ф. Штампфером. «Под названием «чисто социалистического правительства», — писал он, — должно быть образовано такое правительство, которое включило бы в свой состав, кроме представителей обеих социалистических фракций (социал-демократов и независимых), и таких политических деятелей, с которыми социалистические фракции могли бы сотрудничать и которые пользуются достаточным доверием в буржуазных кругах, таких безупречных людей, как Шифер, Гесслер и Белл»⁴².

Эта позиция подтвердила, что лидеры СДПГ, как указывал В. И. Ленин, не хотели и не могли выйти за рамки буржуазной демократии⁴³.

После возвращения коалиционного правительства в Берлин и расправы рейхсвера с революционно настроенными рабочими вопрос об образовании профсоюзного правительства сам собой отпал. Однако дискуссия по этому вопросу в среде рабочих партий и профсоюзов несомненно представляет интерес не только с исторической точки зрения, но и для современного международного рабочего движения.

27 марта было создано новое коалиционное правительство, которое возглавил Г. Мюллер. Социал-демократиче-

⁴² «Vorwärts», 25.III 1920. Названные Штампфером лица являлись представителями буржуазных партий центра и демократической, входивших в состав правительства веймарской коалиции. «Безупречный» Гесслер, сменивший после краха капповской авантюры Носке на посту военного министра, был тесно связан с милитаристской верхушкой и ярыми монархистами. Гесслер был осведомлен о существовании фашистской террористической организации «Feme», которая занималась политическими убийствами. За время его пребывания на посту военного министра прогрессивная немецкая пресса шесть раз публиковала разоблачительные материалы о связях Гесслера с крайне правыми реакционными кругами. Однако благодаря поддержке правых партий и националистов Гесслеру удавалось миновать кризисные моменты и в течение восьми лет оставаться в правительстве (ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, ед. хр. 73, лл. 49, 52; ед. хр. 74, л. 499). О деятельности Шифера уже говорилось выше.

⁴³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 95—96.

ские лидеры вынуждены были пожертвовать полностью скомпрометировавшими себя министрами Г. Носке и В. Гейне ⁴⁴.

Контрреволюционный путч и позиция империалистических держав

Силы международной реакции, в том числе официальные дипломатические представители Антанты, аккредитованные в Германии, проявили большую заинтересованность в исходе капповской авантюры. Известно, что империалисты стран Антанты и реакционные правящие круги США поощряли немецкую реакцию ⁴⁵. Следует отметить, что контрреволюционный переворот в Германии совпал с подготовкой третьего военного похода против Советской республики. Международный империализм не хотел мириться с фактом укрепления Советской власти в России. В антисоветских планах империалистов реакционный режим в Германии должен был не только подавить революционные силы внутри страны, но и стать плацдармом для осуществления интервенционистских планов против Советской России ⁴⁶. По этой причине англо-американские правящие круги и возражали против «чрезмерных» требований Франции по отношению к побежденной Германии ⁴⁷.

В этой связи следует отметить работу немецкого историка Э. Яуэрнига (ГДР), который показывает, что контрреволюционная акция в Германии в марте 1920 г. была отнюдь не только чисто внутренним немецким яв-

⁴⁴ После официального сообщения об отставке Носке президент республики Эберт отправил ему послание, в котором выразил благодарность «за служение родине и новой демократии». Было отмечено, что «заслуги» Носке перед историей Германии не будут забыты («*Deutsche Allgemeine Zeitung*, 4.IV 1920; «*Ursachen und Folgen vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945*», Bd. IV. Berlin, 1961, S. 114—115).

⁴⁵ *W. Ulbricht. Referat zum Grundriss...*, S. 1407.

⁴⁶ В начале 1920 г. представители Антанты, аккредитованные в Берлине, строго доверительно сообщили заведующему восточно-европейским отделом МИД Германии Мальцану о подготовке новой интервенции против Советской России (см. *W. Blücher. Deutschlands Weg zu Rapallo*. Wiesbaden, 1951, S. 96).

⁴⁷ См. *В. Джордан*. Англия, Франция и германская проблема, 1918—1919. М., 1941.

лением. Автор критикует буржуазных историков, замалчивающих международную реакционную направленность капповского путча. Он приводит выдержки из архивных материалов, относящихся к капповскому путчу и датированных 3 апреля 1920 г. Из этих материалов видно, что о подготовке переворота были осведомлены представители стран Антанты. Роль связующего звена между ними и капповцами выполняли русские эмигранты, находившиеся в Берлине. В отчете чехословацкому президенту о мартовских событиях в Германии главным действующим лицом подготовки переворота назван генерал Людендорф. Э. Яуэрниг подчеркивает, что империалисты стран Антанты и США надеялись в случае удачи переворота создать из Германии форпост для наступления на молодую Советскую республику. Приводимые в статье документы свидетельствуют, что верховный совет Антанты 19 марта 1920 г. вручил вице-канцлеру Шиферу ноту, в которой от имени союзных держав было заявлено, что они прекратят снабжение Германии продовольствием и сырьем в случае дальнейшего развития революционного движения в Германии или реставрации монархистского режима⁴⁸. Идентичную ноту вручил Шиферу представитель голландского правительства. Характерно, что эта нота была передана уже спустя 2 дня после капитуляции путчистов.

Полковник Бауэр, ведавший у путчистов внешними связями, сообщил Каппу 12 марта 1920 г., что сторонники переворота могут рассчитывать по меньшей мере на поддержку англичан⁴⁹. О связях капповцев с английским посольством в Берлине в дни переворота рассказывал депутат рейхстага, националист профессор Фрейтаг-Лорингхофен⁵⁰. В дни капповского путча немецкий дипломат Гарри Кесслер записал в свой дневник: «Берн, 16 марта 1920 г. Я беседовал с Нассе. Он сказал, что англичане относятся к событиям (в Германии.— Ф. П.) одобрительно, так как надеются на создание реакционного правительства, которое обратит свои взоры на Советскую

⁴⁸ E. Jauernig. Der Kapp-Putsch — eine internationale Verschwörung gegen Sowjetrußland. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1968, N 5, S. 876—877, 879.

⁴⁹ O. E. Volkman. Die Revolution über Deutschland, S. 345.

⁵⁰ «Ursachen und Folgen...», Bd. IV, S. 82; W. Liebe. Die Deutsche nationale Volkspartei 1918—1924. Düsseldorf, 1956, S. 148 f.

Россию»⁵¹. О том, что иностранные дипломатические представительства в Берлине завязывают связи с кашповцами накануне контрреволюционного переворота, было осведомлено и правительство Эберта. 10 марта 1920 г. газета «Vorwärts» поместила заявление за подписью рейхсканцлера Бауэра. Как видно из этого документа, правительство располагало сведениями о том, что члены некоторых иностранных миссий имеют отношение к планам свержения правительства, распространяют против него злостные слухи⁵².

В своей книге полковник Бауэр пишет: «Хотя возможности установить официальные отношения с представителями иностранных государств еще не было, однако удалось войти в связь с важнейшими представителями иностранных держав. Хотя и не легко было доказать, что Германия идет навстречу катастрофе, однако все понимали, что Германия является единственным барьером против большевизма. Они согласились с тем, что если наше мероприятие (т. е. контрреволюционный переворот.— *Ф. П.*) завершится удачно и не приведет к восстановлению монархии в Германии, то страны Антанты не выступят против него»⁵³.

В дни путча РОСТА сообщило из Лондона, что германский поверенный в делах в Париже 14 марта посетил Мильерана. Он пытался убедить французского премьера, что Капп не сумеет довести дело до успешного конца, и просил считать законным лишь правительство Эберта—Бауэра. Мильеран ответил, что Франция вмешается в конфликт только в том случае, если обнаружится, что за кулисами переворота стоят Гогенцоллерны и что переворот направлен против условий Версальского договора⁵⁴. О том, что именно это и было едва ли не единственным критерием в отношении стран Антанты к контрреволюционным немецким путчистам, писал и корреспондент венской газеты «Arbeiter Zeitung» из Берлина⁵⁵.

Когда кашповская авантюра окончилась полным крахом, дипломатические представители Антанты поспешили

⁵¹ *H. Kessler. Tagebücher. 1918—1937. Frankfurt a. M., 1962, S. 210, 211.*

⁵² «Vorwärts», 10.III 1920.

⁵³ Oberst *Bauer. Der 13. März 1920. München, 1920, S. 10.*

⁵⁴ ОРФ Института истории, д. 8, № 29, 1920, л. 5.

⁵⁵ «Arbeiter Zeitung», 16.III 1920.

отречься от Каппа. Ссылаясь на телеграфное агентство Вольфа, венская газета «Arbeiter Zeitung» сообщала, что 19 марта 1920 г. «послы Франции, Англии и Италии посетили вице-канцлера коалиционного правительства Шифера и поздравили его с победой над Каппом. При этом послы заверили его, что они не имели никакой связи с Каппом. Они выразили также надежду, что законное правительство успешно справится с новыми трудностями, вызванными всеобщей забастовкой»⁵⁶.

После капитуляции Каппа и Лютвица борьба с контрреволюцией в Рурской промышленной области переросла в вооруженное восстание против антинародного режима Эберта—Бауэра, потворствовавшего милитаристам. В этот момент Эберт обратился к странам Антанты за помощью⁵⁷, и империалисты стран Антанты поспешили оказать коалиционному правительству поддержку в подавлении рурского пролетариата. Согласно сообщению агентства Рейтер из Парижа, правительства США, Великобритании и Италии решили предпринять совместные меры для «установления порядка» в Руре⁵⁸. Из американских и английских источников стало известно, что правительства стран Антанты разрешили германскому правительству ввести в Рур 100-тысячную армию для установления там порядка, если же и этого окажется недостаточно, они направят в Рур дополнительно 80 тысяч бельгийских, французских и английских солдат⁵⁹.

Французское правительство опротестовало этот план. Оно само было непрочь осуществить интервенцию в Рурскую область и не желало иметь конкурентов в лице своих бывших союзников. На это последовал демарш из Вашингтона. Государственный секретарь США Кольби через американского посла в Париже заявил Мильерану, что правительство США не понимает, почему Франция возражает против размещения союзных войск в Рурской области, если эти войска необходимы для восстановления «порядка»⁶⁰.

⁵⁶ «Arbeiter Zeitung», 20.III 1920.

⁵⁷ «История дипломатии», т. III. М., 1945, стр. 90—91.

⁵⁸ «Freiheit», 27.III 1920 (Abend-Ausgabe).

⁵⁹ «Berliner Tageblatt», 26.III 1920.

⁶⁰ А. Норден. Между Берлином и Москвой. М., 1952, стр. 332—334; он же. Уроки германской истории. М., 1948, стр. 109.

В ходе успешных действий рурского пролетариата против контрреволюции часть разбитых в боях рейхсверовцев вместе со своими офицерами бежала в 50-километровую нейтральную зону, была обезоружена и интернирована войсками Антанты. По настоянию правительства США они были отпущены на свободу, а затем германское правительство использовало этих солдат и офицеров в качестве карателей против революционных рабочих.

БОРЬБА В РУРСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ

Положение в Руре в 1919 — начале 1920 г.

В Рурской области события, связанные с контрреволюционным переворотом, протекали в особенно острой классовой борьбе. Это было, безусловно, закономерно.

В Руре были сосредоточены основные предприятия угольной, горно-металлургической и машиностроительной промышленности Германии. Многие рурские магнаты тяжелой индустрии и тесно связанные с ними юнкеры поощряли крайние реакционные элементы и милитаристов, поддерживали их попытку насильственного устранения республиканского режима. Они стремились к реставрации порядков, существовавших в доноябрьской Германии, надеялись вернуть себе право неограниченно эксплуатировать рабочих¹.

С другой стороны, на многочисленных крупных предприятиях Рурской области были сосредоточены большие массы рабочих, которые с правом считались наиболее передовой и сознательной частью германского пролетариата. Рурские рабочие принимали активнейшее участие в революционных событиях, развернувшихся в Германии в 1918—1919 гг., и имели длительный опыт классовой борьбы.

¹ Следует отметить, что в лагере рурских монополистов имелись и элементы, по-другому оценивавшие политическое положение в Германии. Эта часть промышленной буржуазии понимала, что времена кайзеровской Германии ушли безвозвратно и что при сложившейся в посленоябрьской Германии обстановке классовых сил она сможет с наибольшим успехом сохранить свои экономические и политические позиции при помощи правительства буржуазно-демократической коалиции. В первые дни путча эти элементы заняли выжидательную позицию, но как только выяснилось безнадежное положение Каппа, они предоставили свои ресурсы в распоряжение «законного» правительства.

В январские дни 1919 г. рабочие Рура солидаризировались со своими берлинскими братьями по классу. Рурские пролетарии заклеями позором действия правительства Эберта—Носке, подавившего революционное выступление берлинского пролетариата, провели ряд крупных забастовок. В некоторых местах происходили столкновения с рейхсверовцами. 18 января на конференции представителей фабрично-заводских Советов Рурской области в Гельзенкирхене были выдвинуты требования немедленной социализации крупных промышленных предприятий и шахт, разоружения офицерского корпуса и роспуска военных добровольческих формирований, чистки государственного аппарата от реакционных элементов.

Политическое положение в Руре еще более обострялось начавшимся голодом. По словам социал-демократического лидера Зеверинга, в апреле 1919 г. приступившего к обязанностям государственного комиссара Рейнско-Вестфальской области, наиболее актуальным вопросом, от которого зависела нормальная работа всей области, было снабжение продовольствием. Норма продовольственного пайка была голодная; в Эссене, Гельзенкирхене, Бохуме и других промышленных городах начались продовольственные беспорядки. Группы рабочих захватывали продовольственные магазины и продавали продукты по удешевленным ценам. В Билефельде дошло до ожесточенного столкновения с полицией, которая была обзорожена рабочими. Была объявлена забастовка. Только после того, как власти вызвали значительное количество войск, удалось подавить выступление².

В своих воспоминаниях К. Зеверинг пишет, что Рур напоминал в это время кипящий котел. «Когда я прибыл в Дортмунд, то убедился, что переговорами делу не поможешь. Только решительными действиями можно было образумить введенные в заблуждение массы»³. Зеверинг начал свою деятельность с того, что резко усилил пре-

² «Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. III. Berlin, 1958, S. 92.

³ C. Severing. Mein Lebensweg, Bd. I. Köln, 1950, S. 241, 247, 251; *idem*. 1919—1920 im Wetter- und Watterwinkel. Bielefeld, 1928, S. 16, 17; H. Spethmann. Zwölf Jahre Ruhrbergbau, Bd. I. Berlin, 1928, S. 193—195, 201.

следования Коммунистической партии, а также и профсоюзов, находившихся под влиянием НСДПГ⁴.

Между тем ввоз продуктов питания продолжал сокращаться. Так, например, в феврале 1920 г. район Бохума вместо установленной ему нормы в 12 тыс. ц муки получил только 4800 ц. Рабочие часто спускались в шахты голодными. Женщины ежедневно штурмовали пекарни.

Лидеры германской социал-демократии обвинили рурских рабочих в том, будто они ответственны за ухудшение положения рабочего класса всей Германии, так как не добывают достаточного количества угля. Опираясь на это демагогическое обвинение, министр хозяйства социал-демократ Шмидт стремился восстановить часть рабочих против тех передовых пролетариев, которые выступали за сокращение рабочего дня в шахтах. С целью раскола рурского пролетариата Зеверинг и прибывший ему на помощь рейхсканцлер Бауэр созвали в апреле 1919 г. в Эссене конференцию представителей реформистских профсоюзов, администрации предприятий, а также местных властей. Они добились принятия резолюции, в которой рабочим предлагалось отказаться от требования сокращения рабочего дня в шахтах.

Зеверинг поощрял формирование предпринимателями отрядов «технической помощи», предназначенных для срыва забастовочного движения⁵. Была запрещена пресса коммунистов и независимцев⁶. В августе 1919 г. военное министерство прислало командующему военным округом генералу Ваттеру секретный приказ не останавливаться перед применением оружия при подавлении «рабочих беспорядков»⁷.

17 января 1920 г. генерал Ваттер издал приказ, в котором было сказано, что в целях установления в Рейнско-Вестфальской области «порядка и спокойствия» он объявляет в округе Дюссельдорф усиленное осадное положение; в Эссене и Везеле будут организованы военно-полевые суды⁸.

⁴ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution». Berlin, 1929, S. 493.

⁵ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, ед. хр. 220, лл. 20—21.

⁶ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 493.

⁷ E. Brauer. Der Ruhraufstand vom März 1920. Berlin, 1930, S. 20.

⁸ H. Spethmann. Zwölf Jahre Ruhrbergbau, B. II, S. 59.

Революционными выступлениями ответил рурский пролетариат на расстрел демонстрации трудящихся у здания рейхстага в Берлине в январе 1920 г. Так, 10 января 1920 г. рабочие штурмом взяли ратушу в Гамборне, разоружили полицию, заняли все административные учреждения. Только после прибытия батальона рейхсвера с 8 орудиями и 20 пулеметами удалось «восстановить порядок». 350 рабочих были арестованы и отправлены в Везель⁹. Центральный орган СДПГ «Vorwärts» целиком одобрял мероприятия правительства, изображая дело таким образом, будто ответственность за усиление репрессий несут коммунисты. Газета призывала к наступлению против левых по всей линии¹⁰.

Под предлогом необходимости «оздоровить» хозяйственное положение страны правительство с помощью реформистского профсоюзного аппарата предприняло попытку увеличить рабочий день горняков. 28 января 1920 г. Зеверинг и генерал Ваттер распорядились немедленно увольнять тех рабочих, которые откажутся работать сверхурочно. Администрации шахт предлагалось составлять списки рабочих, отказывающихся от сверхурочных работ, и передавать эти списки военному командованию, которому было предоставлено право арестовывать рабочих на основании закона об осадном положении¹¹. Забастовки, пикетирование предприятий запрещались.

16 февраля в Рурскую область для урегулирования вопроса о продолжительности рабочего дня шахтеров прибыла специальная правительственная комиссия (Бауэр, Шлике, Гизбертс, Эссер). Она созвала в Эссене совещание с участием предпринимателей и лидеров реформистских и христианских профсоюзов; было заключено соглашение об удлинении рабочей недели на семь часов¹². Это соглашение вызвало у горняков огромное возмущение. Так, например, рабочие шахты Дергардта по-

⁹ «Vorwärts», 22.I 1920; *H. Spethmann. Zwölf Jahre Ruhrbergbau*, Bd. II, S. 55—56. В январе и феврале 1920 г. во многих городах Рейнско-Вестфальской области снова резко возросло количество забастовок. Газета «Vorwärts» писала, что назревает опасность новой гражданской войны, и одобряла все репрессивные мероприятия генерала Ваттера и Зеверинга.

¹⁰ «Vorwärts», 22, 25.I 1920.

¹¹ *H. Spethmann. Zwölf Jahre Ruhrbergbau*, Bd. II, S. 62—63.

¹² «Berliner Tageblatt», 17.II 1920 (Abend-Ausgabe).

становили не соглашаться на сверхурочные работы и не поддаваться на обещания властей увеличить продовольственный паек работающим сверхурочно. «Мы не верим, — писали они, — так как у нас имеется достаточный опыт, который показал, что власти действуют заодно со спекулянтами. Мы, наоборот, требуем, чтобы рабочий день был сокращен хотя бы на один час»¹³.

Но власти силой принуждали горняков работать сверхурочные часы. Их держали под арестом до тех пор, пока они не давали согласия на это. С той же целью предприниматели широко применяли локауты. Однако они были не в силах подавить сопротивление рабочего класса Рура. Вскоре после заключения указанного соглашения на многих шахтах Рейнско-Вестфальской области начались забастовки. Так, шахта Фридриха Эрбштолна простояла 24 и 25 февраля; на шахте «Проспер» забастовка длилась с 24 февраля по 1 марта, на шахтах Мейлера — с 27 февраля по 1 марта¹⁴.

Профсоюзные организации, находившиеся под влиянием левого крыла НСДПГ, опубликовали воззвание, в котором призывали всех рабочих единым фронтом бороться против попыток удлинения рабочего дня. Завкомам было предложено немедленно созвать собрания и обсудить на них насущные вопросы: о продолжительности рабочего дня, повышении заработной платы, улучшении продовольственного снабжения. В ответ правительство Эберта 24 февраля 1920 г. распространило усиленное осадное положение на всю Рейнско-Вестфальскую область. Правительство грозило тяжелыми карами руководителям и «зачинщикам» стачек, а также лицам, виновным в повреждении шахт и других предприятий¹⁵.

В Рейнско-Вестфальскую область были дополнительно введены воинские части. В Везельской крепости был значительно усилен гарнизон. Гарнизоны из добровольческих корпусов под руководством генералов Лютцова и Шульца были размещены в важнейших центрах области (Ремшейде, Гамборне, Мюльгейме, Дюссельдорфе).

Но все эти меры были не в состоянии прекратить нарастающий подъем массового движения рурского про-

¹³ *H. Spethmann. Zwölf Jahre Ruhrbergbau, Bd. II, S. 68.*

¹⁴ *Ibidem.*

¹⁵ «*Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution*», S. 493.

летариата, выступавшего за сокращение рабочего дня, за роспуск контрреволюционных добровольческих отрядов, за отмену режима осадного положения.

Таким образом, политическое положение в Рурской области накануне капповского путча было напряженным. Даже Зеверинг был вынужден признать, что в феврале 1920 г. в Руре правительство имело дело не с отдельными беспорядками, а с общим политическим движением против режима как такового ¹⁶.

Попытки правого руководства германской социал-демократии изолировать коммунистов от остальных рабочих оказались тщетными. Во всех революционных выступлениях рурского пролетариата накануне капповского путча коммунисты находились в первых рядах. Окружной комитет КПП развернул большую работу по мобилизации рурского пролетариата на борьбу с репрессиями, с режимом осадного положения. Влияние коммунистов среди рабочих заметно росло.

В такой обстановке сообщение о контрреволюционном перевороте Каппа и Лютвица должно было подействовать, как искра, попавшая в бочку с порохом. Борьба с контрреволюцией развернулась в Руре с исключительной силой. Забастовочное движение переросло в восстание рабочего класса не только против милитаристов, но и против режима, который явился благодатной почвой для контрреволюции.

Всеобщая забастовка против контрреволюционного путча

13 марта 1920 г. руководство социал-демократической организации Рейнско-Вестфальской области (Эссен) призвало рабочих включиться во всеобщую забастовку. В тот же день было опубликовано воззвание окружной коммунистической организации, в котором выдвигались лозунги разоружения реакционных элементов и вооружения рабочих. В воззвании была дана оценка оппортунистической тактики лидеров германской социал-демократии, попустительствовавших реакционным элементам. Рурская организация КПП призывала рабочих к решительным дей-

¹⁶ C. Severing. Im Wetter- und Watterwinkel, S. 83.

ствиям. «Теперь рабочий класс должен взять власть в свои руки. Немедленно избирайте на предприятиях рабочие Советы. Избирайте лучших, избирайте только тех, которые стоят на почве диктатуры пролетариата. Рабочие Советы избирают исполнительный комитет, который должен взять власть. Вся власть рабочим Советам!» В воззвании далее было сказано: «Социал-демократы большинства ввергли вас в беду, лишь диктатура пролетариата в состоянии вас спасти. Ваши рабочие Советы должны прежде всего разоружить буржуазию. Требуйте освобождения политических заключенных. Товарищи! Мы не боремся за правительство Эберта—Носке. Наш лозунг — борьба против реакции, против предателей социализма, помощников буржуазии, за диктатуру пролетариата»¹⁷.

Изложенная в этом документе позиция Рурской окружной организации КПГ в известной мере была более последовательна, чем та, которая отражена в воззвании ЦК КПГ от 13 марта, поскольку рурские коммунисты сразу же призвали членов своих организаций включиться в активные действия, присоединиться ко всеобщей забастовке. К сожалению, в воззвании ничего не говорилось о единстве действиях рабочего класса; между тем на предприятиях с первого же дня путча начались совместные выступления под революционными лозунгами. Подчеркнутый же в воззвании лозунг диктатуры пролетариата и призыв выбирать в рабочие Советы лишь рабочих, стоящих на этой почве, был в данной обстановке ошибочным. Эти лозунги вносили известные затруднения в дело организации единого рабочего фронта.

В тот же день окружной комитет разослал местным коммунистическим организациям директивное письмо, в котором подчеркивалось, что «никто из так называемых социал-демократов большинства не должен быть избран в рабочие Советы. Там не должно быть ни одного предателя»¹⁸. Этот призыв также был ошибочным, так как он отождествлял правых социал-демократов с рядовыми членами СДПГ, шедшими в едином строю с коммунистами, независимцами и беспартийными членами профсоюзов.

¹⁷ *O. Hennicke*. Die Rote Ruhrarmee. Berlin, 1956, S. 100—101; «Иллюстрированная история немецкой революции», S. 494.

¹⁸ *O. Hennicke*. Die Rote Ruhrarmee, S. 101.

Несмотря на отдельные неправильные положения, в целом позиция, занятая коммунистической организацией Рура, была революционной, передовой.

Боевые лозунги, выдвинутые коммунистами, были настолько популярны, что руководство окружной социал-демократической организации, боясь потерять влияние на рабочих, вынуждено было усиленно маневрировать¹⁹. Г. Кольм, с симпатией относившийся к немецкой социал-демократии, признает, что «хотя в Руре социал-демократические лидеры поставили свои подписи под радикальными лозунгами, однако ни один из этих людей серьезно не желал их осуществления. В большинстве случаев социал-демократы большинства, работавшие в исполкомах местных Советов, стремились затормозить радикальное движение, и во многих случаях это им удавалось»²⁰.

Если руководство социал-демократической организации вынуждено было играть в «революционность», то рабочие социал-демократы плечом к плечу с членами независимой социал-демократической партии, коммунистами и беспартийными пролетариями, состоявшими в профсоюзах, развернули борьбу против контрреволюции, за установление рабочего контроля на предприятиях. В дни капповского путча была практически доказана возможность единства революционных действий рабочего класса, несмотря на то, что у отдельных его отрядов были разные взгляды на методы достижения общей цели²¹.

К 15 марта 1920 г. были остановлены все предприятия и шахты Рурской области. По разрешению стачечных комитетов работали только важнейшие коммунальные объекты. Рабочие приступили к разоружению контрреволюционных элементов. Во многих городах Рурской области (Дортмунде, Дюссельдорфе, Хагене и ряде других) начались столкновения рабочих с «добровольческими корпусами» и буржуазной «самообороной», которые пытались разгонять демонстрации трудящихся. В Дуисбурге такое

¹⁹ W. Düwell. Der Kapp-Putsch und die Märzkämpfe im Rheinisch-Westfälischen Industriegebiet. Tübingen, 1930, S. 40.

²⁰ G. Colm. Beitrag zur Geschichte und Soziologie des Ruhraufstandes vom März-April 1920. Essen, 1921, S. 72.

²¹ Л. Штерн. Разгром капповского путча — результат единства действий германского рабочего класса. «Германское рабочее движение в новейшее время». М., 1962; «Die Volksmassen Gestalter der Geschichte», Berlin, 1962, S. 413.

столкновение превратилось в двухдневное сражение. В Гамборне комитет действия приступил к разоружению буржуазной самообороны и вооружению рабочих. В Дортмунде 15 марта полиция напала на демонстрацию. Рабочие оказали сопротивление, завязалось кровопролитное сражение²².

В Эссене был создан Центральный комитет действия, который взял на себя руководство местными комитетами действия. 15 марта он разослал директиву, в которой предлагалось немедленно выяснить отношение местных властей к капшовскому перевороту и всеобщей забастовке и принять необходимые меры, чтобы предупредить выступления властей и буржуазных элементов против рабочих. В директиве, кроме того, указывалось: «Нужно потребовать, чтобы находящиеся на военных складах оружие и снаряды были немедленно сданы местному стачечному комитету. Коммунальные объекты, транспорт, продовольственные предприятия должны быть немедленно подчинены контролю стачечных комитетов. Чиновников, которые откажутся от выполнения этих условий, следует немедленно отстранить. Повсюду необходимо организовать из рабочих и служащих вооруженное ополчение, которое должно взять на себя охрану внутреннего порядка на всех продовольственных, коммунальных, промышленных предприятиях и во всех общественных учреждениях»²³.

Всеобщая забастовка в Рурской области переросла в массовое вооруженное восстание. Вооружение рурского пролетариата происходило в процессе борьбы с контрреволюцией. Вначале рабочие обезоружили военизированную охрану предприятий, а затем, используя это оружие, — местные полицейские части²⁴. Одержав победу в столкновениях с отрядами добровольцев и буржуазной самообороны, рабочие захватили много оружия. Рабочие конфисковывали оружие у буржуазных элементов, добывали его в тайных складах милитаристов. Так, например, в Бохуме в руки рабочих попали 2 тыс. винтовок, предназначенных для добровольческих корпусов²⁵.

²² «*Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution*», S. 495.

²³ *Ibid.*, S. 494.

²⁴ «*Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*», Bd. 3. Berlin, 1966, S. 272.

²⁵ *O. Hennicke*. Die Rote Ruhrarmee, S. 33—34; *K. Фальке*. Красная армия в Руре. М., 1930, стр. 44—49.

Создание Красной армии Рура

В процессе борьбы с контрреволюцией в Рурской области сложилась армия численностью до 100 тыс. человек, которая вошла в историю германского рабочего движения под именем «Рурской Красной армии»²⁶.

Среди рурских красноармейцев было много бывших солдат. В основном Красная армия Рура состояла из металлистов, горняков и других квалифицированных рабочих; на фронт борьбы с контрреволюцией шли наиболее передовые пролетарии, что обеспечивало высокую революционную сознательность, моральную устойчивость и дисциплину бойцов. Это признавали многие корреспонденты буржуазных газет, побывавшие в те дни в Руре²⁷. Самоотверженно вели себя рурские женщины-работницы, которые в дни борьбы оказывали огромную помощь борющимся рабочим. Они были медсестрами, помогали снабжать бойцов продовольствием²⁸.

²⁶ В буржуазной историографии фигурируют различные ложные версии и домыслы о восстании рурского пролетариата и возникновении Рурской Красной армии, ее вооружении и успешных военных операциях. Буржуазные историки твердят о каких-то предварительных военных приготовлениях, наличии у революционных рабочих Рура большого количества оружия и т. п. Реакционный военный историк Рабенау пишет, например: «Удивительно, что в такое короткое время красные сумели вооружить такую большую армию. Ясно, что были предварительные приготовления, неясно только, откуда и из каких источников они это оружие получили». Однако Рабенау не приводит никаких фактов в подтверждение этих рассуждений (*F. Rabenau. Seeckt. Aus seinem Leben 1918—1936. Leipzig, 1941, S. 241*). Ту же версию пропагандировал фашистский историк К. Галера (*K. Galera. Die Geschichte unserer Zeit, Bd. I. Leipzig, 1930, S. 265*). Однако даже некоторые буржуазные авторы опровергают эти тенденциозные версии. Так, Кольм пишет, что успех Рурской Красной армии основывался не на какой-либо предварительной подготовке, а на единстве воли, моральной устойчивости и стремлении к победе (*G. Colm. Beitrag zur Geschichte...*, S. 28, 58, 59). Такой же точки зрения придерживается американский историк В. Ангресс (*W. Angress. Weimar Coalition and Ruhr Insurrection. «The Journal of Modern History», March 1950, p. 204*).

²⁷ «Freiheit», 26.III 1920 (сообщение французского полковника Гариета); «Ruhr-Echo», 22.III 1920 (сообщение корреспондента английской газеты «Times»); «Vorwärts», 27.III 1920.

²⁸ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 272.

В рядах Красной армии Рура плечом к плечу сражались рабочие различной партийной принадлежности. Так, дюссельдорфское профсоюзное руководство составило таблицу партийной принадлежности рурских красноармейцев на основе партийных документов 149 убитых в боях рабочих. Среди них было:

коммунистов	30,9%
независимцев	58,4%
социал-демократов	10,7%

Из документов, отобранных у другой группы жертв рурских боев (374 человека), выяснилось, что подавляющее большинство рабочих были членами свободных профсоюзов. В своей речи в прусском ландтаге К. Зеверинг подтвердил, что среди сражавшихся рурских рабочих были не только независимцы и коммунисты, но и социал-демократы, а также члены христианских профсоюзов²⁹.

Основной организационной единицей Рурской Красной армии была рота, численность которой колебалась от 40 до 250 человек. По мере захвата рабочими оружия и снаряжения роты оснащались пулеметами, минометами, артиллерийскими орудиями. Командирами в основном были бывшие солдаты или низший командный состав. Командиры выбирались или назначались местными комитетами действия.

Каждая рота представляла собой самостоятельную боевую и административную единицу. В роте господствовала строгая военная дисциплина³⁰. Однако военные подразделения имели двойное подчинение: командиру роты и территориальному боевому руководству или комитету действия, где рота была сформирована. Командиры рот и участков фронта считали себя независимыми друг от друга и часто отказывались подчиняться приказам общего военного командования, что наносило ущерб делу. Связь между отдельными боевыми подразделениями была слаба. Некоторые командиры передвигались со своими орудиями с одного места на другое по своему усмотрению, бесполезно тратили снаряды и гордились тем, что сделали

²⁹ «Sitzungsberichte der Preussischen Landesversammlung», Bd. 9, S. 11223; O. Hennicke. Die Rote Ruhrarmee, S. 54.

³⁰ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 272.

максимальное количество выстрелов, если даже они не давали необходимого эффекта³¹.

Военные операции Рурской Красной армии очень затруднялись плохо налаженным материальным снабжением фронта. Оно не было централизовано и осуществлялось местными комитетами действия. Каждый исполком должен был заботиться о снабжении своего участка фронта. Однако исполкомы, состоявшие в большинстве из социал-демократов и независимцев, саботировали снабжение Красной армии. Часто случалось, что один участок фронта был обеспечен продовольствием в избытке, в то время как другие страдали от его недостатка. Кроме того, такое неурегулированное снабжение излишне загружало и без того недостаточный транспорт.

27 марта Эссенский Центральный совет издал приказ об обязательном снабжении фронта продовольствием; это было возложено на городские общины. В том же приказе владельцы предприятий обязывались выплачивать заработную плату рабочим, ушедшим на фронт. В случае отказа исполкомам вменялось в обязанность заставить городские общины и владельцев предприятий выполнять распоряжение Центрального совета. Эссенский Центральный совет пытался также частично централизовать продовольственное снабжение (крупные пекарни были мобилизованы для выпечки хлеба для фронта)³².

Революционные власти действовали в этом вопросе недостаточно решительно. Участники рурских событий сообщали, что попытка пустить в ход патронные заводы в Дюссельдорфе и Эссене потерпела поражение из-за саботажа владельцев предприятий. Исполкомы Советов не взяли под строгий контроль работу отделов связи. Вследствие этого хорошо разветвленная сеть железных и шоссейных дорог, телеграфной и телефонной связи Рурской

³¹ К. Фальке. Красная армия в Руре, стр. 94. Так, например, при наступлении Красной армии на Везель командующий динслакенским участком отказался выполнить приказ военного оперативного центра о продолжении наступления. Из-за этого был упущен благоприятный момент. Такую же недисциплинированность проявил командующий другим участком фронта: вопреки приказу военного командования только прервать железнодорожную связь между Везелем и Мюнстером, он затеял бой и разорвал фронт Красной Армии, результатом чего было поражение (там же, стр. 78—81).

³² К. Фальке. Красная Армия в Руре, стр. 104—105.

области не могла быть в должной мере использована для обслуживания Красной армии.

Многие из недостатков в структуре Рурской Красной армии были неизбежны в условиях столь поспешного ее формирования. Армия создавалась, вооружалась, снабжалась в чрезвычайно сложной политической обстановке, особенно после капитуляции Каппа и Лютвица, когда лидеры социал-демократов и независимцев прилагали все усилия, чтобы помешать Эссенскому Центральному совету осуществить те или иные мероприятия, направленные на усовершенствование Красной армии. Но, конечно, главной причиной того, что отмеченные недостатки не были преодолены, являлась кратковременность существования Красной армии Рура (всего 17—18 дней).

Бойцами Красной армии были не только немцы, но и солдаты других национальностей. Например, в Дуисбурге сражались русские военнопленные, пришедшие из лагеря времен первой мировой войны³³. В боях за Эссен участвовали части, составленные из горняков — поляков, австрийцев и др., что укрепляло интернациональное самосознание борющихся рабочих³⁴.

В буржуазной прессе того времени наряду с тенденциозными, клеветническими измышлениями есть множество свидетельств того, что в Рурской Красной армии

³³ *G. Colm. Beitrag zur Geschichte...*, S. 48.

³⁴ *O. Hennicke. Die Rote Ruhrarmee*, S. 54—55; *E. Brauer. Der Ruhr-aufstand vom März 1920*, S. 81; *W. Angress. Weimar Coalition...*, p. 5. Участие в боях на стороне рурского революционного пролетариата некоторых русских военнопленных (наряду с солдатами других национальностей) реакционные историки и буржуазные журналисты использовали в клеветнических целях. Они распространяли лживые версии о том, что восстанием рурского пролетариата якобы руководили из Москвы. Так, американское радио распространяло сообщение берлинского корреспондента газеты «Чикаго трибюн» Брауна о том, будто «Москва» предполагает вооружить 200 тыс. солдат из числа военнопленных, находящихся в Германии, с целью провозглашения там Советской власти (ОРФ Института истории АН СССР, д. 8, № 29, 1920, л. 9; *H. Spethmann. Die Rote Armee an Ruhr und Rhein*. Berlin, 1930, S. 224). Досужие журналисты из реакционной прессы даже распространили слух о том, якобы в мартовские дни 1920 г. Ленин выступал в Дуисбурге (*O. Hennicke. Die Rote Ruhrarmee*, S. 55). Зевелинг вынужден был опровергнуть сообщения о том, что большое число русских офицеров являлись в мартовские дни инструкторами рурских рабочих (*C. Seivering. 1919—1920 im Wetter- und Watterwinkel*, S. 195).

господствовала строгая дисциплина. Газета «Ruhr-Echo» от 22 марта 1920 г. опубликовала сообщение корреспондента газеты «Times», объездившего в дни боев всю Рурскую область; в этой корреспонденции, между прочим, говорилось: «Части Красной армии и ее вожди заслуживают самой высокой оценки, они, правда, плохо одеты, но зато ведут себя безукоризненно, соблюдают строгую дисциплину. Во время боев не было никаких грабежей»³⁵. Газета «Vorwärts» приводила слова французского полковника Гариета, который заявил, что «за последние годы он редко видел города, где господствовал бы такой порядок, как в городах Рурской области в дни восстания»³⁶. После занятия г. Дортмунда вооруженными рабочими 17 марта в канцелярии президента было получено сообщение об общем положении в городе; в нем сообщалось, что в городе спокойно, воровства нигде не наблюдается. 18 марта 1920 г. «военный комитет» г. Эльберфельда сообщил: «Вооруженные рабочие взяли в свои руки службу безопасности. Все, кто имеет оружие, должны немедленно сдать его... Кто будет уличен в воровстве или в насилии над населением, будет расстрелян»³⁷. В уставе Красной армии Рура было сказано, что армия может быть боеспособной лишь при наличии строжайшей воинской дисциплины и беспрекословного выполнения приказов командования. Один из пунктов устава гласил: «Тот, у кого будут обнаружены нечистые намерения, которые могут повредить нашему святому делу, подлежит высшей мере наказания (смертной казни)». Подчеркивалось, что трусость, воровство, мародерство наказываются смертью. В тексте присяги, которую давал каждый вступающий в Красную армию, было записано, что «Рурская Красная армия борется за свободу, равенство и братство»³⁸.

Наличие в уставе пунктов, каравших смертной казнью за измену революции, за воровство и грабеж, несомненно свидетельствовало о решимости установить в армии строгую воинскую дисциплину и моральную ответствен-

³⁵ К. Фальке. Красная армия в Руре, стр. 87.

³⁶ «Vorwärts», 27.III 1920.

³⁷ «Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7 (II), Berlin, 1971, S. 753—754, 757.

³⁸ К. Фальке. Красная армия в Руре, стр. 99—100.

ность. Для борьбы с темными элементами при комитетах действия были с первых дней созданы «роты безопасности», которые функционировали в прифронтовой полосе, обезвреживая мародеров. На тыловых этапных пунктах за порядком наблюдала «полевая жандармерия», которая несла также полицейскую службу.

Красная армия освобождает Рурскую область от милитаристов

Военные операции рурских рабочих начались в Хагене. Во время состоявшейся здесь 15 марта демонстрации распространился слух, что в Хаген идет отряд из добровольческого корпуса «Лихтшлаг», что он уже находится недалеко, в Веттере. Среди рабочих сейчас же раздался клич «В Веттер!». Масса рабочих двинулась в этом направлении.

Добровольческий корпус был еще свеж в памяти рабочих Хагенского района: его командир полковник Лихтшлаг в феврале 1919 г. по поручению Носке навел здесь «порядок» и искал малейший повод для кровавой расправы с рабочими³⁹.

Наступление рейхсвера на Хаген было звеном в плане окружения центра Рурской области. План этот был разработан за несколько месяцев до кашповского путча командованием VI военного округа⁴⁰. В соответствии с ним в северо-восточной части области находились добровольческие корпуса Пфеффера, Северина, Габке и вестфальский егерский корпус, в Мюнстере — добровольческий корпус «Лихтшлаг», который должен был действовать в направлении Дортмунд — Шверте — Хаген. Добровольческие корпуса Шульца и Лютцова, расположенные в Дуисбурге, должны были через Дюссельдорф, Ремшейд двигаться на Хаген во встречном направлении. В крепости Везель был дислоцирован 62-й полк рейхсвера, который должен был быть готовым к выступлению вместе с полицией безопас-

³⁹ «Vorwärts», 17.II 1920; К. Фальке. Красная Армия в Руре. стр. 52; С. Severing. 1919—1920 im Wetter- und Watterwinkel, S. 142—143.

⁴⁰ О. Hennicke. Die Rote Ruhrarmee, S. 33 (см. также стратегическую карту на стр. 17).

ности. Согласно указанному плану и было предпринято наступление из Дортмунда на Хаген; туда был направлен отряд под командованием капитана Газенклевера. Остальные части добровольческого корпуса должны были двинуться вслед за ним.

Утром 15 марта отряд Газенклевера прибыл в Веттер. При переговорах с рабочими Газенклевер объявил себя сторонником Каппа и Лютвица. Переговоры были прерваны, завязался бой, в результате которого отряд Газенклевера был разбит наголову. Артиллерийская батарея из нескольких орудий, минометов и тяжелых пулеметов попала в руки рабочих. Захваченное оружие было отправлено в Хаген, который стал центром оперативного руководства вооруженными рабочими.

Второй отряд корпуса «Лихтшлаг» под командованием капитана Ланге был разоружен в Гердеке. Здесь в руки рабочих также попало много оружия и боеприпасов. Первая победа над контрреволюционными войсками подняла боевое настроение масс. Многие пролетарии тут же вооружились и, организовавшись в боевые отряды, предоставили себя в распоряжение военного руководства в Хагене.

Между тем главные силы добровольческого корпуса «Лихтшлаг» двигались с севера по железной дороге на Дортмунд. Впереди находились функционеры СДПГ Кениг и Ганземан, уговаривавшие железнодорожников не препятствовать продвижению добровольческого корпуса, который якобы лишь добивается установления в Рурской области «спокойствия и порядка». Выступившие с оружием в руках против милитаристов рабочие, в том числе социал-демократы, расценивали действия Кенига и Ганземана как отступничество и сравнивали их с изменой рабочему классу со стороны Виннига и Эрнста⁴¹.

16 марта добровольческий корпус «Лихтшлаг» вторгся в Дортмунд. Когда в Хагене узнали, что корпус разместил свои главные силы в Дортмунде, а часть войск выслал в направлении Шверте, рабочие направились на-

⁴¹ *H. Spethmann. Zwölf Jahre Ruhrkampf, Bd. II, S. 122.* Социал-демократ «полицией-президент» Эрнст принимал активное участие в кровавой расправе с берлинскими рабочими в январские дни 1919 г. Обер-президент Восточной Пруссии социал-демократ Винниг, как уже отмечалось, с первого дня переворота примкнул к капповцам.

встречу последним. У Шверте произошло сражение, в результате которого отряд добровольческого корпуса «Лихтшлаг» был разбит, а остатки его отступили обратно в Дортмунд. Рабочим досталось большое количество оружия. Видя, что намеченный план окружения рурских рабочих терпит крах, генерал Ваттер приказал отозвать корпус «Лихтшлаг» обратно в Мюнстер, но железнодорожники взорвали железнодорожные пути и не выпустили «добровольцев» из Дортмунда. Таким образом, главные силы корпуса оказались в ловушке.

В тот же день рабочие начали окружать Дортмунд. После длительного сопротивления со стороны рейхсвера, местной полиции, а также буржуазной «самообороны», в составе которой были и некоторые социал-демократы, Дортмунд был взят⁴². Рабочим досталось большое количество оружия, в результате чего тысячи рабочих получили возможность вооружиться и влиться в ряды Красной армии⁴³.

Дортмундской операцией завершилось очищение восточной части Рурской области от контрреволюционных войск. Теперь надо было очистить от них западную, прирейнскую часть, откуда контрреволюция угрожала тылу Красной армии. С этой целью рурские бойцы предприняли наступление на Ремшейд, где был расположен добровольческий корпус генерала Лютцова. 19 марта после боя, длившегося 18 часов, рабочие овладели городом. Войска генерала Лютцова в беспорядке бежали в оккупированную Антантой часть прирейнской области.

Одновременно вооруженные отряды рабочих предприняли наступление на Эссен. В Эссене, как и в Дортмунде, вожди социал-демократов саботировали революционные мероприятия. Руководство эссенской социал-демократической организации отказалось от сотрудничества с левыми независимцами и коммунистами, предпочитая им представителей буржуазных партий «центра» и «демократической». Полиция в ночь на 16 марта арестовала членов эссенского комитета действия и провела ряд других репрессивных мер против революционных рабочих. Эссенские рабочие, лишившись революционного руковод-

⁴² «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 273, 595.

⁴³ О. Hennicke. Die Rote Buhrarmee, S. 38—40. К. Фальке. Красная армия в Руре, стр. 58—62.

ства, были не в состоянии предпринять самостоятельное выступление.

19 марта вооруженные отряды рабочих начали наступление на Эссен. На помощь им пришли многие сотни шахтеров, которые после захвата эссенского аэродрома вооружились и влились в ряды Красной армии. Развернулись кровопролитные сражения. Первое столкновение произошло в районе скотобойни. Рабочие хорошо знали местность и вскоре принудили рейхсверовцев отступить. После овладения этим районом борьба переместилась в центр города. Здесь на помощь частям рейхсвера и «добровольцам» пришли полицейские части, но, встретив мощный удар рабочих, отступили. На Ротштрассе и на центральной площади Эссена части рейхсверовцев и полиция сделали попытку закрепиться, однако не выдержали энергичного натиска рабочих отрядов. К 5 часам дня город был взят. Враг бежал, оставив много оружия и снаряжения⁴⁴.

После взятия Эссена Красной армией из местного исполкома были выведены представители буржуазных партий и контактировавшие с ними правые социал-демократы. Был создан новый революционный Совет, который вскоре превратился в центр политического и военного руководства движением.

Потеряв опорные пункты, генерал Ваттер издал приказ об общем отступлении своих войск в направлении крепости Везель⁴⁵. Рейхсверовцы и добровольческие формирования в панике очистили Дюссельдорф, Эльберфельд, Мюльгейм и другие города западной части области⁴⁶. Ваттер посылал в Берлин тревожные донесения об опасном положении правительственных войск в Руре, просил о помощи. Правительство Эберта не информировало широкие массы о положении в Руре. Руководитель отдела печати правительства Р. Фридендер сообщает, что по распоряжению своего начальства он не пропускал в печать сообщения из Рура. На пресс-конференциях Фридендер рисовал положение в Руре как благоприятное для правительственных войск. Одновременно началась моби-

⁴⁴ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 273—274; O. Hennicke. Die Rote Ruhrarmee, S. 45—46; К. Фальке. Красная армия в Руре, стр. 64—66.

⁴⁵ H. Spethmann. Die Rote Armee an Ruhr und Rhein, S. 85.

⁴⁶ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 595.

лизация значительных сил для подавления революционного движения в Рурской области ⁴⁷.

Очищение юго-западной части Рура от милитаристов было закончено. Рабочий класс в неимоверно короткий срок создал армию и вооружил ее в процессе самой борьбы, разбил прекрасно вооруженные регулярные войска и другие отряды противника. О героической победе рурских рабочих современник этих событий Мейнберг писал: «От Алена до Гамборна, от Изерлона до Хальтерна над деревнями и городами развевались красные знамена. Пролетарии в революционной борьбе класс против класса одолели крепко сколоченные контрреволюционные воинские части, добровольческие буржуазные формирования, всю классовую военную мощь буржуазии. Когда историки будут говорить о революционных победах пролетариата, то успехи рурских рабочих должны быть приравнены по своим героическим усилиям и поставлены в один ряд с победами русских рабочих, одержанными над контрреволюцией» ⁴⁸.

К 21 марта Рурская Красная армия представляла собой большую силу ⁴⁹. Но эта армия, как справедливо отмечается в коллективном труде по истории немецкого рабочего движения, не имела единого политического и военного руководства ⁵⁰.

Маневры социал-демократических лидеров

После капитуляции Каппа руководство социал-демократии развернуло агитацию среди рядовых членов партии, призывая их вернуться к «нормальной деятельности». Хагенский Совет и хагенское военное руководство, в котором социал-демократические лидеры и правые независимцы имели перевес, стали саботировать все револю-

⁴⁷ P. Fröhlich, A. Schreiner. Die deutsche Sozialdemokratie. Berlin, 1928, S. 86.

⁴⁸ H. Spethmann. Zwölf Jahre Ruhrbergbau, Bd. II, S. 141.

⁴⁹ Некоторые авторы (например, Э. Брауэр) называют цифру 120 тыс. человек, другие — 90—100 тыс. Буржуазные историки определяют численность Красной армии Рура в 80 тыс. человек.

⁵⁰ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 273.

ционные мероприятия. Они взяли курс на прекращение борьбы.

Центральный совет, во главе которого стояли независимцы Эрнст и Штеммер, созвал 20 марта конференцию исполкомов, которую они ориентировали на свертывание борьбы и прекращение всеобщей забастовки⁵¹.

Революционные рабочие не могли мириться с подобной тактикой, граничившей с изменой движению. Они решили выполнять директивы Эссенского революционного совета и его боевого руководства. Эссенский совет поддерживала наиболее передовая часть рабочих крупнейших предприятий угольной и машиностроительной промышленности средней и западной части Рурской области⁵².

Хагенский Центральный совет, продолжая разрушать единый фронт рабочего класса, установил контакт с правительством Эберта. Таким образом, с 20 марта в Руре оказалось два политических и военных центра. Это не могло не отразиться на ходе революционной борьбы рурского пролетариата⁵³.

Фронт был разбит на два участка: западный, который находился под непосредственным руководством Эссенского боевого центра, и восточный, которым руководил Хагенский центр. Эссенский революционный совет пытался навести порядок на фронте, насколько это было возможно в тех сложных политических условиях. Были приняты меры к улучшению снабжения фронта, к укреплению дисциплины, улучшению связи между отдельными участками и т. д.⁵⁴ Однако эти мероприятия наталкивались на неизменный саботаж со стороны Хагенского Центрального совета и его боевого центра.

После того как Легин заключил соглашение с правительством Эберта о прекращении всеобщей забастовки, Зеверинг в согласии с местным социал-демократическим руководством разработал план разоружения рурских рабочих. Он заключался в том, чтобы использовать приостановку наступления Красной армии для переговоров и тем самым выиграть время, необходимое для усиления частей

⁵¹ *E. Brauer. Der Ruhraufstand.*, S. 51.

⁵² *Ibid.*, S. 53.

⁵³ «*Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*», Bd. 3, S. 273.

⁵⁴ *К. Фальке. Красная армия в Руре*, стр. 105.

рейхсвера и дезорганизации одного фронта вооруженных рабочих⁵⁵.

23 марта Зеверинг созвал в Билефельде широкую конференцию из представителей буржуазных партий, социал-демократии, независимцев, профсоюзов, а также городских самоуправлений. На этой конференции было принято так называемое «билефельдское соглашение», основывавшееся на известных 9 пунктах «легинского соглашения». Содержание этого соглашения сводилось к следующему: 1) Согласование с рабочими организациями вопросов, связанных с реорганизацией правительства, и кандидатур министров. 2) Немедленная социализация крупных промышленных предприятий. 3) Арест и предание суду активных участников капшовского путча. 4) Чистка государственных учреждений и предприятий от контрреволюционных элементов. 5) Немедленный роспуск всех контрреволюционных военных формирований. 6) Социальное законодательство в пользу рабочих и служащих. 7) Отмена осадного положения и полевых судов в Рурской области. 8) Роспуск Красной армии и сдача рабочими оружия. 9) Роспуск Советов и прекращение забастовки.

В соглашении говорилось, что если рабочие выполнят свои обязательства, то правительство воздержится от ввода рейхсвера в Рурскую область⁵⁶. Одновременно было заключено военное перемирие, согласно которому с 23 марта 1920 г. все военные действия с обеих сторон прекращаются.

Заключая «билефельдское соглашение», правительство преследовало две цели: политическую и военную. Политическая цель заключалась в том, чтобы путем лживых обещаний о снятии осадного положения, разоружении контрреволюции, облегчении положения рабочего класса, социализации крупных предприятий и т. п. добиться срыва забастовки и раскола единого фронта рабочих. Военная цель: путем переговоров и оттяжек добиться выигрыша времени для подтягивания резервных войск, разоружения рабочих и подготовки карательной экспедиции.

⁵⁵ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 280.

⁵⁶ Ibid., S. 590—592. (Билефельдское соглашение подписали и два члена КПГ — Шарпантье и Трибель. Впоследствии оба были исключены из партии за оппортунизм.)

Это подтвердил и сам автор соглашения К. Зеверинг: «Наша позиция заключалась в том, чтобы отделить благонамеренную часть рабочих от тех элементов, которые стремились осуществить безумные коммунистические опыты, задуть их в зародыше. И это мы смогли сделать с помощью билефельдских и мюнстерских переговоров. И если нам говорят, что можно было избежать многих бед, если бы рейхсвер был введен в Рурскую область на 5—6 дней раньше, то я отвечаю, что этого нельзя было сделать, ибо еще не были завершены все стратегические планы... Мы могли начать операции внутри области лишь тогда, когда кольцо с севера и востока было замкнуто и восставшие рабочие окружены...»⁵⁷

Воспользовавшись «билефельдским соглашением», хагенское политическое руководство еще более усилило свою подрывную работу. 24 марта в Хагене была созвана вторая конференция исполкомов, большинство которой составляли правые независимцы и социал-демократы. Конференция вновь призвала к окончанию всеобщей забастовки и свертыванию борьбы⁵⁸.

И все же в сложной политической ситуации тех дней «билефельдское соглашение» могло бы дать положительные результаты, если бы правительство выполнило его лояльно⁵⁹. Однако некоторые руководители Красной армии Рура не хотели прекратить вооруженную борьбу, не видя усиливающейся изоляции рурских борцов⁶⁰.

Учитывая ситуацию, которая сложилась после срыва всеобщей забастовки во многих промышленных районах страны, ЦК КППГ принял меры, чтобы предупредить эту изоляцию. 22 марта 1920 г. ЦК КППГ разослал всем окружным коммунистическим организациям директивное письмо с обзором положения в стране после капитуляции путчистов. В письме, между прочим, говорилось: «Вы нас спросите, под какими лозунгами мы должны в настоящее время бороться? Мы считаем, что мы едины

⁵⁷ «Sitzungsberichte der Preussischen Landesversammlung 1919—1921», Bd. 9, Berlin, 1921, S. 11233—11237.

⁵⁸ G. Colm. Beitrag zur Geschichte..., S. 104—106. На конференции присутствовали 75 независимцев, 35 социал-демократов и 50 коммунистов. Большинство независимцев голосовало вместе с социал-демократами.

⁵⁹ См. «Bericht über den IV. Parteitag der KPD». Berlin, 1920, S. 21.

⁶⁰ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 281.

в том, что теперь еще не наступило время для установления в Германии Советской республики. В результате этой борьбы мы должны добиться всего, что только возможно»⁶¹. В другом письме, отправленном ЦК КПГ в тот же день местным организациям, предлагалось поддерживать борющихся рурских рабочих, в частности задерживать военные транспорты, которые правительство направляет в Рурскую область⁶².

Ввиду критического положения, создавшегося в Рурской области, ЦК КПГ уполномочил В. Пика выехать туда, ознакомиться с положением дел на месте и принять необходимые меры. В. Пик созвал 25 марта 1920 г. в Эссене конференцию представителей исполкомов, на которой обрисовал ситуацию, вызванную прекращением всеобщей забастовки в некоторых районах страны⁶³. В. Пик сообщил рекомендации ЦК КПГ, в которых указывалось, что в связи с изменением ситуации необходимо согласиться с билефельдским соглашением, несмотря на то, что оно не содержит особых гарантий в пользу рабочего класса. Однако это соглашение может стать основой для дальнейших переговоров с правительством⁶⁴.

Конференция констатировала, что ввиду перехода хагенского политического и военного руководства на сторону правительства, а также в связи со срывом всеобщей забастовки в большинстве районов страны не может быть и речи о дальнейшем развертывании боевых действий. Было решено создать из наиболее революционно настроенных рабочих крепкое ядро, опираясь на которое, можно будет вести дальнейшие переговоры с правительством, чтобы добиться более благоприятных условий, чем

⁶¹ «Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. VII/1, Berlin, 1966, S. 229.

⁶² *M. Braun*. Die Lehren des Kapp-Putsches, S. 27.

⁶³ «Die Kommunistische Internationale», 1920, N 15, S. 493; *G. Colm*. Beitrag zur Geschichte..., S. 106—107. На конференции, созванной 25 марта Эссенским революционным Советом, присутствовало 200 делегатов, представивших 70 исполкомов Рурской области. В числе делегатов были 74 независимца, большинство которых принадлежало к левому крылу НСДПГ, 39 коммунистов и 38 социал-демократа.

⁶⁴ «Die Kommunistische Internationale», 1920, N 15, S. 482, 492; *E. Brauer*. Der Ruhraufstand..., S. 74; *W. Ulbricht*. Referat zum Crundriss der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1962, H. 6, S. 35.

в билефельдском соглашении⁶⁵. По предложению В. Пика конференция переизбрала Центральный совет. В него вошло 10 независимцев, 7 коммунистов и 1 социал-демократ. Было также создано главное военное руководство для координирования операций на фронте. Конференция потребовала от него беспрекословного подчинения Совету⁶⁶. Два члена Эссенского Центрального совета (Кох и Вильд) высказались против переговоров с правительством. Они настаивали на немедленном возобновлении наступления и покинули конференцию. Эти левые фразеры «делали свою собственную революцию», чем принесли огромный вред движению⁶⁷. В самый критический момент они раскололи эссенское политическое и военное руководство.

«Левые» первыми нарушили военную дисциплину во время боевых действий. Их лидер Лейднер отказался подчиниться Эссенскому совету, требовал продолжения наступательных операций, каких бы жертв это ни стоило. «Левые» образовали свой «центр» в Мюльгейме, издавали самостоятельные приказы, обращения и т. п. Этот «центр» призывал рабочих бороться с Эссенским советом как со «средоточием контрреволюции»⁶⁸. На конференции исполкомов 28 марта Лейднер выступил с демагогическим заявлением, что в настоящей стадии борьбы «одна винтовка дороже 10 000 болтунов»⁶⁹.

Мюльгеймское «левое» руководство окружили и использовали темные элементы, авантюристы, которые нанесли непоправимый ущерб Красной армии Рура, дискредитируя ее. Действуя от ее имени, они давали буржуазной и социал-демократической прессе возможность вести бешеную травлю Красной армии.

Рабочие не могли разобраться в противоречивых приказах, воззваниях и директивах, издававшихся различными центрами. Эссенский центр пытался укрепить западную часть фронта, упорядочить снабжение, питание,

⁶⁵ «Коммунистический Интернационал», 1920, № 15, стр. 3432 и сл.

⁶⁶ *W. Düwell. Der Kapp-Putsch...*, S. 16; *G. Colm. Beitrag zur Geschichte*, S. 106.

⁶⁷ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 281—282.

⁶⁸ Так было сказано, например, в листовке, подписанной авантюристом Карузайтом (*H. Spethmann. Zwölf Jahre Ruhrbergbau*, Bd. II, S. 164—165; *A. Zieckler. Reichswehr gegen Rote Armee*, Berlin, 1920, S. 16—17).

⁶⁹ *G. Colm. Beitrag zur Geschichte...*, S. 107, 122.

реорганизовать боевые отряды и т. д.⁷⁰ Эссенский центральный Совет несомненно пользовался доверием и авторитетом среди передовой части рурского пролетариата. Он придавал большое значение дальнейшему умножению своих связей с рабочими. Об этом свидетельствует тот факт, что именно в те дни совет расширил свой состав за счет представителей 18 крупных городов западной и средней части Рурской области⁷¹.

26 марта хагенское руководство созвало конференцию представителей трех рабочих партий. В своем выступлении на этой конференции В. Пик доказывал необходимость восстановления единого рабочего фронта и единого политического и военного руководства движением. Он высказался против нереальных требований об установлении диктатуры пролетариата. «В данной ситуации нет предпосылок, чтобы одним прыжком установить диктатуру пролетариата, — заявил В. Пик. — Однако необходимо добиться сохранения оружия в руках рабочих». По предложению В. Пика конференция подтвердила необходимость продолжения переговоров с правительством, чтобы добиться выполнения билефельдского соглашения⁷². Конференция осудила мероприятия мюльгеймского «верховного командования», которое своими анархическими действиями нанесло большой урон движению в критический момент его развития⁷³.

Подавление восстания рурского пролетариата

Между тем правительство Эберта планомерно осуществляло свой план окружения Рурской Красной армии. 28 марта, когда войска были сосредоточены на рубежах, правительство Эберта предъявило Эссенскому Центральному совету ультиматум: «1) Безусловное признание законного правительства; 2) восстановление законных органов управления и безопасности, поскольку они не участ-

⁷⁰ К. Фальке. Красная армия в Руре, стр. 104—105.

⁷¹ E. Brauer. Der Ruhraufstand..., S. 54.

⁷² «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 282; «Коммунистический Интернационал», 1920, № 15, стр. 3432; «Arbeiter Zeitung», 29.III 1920.

⁷³ O. Hennicke. Die Rote Ruhrarmee, S. 65—66.

вовали в капповском путче; 3) немедленный роспуск Красной армии; 4) полное разоружение всего населения, включая и самооборону, под надзором законной государственной власти. Время и порядок сдачи оружия будут указаны лицом, имеющим особые полномочия. В случае принятия этих условий правительство воздержится от наступления. В противном же случае лицо, облеченное правительством исполнительной властью, получит свободу действий для восстановления законного порядка»⁷⁴.

Генерал Ваттер в свою очередь издал 29 марта провокационный приказ, в котором потребовал разоружения и роспуска Красной армии в течение 24 часов⁷⁵. Разумеется, за этот срок нельзя было подготовиться к сдаче большого количества оружия, а тем более демобилизовать сотысячную армию. Это прекрасно знал Ваттер, будучи специалистом. Это знал и Зеверинг. Приказ был отдан только для того, чтобы получить предлог для начала карательных операций «на законном основании».

Провокационный приказ Ваттера вызвал взрыв возмущения рурских рабочих. Эссенский Центральный совет немедленно призвал к забастовке протеста⁷⁶. Во многих промышленных районах области рабочие откликнулись на этот призыв. Так, например, всеобщая стачка вновь вспыхнула в Бохуме, Дортмунде, Дюссельдорфе и др. 30 марта в Руре вновь бастовало 325 тыс. горняков, 31 марта — 320 тыс., 1 апреля — 310 тыс.⁷⁷. Рабочие угрожали взорвать предприятия и затопить шахты. Особенно сильно были возмущены рабочие, находившиеся в рядах Красной армии.

Между тем в одном из воззваний к рурским рабочим, подписанном рейхсканцлером Бауэром, говорилось, что находящиеся в Рурской области войска и их командиры стоят на стороне республиканского правительства и пользуются его доверием, борьба против этих войск ведет не к поддержке законного правительства, а к нарушению его

⁷⁴ *H. Spethmann. Zwölf Jahre Ruhrbergbau*, Bd. II, S. 187; «*Arbeiter Zeitung*», 29.III 1920.

⁷⁵ «*Ursachen und Folgen...*», Bd. IV, S. 124; *C. Severing. 1919—1920 im Wetter- und Watterwinkel*, S. 187.

⁷⁶ «*Vossische Zeitung*», 3.IV 1920; «*Die Rote Fahne*», 30, 31.III 1920; *E. Brauer. Der Ruhraufstand...*, S. 55.

⁷⁷ *E. Brauer. Der Ruhraufstand...*, S. 1.

авторитета ⁷⁸. Руководство рурской социал-демократической организации штурмовало правительство телеграфными просьбами об ускорении присылки новых войск ⁷⁹.

По призыву ЦК КПГ рабочие Берлина, Саксонии, Тюрингии и других промышленных районов Германии объявили забастовки солидарности с рурским пролетариатом. 30 марта 1920 г. в Берлине состоялось собрание делегатов фабрично-заводских советов, на котором был поставлен вопрос о борьбе против контрреволюционного террора по отношению к пролетариату Рура. В своем решении представители фабрично-заводских советов отметили, что с помощью переговоров «отвести опасность расправы с рурскими рабочими невозможно, необходимо действовать». Было решено вновь призвать рабочих к всеобщей забастовке под лозунгом «спасения рурского пролетариата от кровавой расправы. Наши лозунги: разоружение всех, кто выступал с оружием в руках против рабочих; вооружение организованных рабочих» ^{79a}.

По предложению В. Пика Эссенский Центральный совет избрал комиссию в составе 5 человек, которой было поручено выехать в Берлин и потребовать продления срока сдачи оружия ⁸⁰. Правительство испугалось мощного протеста рабочих и заявило, что продлит срок на 48 часов. Это отступление диктовалось также тем, что операция окружения рурских рабочих еще не была закончена. Об этом К. Зеверинг сообщил 29 апреля 1920 г. в прусском ландтаге ⁸¹.

31 марта Зеверинг созвал в Мюнстере совещание, на которое вынужден был пригласить также представителей эссенского центрального руководства (однако они так и не попали на совещание, ибо были арестованы в пути). Здесь было установлено, что срок сдачи оружия и роспуска Красной армии продлевается до 2 апреля 1920 г.,

⁷⁸ «Deutscher Geschichtskalender 1920», Bd. II, S. 146—147.

⁷⁹ «Vossische Zeitung», 3.IV 1920 (утренний и вечерний выпуски).

^{79a} «Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7 (I), S. 260—261.

⁸⁰ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 282.

⁸¹ «Sitzungsberichte der Preussischen Landesversammlung 1919—1921; Bd. 9, S. 11234. На пресс-конференции в Мюнстере 3 апреля 1920 г. Зеверинг заявил, что железнодорожники затрудняли перевозку войск в Рурскую область («Vossische Zeitung», 4.IV 1920).

что Эссенский Центральный совет должен употребить все свое влияние, чтобы к этому сроку возобновить работу на всех предприятиях Рурской области. За это правительство обещало амнистию всем участникам рурских боев, отмену осадного положения, прекращение продвижения рейхсвера. На следующий день в Эссене собралась конференция исполкомов Рейнско-Вестфальской области, на которой присутствовали 280 делегатов от 94 местных исполкомов. Представитель ЦК КПП В. Пик, вновь высказался за выполнение билефельдского соглашения и за свертывание борьбы, так как силы рурских рабочих недостаточны для ее победоносного завершения; при данной ситуации продолжение боев будет лишь в интересах буржуазии и милитаристов, которые стремятся начать кровавую расправу с рабочими. Конференция решила признать билефельдское соглашение. Большинством голосов было решено прекратить военные действия. За это предложение голосовали также члены военного руководства⁸².

Приняв решение о свертывании борьбы, рабочие старались выполнить его, чтобы не давать контрреволюции повода к расправе. Срок сдачи оружия был назначен на 12 часов 2 апреля, но уже вечером 1 апреля войска генерала Ваттера перешли в наступление, заняв с боем Дорстен, Галтерн и Пелькум⁸³. Курьеры с фронта сообщали, что правительственные войска взяли под сильный огонь все дороги, по которым Красная армия должна была отступать. Правительство потом пыталось свалить вину за нарушение условий перемирия на рабочих, утверждая, что якобы они нарушили соглашение о прекращении огня⁸⁴.

Однако даже буржуазные историки не могли отрицать, что это утверждение ложно. Так, например, Кольм, пользовавшийся архивными материалами командования VI военного округа, точно установил: Красная армия еще не успела отступить, как рейхсвер перешел в атаку. Совершенно неправильно поэтому сообщение военного министерства, что Красная армия первой нарушила перемирие. Руководство Красной армии, пишет Кольм, решило свернуть борьбу по всей линии фронта согласно условиям,

⁸² «Die Kommunistische Internationale», 1920, N 15, S. 512—513.

⁸³ К. Фальке. Красная армия в Руре, стр. 116.

⁸⁴ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 283: G. Colm. Beitrag zur Geschichte..., S. 135.

заклученным в Мюнстере⁸⁵. Об этом местные органы сообщили Зеверингу и военному командованию⁸⁶. Тем не менее рейхсверовцы и добровольческие корпуса 1 апреля перешли в наступление, врезавшись клином во фронт Красной армии. Наряду с частями рейхсвера, введенными в Рурскую область, среди карателей находились хорошо известные германскому пролетариату контрреволюционные формирования: добровольческий корпус фон Эппа, морская бригада Левенфельда, отряды Пфефера, Лютцова, Россбаха и ряд других⁸⁷. В резерве находилась бригада капитана Эрхардта⁸⁸.

Фронт Красной армии был со всех сторон охвачен правительственными войсками, пути к отступлению отрезаны. Рабочие сражались с исключительным героизмом. Так, например, в Пелькуме в течение целого дня шла ожесточенная борьба на улицах города; были убиты 200 рабочих⁸⁹. В Дуисбурге, Эссене, Дортмунде рабочие защищали каждую улицу, каждый дом, несмотря на то, что перевес противника был слишком явным и рассчитывать на победу было нельзя. В Ботропе уличные бои происходили весь день 3 апреля.

В воззвании ЦК КПГ от 4 апреля 1920 г. говорилось: «Рабочие! Товарищи! Поднимайтесь вновь, как один человек! Нужна спешная помощь нашим классовым товарищам — рурским рабочим. Необходимо защитить рабочих Саксонии, Тюрингии. Необходимо вновь взять оружие в руки и выступить против белой гвардии, которая вновь нагло подняла голову... Выступайте немедленно под лозунгами: руки прочь от Рурской области, немедленный вывод из нее всех частей рейхсвера. Разоружение всех, принимавших участие в борьбе против рабочих»⁹⁰.

7 апреля правительственные войска взяли Эссен; героическая борьба рурского пролетариата была закончена.

⁸⁵ *G. Colm. Beitrag zur Geschichte...*, S. 135.

⁸⁶ См. *C. Severing. 1919—1920 im Wetter- und Watterwinkel*, S. 195.

⁸⁷ «Die Rote Fahne», 7.IV 1920; *K. Фальке. Красная Армия в Руре*, стр. 117; *M. Schulz. Ein Freikorps im Industriegebiet Mülheim*, S. 31—32; *O. Hennicke. Die Rote Ruhrarmee*, S. 65.

⁸⁸ «Freiheit», 25.III 1920; «Vossische Zeitung», 24.III 1920.

⁸⁹ *F. von Epp. Ein Leben für Deutschland*. München, 1940, S. 70; *O. Hennicke. Die Rote Ruhrarmee*, S. 96; *E. Brauer. Der Ruhraufstand*, S. 93.

⁹⁰ «Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7 (I), S. 265—267.

Деятельность комитетов действия и Советов

Большой интерес представляет анализ советского движения в Рурской области в марте 1920 г. Советы начали здесь создаваться 14—15 марта в обстановке сложной политической борьбы. В этих условиях невозможно было провести выборы. Необходимо было быстро организовать революционную власть, которая должна была взять политическое и военное руководство в свои руки.

Советы и их исполкомы в городах Рурской области были созданы из представителей комитетов действия и стачечных комитетов, члены которых избирались на предприятиях. Это были революционные органы пролетарской власти. С первых дней комитеты действия и стачечные комитеты приступили к активным действиям по разоружению реакционных элементов и вооружению рабочих⁹¹.

По своей политической и социальной направленности деятельность Советов, созданных в дни восстания в Рурской области, прошла через две стадии развития. Под давлением рабочих Советы и их исполнительные органы — исполкомы были созданы здесь почти повсеместно. Хотя влияние НСДПГ среди рурского пролетариата было довольно значительным, немало рабочих еще находилось под влиянием правых социал-демократов. Так, например, в исполкомах Эссена, Дуисбурга, Хагена заседали представители правительственного блока или, как их тогда называли, «партий большинства». Вместе с правыми социал-демократами и независимцами в этих исполкомах были и представители буржуазной Демократической партии. В некоторых городах (Дортмунд, Бохум) в Советы и их исполкомы вошли представители трех рабочих партий: социал-демократы, независимцы и коммунисты.

В первые дни движения исполкомы занимали более или менее революционные позиции, но после капитуляции Каппа многие из них стали ориентироваться на «законное правительство». Их листовки и воззвания были заполнены призывами к «спокойствию» и «порядку»,

⁹¹ К. Finker. Neue Wege bei der Erforschung des Kampfes gegen den Kapp-Putsch. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1964, N 4, S. 918.

к прекращению всеобщей забастовки⁹². По мере успешных наступательных операций вооруженных рабочих эти Советы и их исполкомы распускались и вместо них создавались подлинно революционные Советы, которые в своих действиях руководствовались жизненными интересами рабочего класса. В качестве примера можно привести Эссенский революционный совет, из которого 20 марта, после занятия города вооруженными рабочими, были удалены буржуазные элементы.

Эссенский совет не отступал перед трудностями. Он взял общее политическое и военное руководство в свои руки, отстранил всю старую администрацию, разоружил полицию и буржуазную самооборону, установил контроль за прессой, в интересах рабочих запретил повышение цен на продукты питания и спекуляцию ими, организовал вооруженные рабочие батальоны и т. п.⁹³ Руководители Совета разоблачали предательскую тактику лидеров правой социал-демократии и независимцев, решительно отстаивая революционные требования рурского пролетариата. Даже в самые критические дни после 28 марта Эссенский совет ориентировал исполкомы на защиту интересов рабочих. Он остался на революционных позициях до конца движения.

Революционные Советы, созданные после 20 марта в Мюльгейме, Ремшейде, Ронсдорфе и других городах, осуществляли чистку административно-технического персонала предприятий от враждебных рабочему классу элементов, снимали с постов реакционно настроенных чиновников, снабжали Красную армию продовольствием и снаряжением⁹⁴. К сожалению, многое из того, что декларировали Советы, не было осуществлено и не могло быть осуществлено за недостатком времени. Советы просуществовали в Руре всего 16 дней.

Таким образом, большинство Советов, созданных под лозунгом единого фронта рабочих, сыграли революционную роль. Однако после капитуляции Каппа в Руре определились Советы двух ориентаций: Советы правой социал-демократической ориентации и революционные Советы, созданные после 20 марта.

⁹² «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 500.

⁹³ E. Brauer. Der Ruhraufstand..., S. 62.

⁹⁴ Ibidem.

Организационная структура Советов, образованных в Руре в дни восстания, в своей основе была построена таким образом, чтобы охватить важнейшие политические и административные функции. Исполком Советов имели в большинстве случаев пять отделов (безопасности, транспортный, связи, печати и продовольственный). Отдел безопасности контролировал политическую жизнь, руководил охраной революционного порядка, принимал необходимые меры против контрреволюционных выступлений и уголовных элементов (при отделе функционировали суд и служба информации)⁹⁵. Разумеется, в условиях стремительной смены политической обстановки, а также ввиду кратковременности существования Советов их организационная структура не могла быть усовершенствована.

В критические дни борьбы германского революционного пролетариата с контрреволюцией выявилась международная рабочая солидарность с германским рабочим классом. Социалистическая федерация Англии приняла резолюцию, в которой призвала рабочих всех стран воздействовать на свои правительства, чтобы последние не вмешивались в борьбу германского пролетариата против контрреволюции. Английские рабочие призывали всех железнодорожников и моряков не грузить военные материалы в Германию⁹⁶.

Французская газета «L'Humanite» 25 марта 1920 г. обратилась к рабочим с призывом всеми средствами противодействовать осуществлению контрреволюционной интервенции в Германии, так же как французский пролетариат незадолго до этих событий противодействовал осуществлению интервенции французских милитаристов в Советской России⁹⁷.

Исполком Коммунистического Интернационала призывал рабочих европейских стран продемонстрировать своими выступлениями перед всем миром, и прежде всего перед правящими классами своих собственных стран, что они не позволят английским, французским, бельгийским капиталистам душить германских рабочих⁹⁸.

⁹⁵ E. Brauer. Der Ruhraufstand..., S. 59—63.

⁹⁶ «Die Rote Fahne», 2.IV 1920.

⁹⁷ «Freiheit», 26.III 1920.

⁹⁸ «Коммунистический Интернационал», 1920, № 10, стр. 1652—1653.

Белый террор в Руре и других районах

После разоружения рабочих в Рурской области начался белый террор. Для расправы с революционными рабочими Рура коалиционное правительство стянуло со всей Германии «добровольческие корпуса» и части рейхсвера. Так, например, из Северо-Восточной Германии были введены в Рурскую область добровольческие корпуса Фаупеля, Аулока и Кюна, добровольческие отряды «Верхняя Силезия» и «Остзее», морская бригада Левенфельда (8 тыс. человек). Из Ганновера: штурмовой батальон «Гинденбург», добровольческие корпуса «Ольденбург» и «Геттинген», кавалерийская часть «Кёнигзее», пулеметная часть «Плетенберг». С юга Германии в Рурскую область были введены: 13-я бригада рейхсвера, добровольческий корпус «Овен» и другие части⁹⁹.

К участию в карательной экспедиции было привлечено и реакционно настроенное студенчество. Так, например, ректор университета в Галле организовал из студентов три батальона «для защиты отечества от беспорядков». Ректор берлинского университета Эдуард Мейер, получив директиву о мобилизации студенческой молодежи в ряды карательных отрядов, открыл в университете вербовочный пункт¹⁰⁰.

Вторгшиеся в Рурскую область войска устремились в 50-километровую прирейнскую нейтральную зону, т. е. нарушили условия Версальского договора. Однако, когда речь зашла о борьбе против революционных рабочих, французские и немецкие империалисты на время забыли о своих распрях. Инспирированные французским правительством буржуазные газеты писали, что хотя немцы в данном случае нарушили условия Версальского договора, но ввиду создавшегося положения союзники должны санкционировать этот шаг¹⁰¹.

Вот что рассказывает участник рурских боев И. Эрнст: «При вторжении в Гамм многие рабочие были немедленно арестованы и без всякого расследования расстреляны. В действиях рейхсверовцев были определенные мето-

⁹⁹ *O. Hennicke*. Die Rote Ruhrarmee, S. 65—66; «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 504.

¹⁰⁰ «Freiheit», 25.III 1920; *O. Hennicke*. Die Rote Ruhrarmee, S. 66—67.

¹⁰¹ ОРФ Института истории АН СССР, д. 8, № 29, 1920, л. 15.

ды. Когда они занимали тот или иной город, то в первый день все оставалось спокойно. Военные оркестры играли на людных площадях и бульварах, население успокаивалось, но на следующий день вдруг начинались аресты и расстрелы...»¹⁰²

Чудовищный произвол правительственных войск вынужден был подтвердить и К. Зеверинг. «Мне сообщили, — пишет он, — что в Эссене расстреляли без суда и следствия 4 рабочих. В Ботропе расстреляли 14 человек, в Мюльгейме — 8 человек, в Пелькуме в одной яме нашли 98 убитых рабочих... Солдаты арестовывали рабочих по своему собственному усмотрению или по доносу буржуазии. К концу апреля число арестованных достигло свыше 2000 человек. Везельская крепость была не в состоянии вместить всех арестованных, сотни арестованных пришлось отправить в Зеенский лагерь»¹⁰³. Пытаясь оправдать кровавую расправу с рабочими, Зеверинг в своей речи, произнесенной 29 апреля 1920 г. в прусском ландтаге, сказал: «Верно, что в Реклингаузене, Мюльгейме, Дуисбурге, Эссене и других местах солдаты совершили массовые расстрелы, однако из моего опыта я знаю, что там, где ожесточение солдат сталкивается с рабочими, там трудно избежать кровопролития»¹⁰⁴.

Один студент, участник карательных отрядов фон Эппа, так описывал их деятельность: «Пощады мы красным вообще не даем, даже раненых пристреливаем. Воодушевление неимоверное, прямо замечательное. Всех, кто попадает к нам в руки, мы сначала отделяем прикладами, а затем уж и пулей»¹⁰⁵.

В Реклингаузене солдаты бригады Левенфельда вытаскивали рабочих из жилищ и расстреливали на улице. Допросов или расследований не было. 65 рабочих, занятых на постройке моста у Галтерна, были убиты, как на бойне; никакого участия в борьбе они не принимали. Рейхсверовцы заставляли рабочих рыть для себя могилы, после чего их расстреливали.

¹⁰² «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 505.

¹⁰³ C. Severing. 1919—1920 im Wetter- und Watterwinkel, S. 208—211.

¹⁰⁴ «Sitzungsberichte der Preussischen Landesversammlung», Bd. 9, S. 11224—11225.

¹⁰⁵ «Illustrierte Geschichte...», S. 507.

В Ботропе также действовала бригада Левенфельда. 3 апреля она ворвалась в город, и сейчас же начались расстрелы. Рабочие Пеладун и Маинка были застрелены при «попытке к бегству». На улице Гладбекер рейхсверовцы схватили двух рабочих, втолкнули их в машину и убили. Из поселка Кирхелен рейхсверовцы привели четырех пленных рабочих и расстреляли их ¹⁰⁶.

Семь человек из рабочей самообороны были расстреляны на рыночной площади города Форбек. Очевидцы Г. Шефтель и В. Бергерман свидетельствовали о том, что когда рейхсверовцы вошли в Форбек, они немедленно начали разыскивать участников борьбы. Член рабочей самообороны, отец восьми детей Гризнер был расстрелян по подозрению в принадлежности к Красной армии. Другой член самообороны Вицман был ранен в ногу, к нему подошел лейтенант и выстрелил ему в голову ¹⁰⁷. Ужасные сцены расправы происходили в Эссене, во дворе городской ратуши и на скотобойне.

6 апреля Центральный Комитет Коммунистической партии Германии выступил с энергичным протестом против милитаристского террора. Он опубликовал воззвание, в котором указывалось, что правительство Эберта — Мюллера — Гесслера не выполняет билефельдского соглашения. «Рейхсвер вторгся в Рур, свирепствует белый террор. Пленных не берут. Пути отступления Красной армии обстреливаются из тяжелой артиллерии. Рабочие без различия партийной принадлежности расстреливаются по доносам буржуазии». В воззвании говорилось, что рабочие выдвигают следующие требования: немедленный вывод войск рейхсвера из Рура и их разоружение, арест всех офицеров — участников мятежа, вооружение рабочих. Воззвание призывало к генеральной забастовке как единственному средству ¹⁰⁸.

Вслед за карательными операциями пришла в действие буржуазная юстиция. Тюрьмы были переполнены рабочими, ожидавшими решения суда. До середины 1921 г. были вынесены приговоры в общей сложности на 1088 лет тюремного заключения. Но судебные процессы против рабочих продолжались и позднее. Даже в 1930 г. один рабо-

¹⁰⁶ «Illustrierte Geschichte...», S. 505—507.

¹⁰⁷ Ibidem.

¹⁰⁸ «Die Rote Fahne», 7.IV 1920.

чий из Эссена еще сидел в тюрьме по обвинению в участии в борьбе с контрреволюцией в марте 1920 г.¹⁰⁹

Многие участники восстания при отступлении Красной армии бежали в 50-километровую нейтральную прирейнскую зону. Правительство Эберта призвало их вернуться к мирному труду, обещая им амнистию. Когда рабочие, измученные и изголодавшиеся, решили поверить обещаниям правительства и вернуться в родные места, они убедились, что это был лишь провокационный маневр. Депутат рейхстага, тогдашний независимец Людвиг 29 июля 1920 г. сделал в рейхстаге сообщение о положении в Руре, в частности о судьбе рабочих, вернувшихся из 50-километровой зоны. Он рассказал, что солдаты рейхсвера окружают поезда с возвращающимися рабочими и, не выпуская никого из вагонов, жестоко избивают всех находившихся там. Каждый рабочий, который по документам был уроженцем Ремшейда или других крупных рабочих центров Рурской области, был причислен к участникам Красной армии, подвергался избиениям и пыткам, а потом был брошен в Зеенский лагерь¹¹⁰.

Как велики были жертвы рурских рабочих, а также жертвы мартовских боев в других районах Германии? Этой «деликатной» статистикой «демократическое» правительство не занималось. Зеверинг называет цифру убитых приблизительно в 1000 человек. На самом же деле число жертв было гораздо больше.

Белый террор свирепствовал не только в Руре, но и во многих других районах Германии. В Галле рабочие районы города подвергались тщательному обыску. Все, кто в какой-либо мере помогал рабочим, были арестованы, их связывали вместе, отводили в казармы, где избивали и пытали. В Галле и окрестных селах действовали военно-полевые суды. Возмущение рабочих было столь сильным, что на собраниях единодушно принимались решения о возобновлении всеобщей забастовки в знак протеста против бесчеловечного белого террора¹¹¹.

Делегат IV съезда КПП Венцель сообщил о расправе, совершенной над сельскохозяйственными рабочими в Мекленбурге. Он рассказал, что около 400 рабочих были

¹⁰⁹ E. Brauer. Der Ruhraufstand..., S. 105.

¹¹⁰ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 508.

¹¹¹ «Freiheit», 25.III 1920.

расстреляны по приговорам полевого суда. В одно небольшое селение каратели вторглись ночью, они подняли с кровати всех участвовавших в забастовке и тут же убили их¹¹². При этом обреченные должны были сами выкопать себе могилы (как видно, этот метод уже тогда был довольно широко распространен среди немецкой военщины и гитлеровцы лишь заимствовали его у своих предшественников). Подобные зверства имели место также в Саксонии, Тюрингии и других местах.

Вот что рассказывал, например, один очевидец бесчинств карательных отрядов в Земмерда (Тюрингия): «Еще до своего вторжения в город рейхсверовцы убили парламентаря рабочих — ветеринарного врача К. Нейберга. Когда они вступили в город, немедленно начались расстрелы, несмотря на то, что рабочие сдали оружие. Каждого человека, на которого падало подозрение, что он социалист, немедленно арестовывали и избивали. Все, что у арестованных было ценного, немедленно забирали. Ни одному буржуа из Земмерда во время революционных событий ничего плохого не сделали, однако теперь эти душонки всячески доносили на рабочих и передавали их в руки рейхсверовцев. В ночь на 25 марта 200 рабочих были заперты в подвале ратуши. Их заставили стоять с поднятыми руками все время, а кто в изнеможении опускал руку, того избивали прикладами. Недалеко от тюрингского местечка Шаленбург рейхсверовцы встретили двух мужчин, на которых солдатам донесли, что они спартаковцы. Солдаты стали их избивать прикладами. Один был убит на месте, а другого в тяжелом состоянии доставили в больницу»¹¹³. И так было едва ли не везде, где в мартовские дни 1920 г. происходила вооруженная борьба между рабочими и милитаристами.

¹¹² «Bericht über den IV. Parteitag der KPD». S. 88.

¹¹³ «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution», S. 486.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После краха капповского путча позиция коалиционного правительства по отношению к реакционным силам, в частности к милитаризму, мало изменилась. Правительство продолжало прежний антинародный политический курс, при котором монополистическая буржуазия и милитаристская верхушка сохраняли решающее влияние в стране¹.

Это наглядно проявилось и в вопросе о наказании путчистов. После капитуляции Каппа и Лютвица рейхсканцлер Бауэр от имени правительства сделал заявление о том, что правительство представит на утверждение Национальному собранию закон, предусматривающий суровые меры наказания путчистов, конфискует их имущество; что касается рейхсвера, то он будет подвергнут основательной чистке от реакционных элементов².

Однако обещанные мероприятия не были выполнены. По мере того, как под флагом защиты от «большевистской опасности» развивалось сотрудничество коалиционного правительства с милитаристами в подавлении массового движения, отношение к ним становилось все более «мягким». Социал-демократ Роде, возглавлявший комиссию по обследованию положения в Рурской области, заявил, что рейхсвер «спас Германию» и это не должно быть забыто³. В социал-демократической прессе начали появ-

¹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3. Berlin, 1966, S. 284.

² «Verhandlungen des Reichstags», Bd. 322, S. 4904.

³ *H. Spethmann*. Zwölf Jahre Ruhrbergbau, Bd. II. Berlin, 1923, S. 251—252.

ляться статьи, восхваляющие рейхсвер. Так, например, 9 апреля 1920 г. газета «Niederheinische Volksstimme» писала: «Войско, которое спасло сотни тысяч населения от окончательной гибели, такое войско заслуживает также и нашей благодарности. Принимая во внимание это обстоятельство, мы должны признать поступки войск гуманными»⁴. Можно ли удивляться тому, что скольнибудь серьезных мер против активных участников контрреволюционного путча, в том числе его главарей, не было принято. Даже Капп и Лютвиц не были арестованы. С них взяли «честное слово», что они явятся в суд по первому же вызову; преступники воспользовались милостивым отношением к ним и сбежали за границу. Генерала Лютвица, например, его сторонники снабдили фальшивым паспортом на имя тайного советника Кнаппе и предоставили ему служебный автомобиль, на котором он в сопровождении капитана Легера спокойно уехал из Берлина в Бреслау. Некоторое время он скрывался в помещичьих имениях Силезии, а затем переправился за границу⁵. Так же поступили и другие руководители контрреволюционного путча.

21 мая 1920 г. военное министерство сделало сообщение о ходе следствия и о результатах судебного преследования капповцев. Из этого документа явствовало, что было возбуждено судебное следствие против 852 офицеров; из них 412 были амнистированы как «попутчики» или «случайные участники», 109 офицеров признаны невиновными. Некоторое количество военных — участников путча поплатились своими командными должностями и были уволены из рейхсвера. В их числе были те из офицеров, которые проявили особую непримиримость к республиканскому строю (генералы Леттов-Форбек, фон Лсдебур, адмирал фон Трота, контр-адмирал фон Леветцов, полковник Вагенгейм и некоторые другие)⁶.

Имперский суд Германии прекратил преследование даже таких главарей контрреволюционного переворота,

⁴ Ibid., S. 259.

⁵ W. Lüttwiz. Im Kampf gegen die Novemberrevolution. Berlin, 1934, S. 133—135.

⁶ ОРФ Института истории АН СССР, д. 8, № 29, 1920, л. 23; E. Könnemann, B. Berthold, G. Schulze. Der Kapp-Putsch im März 1920, S. 197—198 (Manuskript).

какими были барон Фалькенгаузен, занимавший при Каппе и Лютвице пост начальника имперской канцелярии, адмирал фон Тротта и др. Мотивировка сводилась к тому, что они-де не были инициаторами путча. Среди тех, кто не понес никакого наказания, был и капитан Эрхардт. Исследователь истории германского фашизма Э. Отвальт пишет по этому поводу: «Эрхардта не трогают. Он постоянно бывает в военном министерстве и достигает немислимого: республиканские власти выплачивают его наемникам ту «премию верности», которую пятидневный канцлер Капп обещал своим солдатам в награду за верную службу во время путча. Приказ об его аресте публикуется лишь 25 мая. К тому времени он уже давно в безопасном месте»⁷. Эрхардт имел очень высоких покровителей. В последующие годы он стал активным деятелем фашистского движения в Германии: Эрхардт стоял во главе фашистской организации «Викинг». В июне 1927 г. социал-демократ Россман заявил на заседании рейхстага, что бывшим активным участникам капповского путча выплачиваются из государственного бюджета большие пенсии. Среди других он назвал капитана Эрхардта, который получал ежегодно 10 тысяч марок⁸.

В конечном итоге лишь три активных участника капповского путча вынуждены были сесть на скамью подсудимых. Этот процесс состоялся только в декабре 1921 г., почти через 2 года после событий. Судили бывших министров правительства Каппа — Лютвица — фон Ягова, Вагенгейма и Шилле. Даже буржуазная «*Berliner Tageblatt*», комментируя начало процесса, отмечала, что огромное большинство активных каппистов давно амнистировано, преследованию же подвергаются исключительно люди, с оружием в руках выступившие против авантюры Каппа—Лютвица⁹.

Пресса подчеркивала, что многие активнейшие участники путча, которые должны были бы являться обвиняемыми, выступают в роли ... свидетелей. Среди них были бывший министр культов капповского «правительства»

⁷ Э. Отвальт. Путь Гитлера к власти. М., 1933, стр. 78.

⁸ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, ед. хр. 145, л. 38; ед. хр. 147, л. 133 м; E. Könnemann, B. Berthold, G. Schulze. Der Kapp-Putsch im März 1920, S. 200—201.

⁹ «*Berliner Tageblatt*», 1.XII 1921.

Трауб, фон Фалькенгаузен, фон Тротт, Предерек, Гарниш, Ленш и др. Но самым необычным «свидетелем» был генерал Людендорф, чья роль весьма выпукло раскрылась в ходе процесса. Из показаний разных лиц выяснилось, что Людендорф вел активную деятельность в течение ряда недель перед переворотом, а в день переворота в 6 часов утра явился к Бранденбургским воротам, после чего участвовал в заседаниях «правительства» Каппа—Лютвица, но в качестве «частного лица»¹⁰.

Из трех привлеченных к суду капповцев лишь фон Ягов был осужден на 5 лет тюремного заключения, остальные были оправданы. Ягов пробыл в крепости Гольнов недолго; он провел это время в приятных прогулках и на охоте. Вскоре и он был амнистирован¹¹.

Не менее ярким доказательством потворства буржуазно-демократического правительства милитаристам было назначение им пенсий. Кроме Эрхардта (о чем уже упоминалось выше), пенсии получали генерал Леттов-Форбек, полковник Бауэр, Пабст, Россбах и другие «герои» мартовских дней. Генералу Лютвицу выплачивалась ежегодная пенсия в размере 18 тыс. марок. Пенсию получала и вдова Каппа (сам Капп вернулся в 1922 г. в Германию и вскоре умер в тюрьме)¹².

Так были «наказаны» люди, попытавшиеся установить в стране режим военной диктатуры. Зато тысячи рабочих томились в тюрьмах, ожидая судебного приговора по обвинению в «противозаконных» действиях, совершенных в марте-апреле 1920 г.

Идея восстановления монархии, с которой носились капповцы, несомненно не соответствовала политической ситуации в посленоябрьской Германии. «Сторонники Каппа стремились к классовой диктатуре капитала, — писала Клара Цеткин, — но они мыслили, что гегемония юнкеров и представителей тяжелой промышленности должна была осуществиться в форме монархической власти и посредством военного аппарата»¹³. Попытка восстановления

¹⁰ K. Brammer. Verfassungsgrundlagen und Hochverrat. (Verhandlungsberichten des Jagow-Prozesses). Berlin, 1922.

¹¹ Ibid., S. 6.

¹² «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution». Berlin, 1929, S. 508.

¹³ К. Цеткин. Положение в Германии. «Коммунистический Интернационал», 1920, № 12, стр. 2083.

монархии в Германии не могла не вызвать мощного сопротивления не только в рабочем классе, но и в рядах мелкой буржуазии; подобная идея была обречена на гибель (и это было ясно значительной части крупной буржуазии).

Современные буржуазные авторы по-разному оценивают причины поражения контрреволюционной авантюры в марте 1920 г., однако они сходятся в одном — в признании неизбежности ее поражения. По словам западногерманского историка Ф. Эрнста, провал правых в марте 1920 г. обнаружил, что нельзя вести никакой политики, если она преследует лишь восстановление старых порядков¹⁴. переворот Каппа был пробой сил германского фашизма.

* * *

Борьба немецких рабочих в марте 1920 г. не завершилась полной победой, и тем не менее события, развернувшиеся в Германии в связи с капповским путчем, имеют большое историческое значение, поскольку они помогли германскому рабочему классу и его революционному авангарду сделать ряд важных политических выводов. Опыт всеобщей забастовки в Германии подтвердил, что в критический момент единство действий рабочего класса является абсолютной необходимостью, а различие во взглядах на методы классовой борьбы между отдельными отрядами рабочего класса не является препятствием для совместной активной борьбы за жизненные интересы трудящихся. Но вместе с тем этот опыт также показал, что раскол в рядах рабочего класса немедленно используется его врагами в своих интересах. «Плечом к плечу боролись коммунисты, основная масса членов независимой социал-демократической партии Германии и рабочие — социал-демократы. Но КПГ еще не имела достаточного опыта, чтобы закрепить этот крупный успех... Предательская политика правых лидеров СДПГ и профсоюзов, а также правых лидеров независимых привела

¹⁴ *F. Ernst. Die Deutschen und ihre jungste Geschichte. Stuttgart, 1964, S. 60, 61.*

к расколу единого фронта рабочего класса и лишила немецких трудящихся плодов их победы»¹⁵.

Социал-демократические лидеры после начала контрреволюционного путча стремились поднять германский рабочий класс на борьбу с капповцами под лозунгом «спасения» правительства Веймарской республики; их целью было изолировать революционный авангард пролетариата, следовавший за лозунгами коммунистов. Чтобы добиться этого, они использовали свое весьма значительное в то время влияние на рабочий класс. Характеризуя ход борьбы в мартовские дни, К. Цеткин писала, что для некоторых категорий пролетариата побуждением к забастовке служили лозунги социал-демократов: за республику, за демократию, за конституцию, против восстановления монархии. Но несомненно также и то, что широкие массы рабочих выступали не только против капповцев, но и против антинародной политики коалиционного правительства¹⁶.

Рабочие боролись за свои жизненные интересы. Они не ждали, пока оружие попадет в их руки, они добывали это оружие и обращали его против милитаристов. В мартовские дни 1920 г. в борьбе против наступления монархистской контрреволюции активно выступили и многие представители средних слоев населения, из которых буржуазия черпала свои резервы. Для этих слоев уроки капповского путча также были важной политической школой.

Срыву всеобщей забастовки и расколу единого фронта борьбы содействовала позиция лидеров правого крыла НСДПГ. Их политика и колебания левых вождей этой партии нанесли массовому движению в мартовские дни 1920 г. большой урон¹⁷. Характеризуя правых лидеров НСДПГ, В. И. Ленин писал, что они не умеют мыслить как революционеры. Ленин назвал их «плаксивыми мещанскими демократами, которые опаснее для пролетариата, если они объявляют себя сторонниками Совет-

¹⁵ *W. Ulbricht*. Referat zum Grundriss der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1962. N 6, S. 1410.

¹⁶ *К. Цеткин*. Положение в Германии, стр. 2084.

¹⁷ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 284.

ской власти, ибо на деле они неизбежно будут совершать предательство»¹⁸.

Однако значительная часть членов НСДПГ активно выступала против оппортунизма правых вождей, стремилась побудить лидеров левого крыла занять более решительные позиции. В мартовские дни 1920 г. масса членов НСДПГ наглядно убедилась в пагубных последствиях подобной политики. После капповского путча внутри Независимой социал-демократической партии резко усилилось размежевание между сторонниками революционной политики и приверженцами оппортунизма.

На протяжении всей борьбы впереди масс шли германские коммунисты. Они были неутомимыми пропагандистами единого рабочего фронта. Коммунисты разоблачали предательскую тактику правого руководства социал-демократов и независимцев. Коммунисты не отступали ни перед какими трудностями и остались вместе с массами до конца борьбы. Своей самоотверженностью они вписали одну из славных страниц в историю революционного рабочего движения.

Задача КПГ была очень сложна: показать массам, что нельзя ограничиваться борьбой против Каппа и Лютвица, что необходимо покончить с антинародным политическим курсом правительства веймарской коалиции, добиться коренного изменения этого курса, значительного расширения демократических прав трудящихся, прекратить наступление буржуазии на жизненные интересы рабочего класса.

Увлеченный революционным порывом авангард пролетариата в ряде мест (Рур, Саксония и др.) несомненно забежал несколько вперед. Не было достаточно трезвого учета общей политической ситуации в стране, особенно после капитуляции Каппа и Лютвица, когда реформистам удалось в ряде мест сорвать всеобщую забастовку и нанести предательский удар единому рабочему фронту.

На IV съезде КПГ тактическая линия партии в дни капповского путча была подвергнута всестороннему обсуждению. В своих выводах съезд указал, что «масса членов партии быстро исправила отдельные ошибки руководства партии, и в результате КПГ в дни революцион-

¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 96—97.

ного кризиса оказалась на высоте положения»¹⁹. Важное значение имело указание съезда, что «партия должна в ходе борьбы за сохранение и расширение достигнутых в Ноябрьской революции демократических прав и свобод научиться привлекать на свою сторону большинство рабочего класса и народных масс»²⁰. Коммунисты при совместных революционных выступлениях должны были учитывать степень революционной и классовой сознательности большинства рабочего класса. «Не навязывать свои идеи и взгляды, которых подавляющее большинство рабочих еще не склонно принять и которые оно может освоить лишь в процессе классовой борьбы»²¹.

События марта 1920 г. убедительно свидетельствовали о необходимости создания *массовой* революционной партии рабочего класса, которая сумела бы повести за собой большинство рабочего класса в грядущих боях с капиталом, которая сумела бы поколебать реформистские иллюзии. В. И. Ленин с предельной ясностью определил эту задачу в своем «Письме к немецким коммунистам», написанном в августе 1921 г. Он писал: «Не терять хладнокровия и выдержки; — систематически исправлять ошибки прошлого; — неуклонно завоевывать большинство среди рабочих масс и в профсоюзах и вне их; — терпеливо строить крепкую и умную коммунистическую партию, способную действительно руководить массами при всех и всяких поворотах событий...»²²

Масса рабочих-независимцев все громче требовала присоединения к Коммунистическому Интернационалу. В этом акте революционное крыло независимцев видело единственную возможность обезопасить себя от оппортунистической тактики криспинов и гильфердингов. В. И. Ленин внимательно следил за борьбой в Независимой социал-демократической партии Германии. Он советовал Коммунистической партии упорно искать соглашения с революционным крылом независимых, чтобы ускорить слияние его с КППГ. «Бояться «компромисса» с этим крылом партий — прямо смешно. Напротив, обя-

¹⁹ «Bericht über den IV. Parteitag der KPD». Berlin, 1920, S. 32—41.

²⁰ W. Ulbricht. Referat zum Grundriss..., S. 1410.

²¹ «Bericht über den IV. Parteitag der KPD».

²² В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 44, стр. 89—90.

зательно для коммунистов искать *и найти* подходящую форму компромисса с ними, такого компромисса, который бы, с одной стороны, облегчал и ускорял необходимое полное слияние с этим крылом, а с другой стороны, ни в чем не стеснял коммунистов в их идейно-политической борьбе против оппортунистического правого крыла «независимцев»²³. В октябре 1920 г. в Галле произошел раскол НСДПГ. Из 395 делегатов съезда 237 высказались за принятие условий вступления в Коммунистический Интернационал. В декабре большинство членов партии (200 тысяч человек) объединилось с Коммунистической партией Германии. КПП стала массовой партией.

²³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 58.

БИБЛИОГРАФИЯ

Труды В. И. Ленина

(тома указаны по «Полному собранию сочинений»)

- Что делать? — Т. 6, стр. 1—192.
Революционный авантюризм.— Т. 6, стр. 377—398.
Две тактики социал-демократии в демократической революции.— Т. 11, стр. 1—131.
В Боевой комитет при Санкт-Петербургском комитете.— Т. 11, стр. 336—338.
Задачи отрядов революционной армии.— Т. 11, стр. 339—343.
Уроки московского восстания.— Т. 13, стр. 369—377.
Крах II Интернационала.— Т. 26, стр. 209—265.
О задачах пролетариата в данной революции.— Т. 31, стр. 113—118.
Письма о тактике.— Т. 31, стр. 131—144.
Письмо к товарищам.— Т. 34, стр. 398—416.
Советы постороннего.— Т. 34, стр. 382—384.
Уроки революции.— Т. 34, стр. 53—69.
Доклад на II Всероссийском съезде профессиональных союзов 20 января 1919 г.— Т. 37, стр. 435—453.
Письмо к рабочим Европы и Америки.— Т. 37, стр. 454—462.
Пролетарская революция и ренегат Каутский.— Т. 37, стр. 235—338.
Радиограмма из Москвы всем, всем, всем!— Т. 37, стр. 184.
Речь на митинге протеста против убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург. 19 января 1919 г.— Т. 37, стр. 434.
Речь о годовщине революции 6 ноября [VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов].— Т. 37, стр. 137—152.
Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта [I конгресс Коммунистического Интернационала]. Т. 37, стр. 491—509.
Телеграмма всем совдепам, всем, всем.— Т. 37, стр. 183.
Дополнение к проекту обращения к германским рабочим и не эксплуатирующим чужого труда крестьянам.— Т. 38, стр. 379—380.
III Интернационал и его место в истории.— Т. 38, стр. 301—309.
III, Коммунистический Интернационал.— Т. 38, стр. 230—231.
Приветствие Баварской Советской республике.— Т. 38, стр. 321—322.
Приветствие по радио правительству Венгерской Советской республики.— Т. 38, стр. 216.

- Приветственная радиотелеграмма от имени съезда правительству Венгерской Советской республики.— Т. 38, стр. 186.
- Американским рабочим.— Т. 39, стр. 196—197.
- О задачах III Интернационала.— Т. 39, стр. 90—109.
- Письмо Центральному Комитету Коммунистической партии Германии по поводу раскола.— Т. 39, стр. 253—254.
- Привет итальянским, французским и немецким коммунистам.— Т. 39, стр. 212—223.
- Товарищам коммунистам, входившим в общую «Коммунистическую партию Германии» и составившим теперь новую партию.— Т. 39, стр. 255—256.
- Проект (или тезисы) ответа от РКП на письмо Независимой с.-д. германской партии.— Т. 40, стр. 54—61.
- Детская болезнь «левизны» в коммунизме.— Т. 41, стр. 3—104.
- Письмо к австрийским коммунистам.— Т. 41, стр. 268—273.
- Письмо к английским рабочим.— Т. 41, стр. 124—128.
- Письмо к немецким и французским рабочим.— Т. 41, стр. 295—297.
- Письмо к немецким коммунистам.— Т. 44, стр. 88—100.
- Членам группы «Спартак».— Т. 50, стр. 195—196.
- Я. М. Свердлову и Л. Д. Троцкому.— Т. 50, стр. 185—186.

Архивные материалы

- ЦГАОР, фонд 4459 (материалы ТАСС), опись 2, единицы хранения 73, 145—147, 219, 220, 249; опись 25, единицы хранения 9, 11.
- Отдел рукописных фондов Института истории АН СССР: фонд Ж, № 44; фонд Д-8 (досье газетных вырезок), 1918—1920 гг. № 25, 28, 29, 32, 35. Бюллетени НКВД, 1919, 1920 гг.

Печатные источники и документы

- Войгинский В.* Весь мир в цифрах, т. I—IV. М., 1925.
- Дран Э., Леонард С.* Подпольная литература революционной Германии за время войны. М., 1923.
- Ежегодник Коминтерна. Справочник по истории международного рабочего движения. Пг.— М., 1923.
- Ключников Ю. В., Сабанин А.* Итоги империалистической войны. Версальский мирный договор. М., 1925.
- Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932. М., 1933.
- Полонская Л.* Пути Германии. (Экономические факты и социальные силы 1913—1923 гг. в фактах и цифрах). М., 1925.
- Рабочий класс Германии в послевоенные годы. Стат. сборник под ред. Н. Ангарского. М., 1924.
- Akten zur Deutschen auswärtigen Politik, Bd. I. Baden-Baden, 1951.
- Arbeiter-Notizkalender. Berlin, 1920.
- Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. I. Halle — Saale, 1954; VII/1, VII/2. Berlin, 1971.

- Bericht der Sozialisierungskommission über die Frage der Sozialisierung des Kohlenbergbaus vom 15. Februar 1919. Berlin, 1921.
- Bericht über den III. Parteitag der KPD abgehalten in Karlsruhe am 25—26. Februar 1920. Karlsruhe, 1920.
- Bericht über den IV. Parteitag der KPD abgehalten in Berlin am 14—15. April 1920. Berlin, 1920.
- Berthold L., Neef H.* Militarismus und Opportunismus gegen die Novemberrevolution. Das Bund der rechten SPD — Führung mit der Obersten Heeresleitung. Eine Dokumentation Berlin, 1958.
- Brammer K.* Verfassungsgrundlagen und Hochverrat. (Verhandlungsberichten des Jagow-Prozesses). Berlin, 1922.
- Brammer K.* Fünf Tage Militärdiktatur. Berlin, 1920.
- Darstellungen aus den Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps, Bd. V—VI. Berlin, 1939—1940.
- Denkschrift des Reichsjustizministers zu «Vier Jahre politischer Mord». Berlin, 1924.
- Der Dolchstoßprozess in München Oktober-November 1925. München, 1925.
- Der Mord an R. Luxemburg und K. Liebknecht. Dokumentation. Hannover — Frankfurt a. M., 1967.
- Deutschlands Wirtschaftslage unter den Nachwirkungen des Weltkrieges. Berlin, 1923.
- Die deutsche Revolution 1918—1919. Dokumente. Frankfurt a. M., 1968.
- Die Novemberrevolution in Deutschland. Berlin, 1968.
- Die Weimarer Republik. Vertragserfüllung und innere Bedrohung 1919—1922. Berlin, 1961.
- Die Weimarer Republik. Dokumente und Materialien. Berlin, 1963.
- Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart, Bd. II. Berlin — München, 1954.
- Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. I—III, VII. Berlin, 1955—1958—1966.
- Drahn E.* Revolutionschronik 1914—1920. Berlin, 1920.
- Deutscher Geschichtskalender 1919, 1920.
- Ebert F.* Reden und Schriften, Bd. I, II. Dresden, 1926.
- Hochfeld J.* Deutsche Reichsgeschichte in Dokumenten. 1849—1926. Berlin, 1927.
- Hofer W.* Nationalsozialismus. Dokumente 1933—1945. Frankfurt a. M., 1957.
- Horkenbach C.* Das Deutsche Reich von 1918 bis heute. Berlin, 1930—1930.
- Kessler H.* Tagebücher 1918—1937. Frankfurt a. M., 1962.
- Könnemann E.* Zwei Denkschriften der Kapp-Putschisten über ihr Verhältnis zur Sozialdemokratie. «Beiträge zu Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1967, N 3.
- Könnemann E.* Dokumente zur Haltung der Monopolisten im Kapp-Putsch. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1967, N 6.
- Krieger F.* Diktatur oder Volksherrschaft. (Der Putsch vom 13. März 1920). Berlin, 1920.
- Pieck W.* Reden und Aufsätze, Bd. I. Berlin, 1949.
- Pieck W.* Gesammelte Reden und Schriften, Bd. II. Berlin, 1959.
- Protokoll über die Verhandlungen des ausserordentlichen Parteita-

- ges der USPD abgehalten in Halle am 2—6. März 1920. Berlin, 1920.
- Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der SPD abgehalten in Kassel am 10—16. Oktober 1920. Berlin, 1920.
- Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der SPD abgehalten in Görlitz am 18—23. September 1921. Görlitz, 1921.
- Rosenberg A.* Dolchstoß. Dokumente. München, 1926.
- Schüddekopf O.-E.* Das Heer und die Republik. Quellen zur Politik der Reichswehrführung 1918—1933. Hannover — Frankfurt a. M., 1955.
- Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1919—1921.
- Stresemann G.* Die Märzereignisse und die Deutsche Volkspartei. Berlin, 1920.
- Stresemann G.* Reden und Schriften. Politik, Geschichte, Literatur (1898—1926). Dresden, 1926.
- Ursachen und Folgen vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945, Bd. III—IV. Berlin, 1961.
- Verhandlungen der Verfassungsgebenden Deutschen Nationalversammlung (Stenographische Berichte 1919—1920). Berlin, 1920.
- Vier Jahre Weimarer Koalition in Preussen. Handbuch der kommunistischen Fraktion des Preussischen Landtages. Berlin, 1928.
- Wirtschaft und Statistik. Hrsg. vom Statistischen Reichsamte. Berlin, 1921.
- Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands. (Materialien und Dokumente). Berlin, 1955.
- 120 Jahre deutsche Arbeiterbewegung in Bildern und Dokumenten. Berlin, 1964.

Мемуары

- Д'Абернон.* Посол мира. (Страницы из дневника). М., 1931.
- Барр Э.* В мастерской германской революции. М., 1932.
- Гельц М.* Жизнь — борьба. От белого креста к красному знамени. Л., 1929.
- Голдшер А.* Жизнь современника. М., 1929.
- Путлиц Г.* По пути в Германию. М., 1957.
- Arbeitereinheit siegt über Militaristen. Berlin, 1960.
- Billig P., Reiser K.* Im Kampf gegen den Kapp-Putsch in der Niederlausitz. «Unter der roten Fahne», Berlin, 1958.
- Brecht A.* Aus nächster Nähe. Lebenserinnerungen 1887—1927. Stuttgart, 1966.
- Brecht A.* Stempel in der Tasche — Wasser in die Wanne. «Der Spiegel», 1967, N 10, S. 55—58.
- Buchrucker E.* Der Aufruhr bei Cottbus im März 1920. Cottbus, 1920.
- Erhardt.* Abenteuer und Schicksale. Berlin, 1924.
- Erinnerungen von Veteranen. Berlin, 1958.
- Gessler O.* Reichswehrpolitik in der Weimarer Zeit. Stuttgart, 1958.
- Groener W.* Lebenserinnerungen. Göttingen, 1957.
- Heuss T.* Bilder meines Lebens. Tübingen, 1964.
- Hindenburg P. von.* Aus meinem Leben. Leipzig, 1920.
- Jannack K.* Wir mit der roten Nelke. Bautzen, 1959.
- Lemmer E.* Manches war doch anders. Erinnerungen. Frankfurt a. M., 1968.

- Lettow-Forbeck P.* Mein Leben. Biberach, 1957.
- Löbe P.* Der Weg war lang. Berlin, 1957.
- Luther H.* Politiker ohne Partei. Erinnerungen. Stuttgart, 1960.
- Lüttwitz W.* Im Kampf gegen die Novemberrevolution. Berlin, 1934
- Märcker G.* Vom Kaiserheer zur Reichswehr. Leipzig, 1921.
- Marchwitza H.* Märzstürme an der Ruhr. «Unter der roten Fahne». Berlin, 1958.
- Max, Prinz von Baden.* Erinnerungen und Dokumente. Berlin — Zürich, 1927.
- Mayer E.* Skizzen aus dem Leben der Weimarer Republik. (Erinnerungen). Berlin, 1962.
- Meissner O.* Staatssekretär unter Ebert, Hindenburg, Hitler. Hamburg, 1950.
- Müller H.* Die Novemberrevolution. Berlin, 1928.
- Noske G.* Erlebtes aus Aufstieg und Niedergang einer Demokratie. Offenbach, 1947.
- Noske G.* Von Kiel bis Kapp. Berlin, 1920.
- Oehme W.* Die Weimarer Nationalversammlung. 1919. Erinnerungen. Berlin, 1962.
- Puchmüller E.* Mit beiden Augen. Ein Erinnerungsbuch. Rostock, 1966.
- Rheinbaben W.* Viermal Deutschland. Berlin, 1954.
- Scheidemann Ph.* Memoiren eines Sozialdemokraten, Bd. II. Dresden, 1928.
- Severing C.* Mein Lebensweg, Bd. I—II. Köln, 1950.
- Severing C.* 1919—1920 im Wetter- und Watterwinkel. Bielefeld, 1927.
- Stadtler E.* Als Antibolschewist 1918—1919. Düsseldorf, 1935.
- Stamper F.* Die 14. Jahre der ersten Deutschen Republik. Karlsbad, 1936; Hamburg, 1947.
- Vorwärts und nicht vergessen. Erlebnisberichte aktiver Teilnehmer der Novemberrevolution 1918—1919. Berlin, 1958.
- Zechlin W.* Presseschef bei Ebert, Hindenburg und Kopf. Hannover, 1956.
- Zikelsky F.* Das Gewehr in meiner Hand. Berlin, 1958.

Биографии

- Blumberg W.* Kämpfer für die Freiheit. Berlin — Hannover, 1959.
- Gestalten rings um Hindenburg. Führende Köpfe der Republik. Dresden, 1930.
- Groener-Geyer D.* General Groener Soldat und Staatsmann. Frankfurt a. M., 1955.
- Görlitz W.* Hindenburg. Bonn, 1953.
- Görlitz W., Quint H.* Hitler. Eine Biographie. Stuttgart, 1952.
- Haschke G., Tönnies N.* Friedrich Ebert. Ein Leben für Deutschland. Hamburg, 1961.
- Ludwig E.* Hindenburg. Legende und Wirklichkeit. Hamburg, 1962.
- Kampfmeyer P.* Fritz Ebert. Ein Lebensbild. Berlin, 1924.
- Kotowski G.* Friedrich Ebert. Eine politische Biographie. Bd. I. Wiesbaden, 1963.
- Meier-Welcker H.* Seeckt. Frankfurt a. M., 1967.
- Rabenau F.* Seeckt. Aus seinem Leben 1918—1936. Leipzig, 1940.
- Tschuppik K.* Ludendorff. Die Tragödie des Fachmannes. Wien, 1929.
- Thimme A.* Gustav Stresemann. Hannover — Frankfurt, 1957.

Монографии, сборники статей

- Бартель В.* Левые в германской социал-демократии в борьбе против милитаризма и войны. М., 1959.
- Безыменский Л. А.* Германские генералы с Гитлером и без него. М., 1961.
- Биншток Г.* Очерки германской революции, ч. I, II. М., 1921.
- Бухвиц О.* 50 лет функционером германского рабочего движения. М., 1959.
- Винцер О.* Революционные традиции борьбы немецкого рабочего класса против милитаризма и войны. М., 1958.
- Винцер О.* Вместе со Спартаксом (очерки борьбы берлинских рабочих). М.—Л., 1929.
- Гейден К.* История германского фашизма. М., 1935.
- Германская история в новое и новейшее время, т. II. М., 1970.
- Германский империализм и милитаризм. М., 1965.
- Гумбель Э. И.* Заговорщики. М., 1922.
- Гумбель Э. И.* Четыре года политических убийств. М., 1923.
- Гумбель Э. И.* История 354 политических убийств. М., 1924.
- Десять лет германской и австрийской социал-демократии. М., 1925.
- Джордан В.* Англия, Франция и германская проблема 1918—1939. М., 1945.
- Драбкин Я. С.* Ноябрьская революция в Германии. М., 1967.
- Ерусалимский А. С.* Германский империализм. История и современность. М., 1964.
- Застенкер Н. Е.* Баварская Советская республика. М., 1934.
- История дипломатии, т. III. М., 1945.
- Кейнс Дж.* Экономические последствия Версальского мирного договора. М., 1924.
- Корнев Н.* От Носке до Гитлера. М., 1934.
- Кривогуз И. М.* «Спартак» и образование КППГ. М., 1962.
- Кульбакин В. Д.* Очерки новейшей истории Германии. М., 1962.
- Кучинский Ю.* История условий труда в Германии. М., 1949.
- Кучинский Ю.* Очерки истории германского империализма. М., 1952.
- Ларин Ю.* Государственный капитализм военного времени (1914—1918) в Германии. М., 1928.
- Мстиславский С.* Классовая война в Германии. М., 1924.
- Мюллер Р.* Мировая война и германская революция. М., 1924.
- Норден А.* Между Берлином и Москвой. М., 1952.
- Норден А.* Уроки германской истории. М., 1948.
- Отвальт Э.* Путь Гитлера к власти. М., 1933.
- Очерк истории немецкого рабочего движения. М., 1964.
- Панкратова А. М.* Фабзавкомы в германской революции. М., 1924.
- Партии Коминтерна. Сборник статей. М., 1928.
- Пик В.* Немецкий империализм и уроки его развития. М., 1946.
- Пиннер Ф.* Вожди германской промышленности. Л., 1923.
- Полтавский М. А.* Баварская Советская республика. М., 1959.
- Ратенау В.* Новое государство. М., 1922.
- Тарле Е. В.* Кризис Германии. (От Версальского мира до наших дней). Пг., 1924.
- Тарле Е. В.* Международные отношения в Европе. 1919—1925. Л., 1927.

- Ушаков В. В.* Внешняя политика Германии в период Веймарской республики. М., 1958.
- Фальке К.* Красная армия в Руре. М., 1930.
- Фолькман О. Э.* Вихрь над Германией. М., 1934.
- Хмельницкая Е.* Военная экономика Германии 1914—1918. М., 1929.
- Цеткин К.* Революционные бои 1919 года и борцы революции. М., 1924.
- Цитович Я. И.* Очерк истории Германии 1918—1923. М., 1940.
- Шелавин К.* Авангардные бои западноевропейского пролетариата, ч. I—II. Л., 1930.
- Эрцбергер М.* Германия и Антанта. М., 1923.
- 35 лет Коммунистической партии Германии. Сборник материалов. М., 1955.
- Apelt W.* Geschichte der Weimarer Reichsverfassung. München, 1946.
- Badia G.* Histoire de l'Allemagne contemporaine 1917—1962, t. I. Paris, 1962.
- Beckmann E.* (Hrsg.) Der Dolchstoßprozess in München vom 19. Oktober bis 20. November 1925. München, 1926.
- Benoist-Mechin J.* Histoire de l'Armée allemande. 1918—1945. V. I. Paris, 1954.
- Berghahn R.* Der Stahlhelm. Bund der Frontsoldaten 1918—1935. Düsseldorf, 1966.
- Bergsträsser L.* Geschichte der politischen Parteien in Deutschland. München, 1960.
- Berndorff H. R.* General zwischen Ost und West. (Aus den Geheimnissen der deutschen Republik). Hamburg, 1957.
- Bernstein R.* Der Kapp-Putsch und seine Lehren. Berlin, 1920.
- Binder G.* Epoche der Entscheidungen. Stuttgart, 1960.
- Blos W.* Von der Monarchie zum Volksstaat. Stuttgart, 1923.
- Blücher W. von.* Deutschlands Weg zu Rapallo. Wiesbaden, 1951.
- Blumenberg W.* Kämpfer für die Freiheit. Berlin — Hannover, 1959.
- Borst G.* Die Ludendorffbewegung 1919—1961. München, 1969.
- Bracher K.-D.* Deutschland zwischen Demokratie und Diktatur. Berlin — München — Wien, 1967.
- Brandler H.* Die Aktion gegen den Kapp-Putsch in Westsachsen. Berlin, 1920.
- Brauer E.* Der Ruhraufstand vom 1920. Berlin, 1930.
- Braun M.* Die Lehren des Kapp-Putsches. Leipzig, 1920.
- Braun O.* Von Weimar zu Hitler. New York, 1940.
- Bredt J.* Der Geist der deutschen Reichsverfassung. Berlin, 1924.
- Brehme G.* Die sogenannte Sozialisierungsgesetzgebung der Weimarer Republik. Berlin, 1960.
- Buchheim K.* Die Weimarer Republik. Bonn, 1961.
- Bühler J.* Vom Bismarck-Reich zum geteilten Deutschland. Deutsche Geschichte seit 1871. Berlin, 1960.
- Carsten L.* Reichswehr und Politik. Köln, 1964.
- Caspar O. A.* Die Sozialdemokratische Partei und das deutsche Wehrproblem in den Jahren der Weimarer Republik. Berlin — Frankfurt a. M., 1959.
- Castellan G.* L'Allemagne de Weimar 1918—1933. Paris, 1969.
- Colm G.* Beitrag zur Geschichte und Soziologie des Ruhraufstandes vom März — April 1920. Essen, 1921.

- Gumbel E.* Verräter verfallen der Feme. Berlin, 1925.
- Czech-Jochberg E.* Die Politiker der Republik. Leipzig, 1933.
- Demeter K.* Das deutsche Offizierkorps in Geschichte und Staat. 1650—1945. Frankfurt a. M., 1962.
- Deutsch J.* Wehrmacht und Sozialdemokratie. Berlin, 1927.
- Deutscher Revolutionsalmanach. Hrsg. von E. Drahn. Hamburg — Berlin, 1920.
- Die Volksmassen — Gestalter der Geschichte. Berlin, 1962.
- Düwell W.* Der Kapp-Putsch und die Märzkämpfe im Rheinisch-Westfälischen Industriegebiet. Tübingen, 1930.
- Erfurth W.* Die Geschichte des deutschen Generalstabes 1918—1945. Berlin — Göttingen, 1957.
- Erger J.* Der Kapp-Lütwitz-Putsch. Ein Beitrag zur deutschen Innenpolitik 1919—1920. Düsseldorf, 1967.
- Ernst F.* Die Deutschen und ihre jüngste Geschichte. Stuttgart, 1964.
- Ernst J.* Kapp-Tage im Industriegebiet. Hagen, 1925.
- Eschenburg T.* Die improvisierte Demokratie. Gesammelte Aufsätze zur Weimarer Republik. München, 1963.
- Eyck E.* Geschichte der Weimarer Republik, Bd. I—II. Zürich — Stuttgart, 1954.
- Fischer K.* Die Berliner Abwehrkämpfe 1918—1919. Berlin, 1956.
- Franz-Willing G.* Die Hitlerbewegung. Der Ursprung 1919—1922. Hamburg — Berlin, 1962.
- Freund M.* Deutsche Geschichte. Gütersloh, 1962.
- Freitag-Loringhoven A.* Die Weimarer Verfassung in Lehre und Wirklichkeit. München, 1924.
- Friedensburg F.* Die Weimarer Republik. Hannover — Frankfurt, 1957.
- Fröhlich P., Schreiner A.* Die deutsche Sozialdemokratie. Berlin, 1928.
- Gengler L.* Die deutschen Monarchisten 1919—1925. Kulmbach, 1932.
- Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 3. Berlin, 1966.
- Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Chronik. Bd. 2. Berlin, 1966.
- Gewehr in Arbeiterhand. Berlin, 1956.
- Gordon H.* Die Reichswehr und die Weimarer Republik 1919—1926. Frankfurt a. M., 1959.
- Görlitz W.* Der deutsche Generalstab. Frankfurt a. M., 1950.
- Grotewohl O.* Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. (Reden und Aufsätze). Berlin, 1948.
- Grotewohl O.* Die deutsche Revolution. Berlin, 1956.
- Haffner S.* Die verratene Revolution. Deutschland 1918—1919. München, 1969.
- Hallgarten G.* Hitler, Reichswehr und Industrie. Zur Geschichte der Jahre 1918—1923. Frankfurt a. M., 1962.
- Hammer F.* Freistaat Gotha im Kapp-Putsch. Berlin, 1956.
- Hartenstein W.* Die Anfänge der deutschen Volkspartei. 1918—1920. Düsseldorf, 1962.
- Heiden K.* Geburt des Dritten Reiches. Zürich, 1934.
- Hennicke O.* Die Rote Ruhrarmee. Berlin, 1956.
- Herzfeld H.* Die moderne Welt 1789—1945. Braunschweig, 1952.
- Heuss T.* Kapp-Luttwitz. Berlin, 1920.
- Hirsch K.* Die Blutlinie. Frankfurt a. M., 1960.
- Hirsch-Weber W.* Gewerkschaften in der Politik. Köln, 1959.

- Hoegner W.* Die verratene Republik. Geschichte der deutschen Gegenrevolution. München, 1958.
- Hofmann H. H.* Der Hitler-Putsch. Krisenjahre deutscher Geschichte 1920—1924. München, 1961.
- Ihla O.* Die Roten Kämpfer. Ein Beitrag zur Geschichte der Arbeiterbewegung in der Weimarer Republik... Meisenheim am Glan, 1969.
- Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution. Berlin, 1929.
- Illustrierte Geschichte der Novemberrevolution in Deutschland. Berlin, 1968.
- Jung G.* The New Germany. London, 1922.
- Kämpfendes Leuna (Die Geschichte des Kampfes der Leuna-Arbeiter 1916—1933), Bd. I. 1961.
- Kanzler R.* Bayerns Kampf gegen den Bolschewismus. Geschichte der bayerischen Einwohnerwehren. München, 1931.
- Kaufmann W.* Monarchism in the Weimar Republic. New York, 1953.
- Klein F.* Die diplomatischen Beziehungen Deutschlands zur Sowjetunion 1917—1932. Berlin, 1952.
- Könnemann E., Berthold B., Schulze G.* Der Kapp-Putsch im März 1920 und seine Niederschlagung durch die deutsche Arbeiterklasse im Bunde mit allen demokratischen Kräften (Manuskript).
- Koszyk K.* Zwischen Kaiserreich und Diktatur. (Die sozial-demokratische Presse von 1914 bis 1933). Heidelberg — Bremen, 1958.
- Kruppa R.* Die Niederlausitz griff zur Waffe. Berlin, 1957.
- Kuczynski J.* Die Geschichte der Lage der Arbeiter in Deutschland von 1800 bis in die Gegenwart, Bd. II. Berlin, 1948—1949.
- Kuczynski J.* Studien zur Geschichte des staatsmonopolistischen Kapitalismus in Deutschland 1918—1945. Berlin, 1963.
- Lehmann H.* Die Weimarer Republik. (Darstellungen und Dokumente). München, 1960.
- Liebe W.* Die Deutschnationale Volkspartei 1918—1924. Düsseldorf, 1956.
- Lindau R.* Probleme der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1947.
- Lindau R.* Revolutionäre Kämpfe 1918—1919. Aufsätze und Chronik. Berlin, 1960.
- Ludendorff E.* Deutschland seit der Revolution. München, 1924.
- Mammach K.* Der Einfluss der Russischen Februarrevolution und der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution auf die deutsche Arbeiterbewegung. Berlin, 1952.
- Mann G.* Deutsche Geschichte des 19. und 20. Jahrhunderts. Frankfurt a. M., 1960.
- Matern H.* Aus dem Leben und Kampf der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1958.
- Matern H.* Aktionseinheit schlug die Reaktion. Berlin, 1960.
- Merker P.* Deutschland. Sein oder nicht sein, Bd. I (von Weimar zu Hitler). Mexiko, 1940.
- Merker P.* Sozialdemokratie und Gewerkschaften, 1890—1920. Berlin, 1949.
- Mielcke K.* Geschichte der Weimarer Republik. Braunschweig, 1951.
- Müller E.* Aus Bayerns schwersten Tagen. Berlin — Leipzig, 1924.
- Müller R.* Der Bürgerkrieg in Deutschland. Berlin, 1925.
- Niekisch E.* Politische Schriften. Köln, 1966.

- Nolte E.* Die faschistischen Bewegungen. München, 1966.
- Obermann K.* Die Beziehungen des amerikanischen Imperialismus zum deutschen Imperialismus in der Zeit der Weimarer Republik (1918—1925). Berlin, 1952.
- Oekel H.* Die revolutionäre Volkswehr 1918—1919. Militärhistorische Studien. Berlin, 1968.
- Oertzen F. W.* Die deutschen Freikorps 1918—1923. München, 1938.
- Pascal R.* Deutschland Weg und Irrweg. Berlin, 1947.
- Petzold J.* Die Dolchstoßlegende. Berlin, 1963.
- Pieck W.* Zur Geschichte der KPD. Berlin, 1949.
- Polzin M.* Der Kapp-Putsch in Mecklenburg. Rostock, 1966.
- Posse H.* Die politischen Kämpfbünde Deutschlands. Berlin, 1930.
- Prager E.* Geschichte der USPD. Berlin, 1921.
- Pünder H.* Der Reichspräsident in der Weimarer Republik. Frankfurt a. M., 1961.
- Rathmann L.* Märzstürme 1920. (Der Kapp-Putsch und seine Lehren). Berlin, 1954.
- Reinhard (Oberst).* Die Wehr der Republik. 1918—1919. Berlin, 1933.
- Reisberg A.* Lenins Beziehungen zur deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1970.
- Rosen E.* Orgesch. Berlin, 1921.
- Rosenberg A.* Entstehung der Weimarer Republik. Frankfurt a. M., 1961.
- Rosenberg A.* Geschichte der Weimarer Republik. Frankfurt a. M., 1955.
- Rostocker Arbeiter schlugen den Kapp-Putsch nieder. Berlin, 1960.
- Rudolph L.* Die Lüge die nicht stirbt. Die Dolchstoßlegende von 1918. Nürnberg, 1958.
- Ruge W.* Deutschland von 1917 bis 1933. Berlin, 1967.
- Schmidt P.* Geschichte der Freikorps. 1918—1924. Stuttgart, 1936.
- Schneider H.* Aktionseinheit schlug Kap.. Dresden, 1960.
- Schoeps H.* Die Letzten dreissig Jahre. Rückblick. Stuttgart, 1956.
- Schreiner A.* Der Anteil der revolutionären Landarbeiter des ehemaligen Regierungsbezirkes Stralsund an der Niederschlagung des Kapp-Putsches im März 1920. Greifswald-Stralsunder Jahrbuch, Bd. 3. Schwerin, 1963.
- Schulz M.* Ein Freikorps im Industriegebiet Mühlheim (o. J.).
- Schunke J.* Schlacht um Halle. Berlin, 1956.
- Schwahn F.* Von Ebert bis Hindenburg. Leipzig, 1928.
- Schwarz A.* Die Weimarer Republik. Konstanz, 1958.
- Wolf-Bernhard.* Die Schreckenstage im Rheinisch-Westfälischen Industriegebiet. Hannover, 1920.
- Spethmann H.* Zwölf Jahre Ruhrbergbau, Bd. I—II. Berlin, 1928.
- Spethmann H.* Die Rote Armee an Ruhr und Rhein. Berlin, 1930.
- Stöcker J.* Männer des deutschen Schicksals. (Von Wilhelm II bis Adolf Hitler). Geschichte in Porträts. Berlin, 1949.
- Stössinger F., Holtz K.* Das System Noske. Berlin, 1920.
- Streit J.* Vierzig Jahre politischer Mord. Berlin, 1960.
- Ströbel H.* Die deutsche Revolution. Berlin, 1921.
- Theimer W.* Von Bebel zu Ollenhauer. Der Weg der deutschen Sozialdemokratie. Bern, 1957.
- Treue W.* Deutschland seit 1848. Wiesbaden, 1968.
- Troeltsch E.* Spektator-Briefe. (Aufsätze über die deutsche Revolution und die Weltpolitik 1918—1922). Tübingen, 1924.

- Ulbricht W.* Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. I—III. Berlin, 1953.
- Ulbricht W.* Vergangenheit und Zukunft der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1963.
- Vietzke S., Wohlgemuth H.* Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung in der Zeit der Weimarer Republik. Berlin, 1966.
- Vogelsang T.* Reichswehr und die Politik 1918—1934. Hannover, 1959.
- Volkmann H.* Die russischen Emigranten in Deutschland 1919—1920. Würzburg, 1968.
- Volkmann O. E.* Die Revolution über Deutschland. Oldenburg, 1930.
- Wanner W.* Hinter den Kulissen der Kappregierung. Berlin, 1920.
- Wiezorek R., Staezner R.* Beiträge zum Kampf der Bergarbeiter des Lugau-Oelsnitzer Steinkohlenreviers gegen den Kapp-Putsch im März 1920. Berlin, 1960.
- Wimmer W.* Das Betriebsrätegesetz von 1920 und das Blutbad vor dem Reichstag. Berlin, 1957.
- Winnig A.* Das Reich als Republik 1918—1928. Stuttgart, 1928. Zehn Jahre deutsche Geschichte, 1918—1928. Berlin, 1928.
- Ziegler W.* Die Deutsche Nationalversammlung 1919—1920. Berlin, 1932.
- Zsigmund L.* Zur deutschen Frage 1918—1923. Budapest, 1965.

Статьи

- Биллик В. И.* О формировании контрреволюционных вооруженных сил в Германии в период революции 1918—1919 гг. «Ученые записки по новой и новейшей истории», вып. 4. М., 1958.
- Браун М.* [Спартак]. Авантюра Каппа и Лютвица. «Коммунистический Интернационал», 1920, № 10.
- Вальзер Я.* ЦК КПГ и Капповский путч. «Коммунистический Интернационал», 1926, № 4.
- Гаммер М.* Роль и значение фабзавкомов в развитии германской революции. «Красный Интернационал профсоюзов», 1923, № 10—11.
- Геккерт Ф.* От Веймара к Гитлеру. «Борьба классов», 1933, № 12.
- Леви П.* Авантюра Каппа и Лютвица и КПГ. «Коммунистический Интернационал», 1920, № 12.
- Либкинд А.* Революционные бои в Руре в 1920 г. «Борьба классов», 1933, № 11.
- Мейер Э.* О декларации лояльности КПГ. «Коммунистический Интернационал», 1920, № 12.
- Панкевич Ф. И.* Восстание рурского пролетариата в марте 1920 г. «Вопросы истории», 1963, № 7.
- Панкевич Ф. И.* История Веймарской республики в современной западногерманской историографии. «Вопросы истории», 1965, № 11.
- «Позиция в вопросе прекращения борьбы...» — «Коммунистический Интернационал», 1920, № 15.
- Руге В.* Германская монополистическая буржуазия и революционный кризис 1919—1923 гг. «Германский империализм и милитаризм». М., 1965.
- Тальгеймер А.* К истории единого фронта в Германии. «Коммунистический Интернационал», 1922, № 21.

- Ульбрихт В.* Разгром Германии в первой мировой войне и Ноябрьская революция. «Вопросы истории», 1950, № 12.
- Фальке О.* Мартовские дни 1920 г. в Рурской области. «Война и революция», 1930, № 15.
- Цеткин К.* Положение в Германии. «Коммунистический Интернационал», 1920, № 12.
- Angress W.* Weimar Coalition and Ruhr Insurrection. «The Journal of Modern History», March, 1950.
- Der Kampf der jungen Arbeiter um den Galgenberg bei Halle im März 1920. «Junge Generation», 1952, N 21.
- Diehl E.* Zum Kampf der KPD um die Einheitsfront der Arbeiterklasse. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1965, N 1.
- Dierske L.* Sicherheitskräfte in Preussen zu Beginn der Weimarer Republik. «Aus Politik und Zeitgeschichte», 1969, N 47.
- Fabian G.* Eine wissenschaftliche Konferenz über die Niederschlagung des Kapp-Putsches in Mecklenburg. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1960, N 3.
- Finker K.* Der Rotfrontkämpferbund und die Wehrpolitik der rechten SPD-Führer. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1959, N 4.
- Finker K.* Neue Wege und Erkenntnisse bei der Erforschung des Kampfes der deutschen Arbeiter gegen den Kapp-Putsch. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1961, N 4.
- Fröhlich P.* Die Kappiade und die Haltung der Partei. «Die Internationale», 1920, H. 24, S. 19—31.
- Glückauf E.* Die Hintergründe des Kapp-Putsches und die Lehren für den heutigen Kampf. «Neue Welt», 1952, H. 12.
- Hellfaier K. A.* Die vereinigte Friedrich-Universität Halle — Wittenberg und der Kapp-Putsch. «Archiv für Sozialgeschichte», 1962, Bd. 2.
- Heymann S.* Während des Kapp-Putsches in Mannheim. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1960, N 1.
- Jauernig E.* Der Kapp-Putsch. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1968, N 5.
- Klein F.* Der Kampf der Roten Armee der Ruhrarbeiter im Frühjahr 1920. «Forum», 1952, N 13.
- Koenen W.* Erinnerungen an den Kapp-Putsch. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1962, N 2.
- Koenen W.* Zur Frage der Möglichkeit einer Arbeiterregierung nach dem Kapp-Putsch. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1962, N 2.
- Krusch H.* Kapp-Putsch. Arbeiterklasse und Gewerkschaften. «Einheit», 1970, N 5.
- Maur H.* Zur Arbeit der örtlichen Kommissionen zum 40. Jahrestag der Niederschlagung des Kapp-Putsches. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1960, N 4.
- Naumann H.* Äußerungen des linken Flügels für den Anschluß an die Kommunistische Internationale und zur Vereinigung mit der KPD im Jahre 1920. «Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung», 1970, N 6.
- Nobecourt J.* Le Putsch de Kapp. «Esprit», 1961, N 7—8, 10.
- Paulus G.* Die soziale Struktur der Freikorps. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1955, N 11.

- Polzin M.* Die Kämpfe der Industrie- und Landarbeiter an der Mecklenburgischen Ostseeküste im März 1920 gegen die Kapp-Lutwitz-Putschisten und ihre Lehren. «Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin-Luther-Universität Halle — Wittenberg Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe», 1959—1960, № 1.
- Thalheimer A.* Ein Rückfall von «Kinderkrankheit». «Die Internationale», 1920, H. 25.
- Thesen über den Charakter der Novemberrevolution. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, H. 4.
- Ulbricht W.* Referat zum Grundriss der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1962, H. 6.
- Weber S.* Die einheitlich-handelnde deutsche Arbeiterklasse kann den Militarismus besiegen. (Zur Vorbereitung des 40. Jahrestages der Niederschlagung des Kapp-Putsches). «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1959, H. 4.
- Woss E.* Zur Niederschlagung des Kapp-Putsches in Mecklenburg. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1964, N 3.
- Zäh und Verschwiegen. «Der Spiegel», 1965, H. 18.
- Zeitler Arbeiter schlugen den Kapp-Putsch nieder.— «Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx-Universität — Leipzig», 1959 — 1960, H. 2.

Периодика

- «Известия ЦИК», 1919—1920.
- «Коммунистический Интернационал», 1920, 1926 (№4), 1931 (№ 9).
- «Правда», 1919—1920.
- «Arbeiter Zeitung», Wien, 1919—1920.
- «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1959—1962, 1964, 1968, 1970.
- «Berliner Tageblatt», 1920.
- «L'Humanite», 1920.
- «Die Internationale», I, II Jahrgang.
- «Deutscher Geschichtskalender», 1919—1920.
- «Einheit», 1962, 1970.
- «Forum», 1952.
- «Frankfurter Allgemeine Zeitung», März 1960.
- «Freiheit», 1919—1920.
- «Kommunistische Rätekorrespondenz», 1920.
- «Korrespondenzblatt», 1919—1920.
- «Lichtstrahlen», 1920.
- «Neue Welt», 1952.
- «Neues Deutschland», 1952.
- «Preussische Jahrbücher», 1920.
- «Reichsgesetzblatt», 1920.
- «Die Rote Fahne», 1919—1920.
- «Ruhr-Echo», 1920.
- «Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte», 1952.
- «Vossische Zeitung», 1920.
- «Vorwärts», 1919—1920.
- «Die Welt als Geschichte», 1958.
- «Zeitbilder», 1920.
- «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958—1970.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Ангресс В. (Angress W.) 140, 143
 Аулок, 69, 163
 Ауфхойзер 3, 74
 Бауэр Г. 30, 52, 58, 61—63, 69, 73, 74, 79, 88, 89, 102, 108, 119, 129, 133, 134, 156, 168
 Бауэр М., полковник 49, 53, 59, 60, 68, 127, 128, 171
 Белл 125
 Бергер фон, статс-секретарь 56, 57
 Бергерман В. 165
 Берндорф Г. Р. (Berndorff H. R.) 31
 Бертольд, капитан 52
 Бетман-Гольвег Т. фон 43
 Биллик В. И. 9, 28, 40—42, 104
 Бисмарк О. 91
 Блан Л. 35
 Блюмке Ф. 83
 Браммер К. (Brammer K.) 7, 56, 64—66, 68, 69, 72, 73, 74, 100, 105, 171
 Брандлер Г. (Brandler H.) 77, 92—95, 96, 118, 120
 Браун М. (Braun M.) 6, 7, 28, 80, 143, 153
 Брауэр Э. (Brauer E.) 5, 133, 143, 149, 150, 153, 155, 156, 159, 161, 162, 166
 Брехт А. 62
 Бухард, член НСДПГ 95
 Бухрукер Э. 103, 106
 Буэб 72
 Вагенгейм, полковник 68, 169, 171
 Вайганд К. 49
 Варнке Г. 100
 Ваттер Т. фон, генерал 62, 133, 134, 147, 148, 156
 Вебер С. (Weber S.) 14
 Вельс О. 49, 74
 Вендхаузен А., юнкер 100
 Венцель, член КПГ 166
 Вестарп К. 18, 68
 Вильгельм II 31, 74, 90
 Вильд, член Эссенского Центрального совета 154
 Винниг А. 17, 51, 69, 105, 146
 Винтерфельд, генерал 61
 Вицеман, рабочий 165
 Вольгемут Г. (Wohlgemuth H.) 13
 Вольф Т. 60, 84, 96, 129
 Вольфгейм Ф. 36, 37
 Габке, командир добров. корпуса 145
 Гавенштейн, банкир 69
 Газенклевер, капитан 146
 Галера К. (Galera K.) 140
 Гаммерштейн К. фон, генерал 46
 Ганземан, член СДПГ 146
 Гариет, полковник 140, 144
 Гарнини 95, 170
 Гартман, член СДПГ 102
 Гебель 122
 Гейден К. 43, 68
 Гейе, генерал 31
 Гейне В. 51, 112, 126
 Гельц М. 119
 Генрих, контр-адмирал 52
 Гертель П. 101
 Гесслер Э. М. 125, 165
 Гизбертс И. 134
 Гильза фон, майор 60
 Гильфердинг Р. 35
 Гинденбург П. фон 32, 40, 49
 Гогенцоллерны 128

- Голичер А. 63
 Гольц Р. фон дер, генерал 52, 54
 Гофман М., генерал 46, 57
 Гофман, член СДПГ 70
 Грабовский А. 44, 65
 Граднауэр Г. 88, 89, 92, 118—120
 Граф, член СДПГ 120
 Грелич Э. 44
 Гренер В. (Groener W.) 18, 32, 33, 47
 Гризенер, рабочий 165
 Гриневич В. 23, 24
 Гумбель Э. (Gumbel E.) 7, 44, 52, 53

 Давид Э., министр 74
 Давиц фон, юнкер 50, 54
 Деймиг Э., 15, 113
 Джордан В. 126
 Дирске Л. (Dierske L.) 41
 Драбкин Я. С. 39
 Дран Э. (Drahn E.) 8

 Зеверинг К. (Severing C.) 7, 57, 132—134, 136, 141, 143, 145, 150—152, 156, 157, 159, 164, 166
 Зюдекум А., 76, 123

 Капп В. 2, 7, 17, 18, 20, 31, 33, 43, 49, 50, 51, 53—56, 58—71, 73, 75, 76, 79, 84, 86, 90, 96—98, 103, 105, 108—111, 113—116, 118, 121, 122, 127, 129, 131, 136, 143, 146, 149, 161, 168—172, 174
 Карстен Ф. (Garsten F. L.) 61
 Кар Г. фон, премьер Баварии 70
 Кассель, начальник берлинской полиции 65
 Каутский К. 35, 124
 Кенеман Э. (Könnemann E.) 34, 51, 55, 71, 72, 97, 100, 103, 169
 Кенен В. (Koenen W.) 15, 16, 87, 122, 123
 Кениг, член СДПГ 146
 Кеннер К. 52
 Керн Ф. 53
 Кесслер Г. (Kessler H.) 127, 128
 Кнаппе, тайный советник 169
 Кольби, гос. секретарь США 129

 Кольм Г. (Colm G.) 8, 30, 31, 138, 140, 143, 152—154, 158, 159
 Коппель М. 83
 Кох 18
 Кох, член Эссенского Центрального совета 154
 Криспин А. 35, 124
 Кронфельд, член КПГ 102
 Крумм К. 101
 Круппа Р. (Kruppa R.) 10, 14, 82, 102—104
 Круш Г.-И. (Krusch H.-I.) 112, 123, 124
 Кульбакин В. Д. 9
 Кунц А. 90
 Кутнер Э. 58
 Кюн, генерал 163

 Ланге, капитан 146
 Лангрок В. 90, 92
 Ландграф, член СДПГ 95, 118
 Лауфенберг Г. 36, 37
 Лебе П. 48
 Левенфельд 69, 159, 163—165
 Леветцов М. фон, контр-адмирал 169
 Леви П. 37, 38
 Легер, капитан 169
 Легин К. 74, 112, 113, 122, 123, 150
 Ледебур Г. фон 35, 52, 169
 Лейднер 154
 Леммер Э. (Lemmer E.) 58
 Ленин В. И. 5, 6, 11, 13, 15, 34, 35, 37, 38, 123—125, 143, 147, 173—176
 Ленш П. 51, 171
 Леттов-Форбек П. 46, 69, 99, 100, 169, 171
 Либкнехт К. 45, 48, 79
 Линд М. 115
 Липинский Р. 89, 91, 93
 Лише, фон дер, генерал 46
 Лихтшлаг, полковник 145
 Лойе, начальник полиции безопасности 60
 Людвиг, член НСДПГ 166
 Людендорф Э. (Ludendorff E.) 5, 8, 31, 50, 53, 59, 68, 69, 127, 171
 Люксембург Р. 45, 48, 79
 Лютвиц В. (Luttwitz W.) 5, 17, 9, 17, 18, 20, 31, 40, 45—47,

- 49, 50, 51, 53, 56, 58—61, 63—65, 67—71, 73, 75, 79, 85, 86, 90, 94, 96—98, 103, 105, 108, 109, 114—116, 118, 121, 122, 129, 136, 143, 146, 169—174, 174
- Лютцов Л. фон 135, 145, 147, 159
- Маинка, рабочий 165
- Майер, капитан 52
- Макензен А. фон 47
- Мальцан Г. 126
- Манкевич П. 45
- Манн Г. (Mann G.) 19, 20, 31
- Маркс К. 35
- Маур Г. (Maur H.) 15, 122
- Мейер Ф. 52
- Мейер Э. 163
- Мейер-Велькер Г. (Meier-Welcker H.) 53, 61, 114
- Мейерле, лейтенант 52
- Мейлер 135
- Мейнберг 149
- Мейснер О. (Meissner O.) 34, 57, 59, 61, 90
- Меркер Г. (Märcker G.) 39—41, 46, 48, 61, 62, 76, 88, 89, 96
- Мель А. фон, генерал 69, 70
- Мильеран А. 128, 129
- Мюллер Г. 125
- Мюллер А., генерал 90, 120
- Мюллер Е. 70
- Мюллер Р. 74
- Мюллер, член СДПГ 118
- Нассе 127
- Нейберг К. 167
- Норден А. 40, 45, 129
- Носке Г. (Noske G.) 30, 33, 41, 46—49, 51, 52, 55—62, 74, 79, 80, 85, 88, 112, 114, 125, 126, 132, 137, 145
- Овен фон, генерал 46, 60, 63
- Отвальт Э. 43, 68, 170
- Пабст В. 48—50, 53, 59, 60, 68, 94, 171
- Паулюс Г. (Paulus G.) 15, 41
- Пеладун, рабочий 165
- Пик В. (Pick W.) 113, 124, 153—155, 157, 158
- Пильзах Э. фон 92
- Предерин, барон 63, 170
- Пфефер Ф. фон, командир добров. корпуса 145, 159
- Рабенау Ф. фон (Rabenu F.) 9, 47, 48, 53, 60, 61, 140
- Рашов Э. 101
- Рейнгард, полковник 45, 46
- Рейсберг А. (Reisberg A.) 13
- Рем Э. 42
- Ридель В. 84
- Роде, член СДПГ 168
- Родер Д. фон, генерал 40
- Розанов Г. Л. 9
- Розенберг А. 52
- Россбах Г. 159, 171
- Россман, член СДПГ 170
- Руге В. (Ruge W.) 12, 13, 28, 70, 75
- Северин, командир добров. корпуса 145
- Сект Г. фон 18, 47, 53, 61, 62, 108, 109, 114
- Стёрлинг, профессор 25
- Стефани Ф. фон, майор 40
- Стиннес Г. 70
- Тальгеймер А. 37
- Тиле О. 83
- Тирпиц А. фон 43
- Трауб 64, 170
- Трибель, член КПГ 151
- Троттл А. Л. фон, адмирал 60, 169, 170
- Турнер, генерал 48
- Ульбрихт В. (Ulbricht W.) 10, 11, 22, 28, 81, 90, 92, 123, 126, 153, 173, 175
- Фальке К. 6, 139, 142, 144, 145, 147, 148, 150, 155, 158, 159
- Фалькенгаузен А. фон, барон 60, 64, 169
- Фаупель В. 163
- Фердинанд, болгарский царь 53
- Филипп, социал-демократ 69
- Финкер К. (Finker K.) 54, 98, 104—107, 160
- Фицке З. (Vietzke S.) 13
- Флейснер Г. 89
- Фолькман О. Э. Volkman

- О. Е.) 8, 32, 57, 75, 108, 127
Франц-Виллинг Г. (Franz-Willing G.) 19, 28, 40, 42, 68, 108
Фрейтаг-Лорингхофен А. фон 49, 127
Фридель, член СДПГ 95, 121
Фриденсбург Ф. (Friedensburg F.) 19, 20, 41
Фридлендер Р. 148
Фридрих Вильгельм, крон-принц 49
Фробозе 60
Фройнд М. (Freund M.) 19, 20
Футран А. 85
- Хагедорн, лейтенант 121
Хагенберг, генерал 87, 97
Хаймбургер А. 90, 92
Хан С. 120
Хасеней А. 83
Хафнер С. (Haffner S.) 61
Хегель А. 90
Хейдук, генерал 46
Хейман С. (Heuman S.) 10, 15, 83
Хеймс, майор 116
Хеннике О. (Hennicke O.) 10, 14, 137, 139, 141, 143, 145, 147, 148, 155, 159, 163
Херцфельд Г. (Herzfeld H.) 19
Хмельницкая Е. Л. 29
Хорнер, член КПП 36
Хюльзен Б. фон, генерал 46, 63
- Цеткин К. 93, 171, 173
Циклер А. (Zieckler A.) 48, 154
Циперер В. 90
- Шарпантье, член КПП 151
Шварц, член СДПГ 92
Шепель Г. 90
Шейдеман Ф. (Scheideman F.) 7, 48, 124
Шелемберг, член КПП 105
Шефтель Г. 165
Шилле Г. В. 64, 68, 170
Шифер Э. 61, 75, 108, 109, 125, 127, 129
Шлике А., министр 61, 74, 134
Шмидт, министр 29, 61, 74, 133
Шмидт Г. 92
- Шницлер К., журналист 55, 60, 65
Шпетман Г. (Spethmann H.) 7, 8, 74, 132—135, 143, 144, 146, 148, 149, 154, 156, 168
Шремберг, юнкер 103
Штадтлер Э. (Stadtler E.) 44
Штампфер Ф. 125
Штеммер, член НСДПГ 150
Штерн Л. 12, 16, 43, 75, 138
Штернбергер Д. (Sternberger D.) 21
Штокгаузен, генерал 46, 51
Штребель К. 92
Штреземан Г. 71
Шульц 135, 145
Шюдекоп О. Э. (Schuddekopf O. E.) 19, 40, 46, 47, 57, 61, 67
- Эберт Ф. (Ebert F.) 7, 18, 25, 30, 32, 33, 39, 46, 47, 49, 50, 51, 52, 55, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 69, 73, 74, 76, 79, 80, 85, 88, 89, 102, 110, 112, 117, 119, 126, 128, 129, 132, 135, 137, 148, 150, 155, 166
Эйк Э. (Eysck E.) 19, 48, 64
Энсор, публицист 33
Эпп. Ф. фон (Epp F.) 8, 159, 164
Эрбштолън Ф. 135
Эргер И. (Erger I.) 18, 49, 55, 60, 72, 76
Эрист, член НСДПГ 146, 150
Эрист И. 163
Эрист Ф. (Ernst F.) 7, 172
Эрхардт Л., капитан 46, 56, 58—61, 63, 68, 76, 108, 159, 170, 171
Эссер 134
Эсторф фон, генерал 69
Эшерих Г. 42, 43
- Ягов Г. фон 7, 51, 56, 63, 64, 68, 170, 171
Яуэрниг Э. (Jauernig E.) 126, 127
- Berghann R. 43
Berthold B. 97, 100, 103, 169
Berthold L. 32
Billig P. 104

Blücher W. 126
Bühler J. 53
Czech-Jochberg E. 47, 48, 50, 60
Düwell W. 7, 138, 154
Eritz E. 64
Fröhlich P. 149
Gaspar G. 105
Hammer F. 97, 98
Hermann A. 28
Höhne H. 42
Kuczynski J. 70
Lehmann H. 63
Liebe W. 71, 127
Lindau R. 45
Mielcke K. 19
Neef H. 32
Oertzen F. W. 9, 46, 69
Petzold J. 27
Polzin M. 10, 82, 83, 101
Puchmüller E. 82
Reiser K. 104
Rosen E. 42
Schneider H. 88—90
Schreiner A. 149
Schultz M. 159
Schulze G. 97, 100, 103, 169
Schunke J. 82, 86, 88, 116, 117
Stelzner R. 10, 94
Ströbel H. 53, 58
Thimme A. 72
Vogelsank T. 61
Wiezorek R. 10, 94
Wimmer W. 51
Zechlin N. 60, 64
Ziekelsky F. 100

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Экономическое и политическое положение и расстановка классовых сил в Германии (1918—1919 гг.)	22
Глава II. Собрание сил контрреволюции и подготовка переворота	39
Контрреволюционные военные формирования и националистические союзы	39
Заговор против республики	45
Глава III. Контрреволюционный переворот и его крах	63
События 13 марта 1920 г. Позиции различных группировок и политических партий правящего лагеря	63
Начало всеобщей забастовки и позиции рабочих партий	73
Борьба против путчистов в Берлине и Средней Германии	84
Трудящиеся Саксонии в борьбе против милитаристского переворота	88
Бои с контрреволюционными путчистами в Тюрингии и Мекленбурге	96
Борьба в восточных районах	102
Глава IV. События в Германии после капитуляции путчистов	108
Коалиционное правительство в союзе с милитаристами против рабочих	108
Планы создания «профсоюзного» правительства	122
Контрреволюционный путч и позиция империалистических держав	126
Глава V. Борьба в Рурской промышленной области	131
Положение в Руре в 1919 — начале 1920 г.	131
Всеобщая забастовка против контрреволюционного путча	136
Создание Красной армии Рура	140
Красная армия освобождает Рурскую область от милитаристов	145
Маневры социал-демократических лидеров	149
Подавление восстания рурского пролетариата	155
Деятельность «комитетов действия» и Советов	160
Белый террор в Руре и других районах	163
Заключение	168
Библиография	177

Федор Исаакович Панкевич
Капповский путч в Германии

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории АН СССР

Редактор *Л. И. Гинцберг*
Редактор издательства *С. Н. Васильченко*
Художественный редактор *В. Н. Тикунев*
Художник *А. А. Куценко*
Технические редакторы *В. В. Волкова, Ф. М. Хенох*

Сдано в набор 25/II-72 г. Подписано к печати 22/V-72 г.
Формат 84 × 108¹/_з. Усл. печ. л. 10,29. Уч.-изд. л. 10,5. Тираж 3000 экз.
Т-09710. Тип. зак. 216. Бумага № 2. Цена 63 коп.

Издательство «Наука». Москва К-62, Подсосенский пер., д. 21
2-я типография Издательства «Наука». Москва Г-99, Шубинский пер., 10

**Список опечаток и исправлений к книге Ф. И. Панкевича
«Капповский путч в Германии»**

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
28	12 св.	правительствами	правительством
57	2 сл.	1.III 1920	14.III 1920
119	1 сл.	учению с	учению о
193	2 сл.	Шмидт	Шмидт Р.,

Содержание

Глава	Наименование	Страницы	Копии
1	Введение	1-10	1
2	Основы теории	11-25	1
3	Практические задачи	26-45	1
4	Заключение	46-50	1